

Анна Герр

АКАДЕМИЯ ОБОРОТНЕЙ

ПОПАДАЮЩАЯ

Annotation

Меня бросил мой идеальный парень, которого я так любила, но судьба решила, что этого на мою долю мало... и забросила меня не просто в другой мир, а в самую Академию Оборотней! Почему туда? Как оказалось, я тоже оборотень, и теперь один очень даже симпатичный адепт ходит за мной тенью и утверждает, что я его истинная пара.

Вот только мне сейчас совсем не до этого. Моя главная задача выжить в абсолютно чужом и незнакомом мире, наладить связь со своим зверем и овладеть магией, чтобы вернуться домой.

А любовь? Какая к черту любовь, господа?

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
-

Глава 1

— Сегодня погода решила отыграться за всю неделю и засыпать нас снегом по самые макушки, — со смешком в голосе прошептала мне подруга. Софа смотрела в окно и любовалась красотами, вместо того, чтобы записывать лекцию, которую так старательно нам диктовал Арсений Владимирович. Строгий, между прочим, преподаватель, у которого лучше не отвлекаться на парах. — Хочу на улицу.

— Если не прекратишь гипнотизировать окно, то мы там скоро окажемся, — попыталась призвать подругу к порядку.

— Какая ты всё же противозина, — капризно прокомментировала она.

После её слов об улице мои глаза непроизвольно скосились к большому, светлому окну. Пушистые снежинки кружили в своём замысловатом танце, покрывая землю толстым слоем белого одеяла. В голове промелькнул обрывок моего ночного кошмара, в котором также обильно шёл снег, засыпая макушки гигантских елей в незнакомом лесу. Воспоминания нахлынули сами собой.

Мне снился страшный сон, в начале которого я с зарёванным лицом шла по улице в сторону своего любимого парка. Я была чем-то сильно расстроена и лишь мельком замечала детали по сторонам. Женщина, что плавно плыла мне навстречу в ярко-красном пальто, странно посмотрела на меня, но ничего не сказала, лишь остановилась, когда мы поравнялись. Я проводила её взглядом и отвернулась, забывая тут же. Затем провал, и вот я вижу себя возле такого чудесного и красивого маленького пруда. Лёд, что покрывал его, был застелен пушистым снегом, который так щедро сыпался с небес. Я и сама была вся в снегу. Дрожащими руками пыталась что-то набрать на телефоне, но не выходило. Бревно подо мной жалобно скрипнуло, и глаза ослепила яркая вспышка.

Затем вновь провал, и я вижу перед собой густой зелёный лес. Снег, казалось, шёл ещё сильнее, где-то вдали ухнула сова. Я попыталась встать, но тело не слушалось. Свинцовая тяжесть сковала конечности, не позволяя вылезти из сугроба, в котором утопала. Мне стало страшно. Очень-очень страшно! Сумасшедшая мысль билась

набатов в голове, что это чуждое место. Я сама не понимала, что это значит, но точно была уверена, что не должна быть здесь. Паника затопила сознание, унося его в небытие.

Следующие кадры калейдоскопом пронеслись перед глазами: мне жутко холодно и я бегу по дремучему лесу, раздирая кожу острыми ветками. Большой, невероятно красивый снежный барс смотрит так задумчиво на меня, практически человеческим взглядом. И напоследок, лишь на миг, но я увидела величественный и прекрасный замок. Я стояла перед ним, пребывая в немом ужасе, не зная, что меня ждёт впереди.

Спасительный рингтон будильника наконец-то смог вырвать моё сознание из этого кошмара. Глаза моментально распахнулись, встретившись с милой мордашкой любимого медведя, который мирно спал рядом. Плюшевая игрушка с самого детства неизменно охраняла меня каждую ночь. Но порой плохо охраняла, как, например, сегодня. Такой странный сон... Настолько реально всё было, что в себя я приходила довольно долго. Во время завтрака, по дороге в университет и даже на первых парах меня не покидало чувство, что это было не просто сновидение, а что-то я должна была для себя понять. Но вот что?

Меня передёрнуло от видения, отчего я случайно смахнула на пол тетрадь, так неудачно оказавшуюся под рукой

— Романенко Агния, — обратился преподаватель ко мне. На что я выпрямилась как палка и напряглась, ожидая выговора за неподобающее поведение. Затем он обратился и к моей подруге, — Фикусова София! Что вы там так бурно обсуждаете? Может быть поделитесь со всей группой?

— Извините, Арсений Владимирович, — попыталась сгладить ситуацию сразу, пока он не продолжил. — София не успела записать последнее и спрашивала у меня.

Он помолчал с минуту, затем просто продолжил дальше зачитывать материал, потеряв к нам всяческий интерес. Какой-то он сегодня подозрительно добрый.

Рано я обрадовалась, что нам всё так легко сошло с рук. Не прошло и минуты, как раздался звук уведомления о входящем сообщении на мой телефон. Пришлось быстро лезть в сумку, чтобы переключить гаджет на беззвучный режим. Преподаватель покосился,

но и это спустил. А день везучий, даже не смотря на стрессовое утро. Смс оповестило, что после этой пары Максим, мой парень, назначил встречу возле библиотеки на лавочках. Отличненько. Перемена как раз длинная — успеем и кофе попить.

С таким настроем я шла на встречу, радуясь, что день сегодня прекрасный и ничего мне уже не сможет испортить настроение! Ничего, я сказала! Я даже улыбнулась, когда на лестнице меня чуть было не сбил с ног первокурсник. Подходя к скамейкам, установленным у входа в библиотеку, заприметила красную спортивную кофту Макса. Он уже ждал меня с двумя стаканчиками тёплого напитка и чем-то сладеньким. Ммм... Обожаю его! Он всегда угадывает мои желания.

— Привет, — прижимаясь к крепкой груди, мягко поприветствовала парня.

— Привет, Ния, — немного холодно ответил он.

Что-то мне не понравился его тон, и я отстранилась, чтобы взглянуть в голубые глаза. Он был хмур и немного растерян. Что-то случилось, сразу сделала вывод.

— Макс, всё в порядке? — обеспокоенно спросила своего парня. Он махнул головой в сторону университетских лавочек и протянул мне мой стаканчик с кофе. Следом в мою руку легла шоколадка.

— Агния, нам нужно поговорить, — так! Полным именем он меня уже сто лет не называл. Что же стряслось? — Я долго думал и всё взвешивал...

На этом он замолчал и сделал глоток горячего напитка, а затем и полностью осушил бумажный стаканчик. Не нравится мне всё это...

— Агния, ты прекрасная девушка. Умная, добрая и красивая, — его голос осел и Максим прокашлялся, чтобы продолжить. — Я тебе желаю счастья. Прости меня...

— Максим, что ты хочешь сказать? — внутри всё переворачивалось, и накатывала боль от предательской мысли, что крутилась в голове.

— Ния, я... — он замолчал и виновато посмотрел на меня, но собрался с силами, чтобы уже закончить. — Я влюбился в другую.

Вот... вот то, чего я сейчас так боялась. Мой Максим! Мой идеальный парень, с которым я хотела гораздо большего, чем просто встречаться. Тот, чьей женой я себя представляла. Мы знакомы с самой

школы и уже долго были вместе. Я люблю его и была уверена, что и он меня любит. Меня, а не другую...

Чёртовы слёзы сами покатались по моим щекам. Боль раздирала душу. Я ему поверила сразу. Ведь последний месяц чувствовала что-то неладное. Он словно начал немного отдаляться от меня. Нет, я не думала, что он может полюбить другую, я думала, что это проблемы в его баскетбольной команде. У них соревнования на носу, а Макс недавно так неудачно травмировал руку и играл не в полную силу. О, Боже! Как же я была глупа! Почему я не заметила сразу?

Слёзы всё лились и лились. Я больше не слышала, что он мне говорил. Помню лишь, что он пытался обнять, успокоить, что-то шептал о том, что всё будет хорошо, и я найду более достойного человека, чем он.

Уже будучи на улице и почувствовав, как морозный воздух обжигает легкие, я начала ощущать реальность. Я даже и не поняла, как ушла из университета, прогуляв последние пары. Ноги сами вели в то место, где мне всегда было хорошо. Место, где моя душа обретала покой.

Ещё совсем чуть-чуть, не больше километра, и я окажусь в моём любимом парке, у небольшого прудика. Не смотря на то, что в это время года водоём полностью замерзает, он не становится менее прекрасным и притягательным, чем жарким летом.

По мере того, как ко мне возвращалось сознание, всё сильнее нарастало чувство, что это уже происходило со мной. С каждой секундой дежавю душило всё больше и больше. Смахнув очередную слезу со щеки, я обернулась на витрину магазина одежды... Там у стекла стояла девушка, выбирающая себе платье. За секунду до того, как она взяла одно из них в руки, я уже точно знала, что девушка выберет розовое. Так и случилось. Увиденное меня напугало ещё пуще прежнего, и я ускорила свой шаг, переходя чуть ли не на бег под гнётом паники.

В голове творился сущий кошмар. Мысли со скоростью света сменяли друг друга. То перед взором стояло расстроенное лицо Макса, то воспоминание об опасном хвойном лесе. Боже, что со мной происходит?

Апогей ждал впереди, в лице женщины, что плыла по улице в ярко-алом пальто. Она обратила свой взор ко мне, и в голове

произошёл взрыв осознания!

Именно так начинался мой сон...

Светлые кудрявые пряди выбивались из-под шапки и прилипали к мокрому от слез лицу. Нервными движениями я их смахивала, пытаюсь при этом стереть солёную влагу с горящих щёк. В таком состоянии я находилась впервые и не знала, каким именно способом себя успокоить и привести мысли в порядок. Меня била мелкая дрожь, рыдания превращались в горькие подвывания, а слёзы всё лились и лились. Мне было мучительно больно осознавать, что всё кончено, что Максим больше не мой. Осознание того, что всё происходит в точности, как в моём сне, вводило в состояние паники. Как такое вообще может быть? Видеть во сне то, что в реальности начинает сбываться? Или так сейчас со мной “играет” подсознание на фоне глубочайшего стресса? Нет, я точно помню, что мне снилось. Тогда следующий вопрос: почему я всё же продолжаю идти к пруду? Можно развернуться и отправиться домой, а там, закутавшись в тёплое, мягкое одеяло, оплакивать умирающие светлые чувства. Можно, но... ноги сами меня вели к тому месту, где всегда становилось спокойно, где я находила свою гармонию. И я шла... ведь глупо верить, что сон может стать явью.

Пытаясь упорядочить весь сумбур, творящийся в голове, я и не заметила, как вышла к узенькой тропинке, которая выводила к пруду. До большого ветхого бревна, на котором я очень любила сидеть, любуясь красотами вокруг, оставалось не более десяти метров, когда позади раздался громкий хлопок. Обернувшись на резкий звук, я увидела школьников, бросающих маленькие бомбочки. Засмотревшись на них, я не заметила человека, который появился на моём пути словно из ниоткуда. Он шёл по той же дорожке, что и я, но в противоположном направлении. Если бы я посмотрела на него, то, наверняка, от моего внимания не ускользнул бы тот факт, что мужчина был невероятно высок. Он остановился и наблюдал за мной. Я же, продолжая смотреть на детей, чуть ли не бежала к своему любимому бревну и, конечно же, врезалась в незнакомца. От столкновения я начала падать на спину, видимо желая повалиться в снег для полного “счастья”, но жертва моей невнимательности оказалась намного проворнее. Сильные руки подхватили моё тельце и вернули его в

вертикальное положение. А вот телефон плавно выскользнул из кармана куртки и скрылся в белоснежном сугробе.

— Девушка, с вами всё в порядке? — бархатный голос немного отрезвил.

— Простите, — скованно извинилась осипшим голосом. — Я вас не сильно ударила?

— Совершенно нет. А вы сами-то не ушиблись? — обеспокоенно спросил вежливый мужчина, продолжая удерживать меня за плечи.

— Нет, — слишком быстро ответила, пытаясь отыскать взглядом то место, где мог спрятаться мой мобильник.

Ещё раз извинившись перед незнакомцем, я отыскала в снегу телефон, и моя печаль стала ещё сильнее. Экран прошили трещины, и он совсем не реагировал ни на что. Кнопка запуска не работала. Боги! Вот этого мне сейчас ещё не хватало. Видимо, в сугробе пряталась железная оградка, которая и стала причиной порчи гаджета. А ведь я хотела позвонить маме...

Обернувшись на незнакомца, чтобы ещё раз принести извинения и попрощаться, удивилась, не обнаружив его поблизости. Мужчина словно испарился. Ведь только что стоял рядом. Я только телефон из сугроба вытащила. Даже минуты не прошло. Как он смог так быстро пропасть из виду?

Ну и ладно. Не до него сейчас.

Понуриив голову, я всё же отправилась к своему брёвнышку. Зачем? Ответа я не знала, просто сильно хотела там побыть именно сейчас.

Если бы кто-нибудь спросил меня, сколько прошло времени с того момента, как я, сидя на поваленном мёртвом дереве, медленно начала превращаться в заснеженную статую, боюсь, я бы не смогла ответить на этот вопрос. Минуты или, быть может, часы? Не знаю. Мысли мои сейчас были не здесь. Они были там, с Максимом. После того, как я отбросила свои переживания по поводу сна, меня выкинуло в прошлое. Воспоминания сами собой мелькали в голове. Я видела нашу первую встречу. Мы с семьей только переехали в новый город, и я ещё не успела обзавестись друзьями. Моим первым другом здесь и первым парнем в жизни стал именно Максим. Высокий голубоглазый парень завоевал моё сердце своей добротой, учтивостью и, конечно же, красивыми ухаживаниями. Он не был напорист, но и не отступал. Так

медленно, но уверенно перспективный баскетболист растопил лёд во мне, открывая новые, ни с чем не сравнимые чувства.

Моих губ коснулась улыбка, когда я вспомнила школьное фойе и милые, хоть и несколько потрёпанные временем скамейки. Именно там, под ветками раскидистых фикусов, Максим взял меня за руку, долго смотрел в глаза, а затем тихо сказал “Я люблю тебя, Агния”.

По щекам вновь полились слёзы. Да сколько же можно-то уже? Сколько ещё я могу плакать? Хватит! Нельзя! Ну нельзя так убиваться. Ведь самое главное, что все живы и здоровы. А Максим... Максим должен быть счастлив. Он хороший человек и никому никогда не делал зла. Разве он мне сделал зло? Нет. Я благодарна ему за честность и за то, что ему хватило смелости сказать мне всё в глаза. Он пытался меня успокоить и помочь это пережить. Я знаю его, Макс всегда был таким. Я точно знаю, что ему самому больно от того, что всё так вышло. От того, что я страдаю.

Значит я не буду больше страдать! Я сотру эту боль из своего сердца. Не сломясь, нет. Распахну свои крылья и откроюсь новой жизни.

Моих губ вновь коснулась улыбка. Она была грустной, но искренней. Мне было плохо, но я чувствовала, что готова идти дальше. Идти к своему счастью.

Распахнув глаза, я новым взглядом посмотрела на замёрзший пруд, окутанный белым одеялом. Он был прекрасен. Вновь на этом месте я обретала спокойствие. Подставив лицо падающему с неба снегу, я насладилась морозной свежестью. Всё будет хорошо!

Мне надо позвонить маме. Она, наверное, волнуется, ведь я так и не набрала ей. Достав телефон из кармана и увидев уродливые трещины на экране, вспомнила, что он, бедненький, пережил. Но... быть может, есть шанс его реанимировать?

Мои дрожащие от холода пальцы скользили по экрану и раз за разом зажимали кнопку включения, но попытки были тщетны. Гаджет оставался равнодушным к любым моим действиям. Грустненько. Но это чувство быстро стёрлось под натиском новых.

По непонятным причинам я ощутила тревогу, страх, и в голове набатом бились слова “Беги! Быстрее! Беги!”.

Я заозиралась по сторонам в страхе увидеть что-то, на что так среагировала моя интуиция. Спящие деревья, одинокие высотки вдали,

извилистые тропинки, разрезающие снежную гладь... и больше ничего. Совершенно ничего подозрительного. Но чувство надвигающейся опасности набирало свои обороты. Сердце участило ритм, отдаваясь в висках, и я более не могла усидеть на месте. Меня начало трясти. Бежать, нужно бежать отсюда.

Закинув телефон обратно в карман куртки и схватив сумку, я попыталась подняться со своего места, но ноги оказались словно ватными. Первая попытка обрести вертикальное положение потерпела крах, но вторая оказалась намного удачнее. Бревно жалобно скрипнуло, освободившись от тяжести моего веса. Это показалось мне знакомым, но... мысль ускользнула от меня, когда я поняла, что с воздухом вокруг что-то не так. Он словно стал... более вязким, тяжелым.

Секунда...

Другая...

В тишине парка на грани слышимости начали раздаваться непонятные жутковатые звуки. Они были больше похожи на искряще-шуршащие отголоски бенгальских огней. Затем резкая, как молния вспышка, застилающая взор, от яркости которой глаза сами собой закрылись и наполнились влагой. Спустя ещё миг, я смогла их открыть, но картина, что предстала предо мной, заставила зажмуриться, отгоняя видение. Это не помогло. Когда я распахнула глаза, в воздухе также продолжала расти большая, светящаяся перламутром трещина. Она безжалостно разрезала воздух, завоёвывая больше территории.

Я не могла поверить в то, что сейчас видела. Этого просто не могло быть! Пребывая в шоковом состоянии, я не могла сдвинуться с места, продолжая замороженно смотреть на это нечто. Возможно именно это и сыграло со мной злую шутку.

Когда трещина стала втрое больше изначального размера, что-то изменилось, словно она набралась сил для дальнейшего. Снег, который находился ближе всего к этому явлению, зашевелился. Я даже не успела понять, что именно с ним начало происходить, как всё, что находилось в радиусе нескольких метров, начало засасывать в эту самую трещину. Массы пушистого снега, сухие ветки, мою сумку, а затем... и меня саму.

— Не-е-е-т, — истеричный крик вырвался из уст, и я попыталась убежать. Но силы, что тянули в это нечто, оказались намного мощнее.

— Чёрт! Не-е-е-т.

Я упала на колени и попыталась ползти по скользящему снегу. Мне даже удалось дотянуться до бревна, на котором сидела. Голые замёрзшие руки скользнули по шершавой коре и упали в ледяной снег. Моё тело поволокло по земле. Не знаю каким образом, но в самый последний момент, перед краем искрящейся трещины, я смогла встать на колени и отползти немного вперёд. На миг я даже успела поверить, что смогу спастись... но то самое ветхое бревно, на котором я провела столько прекрасных вечеров у пруда, дернулось и полетело, засасываемое необъяснимым и страшным явлением, прямо на меня.

Страх затопил сознание перед самым ударом. Из груди вышибло воздух и последнее, что я услышала — собственный сдавленный хрип.

Тьма поглотила меня.

Глава 2

Сознание урывками возвращалось ко мне. Зрение восстанавливалось, и сквозь пелену перед глазами я увидела рыхлый снег у лица. Затем скользкой змеей по телу пополз холод. Это отрезвило меня. Я попыталась пошевелить рукой, но... не смогла. Ни руки ни ноги не слушались. Свинцовая тяжесть сковала всё тело, не позволяя вылезти из сугроба, в котором утопала. Страх ударил яростной волной по невосстановившемуся мозгу. Паника нахлестами была нещадно, и хрупкое сознание вновь ускользнуло от меня.

Вторая попытка вернуться в реальность отдавалась болью во всём теле. Слава всему и всем, я чувствовала своё тело, хоть оно и было ватным. С большим трудом смогла перевернуться на спину, плохо чувствуя холод и снег под собой. Мой взгляд устремился к серому, пасмурному небу, с которого сыпался пушистый снег. Некоторые снежинки, кружа мимо острых верхушек елей, плавно опускались мне на лицо, тая и погибая на тёплой коже. По щекам сами собой текли слёзы от всего пережитого. Я не знала где я и как сюда попала, что это за явление было в парке, и что сейчас со мной происходит... Мне просто было очень страшно. Ещё и это безумное чувство давило на меня. Мне казалось, что это чуждое место. Я не должна здесь находиться. Это не мой дом и вообще я от него крайне далеко. Настолько далеко, что душу терзало чувство потери. Мама... я так хочу к маме с папой.

Не знаю, сколько времени я так пролежала в тихой истерике сама с собой пытаюсь вернуть контроль над собственным телом. Из этого бреда меня вырвал громкий звук, раздавшийся не так далеко от моего местонахождения. Я даже не поняла, что именно это было, но именно это заставило моё сознание отбросить все мысли и сосредоточиться на происходящем.

Станный звук повторился и был уже ближе предыдущего. Управление собственным телом вернулось ко мне, и я смогла молниеносным движением подняться на ноги. Босые ступни утонули в рыхлом снегу. Это отрезвило меня полностью. Посмотрела на голые ноги, затем взгляд скользнул выше по телу, и я обнаружила, что на мне

совершенно не было одежды. Совершенно! Ничего абсолютно. Холод прострелил всё тело, вызвал крупную дрожь и лёгкую судорогу.

— К-к-какого дьявола? — сквозь сжатые от мороза зубы вырвались ругательные слова. Я пребывала в ужасе! И почему я раньше не поняла, что находилась в неглиже?

Неизвестное место, непонятно каким образом я сюда попала, странная трещина, засосавшая меня в себя, и, судя по всему, именно она выплюнула меня в этот дикий лес морозной зимой абсолютно голой. Бред! Это какой-то бред! Такого не может быть. Может я... того? Мозг отчалил на долго и бесповоротно в отпуск?

Третий громкий хлопок заставил забыть все мои внутренние терзания и сосредоточиться на одной самой главной мысли — как мне сейчас спастись?

Нужно менять дислокацию. Я на открытой местности, рядом что-то происходит, и я не знаю насколько это может быть опасно. Значит нужно бежать! Но куда? Где спасение?

Я окинула взглядом округу и немного в стороне увидела яркое пятно на белоснежном зимнем покрывале. Это была моя одежда, разбросанная на несколько метров. Не раздумывая более ни секунды, бросилась к ней. Снег обжигал босые ступни, но выбора не было — нужно добраться до своих вещей и бежать куда глаза глядят.

Подбегая, заметила, что часть одежды была порвана. Увиденное отдалось страхом в сердце, но я смогла быстро взять себя в руки и собрать остатки уцелевшего в кучу. Из того, что осталось, можно было использовать лишь зимние ботинки, широкую куртку и тёплый, длинный свитер. Пусть они хоть и были местами порваны, но общее состояние вполне приемлемо, для того, чтобы можно было в них облачиться. Уже неплохо. Остальное, увы, не уцелело, неизвестно после чего, правда. Штанов вообще не наблюдалось, как и нижнего белья, носки разорваны на мелкие кусочки, рубашка с шапкой тоже претерпели превращение в мелкие тряпки.

В одно мгновение я оделась, и стало чуточку легче дышать, даже не смотря на почти онемевшие от холода конечности. Но и это сейчас было второстепенно, больше всего сейчас мной управлял дикий, неопикуемый страх. Именно он погнал меня в чащу хвойного леса. Я бежала, проваливаясь, падая, поднимаясь и вновь падая в ледяной снег. Об острё сухих веток расцарапала до крови кожу на

обнажённых ногах, но боли совершенно не замечала. Сумасшедшие, сводящие с ума мысли гнали вперёд, притупляя чувство холода и ноющей боли. Спустя ещё несколько минут я начала задыхаться от резкого притока ледяного воздуха, горло саднило, грудная клетка горела адским пламенем. Я остановилась, навалившись на толстый, шершавый ствол ближайшей ёлки. От лёгкого толчка с широкой зелёной лапы осыпался сверкающий белёсый снег. Он упал мне на голову, принося с собой чувство ещё большей реальности происходящего. Я попыталась нормализовать своё дыхание, но в следующую секунду чуть было не потеряла от страха его навсегда, когда услышала:

— Стоять, археус тебя побери!

Моя реакция оказалась неожиданной даже для меня самой. Я сорвалась с места пуще прежнего, ловко уворачиваясь между близкостоящими деревьями. Часто, едва протискиваясь между стволами широких елей, мне удавалось ускользать от лап преследователя. Сколько длилась эта безумная гонка, остаётся неизвестным. В один из моментов, когда моя нога застряла между торчащим корнем и стволом дерева, я упала больно ударившись плечом о соседнюю ель. Болезненный стон сорвался с губ, из глаз брызнули слёзы.

— Нет-нет-нет, — пытаюсь освободить из природного капкана конечность, шептала в истерике. — Пожалуйста, нет.

Я старалась как можно меньше издавать шума и вытащить эту чёртову ногу, которая нещадно болела. Лихорадочно высматривая преследователя в чаще леса, я больше приносила себе вреда, чем пользы. Попытки освободиться ничего кроме мучения не приносили. Встать не получалось. Лодыжка так неудачно попала в самое узкое место между толстым корнем и шершавой корой дерева, что любое смещение в сторону отдавалось стреляющей болью по всей ноге. Холод? Сейчас я горела, словно бежала не по зимнему заснеженному лесу, а по улочкам горящего, извергающегося лавой Ада.

Мои глаза вновь и вновь скользили по такому странному и пугающему лесу в поисках того, кто меня преследовал. Но не находя его взглядом, я не испытывала облегчения. Казалось, что в любую секунду, он появится из-за одного из могучих деревьев и поймают меня. Убегая и петляя меж елей, я не смогла рассмотреть преследователя, но примерный образ впечатался, практически ввелся в

подкорку моего сознания. Это был кто-то очень большой. Высокий, широкоплечий, темноволосый и... Возможно это игра моего больного мозга, но мне показалось, что в один из моментов, когда он пытался схватить меня за плечо, а я ловко уплывала в узкую расщелину меж деревьев, по моему плечу скользнула отнюдь не рука. Это была самая настоящая лапа с когтями и покрытая шерстью. Нет! Такого не может быть. Это точно мне привиделось на фоне глубочайшего стресса.

Взгляд сам упал на то самое плечо, и увиденное ошарашило. На куртке были прорези, как от больших когтей. Из вспоротой ткани торчал белый холлофайбер, который и свидетельствовал о том, что он практически был вырван из своего места наружу.

— Как такое... — тихий шёпот был прерван треском ломающейся сухой ветки. Я моментально замолкла, забившись как можно ближе к тому самому дереву, которое и послужило причиной моего пленения.

Сердце пропустило удар, замерев, а затем забилось с удвоенной силой, разгоняя кровь по венам. Страх сковал настолько, что я физически ощущала неведомую силу, сдавливающую все мышцы, обездвиживая.

Новый треск и моё сердце билось где-то в районе горла. Набатом стучала мысль в голове о том, что это конец. Я не смогу убежать. Я попала в звериные лапы чудовища.

Скрип свежесыпавшего снега, ещё и ещё. Неизвестный шёл в мою сторону.

Ужас лишал меня зрения, затмевая взор тёмной пульсирующей пеленой. Я уже не понимала ничего, не могла справиться с собой, со своими чувствами забитой, загнанной в ловушку добычи.

Добычи...

Это слово неведомым образом оглушило, крича внутренним голосом. Я не хотела быть добычей! Не хотела!!!

Я наполнилась верой в собственные силы и злостью. Даже боль в ноге стала более приглушённой, блёклой. По крови растекался адреналин, подгоняя, придавая сил.

Пытаясь вытащить ногу из ловушки, я оглядывалась на то место, где слышались приближающиеся шаги. Ещё совсем немного и мой преследователь должен был появиться в поле зрения. Соответственно он увидит и меня. А я... до сих пор не могла освободиться.

Секунда...

Другая...

Стук разогнанного сердца...

И меж тёмных стволов появилась высокая фигура.

— Не смей ко мне подходить! — крик вырвался сам собой. Я даже не успела сообразить, что говорю.

— Эм... — услышала в ответ. Он замер на месте и смотрел на меня округлившимся глазами. — Не подхожу.

Руки, выставленные вперёд, показывали, что он не хочет причинить вреда. Нестыковки в поведении сбили меня с толку. Присмотревшись к парню, я поняла, что это не мой преследователь. Тот, кто гнался за мной, был еще выше, шире в плечах, да и во всём теле. Это точно разные люди. Парень был хоть и высок, но гораздо хуже мужчины, что гонял меня по лесу. И... человек, что стоял передо мной, был молодым парнем, а мой преследователь — мужчиной.

— Давай я помогу тебе с ногой, — осторожно, подбирая каждое слово, предложил парнишка. — Не бойся, я не причиню тебе вреда. Хорошо?

Я смотрела на него крайне внимательно, пытаюсь отследить любое движение, изменение в лице или то, что сможет меня смутить. Нельзя его подпускать к себе, но безвыходное положение и боль кричали об обратном. Поэтому я, продолжая следить за ним, мотнула головой в знак согласия. Ему этого было достаточно, и парень медленно, плавными движениями пошёл ко мне.

— Сильно больно? — опускаясь на колени возле моей ноги, спросил неизвестный. Он внимательно оглядел начавшую наливаться синевой конечность и посмотрел мне в глаза.

— Больно, — хрипло ответила ему, вглядываясь в голубые, как чистые воды океана, очи. В них я не увидела опасности, как раз наоборот — сочувствие и желание помочь.

— Сейчас я оттяну корень и приподниму ногу, чтобы можно было её вытащить. На миг станет ещё больнее, но ты не пугайся. Кожа содрана, и частички коры под неё попали — голос был ровный и придавал спокойствие. Я поверила неизвестному парню и полностью ему в этом вопросе доверилась, поэтому и сказала:

— Делай, что нужно.

Он кивнул, и мою ногу пронзила резкая боль, когда я услышала треск дерева. Но секунда и я почувствовала облегчение.

Свобода!

Глава 3

Я с осторожностью посмотрела на того, кто помог мне. Парень не двигался и лишь заинтересованно смотрел на меня небесно-голубыми глазами.

— Спасибо, — подтягивая пострадавшую ногу к себе, тихо прошептала незнакомцу.

— Я могу немного облегчить тебе боль, если позволишь, — также тихо предложил он, внимательно наблюдая за мной. Он продолжал сидеть на коленях возле меня, ничего не предпринимая. Весь его вид показывал, что мой спаситель не несёт опасности. Очень и очень странно, но я не могла отмахнуться от чувства того, что рядом с данным незнакомцем мне было спокойно, и, по непонятным для меня причинам, с ним я чувствовала себя защищённой. Как такое вообще может быть?

— Хорошо, — продолжая шептать, позволила ему вновь коснуться своей ноги.

Тёплые пальцы осторожно легли на мою замёрзшую кожу. Прикосновение вышло почти эфемерным, за исключением тепла возле ран. Затем широкая ладонь накрыла расцарапанную конечность и вызвала вспышку боли, которую смыло волной облегчения. Не знаю почему, но его ладонь приносила пульсирующие волны обезболивания, и через минуту мне стало намного лучше. Находясь в шоковом состоянии, я расценила это как нечто странное, но не настолько, чтобы сейчас акцентировать на этом внимание. Всё же чудовище, что гналось за мной вызывало куда больше... так скажем, тревоги. А ещё моё полу-нагое состояние. Голые бедра и колени, помимо того, что замёрзли, не давали покоя, находясь в таком виде. А если вспомнить, что и нижнего белья на мне не было, а шерстяной свитер едва доставал до половины бедра... второй составляющей нелепой ситуации являлось то, что незнакомец сидел так близко ко мне и под таким углом, что наклони голову на несколько сантиметров ниже, и откроется преинтереснейшая картина. Ох...

— Это всё, что я мог сделать, но надеюсь тебе стало лучше? — не убирая ладони с моей голой ноги, незнакомец продолжал вглядываться

в мои глаза. И вот здесь я и заметила — как внимательно и не мигая он смотрел. Настолько сосредоточен он был, что я поняла — парень всячески старается не опускать взгляд туда, куда ни в коем случае нельзя!

— Стало, — поспешно ответила я, пытаюсь отползти от него, чтобы угол обзора стал намного меньше. Но это сыграло со мной злую шутку. Свитер сзади начал задирается, всё больше и больше открывая кожу. От ледяного снега стало неимоверно холодно, и я привстала раньше, чем успела это обдумать. Волна боли вновь прострелила пострадавшую конечность, отчего я рухнула обратно в снег и взвыла.

— Тише-тише, — немного удивлённый моими жалкими попытками мазохизма проговорил голубоглазый парень и помог принять обратно положение сидя. — Ты как?

— Замёрзла и нога болит, — не в силах сдерживаться, пожаловалась ему.

— Давай так, — снимая с себя большое необычное пальто, он накрыл меня им сверху и, обняв за талию, начал поднимать на ноги. — Я могу понести тебя на руках.

— Нет-нет, — запротестовала, упирая руки в твёрдую грудь парня.

— Ты не сможешь идти, а нам добираться до Академии как минимум пол часа. Мне не сложно, поверь, — не принимая во внимание моё сопротивление, он быстрым движением поднял моё тельце.

— Мне... Я... — не нашлась, что сказать ему в ответ, лишь хватала ртом морозный воздух. Помимо собственной воли, почувствовав источник тепла, я прижалась к мощному телу парня. Вопрос про какую-то Академию застрял в горле.

— Так-то лучше, — улыбнулся мой спаситель и прижал меня сильнее к себе. — Пока мы идём, может расскажешь, что с тобой произошло?

— Мне бы тоже хотелось послушать, — раздался грозный рык позади нас.

Сердце замерло от этого голоса. Я узнала его. Это мой преследователь. Это тот, кто пытался меня схватить и когтями порвал мою куртку.

— Беги! — закричала, что было сил, моему спасителю. И он сорвался с места. Молниеносно, так резко развернулся, что я чуть было не вылетела из его рук, но именно эти крепкие руки меня удержали.

— Морт! — послышалось сзади и началась погоня. Только теперь бежала не я, теперь я была пассажиром у... чёрт побери, да кто он? Чемпион по лёгкой атлетике с весом на руках? Так быстро он мчал и увиливал между деревьями, что я не успевала предугадать когда он свернёт вновь и не впечатает нас в ствол какой-нибудь ели. — Стоять!

— Беги! Пожалуйста, беги! — слёзы отчаяния катились по моим щекам, ведь преследователь нагонял нас. Он был таким огромным, таким яростным, что было страшно. Страшно от того, что я понимала, какой бы резвый и сильный ни был бы мой спаситель, но противостоять этому монстру он не в силах. Единственное, что я могла, так это молить его, чтобы он продолжал бежать.

— Мортен де Вуль, немедленно остановись! — раздалось уже настолько близко, что мне почудилось, будто его лицо было у самого моего уха. И я не смогла сдержать своего вопля:

— А-а-а-а-а-а-а-а-а...

— Археус тебя побери, Морт! — голос отдалился. Это мой спаситель ускорился, хотя казалось бы куда уже?

Руки, что держали меня, вжимали моё тело в стальную грудь настолько, что стало больно. Но я не смела сказать и слова, поскольку именно эти железные объятия сейчас давали мне хоть каплю защиты от того, кто гнался за нами.

— Морт! Приказ куратора — остановись! — громом раздалось совсем рядом.

И...

И... это подействовало на того, кто нёс меня. Он остановился. Так резко остановился, что я по инерции полетела вперёд, но его руки вновь удержали меня. Мужские пальцы сжались на моих голых ногах, оставляя синяки, я их уже чувствовала.

Секунда...

Другая...

Ничего не происходило. Тот, кто пытался спасти меня, не шевелился. Он стал словно каменная статуя, от которой отличался лишь тяжёлым дыханием.

— Морт, отпусти девушку, — последовал следующий приказ.

Моя реакция была ужасной. От этих слов я вжалась в этого парня ещё сильнее, ища защиты. А он... он утробно зарычал.

Зарычал!

Но меня это не испугало совершенно. Наоборот, это подарило надежду, что я не попаду в лапы чудовища.

— Морт, — предостерегающе сказал преследователь.

А в следующую секунду он одним движением поставил меня на ноги и задвинул себе за спину. Парень, что спасал меня, вновь зарычал и начал увеличиваться в размерах.

— Адепт, возьми себя в руки!

Я даже сразу не поняла, что начало происходить с моим спасителем. Хотя и дальше я тоже не поняла...

Шокированно смотрела как начинает трескаться по швам одежда, и плечи становятся больше. Что происходит? Я продолжала наблюдать в немом ужасе и не могла от шока пошевелиться.

— Уходи, — сквозь рык сказал парень преследователю.

— Морт, я понимаю, что с тобой происходит, но тебе нужно взять себя в руки, — очень спокойно и по-доброму сказал тот.

— Уходи, — повторил мой спаситель и махнул руками в стороны. В следующую секунду на концах его пальцев сверкнули, как лезвия, когти.

— Археус, — обречённо сказал преследователь, и я услышала странный звук, который не могла соотнести ни с чем знакомым.

Миг и мой защитник сорвался с места, открывая картину происходящего. Парень превращался в монстра, обрастая светлой шерстью. Ему навстречу осторожной поступью шёл наш гонитель, также меняя своё тело. Вспышка и на местах мужчин стояли огромный бурый медведь и такой же неестественно большой снежный барс. Животные взревели и бросились друг на друга. Барс выкинул вперёд лапы с острыми когтями, пытаясь вцепиться в шею бурого. Тот успел в последний момент махнуть лапой, отбивая атаку и меняя положение своей туши. Снежная кошка перестроилась в полёте и выкинула теперь задние лапы в медведя. Последний попытался отбить и их, но когти всё же смогли зацепить, пуская кровь животному. Бурый взревел и ухватил лапой барса, отбрасывая его от себя. Зимний кот ударился о

твердь ствола ближайшего дерева и рухнул каменным мешком наземь, утопая в рыхлом снегу.

Глядя на боль барса, я чуть было не бросилась ему на помощь, но... именно в этот момент поняла, что теперь осталась один на один с жутким, огромным зверем. Медведь повернул мохнатую голову в мою сторону. Моё сердце практически остановилось от животного ужаса, сковывая в стальные оковы всё тело.

Мне не выжить. Меня сейчас раздерёт это чудовище. По щекам потекли предательские слёзы. Я выставила вперёд руки и сделала крошечный шагочек назад. Всхлип вырвался сам собой. Я не знала, что мне противопоставить этим острым зубам и когтям.

Как гром по тихому зимнему лесу раздался рык барса, и он свирепо прыгнул на спину бурого, остервенело вцепившись зубами в плечо. В этот момент животное взглянуло на меня, и, могу поклясться, в этих глазах я увидела приказ бежать.

Стараясь ни о чём более не думать, я побежала так, как только могла, не смотря на больную ногу. Я не хотела оставлять там барса одного, но... это битва титанов...

Дерево, поворот, ещё дерево — всё слилось воедино. Я бежала, слёзы продолжали течь по лицу, но стирать их не было возможности. Мне было так страшно, как никогда... а ещё жалко снежную кошку. Ведь у барса не было шансов против жуткого медведя. О том, что эти животные были совсем недавно людьми, я старалась не думать, иначе просто сойду с ума. Бежать, нужно просто бежать, чтобы спастись.

— А-а-а-а-а-а-а, — вопль разнёсся по округе, распугивая одиноких птиц с веток.

Провалившись в яму покалеченной ногой, я упала и полетела кубарем вниз со склона, сильно ударившись о ствол лесного дерева, да так, как бьют бушующие волны о морские скалы. Спину пронзили тысячи острых игл, вызвав оглушающую боль, перед глазами разноцветные круги застелила чернота. Я лежала на боку, задыхаясь. Удар выбил воздух из лёгких, стальное кольцо сдавило грудную клетку, не позволяя глотнуть новый.

Последнее, о чём я успела подумать, задыхаясь и сгорая от жгучей боли в груди и по всему телу: “Лишь бы барс выжил”.

Глава 4

Сознание возвращалось урывками. В памяти всплывал то один, то другой кусочек произошедшего со мной. Спустя некоторое время я смогла собрать полную картину всего произошедшего и попыталась открыть глаза, но веки словно налились свинцом. Сквозь тонкую щелку смогла увидеть хвойный лес, ели которого появлялись и пропадали. Чувствительность возвращалась к телу, как и боль в спине, ноге, груди, да и во всём, что во мне есть. Немного прислушавшись к ощущениям, я поняла, что меня несут на руках. Голоса, доносившиеся сквозь звон в ушах принадлежали тому, кто меня нёс и... кому-то там ещё. Нужно сосредоточиться на словах и понять, что сейчас происходит и к чему готовиться.

— Ты понимаешь, что такое явление редкость, — знакомый голос, очень знакомый. — И вот совпадение, что попадание произошло в момент, когда Тёмный орден ведёт такую активную деятельность.

— Я понимаю. Но такое происходит и вне текущих событий, — ответил ему тот, кто нёс меня. Такой приятный голос совсем рядом, а запах... его запах был умопомрачительным. — Но вы посмотрите на неё. Она разве похожа на ту, которая может принадлежать ордену и нести опасность.

— Самая страшная опасность та, которая таковой не кажется, — второй замолк на время. — Но скорее ты прав, слишком она хлипкая и беспомощная. И испуг был натуральным.

— Я чувствовал её страх так остро...

— Не удивительно, ведь связь сформировалась, — Боже, о чём они вообще говорят? Какое попадание? Орден? Связь?

— Как вы поняли, что со мной произошло? — задумчиво спросил тот, кто прижимал меня к своей твёрдой груди. От него всё также продолжало умопомрачительно пахнуть. Это был аромат его собственного тела. Никогда и близко такого не чувствовала, тем более, чтобы мне так сильно нравилось и успокаивало непонятым образом. Нотки хвои, горных цветов и морозная свежесть...

— Морт, ты издеваешься? — саркастичные нотки прозвучали в голосе... я узнала его! Это был тот, кто гнался за мной по лесу и

превратился в медведя, если это на самом деле было. Получается тот, кто нёс меня... да, точно — это он! Это парень, который спас меня и... стал снежным барсом, за которого я так переживала.

— Нет, серьёзно. Я сам ещё не понял тогда, но вы смогли это увидеть, — тем временем продолжал... барс.

— Тихо, — они оба замолкли, прислушавшись. — Ты это слышишь?

— Да, тихий треск с шипением, — мой спаситель напрягся. Я поняла это по изменившемуся голосу и тому, как сильно он прижал меня к себе. — Звук доносится слева.

— Надо проверить. Ты пойдешь со мной. Раны ещё не затянулись после твоих когтей, — дал указ медведь, и я поняла, что превращение в зверей и их схватка... всё это было на самом деле. Я не сошла с ума и это не игры моего сознания. Это реально было, как и та трещина, что поглотила меня.

Но как? Как такое может быть? Получается эта трещина что-то вроде воронки, которая переносит из одного места в другое. Такое место, где люди могут становиться огромными зверями. Значит то чувство, что кричало мне “Беги!” не обмануло, как и то, которое говорило, что это чуждое место, какое-то другое. Не мой дом...

Мой дом. Как мне попасть обратно? Как сначала сбежать от этих... оборотней? Не знаю как иначе можно назвать людей, которые могут оборачиваться в медведей и снежных барсов. Кстати, вот ещё вопрос: судя по разговору этих двоих, они знакомы, даже больше. Тот что постарше назвался куратором и звал моего спасителя Мормом. Возможно это его имя, хоть и странное. Мысль вновь вильнула своим хвостом, и я уткнулась в вопрос как это может быть правдой. Всё же моему мозгу слишком сложно поверить во всё то, что я видела.

Тем временем неизвестные продолжали свой разговор:

— Извините, куратор, — правильно я поняла, тот, что гнался за мной действительно куратор. — Мне ужасно жаль. Я приму наказание, которое...

— Брось, Морт. Ты не виноват. Когда устанавливается связь все оборотни неадекватны и опасны, тем более в таких обстоятельствах.

— Я... — начал парень, но был остановлен “ш-ш-ш”. Это названный куратор призвал к молчанию.

— Мы рядом. Чувствуешь изменения в магическом фоне? — напряжённо спросил медведь.

— Да, но намного слабее, чем в первый раз.

— Портал закрывается. Это остаточное, — объяснил мой преследователь. Портал видимо и есть та трещина, что засосала меня. — Нужно проверить. Скоро должны явиться стражники, я послал вестником наше местонахождение.

— Разве они ещё не в курсе открытия межмирового портала? — что, простите? “Межмирового”? То есть, который перемещает между мирами? Это значит...

— Они знают, но радиус поиска широкий. Фон нестабилен и волны дали пульсацию рандомно в разные направления. Держись за мной, Морт, и следи за девушкой.

— Да, куратор. Она ещё не пришла в сознание, — сомнительное заявление на мой взгляд.

— Не удивительно. Переход, стресс и удар спиной... она совсем недавно была только человеком. Организму нужно время на перестройку.

“Она совсем недавно была только человеком”...

ЧТО???

— Мастер Аррон, она приходит в себя, — обеспокоенный голос снежного барса доносился сквозь возникшую резкую боль в висках.

— Тише, тише, девочка, — совсем близко заговорил медведь, и я почувствовала горячую ладонь на своём лбу. — Сейчас будет легче.

И действительно стало. Боль постепенно отступала, принося тяжесть в тело. Но это была спасительная тяжесть. В висках удары молота о наковальню сходили на нет, в голове прояснялось, дыхание выравнивалось.

— Вот так. Хорошо. Спи, — приговаривал куратор, но вот сон не приходил. Я продолжила быть просто слушателем и совсем немножко наблюдателем. Как еще назвать ту маленькую щелку, на которую максимально могли открыться мои глаза? — Расслабься, Морт. С ней всё нормально.

— Ей было больно, — каким-то странным голосом прокомментировал барс. — Очень больно.

— Наши лекари её проверят. Сейчас она просто спит и боли не чувствует. Сосредоточься на нашей задаче, — командный тон

настолько естественно звучал в голосе куратора, что сложно представить, как можно послушаться такого человека.

— Что вы ожидаете найти?

— Возможно она не одна к нам попала.

Я находилась в странном, необъяснимом и совершенно непонятном для меня состоянии. В голове такой кавардак, что страх потерять здравомыслие только рос, как сорняк в чистом поле, неумолимо заполняя всё больше и больше пространства. Но всё же мне нужно немного прикинуть, что ждёт впереди. Исходя из разговора мужчин можно сделать вывод, что меня перенесло из моего мира в данный, где, как минимум, эти двое могут превращаться в зверей. Смею предположить, что таких, как они здесь должно быть больше. Здесь это где? Хороший вопрос, на который сейчас у меня нет ответа, но крайне необходимо выяснить.

Второй, а по значимости самый главный вопрос — что со мной собираются делать эти двое? Куратор говорил про врачей, точнее про лекарей, которым меня нужно показать, и это значит, что самое страшное из моих предположений можно отбросить. Думаю, будут задавать вопросы, как я сюда попала. Что это для них не ново понятно из разговора мужчин. Но вот, что дальше? Может меня отправят обратно? Хотелось бы в это верить, но внутреннее чутьё не соглашается с таким идеальным раскладом. Так, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас смысла голову ломать в данном направлении не следует. Лучше подумать, что я им отвечу на вопрос как очутилась в этом странном лесу. Прикинув несколько вариантов в голове, пришла к выводу, что самое верное рассказать правду про парк и трещину. Но вот одно никак не вязалось... Почему я была нагая, а моя одежда разорвана? Почему? Понятно, что это сделал не куратор. Значит кто-то другой? Нет, не разумно. Возможно это последствия моего переноса из одного мира в другой? Возможно, хоть и сложно себе это представить. Каким образом это могло произойти? Мысль озарила — быть может они это знают? Каким-то же образом мужчины прознали про моё перемещение. Остаётся только надеяться.

Куратор ещё сказал, что возможно в этом лесу я не одна, и кто-то ещё мог перенестись также как и я. Наверное, я бы хотела, чтобы сейчас мы нашли хотя бы ещё одного человека из моего мира.

— Каковы шансы, что попаданцев будет несколько? — спросил снежный барс, крепко прижимая меня к себе.

— Такое происходит ещё реже, но всё же, — медведь замолчал, явно раздумывая или возможно что-то вспоминая. — Перед страшной войной такие порталы переносили по несколько человек.

— Но это было несколько веков назад, куратор. А больше такого не происходило?

— Происходило. Как я и сказал редко, но было. Странно... — всё так же задумчиво продолжал господин медведь.

— Что странно? — напряжённо спросил барс.

— Пока не знаю, что именно, но что-то напрягает.

— Интуиция? — пальцы парня на моём теле окаменели, выдавая его состояние.

— Возможно, — неопределённо прокомментировал куратор и уже совершенно иным, более привычным для него тоном, продолжил. — Морт, сосредоточься на нашей задаче. Прислушайся и присмотришься, оголи свои инстинкты и способности.

— Понял, мастер Аррон, — отрапортовал барс, и каменный захват на моём теле стал слабее, принося облегчение моим мышцам.

Разговоры стихли, и до моего слуха доносились лишь скрип снега под ногами мужчин и отдалённые звонкие переговоры лесных птиц. Я, не смотря на всю комичность своего состояния, любовалась небольшими отрывками картин заснеженного елового леса. Огромные многовековые и молодые деревья мелькали один за другим пред моим взором. На мохнатых зелёных лапах обильно лежал пушистый снег, изредка осыпавшийся наземь. Было красиво, даже сказочно. Запах снежного барса и картины дикой природы почему-то приносили успокоение.

— Портал близко, — прошептал куратор, спустя десять минут нашего пути, в течение которого я чуть было не уснула от усталости. — Чувствуешь его магию, Морт?

— Да, она слабее чем раньше, но ещё хорошо ощущается, — также шепотом ответил ему снежный барс. А спустя еще несколько минут я услышала знакомое странное потрескивание. Трещина была рядом.

— За этими деревьями, — дал направление медведь.

— Странно, стражников или других преподавателей ещё нет, — шёпот парня странно на меня действовал. Будоражил... Вот сейчас точно не до этого. Что за бредовая реакция?

— Возможно магия портала повлияла на вестника, — задумчиво ответил куратор.

— Не думал, что такое возможно, — мужские пальцы вновь сжали меня сильнее.

— Естественные межмировые порталы изучены недостаточно. Мы многого не знаем об их природе. Это огромнейшая сила, которая может вести себя непонятным для нас образом, адепт де Вуль.

Меня зацепило слово “естественные”. А есть неестественные?

— Эффектно, — завороченно, едва слышно прошептал Морт.

Мне удалось немного повернуть голову и узреть ту самую трещину, которая выплюнула меня в такой чужой и странный мир. Она была намного меньше своего изначального размера и даже светилась тусклее, но точно была ею. Надежда разожгла огонь в груди. Это же может...

— Дом, — простонала осипшим голосом я. — Мой дом...

— Куратор, — моментально отреагировал барс, и его пальцы вновь сжались. Я чувствовала его волнение, но он прекрасно умел держаться, не показывая своего состояния. Выдавали только руки.

— Нельзя подходить ближе, — больше для меня, чем для Морта сказал медведь. — Это опасно.

— Отпустите, — не знаю откуда взялись силы, но я смогла рукой показать в сторону трещины. — Я дойду сама.

— Портал закрывается, — строго, не терпящим возражений голосом припечатал куратор. — Остаточная энергия может быть нестабильна и навредит всем нам. Тебе в особенности, ты ещё слишком слаба. А если ты думаешь, что сможешь вернуться тем же способом, то глубоко ошибаешься. Твоих жизненных сил не хватит, чтобы пережить переход. Вспомни, как ты себя чувствовала после портала, когда оказалась здесь. А обратный путь с большой гарантией может стать последним для тебя, юная леди.

Воспоминания того, как я впервые очнулась на белоснежном покрывале в зимнем лесу вызвали дрожь. Мне было ужасно плохо, настолько, что я не выдержала и потеряла сознание, не пробыв в нём и минуты после пробуждения. Второй раз был мало чем лучше. Я долго

не могла пошевелить телом, а боль, скручивая, выворачивая мышцы и разрывая голову... Меня передёрнуло. Слишком свежи воспоминания, слишком.

Возможно куратор прав... Но это шанс вернуться домой. Прямо сейчас вернуться. И ведь я совершенно не знаю, когда мне выпадет второй такой шанс. Может стоит рискнуть? Ведь я даже не представляю что меня ждёт здесь, а там, дома, мои родители. Родители... я должна рискнуть, чтобы они не сходили с ума по потерянной дочери.

— Я рискну, — твёрдо, на сколько я сейчас была способна, сказала медведю.

— Нет, — оборвал он. — Ты умрешь там. Понимаешь?

Его голос набирал обороты. Я явно начинала бесить не терпящего непослушания куратора.

— Не вам решать, — возразила ему. — И вы не можете знать наверняка. Сами говорили, что эти порталы мало изучены.

— Не спала значит. Это ещё более опасно чем ты себе представляешь. Есть вещи гораздо страшнее смерти. Даже если ты выживешь, то совершенно не факт, что попадёшь обратно к себе домой. Ты можешь оказаться в месте, которое даже в самых худших фантазиях не можешь себе представить.

Надо признать, его слова меня изрядно напугали. Но есть ли иной вариант как мне вернуться?

— А смогу ли я вернуться, если не попробовать сейчас? — и откуда только силы взялись на такие дебаты с этим строгим мужчиной.

— Есть варианты, — вступил в беседу барс. — Сложные, но куда более безопасные.

Я вопросительно посмотрела на медведя, ожидая подтверждения слов парня, что держал меня, но в воздухе раздались хлопки, и куратор ментально забыл про меня. Барс развернулся на звук, продолжая держать меня на руках. Увиденное вызвало полнейший ступор.

Разрывая морозный воздух, образовывались большие тёмные круги. Пространство внутри и края обволакивала чёрная дымка, постоянно переплывая с места на место. Данные круги стояли перпендикулярно земле и немного над ней. Они просто парили в воздухе. Внутри темноты что-то показалось, а затем из неё начали выходить люди. Много людей, большинство из которых сверкали

непонятными одеяниями, больше похожими на спецовку. Только таких форм я раньше никогда не видела. Тёмный грубый материал плотно облегал мужские тела. На плечах, частично на груди и бедрах сверкал серебристый металл, с выбитыми на нём символами. Высокие сапоги, широкие пояса, удерживающие ножны для мечей и кинжалов. А завершают образ суровые, невозмутимые лица. Немногие остальные прибывшие скрывались под широкими мантиями. Остальное мне не удалось рассмотреть, так как обзор загородил куратор.

— Мы продолжим позже, юная леди, — медведь смотрел непонятным взглядом, и я предчувствовала то, что мне может не понравиться. Но затем он обратился к барсу. — Морт, уводи её отсюда. Я открою вам портал.

Парень мотнул головой куратору и тихо сказал мне:

— Не бойся. Тебе ничего не угрожает, — он теснее прижал меня к своей твёрдой и тёплой груди. Его запах с удвоенной силой ударил в нос, и это было последним, что я запомнила, как и слова куратора:

— А теперь поспи.

И всё, темнота поглотила меня.

Глава 5

Мне снился ужасный сон! Невероятно реалистичный и ужасный. Меня утянула трещина, что возникла в воздухе, я очнулась полуголая в зимнем лесу и убегала от чудовища, затем люди оборачивались в больших и странных животных, они дрались и не позволяли мне вернуться домой, а самое отвратительное — меня бросил Максим. Мой Макс! Мой любимый меня бросил!

От нахлынувших чувств я распахнула глаза и поняла, что плачу. Солёные горькие слёзы катились нескончаемым потоком по щекам. По инерции я начала стирать их тыльной стороной ладони и осмотрелась. Моё удивление от увиденного моментально прекратило слёзоизливание. Я находилась в больнице. Боже, что со мной произошло? Почему я здесь?

Прокрутив последние события в голове, поняла, что часть из моего кошмара всё же являлась не сном. У нас с Максом действительно был разговор в университете, и он признался, что полюбил другую. Мой Макс...

Я вновь заплакала. Так плохо на душе стало, что хотелось выть. Не могу поверить, что наше расставание всё же случилось и появилась та, что украла сердце моего парня. Как назло перед глазами вспыхивали сцены с любимым.

Прошлой зимой, после горки у центральной ёлки мы отправились в уютное кафе. Наше излюбленное место, где мы часто себя баловали кофе и вкусными воздушными пирожными с наливной вишенкой на вершинках. Это кафе мы любили за тёплую и лёгкую атмосферу. Когда-то именно там меня впервые поцеловал Макс. Это произошло за столиком у широкого и светлого окна. На подоконнике в глиняном горшке стояли белые розы, а над нами свисала лампа с большими алыми лепестками.

Максим положил свою ладонь поверх моей и нежно сжал, привлекая моё внимание. Точно также, как и тогда, в день нашего первого поцелуя. Он часто так делал и меня это умиляло.

— Ния, — прошептал любимый, с улыбкой глядя на меня. — Я хочу, чтобы ты знала. Ты изменила мою жизнь. Мои взгляды. И за это я

тебе благодарен.

— Спасибо, конечно. Но о чём ты, Макс? — немного удивилась я, наблюдая за соблазнительными губами своего парня.

— Я не думал, что может быть... так. С тобой я счастлив и это невероятное чувство, — задумчиво ответил он, поглаживая мои пальцы. — Ты показала мне, что вне зависимости от того, насколько мы можем быть разными, рядом друг с другом мы... счастливы.

— Мы не такие уж и разные, — не согласилась я.

Любимые глаза смотрели внимательно, словно он действительно решал разные мы или нет. Но через несколько секунд на губах разлилась мягкая улыбка, и сильные руки притянули меня ближе, чтобы страстно поцеловать.

Новый кадр и вот я вижу нас жарким днём на берегу речки. Я в лиловом купальнике, смеясь бегу от Максима. Тот хохоча хватает меня за талию и утягивает на горячий песок. Пальцы скользят по моим бокам и безжалостно щекочут.

— Ахахаха... отпусти.... ахахаха... Макс, — я захлёбываюсь от смеха и пытаюсь извернуться, чтобы избежать этих сладких терзаний. Но сильные руки не отпускают, продолжая коварство.

— Кто меня толкнул в воду? А? — притворно-строго спрашивает изверг.

— Ты сам упал... ахахаха.

— После толчка в спину? Конечно, сам.

— Вы двое! Хватит уже, — вмешивается Софа, пытаюсь закидать Максима песком, но по большей части попадала мне в лицо. — Там Глеб уже костер развёл. Или вы хотите дать ему возможность самому жарить мясо? Этому уничтожителю еды?

— Я всё слышу! — раздался голос Глеба. — Там только с одной стороны пригорело в прошлый раз.

— Не пригорело, а превратилось в чёрные угли, — возмутилась подруга.

Максим всё же сжалился и перестал меня истязать. Но обрадовалась я рано. Он подскочил на ноги, одним ловким движением сгрёб меня в охапку и понёс к речке. Я пыталась сопротивляться, но куда мне против такой горы мышц и желания меня проучить.

В воду Максим прыгнул, так и не выпустив меня из рук. Глубина оказалась небольшой, едва доставая любимому до груди. А вода-то

просто сказка — идеально тёплая. Я расслабилась и прильнула к твёрдой груди, вдыхая приятный аромат его тела. Максим прижал меня сильнее и поцеловал в макушку. Я улыбалась, наслаждаясь лаской и рассматривала зелёную иву на берегу, что опустила свои косы к голубой воде.

— Я люблю тебя, Ния, — хрипло прошептал он.

Горький всхлип и я вижу нас на моём диване, возле окна, за которым лил дождь, омывая стёкла. Моё настроение вторило непогоде. Я плакала на плече любимого, а он бережно прижимал к себе и гладил по плечам... спине, шепча слова поддержки. Мне было плохо. Безумно плохо. Всю выворачивало наизнанку от чувства потери близкого человека. Сердце рвало и метало от понимания, что я больше никогда не увижу свою бабушку. Свою любимую бабушку, которая нежно гладила меня по голове, поддерживала в трудные моменты, угощала молоком и свежее испечённым пряниками. Одна была моей отдушиной с самого детства. Всегда такая добрая и понимающая. Никогда никого не осуждала и верила в лучшее. И меня учила этому. Всегда.

— Тише, милая, тише, — шептал Макс, сжимая в объятиях.

Я плакала так, что завывала. Меня прорвало. Вся горечь лезла наружу, раня ещё больше.

Даже не знаю сколько это длилось. Но поняла, что больше не могу, когда даже дышать стало тяжело. Сил не было. Совершенно. Наступила полная апатия ко всему. Ничего не хотела. Не видеть, не слышать. Ни-че-го!

Максим собирал меня по кусочкам. Возвращал краски в жизнь. Был терпелив и заботлив, как никогда. Изо дня в день проводил со мной всё возможное время и своим позитивом вытеснил пожирающую тоску.

Через две недели он, как и всегда, сидел со мной допоздна. До того состояния, когда я начинала уже валиться с ног от усталости. В очередной раз уложил меня в постель и накрыл одеялом. Поцеловав нежно, собрался уходить домой, но я схватила его за руку, притягивая к себе. Максим сел рядом на пушистое одеяло и мягко улыбнулся, а я... задала важный для меня вопрос:

— Ты не бросишь меня? — сейчас было жизненно необходимо услышать ответ. И он ответил.

— Я же люблю тебя, Ния. И никогда не брошу.

“Не брошу” эхом пронеслось в голове, и поток слёз хлынул второй волной.

Я понимаю. Я всё понимаю. Почему он мне сказал это тогда и что всё не вечно. Но мне так больно. Каждое воспоминание ранило ещё больше предыдущего.

Ну сколько можно? Сколько мне себя так мучить и изводить? Разве я побегу выпрашивать любовь у Максима? Нет, не побегу. Я точно знаю, что если он полюбил другую, то нужно отойти и дать ему возможность быть счастливым. Он не заслуживает моей злости на него или обвинения в предательстве. Максим был честен. Значит надо просто забыть его и вычеркнуть из своей жизни!

Забыть... как же легко это сказать. Вот как это сделать?

За своими переживаниями я не знала сколько прошло времени, да и вообще... Почему я в больнице? Мысли путались и прыгали от одного к другому. Наверное, сейчас я была максимально не адекватна. Но нужно приходить в себя и попытаться понять, почему я здесь? Это сейчас более насущный вопрос.

Последнее, что я помню — это замёрзшее озеро и разбитый телефон. Обледенелыми пальцами хотела набрать маме, а дальше... нет дальше я, видимо, уже отключилась, так как там начали происходить совершенно невероятные вещи. Значит, что-то произошло в этом промежутке времени. Но что? Я не помнила. Быть может, потеряла сознание, и кто-то нашёл меня, вызвал скорую и теперь я здесь? Например, тот странный мужчина, с которым столкнулась на узкой дорожке или кто-то иной, тот кто гулял в зимнем парке и тоже подошёл к озеру, чтобы полюбоваться видами. Кто бы это не был, я ему безмерно благодарна.

Поток сумбурных и болезненных мыслей сбил шум за пределами моей палаты. Я слышала голоса людей, но не могла разобрать, что они говорили. Затем лязг металла, который неприятно кольнул уши и шаги приблизились к моей двери вплотную. Поймала себя на крайне странной мысли, что хочу сбежать, не допустить встречи с тем, кто сейчас откроет эту проклятую дверь больничной палаты. Никогда ранее не замечала за собой боязни врачей, поэтому попыталась стереть поднимающийся страх внутри. Приподнялась выше и облокотилась на подушку за спиной, подтягивая тонкое одеяло на грудь. Перед тем, как

деревянная дверь всё же открылась, успела заметить на себе светло-голубой халат больничного типа. Значит и переодеть меня успели.

Тихий скрип и в палату вошёл высокий, светловолосый мужчина в длинном, широком белом халате странного вида. На груди, бросаясь в глаза, виднелась неизвестная мне эмблема. Точнее их было две. Сверху изображение дракона, с раскинутыми в стороны крыльями и извергающим испепеляющий огонь, а под ней заключённые в такой же круг несколько колбочек разного вида, еловая ветвь и спираль. Сам же мужчина вперил свой взгляд в раскрытую книгу, что держал в руке и не замечал, что пациентка пришла в сознание.

Я словно замороженная смотрела на врача, его внешний вид, необычный халат, но больше всего на эмблемы. Видела такие впервые, но та, что с драконом поднимала во мне панику. Необъяснимую и иррациональную панику. А мужчина тем временем достиг моей кровати и, захлопнув книгу с потёртой обложкой, поднял голову. Удивление в его светлых глазах не заметил бы лишь слепец. Лицо молодого врача несколько вытянулось, и он замер. А спустя несколько секунд он смог взять себя в руки и... резко развернувшись, вышел из палаты. Просто взял и вышел, не проронив и слова. Я же оторопела от произошедшего. Анализируя поведение врача, можно прийти только к единственному выводу — никто не ожидал, что я окажусь в сознании. Паника начала захлёстывать ещё сильнее. Но недолго, ведь не прошло и минуты, как дверь вновь отворилась, впуская уже нескольких гостей ко мне. Но каких!

Глава 6

В маленькой больничной палате стало моментально тесно. У моей кровати стояло трое мужчин, одним из которых был тот самый врач, что находился здесь минуту назад, второй, судя по точно такому же халату и эмблемам, являлся его коллегой, а вот третий обескураживал даже больше, чем стоящий у двери... страж? Это слово само напрашивалось на язык, как только я увидела мужчину с металлическими доспехами на груди, плечах и бёдрах, а одна из его рук лежала поверх рукояти самого настоящего меча, спрятанного в ножнах. Но поражал больше всего даже не он, а уважаемого возраста человек, что возглавлял всю эту странную до невозможности компанию. Облачённый в чёрную мантию мужчина выглядел ещё больше, несмотря на свои немаленькие размеры. Его пальцы украшали перстни с разноцветными драгоценными камнями, а на груди виднелись медальоны различных форм, которые пыталась спрятать седая борода. Но чувство невероятной силы и опасности вызывали острые, цепкие глаза, что не могли принадлежать человеку его возраста. В них так ярко плескалась сила, жизнь и некая властность, что по коже непроизвольно ползли мурашки, а желание побега жгло уже всё тело.

— Здравствуйте, юное создание, — глубокий голос главного здесь мужчины был вкрадчивым и твёрдым. — Вы понимаете нашу речь?

Вопрос настолько обескуражил, что ответить язык не повернулся, и я просто мотнула головой в знак того, что более чем понимаю.

— Замечательно, — удовлетворённо констатировал седовласый мужчина. — Мы на это и рассчитывали. Как вы себя чувствуете? Способны сейчас к беседе?

Я вновь мотнула головой, неотрывно наблюдая за этим максимально странным человеком.

— Вы знаете где находитесь? — последовал вопрос седовласого. Он тоже пристально наблюдал за малейшим изменением на моём лице, словно сканер. Мужчина, что стоял справа, поднял руки и согнул их в локте, устремляя ладони в мою сторону. Только открыла рот, чтобы спросить, что этот врач делает, но его коллега, которого ранее видела в

своей палате, приблизился ко мне и встал сбоку кровати, на которой находилась я.

По инерции я отодвинулась на противоположную сторону настольки, насколько позволяло пространство узенькой кушетки.

— Не волнуйтесь, — поспешил объясниться седовласый. — Наши лекари проверяют ваше состояние и отслеживают изменения. Они здесь, чтобы помочь вам.

Я пропустила мимо ушей слово “лекари”, ведь сейчас молодой врач достал из глубины своих карманов некую колбу с тёмно-зелёной жидкостью. Откупорил и вылил половину в деревянную кружку, что стояла на тумбе у моей кушетки. Долил в болотную жижу воду из графина и протянул мне. Вонь мерзопакостной жидкости разлилась по палате, обжигая ноздри.

— Прошу вас, выпейте это, — голос молодого врача был мелодичный, но никак не влиял на моё стойкое тошнотворное состояние. — Эта настойка придаст вам сил и наполнит организм необходимыми элементами после долгого нахождения на холоде.

Я прекрасно понимала, что меня не травить сюда пришли. Ведь если бы желали смерти, то были куда более удобные моменты и возможности, пока я находилась в бессознательном состоянии. Но пить неизвестно что я не собиралась. Едкая вонь служила тому подтверждением.

— Вам необходимо это выпить, иначе вы уже через несколько минут можете вновь потерять сознание, — вмешался седовласый.

— Что это? — поразилась своему рваному голосу. Словно воронье карканье вылилось из моих уст.

— Настойка из лечебных трав и корней, основным элементом которого служит корень бодрянки, — терпеливо объяснил молодой врач, продолжая протягивать мне кружку. — Возможно, вы не знакомы с данным растением, но его эффективность крайне высока, особенно в вашем состоянии.

— А в каком я состоянии? — подозрительно спросила в ответ.

— Ослабление организма, после... — он несколько замялся, но продолжил, — пережитого.

— А что со мной произошло? — карканье продолжалось, но я уже не обращала на это никакого внимания. В голове была полная

путаница и даже немного казалось, что это всё какой-то бред моего спящего сознания.

— А что вы последнее помните? — вкрадчиво спросил меня седовласый.

Я не стала настаивать на получении ответа на свой вопрос и вновь вернулась к последним воспоминаниям.

— Я была в парке у замёрзшего пруда. Пыталась набрать маме, но телефон разбила. А дальше... — перед глазами встала искрящаяся трещина в воздухе, и меня прошиб холодный пот. — Дальше, видимо, я потеряла сознание.

— Это действительно то, что вы помните последнее? — я уловила нотки недоверия в голосе пожилого мужчины. Даже в мыслях сложно было его называть пожилым. Пусть он и выглядел лет на шестьдесят, наверное, но его глаза... Они не могли принадлежать старику. Ну никак!

— Да, — после недолгой паузы всё же ответила я.

— Вы не припоминаете зимний лес? Как вы в него попали? — его слова вызвали неконтролируемый страх. Если был лес, то и остальное? Нет-нет-нет. Такого не может быть. Меня посчитают сумасшедшей.

Седовласый прочитал мои эмоции в глазах и сощурился. Ему уже были известны ответы на его вопросы. Он просто ждал, когда я скажу это вслух.

— Я помню лес, — частично призналась, но более не скажу ни слова о том, что...

— Хорошо, — согласился он, поиграв. — А кого вы встретили в этом лесу, вы помните?

— Мужчину и молодого парня, — уклончиво ответила, нетерпеливо ожидая следующих слов от него.

— Хм... — призадумался седовласый и резко сменил тему разговора. — Как вас зовут?

— Агния, — не видела смысла скрывать своё имя. А вот то, что его не знают врачи напрягло. Значит они не знают кто я. Неужели не проверили мою сумку?

— Прекрасное имя. Меня зовут Рарониум Эрсо Броут, и я являюсь ректором Академии, в лекарском крыле которой вы и находитесь, — я молчала. Молчала и переваривала то, что он сказал, ещё не зная как на эти слова реагировать. А седовласый посмотрел на врача, что стоял

справа от него и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. — Я понимаю ваше состояние и... так скажем недоумение по поводу того, что с вами произошло. Знаю, что это значит для вас и постараюсь максимально понятно ответить на все ваши вопросы, Агния.

— Что это значит для меня? — эхом повторила слова седовласого.

— Агния, выпейте настойку. Разве вы не чувствуете накатившую слабость? — в свою очередь сказал он. Я посмотрела на молодого врача, который вновь протянул мне деревянную кружку.

— После того, как вы мне всё объясните, — я опасалась пить это, хоть он и был прав. Я чувствовала, что силы утекают как вода из дырявой бочки.

— Это не разумно, — нахмурился седовласый, но больше настаивать не стал. — Вы должны понять, что находитесь в здравом уме и принять то, где вы оказались и кем стали.

Я не стала переспрашивать терпеливо ожидая следующих слов, сжимая слабыми пальцами одеяло.

— Агния, вы больше не дома, — он подбирал каждое слово, словно боясь сказать что-то лишнее или сказать раньше времени. — Наверняка вы помните всё, что с вами произошло, но боитесь по понятным для вас причинам это признать.

— А где я? — тихо задала нависший надо мной вопрос. Наверное, сейчас самый главный вопрос.

— Вы очень далеко от дома. Тот разрыв, который притянул вас, перенёс к нам.

— Разрыв? — немеющими губами повторила, и вновь перед глазами встала та картина, что развернулась у замёрзшего пруда. — Та трещина...

— Верно. Это портал между нашими мирами, — я вскинула голову на седовласого, пытаюсь понять шутит ли он или быть может издевается? Но противоречия сами лезли в голову, даже вперёд его слов. — Вы всё верно расслышали, Агния. Сейчас вы находитесь не в своём мире. Наш называется Элерон, и он значительно отличается от вашего. То, что вы видели в лесу — это не плод вашего воображения, это были оборотни. Мужчина, что обернулся в медведя, является куратором нашей Академии, а молодой юноша — адептом.

Я банально уставилась на седовласого, ошеломлённая его словами. Полученная информация, даже подкреплённая моими

воспоминаниями, никак не желала укладываться в моей голове. Быть может, со мной что-то уж совсем плохое случилось в том парке и сейчас я брежу? Все эти люди в палате такой же глюк, как и те оборотни в лесу? Это было самое логичное, но внутри всё протестовало против этого. Каким-то неведомым чутьём я точно знала, что седовласый не врёт и что ни он, ни другие в этой палате и оборотни в лесу не являлись галлюцинацией. Это всё реально. Более чем реально. Но моему больному мозгу ещё требовалось это доказать.

— Вы тоже... оборотень? — задала самый нелогичный сейчас вопрос. Сама даже не знаю почему это вырвалось из моего рта.

— Да, — мягко улыбнулся тот. — Моя вторая ипостась волк. Предвкушая ваш вопрос, скажу сразу, что никто из нас сейчас не будет оборачиваться в зверя. Оставим это на потом. Чтобы вам стало легче мы продемонстрируем магию, которой тоже практически нет в вашем мире. По крайней мере столько, сколько у нас.

Я промолчала, боясь показаться идиоткой, хоть и билось набатом в голове “магия! Он сказал магия!”. Раз обещают, то пусть показывают. Возможно это убедит меня или в моём полном безумии или же наоборот.

— Главное не пугайтесь. Помните, что мы не собираемся причинять вам вред, — донеслись до меня его слова, а затем... Затем я собственными глазами увидела то, чего просто не может быть.

Молодой врач, что стоял возле меня, вытянул руку вперед, ладонью вверх. А над ней... парил водяной шар. Небольшой такой, с мой кулак, не более, но внутри меня он поднял такую бурю, что удержать её я уже была не в состоянии.

Не знаю откуда только силы взялись, но я отпрянула в противоположную сторону от светловолосого врача, чуть было не упав с кровати. В доли секунд оказалась на подрагивающих ногах и едва удерживала себя от дальнейшего побега. Маг, никак иначе я его сейчас назвать не могла, убедившись, что я продолжаю смотреть на него, едва шевельнул пальцами и водяной шар перетёк в длинную линию, затем она согнулась, образуя круг и вновь вернулась к водяному шару. Ещё одно движение пальцев и шар, дрогнув, поплыл ко мне. Титанических усилий мне стоило оставаться на месте и ожидать приближения этого нечто. За секунды расстояние было преодолено, и вот он замер передо мной. Страх таял, под новым чувством, что напором его вытесняло.

Меня охватывало любопытство настолько, что я осмелилась и пальцами коснулась водяного шара. Ничего не произошло кроме того, что я ощутила кожей воду. Прохладную воду не более. Она перетекала в шаре медленно и завораживающе, что-то при этом мне напоминая. А в следующую секунду поняла что — я множество раз видела в сети видео про невесомость и это первое, что приходило в голову при наблюдении за данным чудом. Пусть внутри жидкость находилась в движении, но не отнять то, насколько это схоже. Я настолько погрузилась в новые, ранее неведомые мне чувства, что и не заметила как уже обеими руками ощупывала предмет моего восхищения.

— Данной демонстрации достаточно? — улыбаясь спросил... ректор. Сейчас мне этого было достаточно для того, чтобы убедиться в своей вменяемости. Но совершенно недостаточно, чтобы утолить жажду любопытства. Я хотела отрицательно ответить на его вопрос, но резко во всём теле прокатилась волна слабости, и я едва не упала на холодный пол палаты.

— Тише-тише, — рядом моментально оказался второй врач. Он помог мне улечься обратно на кушетку, аккуратно придерживая за плечи. — Немедленно выпейте настойку.

Я больше не видела смысла сопротивляться и приняла из рук водного мага деревянную круглобкую кружку. Выворачивающая наизнанку омерзительная вонь болотной жижи бодрила не хуже нашатыря. С подступающими слезами на глазах я всё же осушила содержимое и упала на подушку. В голове шумело, горло обжигал жар, а во рту осела едкая горечь.

— Вам лучше отдохнуть. Слишком много сил потратили. После сна, благодаря настойке, вы будете чувствовать себя гораздо лучше, — словно сквозь вату послышался голос седовласого. — Спице, Агния.

А сил действительно не было, даже на то, чтобы ответить ректору и поблагодарить врачей. Глаза наливались свинцом, а разум погружался в спасительную темноту забытья.

Глава 7

Следующее моё пробуждение проходило уже в ясном сознании, хоть и тело категорически протестовало против любых движений. Поэтому полежав немного с закрытыми глазами и прокручивая в голове слова ректора Академии, в которой я якобы нахожусь и демонстрацию магии, пришла к выводу, что пора брать себя в руки. Я вообще последнее время чувствую себя размазнёй. Постоянно плачу и боюсь, что на меня совершенно не похоже. Хотя... ничего подобного со мной никогда не происходило, даже во снах. Начиная с Макса и до моего попадания в больницу, точнее лекарское крыло, так вроде бы назвал это ректор, всё это скопом сбивало с толку, заставляло сомневаться и бежать. Но нужно решать проблемы, в которые я вляпалась.

Полежав так ещё минут пятнадцать-двадцать и мысленно настроив себя на решительное состояние, я распахнула глаза. Как и ожидалось, находилась всё в той же полупустой палате, с большим светлым окном, за которым расстилался зимний снежный день. Рядом со мной на тумбе стояла очередная деревянная круглобокая кружка, но теперь уже с фиолетовой жидкостью, а вот за ней графин с водой и пустым стеклянным стаканом. Последнему я и обрадовалась, так как горло саднило и жутко хотелось пить, словно этого я не делала несколько дней, не менее. Приняв сидячее положение, смогла налить себе драгоценной воды и залпом осушила весь стакан. Жить стало значительно легче.

Теперь мне захотелось есть. Так сильно, что желудок скручивало и даже немного начало подташнивать. Но никто ко мне не заходил, чтобы я попросила еды, и кнопки вызова никакой не вижу. Видимо, придётся мне самой кого-нибудь найти. План казался до безобразия прост, но на практике всё оказалось гораздо сложнее. С моим телом происходило что-то странное. Мышцы слушались из вон как плохо, а резкие движения отдавались болью. Я развернулась и свесила босые ноги с кушетки, а самочувствие такое, будто целый марафон пробежала. Покосилась на фиолетовую жидкость, но пить не рискнула. Поэтому просидела так несколько минут и когда почувствовала, что

стало чуточку легче, соскользнула с белой простыни. Ноги задрожали, силы таяли, как мороженое на солнце в тридцатиградусную жару. Но я точно знала, что до двери добраться смогу. А там уже просто закричу, чтобы кто-нибудь меня услышал и помог вернуться обратно на кушетку, а затем и еду принёс. Я, сделав неловкие шаги, прильнула к стене и опираясь на гладкую поверхность, медленно шла к цели. Наверное, это я делала не столько от голода, сколько от такого сейчас необходимого чувства увидеть хоть кого-то. Увидеть и в очередной раз убедиться, что всё это правда, а не предательские игры разума. Дрожали уже не только ноги, но и всё тело полностью. Слабость тягуче растекалась по мышцам, превращая их в резиновые. В голове вновь зашумело, а перед глазами начали мелькать чёрные круги. Такой короткий, но крайне сложный путь был преодолён, и вот я уткнулась лбом в деревянную поверхность, нащупывая ручку. Та нашлась быстро, и я медленно распахнула дверь.

— Вам плохо? — тут же услышала взволнованный мужской голос.

Передо мной стоял тот самый страж, которого я видела уже в своей палате. А рядом с ним второй в точно таком же обмундировании. Видимо, мою палату охраняли. Отлично. Можно было просто прокричать с кушетки, и меня бы услышали, а не ползти на последнем издыхании по стенке сюда.

— Позовите врача, — вымолвила тихим голосом и повалилась вперёд. Но упасть мне не дали сильные руки стража.

Мужчина моментально подхватил меня на руки и понёс к кровати. Второй отправился на поиски вра... лекарей. Меня уложили на мягкую подушку и даже одеялом накрыли, за что я была благодарна. Поскольку сама бы сделать столь элементарную вещь сейчас просто бы не смогла.

— Отдыхайте. Сейчас придёт лекарь и вас осмотрит, — нейтрально проговорил мужчина и развернулся, чтобы вернуться на свой пост.

— Спасибо, — прохрипела в ответ.

— Поправляйтесь, — отозвался страж и поспешно скрылся за дверью.

Ждать долго не пришлось. Буквально через несколько минут в палату вошёл молодой лекарь, что не так давно демонстрировал мне свою магию.

— Агния, как вы себя чувствуете? — беспокоился он, вода надо мной руками.

— Слабость. Жуткая слабость во всём теле, — призналась я, игнорируя его странные манипуляции.

— Вы уже второй раз приходите в сознание раньше, чем должны, — прекратив водить руками, он взял кружку, что стояла на моей тумбочке и протянул. — Выпейте это и вам сразу станет значительно легче.

— Что это? — даже в таком состоянии я подозрительно смотрела на фиолетовую жидкость.

— Пейте уже, — цокнул он.

Другого выхода сейчас я не видела, поэтому поддалась. Дрожащей рукой взяла деревянную посуду и резко выдохнув, осушила полностью.

— Кислятина, — прокашляла я, отдавая обратно несчастную кружку. Какая всё же мерзость. Словно самый кислый-прекислый в мире лимон сюда выдавили и сверху ещё засыпали лимонной кислотой.

— Зато очень действенно и быстро, — ухмыльнулся лекарь. — Чувствуете?

Не дожидаясь моего ответа, он положил руку на мой лоб и прикрыл глаза. Я окаменела, поскольку от его ладони шло необычное тепло. Оно разливалось от головы ниже по телу, принося облегчение. Становилось значительно лучше. Тяжесть покидала, прояснились мысли, и полностью ушли чёртовы тёмные круги из глаз. Как только волшебное тепло достигло пальчиков на ногах, лекарь убрал свою ладонь.

— Спасибо, — ошеломлённо прошептала благодарность. — Это была магия?

— Да, — мягко улыбнулся он. — Лекари обладают даром исцеления.

— Это самый лучший дар! — и со своими словами я была согласна на все сто процентов. Ведь, что может быть лучше, чем возможность помогать другим и себе? Лечить магией людей, спасти жизни.

— Согласен с вами, Агния, — его улыбка стала шире. А я поняла, что даже не знаю его имени.

— А как вас зовут?

— Молин Крэутен. Можно просто Молин, — молодой лекарь налил из графина воду в мой стакан и, достав вытянутую колбочку, отмерил несколько капель. — Теперь вот это и на ближайшее время достаточно.

Он протянул мне стакан и я более не сомневаясь, выпила до дна. На удивление, вкуса я не почувствовала абсолютно никакого, а ведь готовилась к очередной гадости. Поблагодарив Молина, уронила голову на подушку и хотела задать вопрос по поводу его магии, но не успела.

Дверь в мою палату вновь отворилась, впуская уже знакомого мне второго лекаря и ректора... Как же его имя? Ранторим Эрли Бро... Рантоумир Эсро Брот... Ран... Да что за имена у них такие? Как запомнить-то с первого раза?

— Рад видеть вас в добром здравии, Агния, — обратился ко мне ректор, а следом за новыми гостями вошли ещё двое мужчин.

Оба высокие, широкоплечие и темноволосые. Они были даже похожи между собой, словно братья. Только у одного глаза тёмно-карие, а у второго — небесно-голубые. В чёрных обтягивающих кофтах и штанах с множеством карманов, с мечами в ножнах, с амулетами и медальонами на шее они выделялись на общем фоне остальных. Эти двое явно были бойцами, судя по развитой мускулатуре и ловким, плавным движениям. Они больше походили на того мужчину, что я встретила в зимнем лесу, на куратора.

— Здравствуйте ещё раз, ректор, — поздоровалась в ответ, напряжённо наблюдая за новыми лицами.

— Как состояние нашей пациентки? — теперь седовласый обратился к Молину.

— Агния быстро приходит в сознание и уже смогла сама дойти до двери, — отчитался молодой лекарь.

— Возможно потенциал выше, чем мы предполагали, — задумчиво и словно сам себе тихо проговорил ректор. Затем, опомнившись, сказал уже мне. — Агния, с тобой хотят поговорить ловцы. Мы будем присутствовать. Но если ты себя почувствуешь плохо, сразу сообщи.

— Хорошо, — медленно ответила ректору, продолжая рассматривать... ловцов.

— Здравствуйте, Агния, — начал темноглазый. Видимо он главный в этом дуэте. — Меня зовут Денлив, а это Роут. Мы представители межмировой организации ловцов. Вы, как попаданка из мира “Земля”, находитесь под нашим наблюдением. Мы знаем, что вас уже ввели в курс дела и знаем, что именно произошло после прохождения через портал. Нас интересует то, каким образом вы попали к нам. Что послужило этому причиной?

— Не знаю, — ответила честно, не находя причин скрывать это, ведь возможно данная информация побыстрее поможет мне вернуться домой. — Я находилась в парке возле замёрзшего пруда, а затем почувствовала что-то странное, и воздух изменился. В метре над снегом появилась... искрящаяся трещина, — перед глазами развернулась вся картина и настолько реалистично, словно сейчас я была там, но смотрела со стороны. — Она быстро расширялась и затягивала в себя снег, ветки... А затем стала ещё больше и начала засасывать меня. Я почти выбралась, но бревно, на котором сидела ранее, притянул этот портал, и оно полетело в него, зацепив и меня при этом. А дальше очнулась уже в зимнем лесу.

— Почему вы находились именно в этом парке и именно в этом месте? — темноглазый смотрел внимательно, отслеживая мои эмоции. Это немного напрягало, но я сделала вид, что не замечаю его въедливого взгляда.

— Это моё любимое место. Я часто прихожу туда.

— Хорошо. А что-то необычное было в этот день? Возможно вы предчувствовали это или произошли необъяснимые события, возможно, вы встретили странных людей? — продолжал допрос Денлив. Второй ловец стоял рядом со своим напарником каменным изваянием и не спешил вступать в нашу беседу. Просто буравил меня небесно-голубыми глазами.

Я призадумалась, не зная, говорить ли им про мой сон? Или это совершенно не имеет никакого значения. Но возможно и имеет. Лучше сказать, вдруг это важный элемент пазла.

— Мне приснился сон, который начал сбываться с самого утра. Это были кадры, но многие из них произошли со мной в реальности.

— Можете описать ваш сон? — заинтересовался Денлив. Я рассказала и про сон и про то, что успело произойти.

— Интересно, — подключился к разговору второй ловец. — А что ещё произошло в этот день?

— Эм... наверное, ничего, — с затруднением ответила, вспоминая Макса и сердце вновь болезненно кольнуло.

— Возможно вы испытали сильные эмоции? — не сдавался Роут.

— А как это относиться к моему перемещению сюда? — внутри поднималось раздражение и я выше натянула одеяло.

— Возможно самое прямое. В вас изначально была магия, но вырваться она должна была под каким-то напором. Например, если сильно расстроились или испугались.

— Во мне есть магия? — ошеломлённо переспросила ловца.

— Конечно, — уверенно ответил тот. — Вас перебросило сюда, поскольку в вашей крови находится магия нашего мира.

— Магия вашего мира? — я не могла поверить собственным ушам.

— Однозначно. Но требуется ещё выяснить какая именно.

— Но одно мы уже знаем точно, — вмешался ректор, внимательно наблюдая за мной. — Агния оборотень.

Глава 8

Я посмотрела на седовласого так, будто он сейчас сказал самую невероятную вещь в мире. Но ведь действительно, что за бред?

— Извините, но вы ошибаетесь. Я самый обычный человек. У меня ничего не проявлялось, — начала протестовать решительно, а вот закончила уже с большим сомнением. Я вспомнила слова куратора в зимнем лесу и по коже пробежали холодные мурашки.

— Агния, подумайте сами. Вы очнулись на снегу в разорванной одежде. И она была уничтожена таким образом, будто её разорвали изнутри вы, — мягко проговорил глава Академии.

— Но это не доказательство, — резко возразила я, забывая о своей слабости.

— Не доказательство, — согласился ректор. — Но как иначе это объяснить?

— Вы строите данное утверждение только по тому факту, что странно была разорвана одежда? — я хмуро посмотрела на седовласого, раздражаясь ещё больше.

— Это почва для вашего размышления. Мы же точно это знаем от куратора, Морта и врачей. Это не говоря, что я лично вас проверял, — спокойно проговорил ректор, продолжая внимательно следить за моими эмоциями.

— Проверяли? Каким образом? — стушевалась, под таким заявлением.

— Я маг и оборотень, Агния. Мне не составит труда распознать в вас вторую ипостась. И пока вы были без сознания я проверял ваш резерв и потенциал, который, увы, сейчас крайне нестабилен, чтобы сделать точные выводы какой он, — глава Академии обошёл мою кушетку и встал рядом. Протянул ладонь и дождалшись, когда я ему отдам свою, сжал крепко и закрыл глаза. Я ощутила... некое прикосновение на каком-то тонком уровне. Я точно знала, что сейчас меня сканируют, прощупывают и ковыряются внутри меня. Но это не пугало. Это воспринималось чем-то совершенно естественным. — Почувствовали?

А я почувствовала! Внутри, в районе груди словно что-то шевельнулось. Что-то живое, какая-та часть меня и в то же время не совсем я. Сложное было чувство, но оно однозначно, бескомпромиссно было! По венам, в крови словно разливалась некая сила. Я её осознавала и воспринимала как нечто, на что могу влиять. Но попробовав усилить свой контроль над этой обескураживающей силой, столкнулась с тем, что она не поддалась. Я точно знала, что могу, но не знала как это сделать. В удивлении посмотрела в смеющиеся глаза ректора и прошептала:

— Чувствую. Я чувствую то, чего никогда не было.

— Было, — не согласился глава Академии. — Это всегда было в твоём роду, в твоей крови. И именно в тебе проявилось. Собственно, поэтому ты оказалась здесь. Наш мир притянул тебя, поскольку магия, что бурлит в тебе — из Элерона.

— Мои предки когда-то жили здесь? — попыталась выстроить логическую цепочку, чтобы понять, каким образом в моей крови оказалась магия данного мира.

— Возможно, — задумчиво ответил ректор. — Или оборотень из Элерона попал в ваш мир.

— И стал моим предком, — закончила за седовласого.

Я попыталась представить, как когда-то очень давно оборотень попал в мой мир. Как он столкнулся с тем, что всё совершенно иное, что магии нет и вокруг только люди. Самые обычные люди, которые развивались совершенно в ином русле. Они искали ответы в науке, создавали комфортные условия для существования путём техники. Здесь же с этим дела обстоят иначе, судя по палате, в которой я оказалась. Нет техники. Совершенно. Это я осознала только сейчас, удивившись почему не сразу. Но ответ нашёлся моментально — было абсолютно не до этого.

— А почему магия пробудилась именно во мне, а не в моих родителях или в бабушке, дедушке? — задала очередной вопрос главе Академии.

— Кровь была сильно разбавлена человеческой и магии во всех было мало, чтобы она проявилась самостоятельно, без помощи магов или иных оборотней. А в вас ей помогли пробудиться или же при рождении был самый высокий потенциал, и оборотень проснулся именно в вас, — вместо ректора ответил мне Денлив, продолжая

изучать меня тёмно-шоколадными глазами. — Агния, в день вашего сюда попадания произошло что-либо странное?

— Кроме сна ничего. Вроде бы, — я уже и сама засомневалась.

— Был ли всплеск эмоций? — последовал следующий вопрос.

— Да. Я была сильно расстроена, — неохотно призналась, вспомнив лицо Макса.

— Насколько сильно? — не унимался этот дознаватель.

— Мы с моим парнем расстались, — грусть в голосе не смогла скрыть. Мои раны ещё не затянулись, чтобы я могла без боли в сердце ответить на такой вопрос.

— Вы были влюблены? — не замечая в каком я состоянии от этого разговора, спросил Денлив. Или не желал замечать, ведь в его задачи не входило проникаться судьбой какой-то там девушки.

— Да, — глухо ответила, отводя взгляд.

— Понятно, — сухо прокомментировал ловец. — Что послужило причиной вашего расставания?

— Это-то какое имеет отношение к делу? — вспыхнула я, не понимая зачем лезть так глубоко.

— Самое прямое, — где-то это я уже слышала. — Возможно, вас специально спровоцировали на такой выплеск.

Я удивлённо воззрилась на Денлива, не понимая как такое могло быть и зачем? Мой вопрос ловец считал по лицу и удостоил ответа:

— Необходимо узнать, ваше попадание в Элерон естественное или кто-то постарался, чтобы вы здесь оказались.

— Кому это нужно вообще? — выпалила немного на повышенном тоне, плохо себя контролируя, после услышанного.

— Пока мы не можем разглашать данную информацию. Необходимо всё выяснить, — а вот сейчас я поняла, что не могли ли ловцы и меня подозревать в специальном попадании сюда? Что я не просто человек, а... не знаю кто, но кто-то, кто преследуют какие-то цели. И не являются ли эти люди врагами присутствующих? От такого предположения по коже проскользнул обжигающий холод.

— Не бойтесь, Агния. Вам ничего не угрожает, — ровно сказал Роут, продолжая сверлить меня глазами.

— Вы читаете мои эмоции? — мой вопрос вырвался прежде, чем я его обдумала.

— Я здесь, чтобы определить, говорите вы правду или нет. Искренние ваши признания или вы выдаёте себя за простую девушку, которая стала жертвой обстоятельств... или не совсем обстоятельств, — холодно ответил второй ловец.

Я передёрнула плечами от такого заявления. Что мне может грозить в случае, если за мной признают вину в том, что я попала сюда специально? Или... дело не в том, что я каким-то образом прознала о данном мире и проникла сюда? Возможно они опасаются, что я могу являться одной из тех, кто несёт угрозу Элерону.

Мысли начали путаться, но я и ещё кое-что поняла. Не смотря на все заявления и признания, я не испытываю сильных эмоций. Нет, они есть конечно, но в более ослабленном виде. Зная себя, я должна была эмоционировать гораздо больше. Особенно после того, что узнала про вторую ипостась, если верить ректору. Хотя я уже верила, даже больше — я это чувствовала. Но вопрос остался висеть в воздухе и глаза сами скосились в сторону молодого врача.

— Что было в последнем стакане, у которого не было запаха? — спросила его.

— Успокоительные, — сразу отозвался Молин, одобрительно посмотрев на меня. — Вы правильно догадались. Это было необходимо, чтобы вы могли ответить на вопросы ловцов, вновь не потеряв сознание. В вашем состоянии это предсказуемо.

— Понятно, доктор Ватсон, — я уставилась на свои руки, сжимающие несчастное одеяло.

— Я Молин, — странным голосом поправил меня молодой лекарь.

— Это из... а не важно, — отмахнулась от нахмурившегося лекаря. Сейчас были куда более важные вопросы, которые я намеревалась задать и обратила свой взор к Роуту. — И к какому выводу вы пришли? Несу ли я какую-либо опасность вам?

Глаза ловца сверкнули и выдержав паузу, он всё же соизволил ответить:

— Не несёте. Но наша задача остаётся в силе — необходимо выяснить каким образом вы попали в Элерон.

Я подумала немного, взвешивая все за и против, и пришла к выводу, что всё же придётся рассказывать то, о чём сейчас я никоим образом не хотела говорить.

— Максим расстался со мной, поскольку полюбил другую. Это он мне сказал в университете, после чего я ушла с пар и направилась в парк к озеру, где мне всегда было хорошо. Это место меня уже несколько лет успокаивало и давало некую гармонию. Я часто там бывала и любила проводить время. По дороге столкнулась с мужчиной и уронила мобильный телефон. Он оказался разбитым, поэтому маме я так и не смогла позвонить. В этот момент и открылся портал, — сухо пересказала произошедшие события, глядя в голубые холодные глаза ловца.

— Мужчина, с которым вы столкнулись... не заметили чего-то странного?

— Хм... а ведь заметила, — припоминая незнакомца, тихо ответила я. — После столкновения мой телефон упал в снег, я нагнулась достать его, а когда он оказался в моих руках, обернулась к мужчине, но его уже не было. Тогда мне показалось, что он словно испарился. Слишком быстро пропал с узкой дорожки. Но тут же забыла об этом, поскольку находилась в... не самом лучшем состоянии. Тогда мне было просто не до этого.

— Интересно, — задумчиво прокомментировал Денлив, почесав подбородок. — А почувствовали ли вы что-то при столкновении или после? Словно на вас магически подействовали?

— Если бы я знала каково это, — улыбнулась ловцу. — Я была мягко сказать в неадекватности... в расстроенных чувствах. Сильного ничего такого не было. А слабое я могла и не заметить.

— Хм... — задумался он, вновь потирая подбородок. — Прошло слишком много времени, и вы переместились сюда с помощью портала. Следов мы уже не найдём, даже если использовать ритуал.

— Да, — согласился Роут со своим напарником. — А ваш бывший парень Максим, его поведение было естественным? Мог он оказаться под чьим-либо воздействием?

Глава 9

Вот это вопрос, конечно. Каким образом? Как это всё работает? Быть может, если бы я знала и понимала принцип, то смогла бы как-то понять. Именно это я и озвучила ловцам.

— Мы понимаем, Агния. Но если подумать, его поступок и поведение сильно разнились с обычным, несмотря на все обстоятельства?

— Не знаю, — сокрушённо ответила. — Я не ожидала, что он мне такое скажет. Мы вместе строили планы на жизнь. Но понимаю, что такого могло произойти, и это было честно с его стороны признаться, не обманывать меня. Позже я задумалась и поняла, что его поведение начало понемногу меняться. Он словно отдалялся. Но вот, что странно...

Я замолчала, обдумывая последнюю мысль. Так сложно было сейчас хоть в чём-то разобраться. Боль от расставания сбивала, не давала возможности нормально проанализировать произошедшее.

— Что странно? — поторопил меня Денлив.

— Что? — потерянно переспросила ловца. Настолько уплыла в ужасный момент, что потеряла связь с реальностью.

— Вы сказали, что заметили в расставании что-то странное, — терпеливо напомнил Денлив.

— Макс расстался со мной в университете, между парами. Это на него совершенно не похоже. Как-то... — закончить не смогла.

— Мы вас поняли. Проверим. Были ли это эмоции, из-за которых он так себя повёл или иные причины, — заключил мужчина, удивив меня своими словами.

— Как вы это проверите?

— Наши коллеги в вашем мире проверят Максима, — сказать, что меня поразили его слова, значит не сказать ничего. Денлив словно прочитал мои мысли, поскольку дальше последовал ответ на немой вопрос. — Межмировая организация ловцов — это объединение представителей миров, с целью поиска и помощи попутанцам, устранение угроз и ликвидация нежелательных последствий.

— Как завуалированно, — саркастично улыбнулась.

— В древние времена, когда ещё умы живущих были покрыты мраком, к нам начали попадать люди, оборотни, маги и другие из иных миров. Тогда они подвергались гонениям и рассматривались как угроза. Их искали и уничтожали. Тогда-то и появились ловцы. У нас особый дар, который помогает нам отслеживать попаданцев. Но некоторое время спустя ловцы поняли, что далеко не все являются угрозой. Преимущественно большая часть попаданцев — это простые обитатели своих миров, которых выдернуло и перенесло к нам. А затем мы выявили, что и из нашего мира тоже пропадают некоторые жители. Единицы, конечно, но всё же это привлекло внимание и заставило многое переосмыслить. Ловцы начали изучать грани и межмировые порталы. Через множество лет мы смогли и сами создавать контролируемые порталы между мирами и узнали, что в остальных мирах сложилась аналогичная ситуация практически везде. А там, где так и продолжались гонения и уничтожения, пришлось повлиять. Через некоторое время ловцы из разных миров объединились, заключив договор о помощи попаданцам. Наша задача заключается в устранении угрозы мирам, поиску тех, кто преодолел грани и адаптации. У каждого, кто оказался в такой ситуации, будет выбор остаться в данном мире, или вернуться домой.

Я ошеломлённо слушала Денлива, пытаясь всё уложить в своей голове. Слишком много информации и страхов за последнее время. В голове не то, чтобы не укладывалось всё по полочкам и в алфавитном порядке, а творился полнейший хаос. Каша, в которой всё перемешалось и грозило обратиться истерикой. Но под неведомой мне силой всё же не вырывалась. Ах да, это же успокоительные Молина. На самом деле надо бы сказать ему большое спасибо. Так легче и осознать, и принять.

— В моём мире есть точно такая же организация ловцов? — задала первый вопрос, что сейчас крутился на языке.

— Конечно. Как я и отметил, в ваш мир тоже попадают наши жители и обитатели иных миров. Ваша история мало чем отличается от нашей. Разве что крови было больше, — он замолк и многозначительно посмотрел на меня.

— Инквизиция, — тихо прошептала, озарённая догадкой.

— Верно, — довольно улыбнулся ловец. — В вашем мире магии многократно меньше, чем в нашем. По крайней мере теперь. В связи с

тем, что люди так ярко боялись всего, что не было похоже на них самих, и магия воспринималась чем-то чёрным и... — он призадумался, вспоминая, — посредническим дьяволу.

— Они все были попаданцы? — ужаснулась от услышанного.

— Не все, конечно. Многие были местными жителями... одарованными магией людьми, остальные же неуютные инквизиции, — спокойно ответил ловец, двинувшись к молодому лекарю. Точнее не к нему, а к кувшину с водой. Утолив жажду, продолжил. — Что касательно вас, Агния — нам необходимы данные и документы, если таковые попали с вами сюда. Нужно связаться с родственниками. Наши коллеги уладят текущие вопросы. А вам необходимо обучиться управлять своими силами и зверем. Ваш резерв и внутренняя магия должны быть полностью подготовлены к переходу. Без этого вы просто не сможете пройти сквозь портал.

— Но я же уже прошла сквозь него и выдержала, — возразила, не до конца осмыслив услышанное.

— Это был естественный межмировой портал, — отрезал ловец. — Его возможности гораздо более обширнее, чем контролируемые нашими магами порталы. Сквозь такие могут пройти либо ловцы, либо хорошо обученные маги с соответствующим потенциалом.

— А сколько нужно обучаться? — перед глазами встало лицо мамы и папы. Сердце болезненно сжалось, когда я представила, что вернуться домой смогу совсем не скоро, а то и вообще...

— Всё индивидуально, — расплывчато ответил Денлив. — У каждого разные возможности и потенциалы. Кто-то довольно быстро осваивается и становится полноценным оборотнем или магом за довольно короткий срок. Несколько лет — это короткий срок.

— Несколько лет... — эхом повторила я, холодея от услышанного приговора.

— Бывали случаи, когда хватало и года-полтора, но это крайняя редкость, — призадумался он, почёсывая подбородок. — Очень много факторов, которые способны повлиять — наследственность, особый дар, сильный зверь, целеустремлённость и талант к обучению. Это основные моменты.

— А какой у меня дар? — робкий вопрос сорвался с губ.

— Это ещё предстоит выяснить, как и всё остальное. Вы остаётесь в Академии оборотней, так как сами являетесь носителем

зверя и пройдёте курс обучения, с дополнительными занятиями, поскольку вы не родились таковой, а стали только что. Вам многое предстоит наверстать, изучить и освоить. Также вы продолжаете находиться под нашим наблюдением. Ловцы несут за вас ответственность наравне с самой Академией.

— А мои родители? Как же они? Меня уже потеряли и наверняка ищут. Мама и папа себе место не находят. Я же не могу так, — расстерянно забормотала, сдерживая предательские слёзы. — И вся моя жизнь там. Дома.

— Агния, — мягко проговорил Денлив, привлекая моё внимание. — С вашими родителями свяжутся наши коллеги. Ловцы поведают правдоподобную легенду, подтверждая её необходимыми фактами. После того, как мы выясним вашу личность, сможем передать необходимые данные нашим коллегам, и будет проработан план действий.

Я внимательно посмотрела в глаза цвета тёмного шоколада, пытаюсь понять — могу ли я рассказать кто я и где живут мама и папа. Мысли водоворотом носились в голове, сбивая друг друга, но я не находила ни единого оправдания своим страхам. Это просто не нужно ловцам. Зачем им причинять вред моей семье? Просто нет причин.

— В моей сумке паспорт, — сухо проговорила, следя за Денливым.

— Хорошо, — спокойно ответил ловец. — Мы вам сообщим легенду, после её разработки. Теперь переходим к тому, что необходимо решить сейчас. Ваше проживание также будет в Академии. Все расходы ловцы берут на себя.

— Как мне потом отдать долг? — сразу насторожилась.

— Отработка у ловцов, в зависимости от ваших возможностей и затрат на вас. Служба различного характера. Начиная от офисного служащего до оперативного специалиста. Ежели физически вы не можете пройти службу, возможен вариант с денежным погашением. Так как вы являетесь оборотнем, то потенциально рассматриваетесь в ряды оперативников. Службу будете проходить в зависимости от того, в каком мире желаете остаться. В последнем случае, если вы возвращаетесь домой, то финансовые затраты нам возмещают ловцы вашего мира, а вы им.

— Вроде бы всё логично. А что значит оперативные специалисты?

— Ловцы, которые выполняют свою работу в “полях”. Отслеживание, вылавливание, устранение опасностей и нежелательных последствий. Подразделений достаточно много, куда вас могут определить, — как-то устало ответил мне Денлив и взглянул на своего напарника, который всё это время неотрывно смотрел на меня, ловя все мои эмоции и анализируя их.

Ловцы позадавали вопросы ещё минут десять, касательно моей личности, места жительства, университета, друзей и... Макса. На счёт последнего мне разговаривать по прежнему не хотелось, но нужно было отвечать. Я, в свою очередь, успела узнать у них про будущее обучение и немного о мире. Последнее, как я и предполагала, оказалось довольно захватывающим. Мир Элерон был огромен и поделён на несколько Империй. В той, название которой моментально выскользнуло из моей головы, находилась Академия оборотней — лучшая из всех, и именно здесь я и буду проходить своё обучение в роли адепта. Ректор, теперь я запомнила его полное имя, Рарониум Эрсо Броут приготовит для меня комнату для проживания и совместно с ловцами составит план на обучение, после прохождения теста на потенциал. Каким будет тестирование, я не особо поняла, поскольку совершенно не знаю местной терминологии и принцип действия магии. Вот когда я начала задавать вопросы касательно терминов, которые слышала впервые, я озадачилась темой языка — почему я понимаю речь мира Элерон? Ответ поразил — при переходе через тонкие материи естественного межмирового портала мозг мага улавливает некие струны миров, на которых зашифрована память самих миров и слова, которые знаю я, у меня в голове сразу переводятся на местный язык, а вот те, которые мне неизвестны, так и остаются непонятными. Это происходит само по себе, поэтому не вызывает какой-либо дискомфорт или даже потребность в подборе перевода. Что-то такое мне объяснили ловцы.

— Думаю, Агнии стоит отдохнуть. На сегодня достаточно, господа, — безапелляционно провозгласил ректор, скользнув по мне внимательным взглядом.

Я прислушалась к себе и согласилась со словами главы Академии оборотней. Мои силы действительно были на исходе. Тяжесть осела в теле камнем и никуда не собиралась уходить, а голова едва не

взрывалась от переизбытка полученных знаний. Нужен сон. Крепкий и спокойный сон, желательно без каких-либо сновидений.

— Конечно, — быстро отреагировал Денлив, подходя ближе к своему напарнику. — На данный момент мы выяснили всё необходимое. Если у вас, Агния, появятся вопросы, то передайте их через лекарей или стражу. В первое время мы будем дежурить в Академии, чтобы убедиться, что ваше восстановление идёт в рамках нормы.

— Спасибо, — тихо поблагодарила ловцов, которые двинулись к выходу.

— Выздоровливайте, — благодушно пожелали мне, а затем добавили. — Паспорт мы возьмём в вашей сумке, затем вернём обратно.

— А где моя сумка? — спохватилась я.

— В хранилище лекарского крыла, — не оборачиваясь ответил Денлив, и оба ловца скрылись за дверью.

— Какие милые и вежливые, — иронично пробубнила я.

На лице ректора скользнула улыбка, но комментировать как-либо мои слова он не стал. Они о чём-то тихо заговорили с лекарем, имя которого я так и не узнала. А вот Молин вновь что-то наводил в моём стакане.

— Агния, это укрепляющая настойка, — протягивая мне тёмно-синее содержимое, объяснил молодой лекарь. Не задавая каких-либо ещё вопросов, я взяла стакан и залпом его осушила. Сладко-горький привкус осел в гортани, вызывая дёрганье глаза. Что за гадости мне постоянно дают? В это время Молин делал какие-то манипуляции над моей головой, от которых я чувствовала... некий жар на открытых участках кожи. Его тёплая ладонь легла мне на лоб, унося неприятные ощущения, и молодой лекарь заключил:

— Готово, Агния. Теперь можешь спокойно спать.

— Спасибо, Молин, — благодарно улыбнулась ему и обратила взор на седовласого и второго лекаря. Они почувствовали мой взгляд и в ответ посмотрели на меня.

— Я закончил, — отчитался Молин, отходя от меня.

— Агния, отдыхайте. Вам нужен хороший сон, чтобы набраться сил и перемены в организме шли быстрее, — уже практически засыпая услышала слова ректора. — Я приду к вам позже.

Он что-то ещё сказал, но последнее я уже не разобрала под натиском слабости и сна.

Глава 10

Сон мне всё же приснился. Кухня в родительском доме. Я сидела за столом, напротив — папа дочитывал газету, а у плиты мама вытаскивала свежее испечённый пирог с рыбой. Бережные руки разрезали выпечку и разложили по тарелкам, а отец расставил их на столе. Он всегда и во всём помогал маме, заботился и души не чаял в своей любимой жене и маленькой дочурке. Я росла в прекрасной семье. Огорчало только, что слишком рано потеряла более старших представителей нашего рода. Родных братьев и сестёр у родителей не было. Они, как и я, выросли единственными в семье. А остальные родственники были настолько дальними, что я их тоже толком и не помню. Вот так мы и остались одни. Только мы трое и были друг у друга.

Но этот вечер не нёс ни единой капли грусти. Он был радостным и счастливым. Мы весело переговаривались и уплетали горячие куски невероятно вкусного пирога.

— Ния, как ты сдала свой доклад? — допивая чай, спросил папа.

— Отлично, — беззаботно бросила я. — Даже не заметила. Больше боялась и готовилась.

— Но без подготовки не получилось бы “даже не заметила”, — с улыбкой сказала мама.

— Это да, — легко согласилась с родительницей, убирая за ухо мешающую мне кудрявую прядь.

— Молодец, — похвалил папа. — Завтра встаём рано, поэтому долго не засиживайся у компьютера, милая.

— Есть, сэр, — предвкушая весёлый отдых со сноубордом, засмеялась я и откусила кусок соблазнительного рыбного пирога.

Глаза распахнула резко. По щекам потекли едкие слёзы, вкручивая в душу страхи, что вернуться обратно на эту кухню, к своей семье, получится далеко не скоро. Увидеть тёплую улыбку мамы, услышать заботливый голос отца... Как-то совсем погано стало на душе. Почему именно я? Почему сюда перенесло... меня?

Сомнений, что я справлюсь, совершенно не было. Внутри была твёрдая уверенность в своих силах, но вот сроки... они вызывали

невероятную грусть и тяжесть. Я не боюсь сложностей и прекрасно понимаю, что легко не будет. Ещё бы было легко. Я горько ухмыльнулась. Попадание в чужой мир, со своими законами и порядками, с немыслимой магией и оборотнями, осознание, что я и сама-то далеко не человек — всё это невероятным образом я смогла принять и смириться. Наверное. Сомнения вызывает ещё слово “смириться”, но принять я точно смогла и больше не сомневалась в реальности происходящего. Но это всё не отменяет момента, что мне предстоит ещё многое пройти и научиться. Я, конечно, надеюсь, что всё пойдёт как по маслу, но готовлюсь к тому, что будут сложности. Глупо было бы отрицать это человеку, который обзавёлся неведомым зверем внутри и магией к своим двадцати годам и ранее никогда о таком не подозревал, когда остальные жители данного мира рождались с этим и росли в соответствующих условиях.

Бурлящий поток мыслей прервал тихий стук в дверь.

— Войдите, — сказала раньше, чем подумала.

Дверь медленно открылась, впуская новое лицо в мою палату. Я радостно улыбнулась гостю, как только рассмотрела.

— Привет, — нежная улыбка в ответ.

— Привет, — хрипло, после сна, проговорила я, приподнимаясь на локтях. — Проходи. Здесь есть стул.

Гость заметно расслабился после моих слов и быстро прошёл к указанной мебели. Пододвинул деревянный, обитый голубой тканью, стул и сел возле моей кушетки.

— Как ты себя чувствуешь? — последовал первый вопрос от моего посетителя.

— Намного лучше, — я тоже присела, опершись спиной о подушку. — А ты как? Я тогда очень испугалась...

— Понимаю твои чувства, — невесело ухмыльнулся он. — Ты же ничего не знала о таких как мы. Впервые видела оборотней.

— Да, впервые, — эхом отозвалась, вспоминая бой двух зверей в лесу. — Спасибо тебе за помощь и за то, что вступился за меня, Морт.

Моих губ коснулась благодарная улыбка.

— А почему ты меня не отдал... куратору? Как я узнала, он не навредил бы мне, — задала вопрос, который сейчас показался мне важным.

Морт странно посмотрел на меня. В его голубых глазах мелькнул яркий огонёк, который быстро скрылся. Парень внимательно рассматривал меня, а я... его. Сейчас была возможность в мельчайших деталях это сделать. Он был... красив. Такая мужественная красота и сила. Да, в нём чувствовалась большая сила, уверенность в себе и... рядом с ним я чувствовала защищённость, спокойствие. Последнее меня озадачило, и я попыталась понять, почему? Высокий, жилистый, движения его плавные и равномерные, словно он каждый свой шаг строго контролирует. Казалось бы можно его назвать воином, но аристократичные черты лица не давали возможности однозначно прийти именно к данному выводу. Также я не могла не отметить, что передо мной сидит человек, точнее оборотень, обладающий умом. Это было заметно сразу. Ещё в зимнем лесу. По манере разговора, по поведению. Такое чувствуется и подмечается сразу. Интересный он, как и чувства, что вызывает во мне. Пока только непонятно, какие именно.

— Это инстинкт, — коротко ответил Морт, продолжая внимательно рассматривать меня. Он словно изучал, пытался увидеть то, что спрятано гораздо глубже, чем я сама показываю.

— Инстинкт? — в непонимании я смотрела в глубину голубых глаз.

— Ты была напугана и куратор вызывал ужас. Аррон хотел убедиться, что ты не представляешь опасности, но... я не мог отдать тебя ему. Я был в таком состоянии, что разум почти отказывал, — я не могла разобрать оттенок чувств в его голосе, но он вызывал мурашки на коже. — Агния, что ты успела уже узнать об оборотнях?

Я задумалась.

— Практически ничего, — тихо ответила моему спасителю.

Морт тяжело выдохнул. Подумал несколько секунд над моим ответом, а затем спохватился и полез в свою сумку мужского кроя. Такие я здесь уже видела — у ловца и ректора, когда те посещали меня. Парень достал оттуда маленькую бутылочку с деревянной крышечкой, небольшую бумажную коробочку и несколько странных фруктов вместе с самым обычным яблоком. Всё это он сгрузил на тумбочку и откупорил бутылку с насыщенно-розовой жидкостью.

— Лекари сказали, что тебе уже можно есть, — при этих словах желудок жалобно скрипнул, напоминая, что я так этого и не сделала. А

Морт понимающе улыбнулся и вылил содержимое в стакан. — Твой организм перестраивается, ему нужно помочь витаминами и необходимыми элементами. Тяжёлую пищу употреблять сейчас крайне не желательно, поэтому ограничимся кашей и фруктами. А это сок из горных ягод. Думаю, тебе понравится.

Я приняла стакан с ароматным запахом сладких ягод и сделала глоток. Нежный насыщенный напиток напоминал малину, перемешанную с клубникой, ежевикой и чем-то ещё, последнее не могла разобрать. Неимоверно вкусно!

— М-м-м... — я прикрыла глаза от наслаждения. Такого я ещё ни разу не пила. Что же там за ягоды, которые не распознала?

— Сначала кашу, затем фрукты, — Морт положил ладонь на коробочку и шепнул что-то неразборчиво. Я уловила лёгкое сияние, которое исчезло через миг. Парень заметил мой заинтересованный взгляд и ответил на немой вопрос. — На коробке было заклинание удержания тепла. Я его снял, ведь оно больше не нужно. Держи.

Мне протянули глиняную чашку с молочной кашей внутри, посыпанную мелкими чёрными семенами. Затем подали ложку и я, словно голодала неделю, набросилась на долгожданную еду. Кашу уплела буквально за несколько минут, затем последовали фрукты. Я даже не уточнила их название, просто наслаждаясь нежными, сочными плодами. Когда покончила с последним, удовлетворённо откинулась на подушку.

— Рад, что тебе понравилось, — посмеиваясь, проговорил Морт.

— Спасибо большое. Это было восхитительно. Ничего вкуснее, чем эти фрукты ещё не ела, — с улыбкой призналась моему спасителю. — Голодная была до ужаса.

— Прямо до ужаса? — ухмыльнулся он. — Твой голод — нормальное состояние в такой период. Ближайшее время будешь часто хотеть есть и есть много. Так что не пугайся этого.

— Спасибо, что предупредил, — улыбнулась доброму парню.

— Ты как себя чувствуешь? — протягивая мне стакан с ягодным соком, спросил Морт.

Я прислушалась к себе. А ведь намного лучше, чем ранее. Я чётко ощущала, что могу спокойно ходить, не теряя сознание и даже хочется немного взбодриться прогулкой. Это я и озвучила вслух.

— Твоё восстановление действительно проходит быстрее, чем ожидалось, — удовлетворённо проговорил он, удобнее устраиваясь на стуле. — Сегодня вечером тебя, возможно, уже переведут в гостевой домик.

— Отличная новость, — обрадовалась я. — Там я буду жить на период обучения?

— Нет, — отрицательно махнул головой парень. — Твоя комната в Академии ещё не готова и ты ещё не обучена обороту.

— Какому обороту? — в непонимании посмотрела в лазурно-голубые глаза.

— Ты оборотень, Агния. А оборот это переход во вторую ипостась.

— А... — я замялась, пытаюсь правильно поставить свой вопрос. — Какой я оборотень?

Морт мягко улыбнулся, внимательно следя за моей реакцией.

— Ты снежный барс.

— Такой же как ты? — вспомнив его зверя в лесу, задала, наверное, глупый вопрос.

— Да. Ты такая же, как и я. Мы одного вида, — он немного помедлил и добавил. — Я буду за тобой приглядывать и помогать тебе.

— Спасибо, Морт, — я почувствовала прилив благодарности к этому добрейшему парню. Даже, если это была не его инициатива, а распоряжение ректора Академии, я всё равно ему благодарна. Особенно за помощь в лесу. Я так и не разобралась, что именно там произошло, но одно знаю точно — он помог мне, потому, что это я его просила. Даже не смотря на приказы ректора, он всё равно помогал мне. Кстати об этом. — А тебе ничего не было за... те события в лесу?

Морт отвёл взгляд. Ему не хотелось про это говорить, и я уже искала новую тему для разговора, но он внезапно спокойно сказал:

— Не переживай. У меня были особые обстоятельства. Это многое меняет.

— Хорошо, — тихо проговорила я.

— Что тебе нужно на первое время? Есть пожелания? — он сам перевёл тему разговора, и я сделала вид, что ничего не заметила.

— Эм... даже не знаю. Средства гигиены, которые есть в вашем мире. Одежда. Моя, как ты помнишь, оказалась не в лучшем виде, после перехода, — улыбнулась ему и в ответ получила сверкнувший

взгляд голубых глаз. Как-то не вовремя вспомнился момент, когда я с голыми ногами и в коротенькой, едва прикрывающей стратегически важные места, кофте лежала на снегу, а тёплые пальцы касались замёрзшей кожи на лодыжке. — Книги. Да, книги, которые помогут мне разобраться в мире Элерон и в магии. Желательно тетради и ручки, а то боюсь, не запомню и половины.

— Писчие принадлежности? — осторожно уточнил Морт.

— Эм... да, — что его смутило в моих словах? Возможно ручка? — Карандаш, например. Они есть у вас?

— Не знаю про что ты говоришь, — ухмыльнулся он. — Но у нас есть перья и чернила. Подойдёт?

— Я не умею ими пользоваться, — расстроено ответила, представляя как буду оставлять кляксы на бумаге.

— Там ничего сложного. Я принесу тебе магическое перо. С ним ты быстро научишься.

— А в чём заключается его магия? — заинтересованно посмотрела в льдисто-голубые глаза.

— Не требуется постоянно окуна́ть в чернила. Перо напитывается сразу надолго и практически не оставляет пятен. Подпитка такого простого артефакта небольшая и довольно редкая. Я смогу сразу напитать его силой надолго, — терпеливо объяснил мне Морт.

— Спасибо большое. Я позже всё отдам, — смущённо добавила, даже не представляя ещё, где смогу заработать деньги, чтобы вернуть долг.

— Агния, брось, — задорно улыбнулся он. — Это такие мелочи. Ты гостья в нашем мире, в Академии. Мне на самом деле в удовольствие помочь тебе.

Я улыбнулась в ответ, решая, что чем-нибудь обязательно отблагодарю его, как только появится такая возможность. Резкий стук в дверь заставил вздрогнуть. Мы с Мортом одновременно повернулись в сторону входа и увидели, как заходит Молин, вновь оперев взгляд в толстый талмуд.

— Добрейшего, — поздоровался молодой лекарь, когда увидел сидящего у моей кровати Морта.

— Добрейшего, — дружелюбно ответил мой спаситель. — Агния всё съела.

— Прекрасная новость, — удовлетворённо махнул головой лекарь. — Сейчас проведём обследование и возможно уже сегодня вечером отпустим вас, Агния.

— Я подойду вечером, Агния, — вставая со стула и пропуская лекаря, проговорил Морт. — Сделаю пару дел и за тобой.

— Спасибо, Морт, — поблагодарила удаляющегося из палаты парня. Тот широко улыбнулся в ответ и исчез за дверью.

— Прикрой глаза, — мягко попросил Молин, положив тёплую ладонь на мой лоб.

Через несколько минут подошёл и второй лекарь. Вместе они диагностировали, что восстановление идёт хорошо и намного быстрее, чем ожидалось. Я выпила ещё несколько настоек, кривясь от горечи, что растекалась по горлу и погрузилась в сон до самого вечера, под лечебной магией лекарей.

Глава 11

За окном смеркалось. На мир Элерон опускался вечер, принося темноту, в которой прятались ночные зверьки и птицы, и радуя жителей россыпью ярких звёзд. Меня разбудили около часа назад, напоили очередными гадостями, которые жутко полезные, как уверяли лекари, и надо отметить, что моё состояние стало намного улучшилось. Я действительно чувствовала себя более бодрой и полной сил. Молин, конечно, предупредил, чтобы не перенапрягалась, ведь организму нужно ещё время на перестройку и моя бодрость может быстро схлынуть в небытие. Последние минут двадцать надо мной водили руками, шептали неизвестные, труднозапоминаемые слова и вливали лечебную магию в моё тело, от которой по коже пробегали мурашки, а мышцы напитывались ласковым теплом. К моменту, когда в палату вошёл ректор, мне казалось, что я уже полностью здорова, ведь ничего неприятного более не чувствовала.

Рарониум Эрсо Броут пообщался с лекарями по поводу моего состояния и перспектив полного восстановления. Удовлетворившись ответами, он проинструктировал меня касательно гостевого домика.

— Данные домики предназначены для гостей Академии и оборудованы всем необходимым. Внутри есть небольшая кухня, но она тебе не потребуется, разве что отвар согреть, ведь еду будут приносить из столовой. Комната в самой Академии будет готова в ближайшее время, а пока в гостевом доме, Агния. Это на самом деле самый лучший вариант для тебя, ведь там ты не будешь находиться среди множества любопытствующих адептов, к которым ещё не готова. У тебя будет время освоиться, узнать необходимое, а самое главное это, без риска для остальных, полностью восстановиться и... воссоединиться со своим зверем и принять магию. Это может быть довольно опасно для неподготовленных адептов. В Элероне оборотни входят в контакт со своим зверем постепенно и гораздо раньше, чем ты. Твой случай редкий и может не всё пойти так гладко, как хотелось бы. Например, ты можешь оборачиваться во вторую ипостась не по своему желанию, а зверь будет дезориентирован и может накинуться на других, видя в них угрозу. Ему тоже, как и тебе, нужно привыкать,

учиться и уживаться с тобой. Это у всех происходит по разному. Кто-то быстро проходит данную стадию, а кому-то требуется время. С учётом наших подозрений о твоём потенциале, могут быть скачки и будет лучшим вариантом — оградить тебя от остальных, оставив опытных учителей рядом.

Ректор сделала паузу, давая мне время осмыслить его слова. Выждал немного и продолжил:

— Твоим наставником станет куратор Аррон Гроутен. Вы уже встречались в лесу, когда ты попала сюда. Вторым наставником станет, тоже тебе уже известный, адепт Морт де Вуль. Он оборотень твоего вида и... — здесь глава Академии несколько замялся, — заинтересован в скорейшем твоём освоении.

Я подозрительно посмотрела на Рарониума Эрсо Броута, пытаюсь понять, что меня смутило в его словах. Это что-то скользило по сознанию, но никак не хотело воплощаться в мысль. Слишком много новой информации, которую мне следовало разложить по полочкам и осмыслить. Но вот один вопрос никак не желал отпустить меня.

— Господин ректор, — я побоялась обратиться по полному имени и просто напросто не выговорить его, поэтому прибегла к фразе, которую использовали лекари, обращаясь к главе Академии оборотней. А вот с именами мне ещё стоит потренироваться. Но это только когда останусь одна. — Вы говорите, что у вас есть некие подозрения о моём потенциале. Каковы они?

— Мы исходим из того, что ты быстро адаптировалась после первого перевоплощения и была в состоянии убегать от куратора по всему лесу. Причём убегать так, что Аррон не смог сразу тебя поймать. Чтобы ты понимала, господин куратор сильный оборотень и то, что уплотнённость деревьев играла на твоей стороне, на самом деле не являлось особым препятствием для урсолака. Ты смогла развить скорость и ловкость превосходящие возможности обычного человека. От пережитого страха и непонимания происходящего твой организм смог без подготовки прибегнуть к внутренним резервам оборотня. А твоё быстрое восстановление под наблюдением лекарей подтвердило наши подозрения. Твой потенциал должен быть довольно высок и перспективен, — ректор бросил на меня внимательный взгляд и сказал уже более строго. — Чем выше потенциал, тем большая ответственность ложится, Агния. Ты должна это понимать и соблюдать

меры предосторожности. Относясь легкомысленно, ты можешь нанести вред окружающим, даже того не желая.

Слова Рарониума меня насторожили. Я настолько глубоко ещё не вникала в данный вопрос. Да, просто не успела. Получается, что я ходячая угроза адептам Академии. Как я поняла, нанести серьёзный урон преподавателям, состоявшимся магам и оборотням я не должна. Они обладают необходимыми навыками для того, чтобы без особых проблем смогли меня обезвредить. А вот учащиеся на то и учащиеся. Адепты могут просто напросто не успеть отреагировать или не знать, что делать со мной, когда я обернусь. А я буду носиться снежным барсом по Академии и пытаться ухватить от кого-то кусочек? Сложно такое представить. Крайне сложно. Но лучше не доводить до такого и не испытывать судьбу.

Следом я себя поймала на второй мысли, что мои рассуждения, касательно того, что я стала оборотнем и могу оборачиваться в зверя, стали неким образом естественными. Словно я рассуждала о навыках хорошей физической подготовки, которой меня невзначай наградили небеса, а не о чём-то сверхъестественном. Да, уж. Быстро же человек ко всему привыкает и адаптируется.

В дверь неожиданно постучали, и все присутствующие моментально обернулись, чтобы узреть входящего в палату Морта. Парень выглядел несколько озадаченным, словно ему сообщили новости, которых он не ожидал. Но посвящать нас в свои раздумия он не собирався и быстро убрал это выражение с лица, заменив на полнейшую сосредоточенность. Быстро со всеми поздоровавшись, Морт приблизился к моей кушетке и положил на неё большую сумку.

— Здесь вещи, в которые можно переодеться. Полный комплект. Остальные ждут в гостевом доме, — мягким тоном оповестил он.

— Спасибо, — неловко поблагодарила я.

— Располагайся, Агния на новом месте и отдыхай на сегодня. Утром после завтрака я навещу тебя, чтобы решить остальные моменты, — ректор попрощался со всеми и скрылся за дверью вместе со вторым врачом, имя которого я до сих пор так и не узнала.

— Вот это выпей перед сном, а это с утра, — протянул мне два маленьких бутылка с болотной жижей Молин и полез в бездонный карман за третьим. Последний оказался ярко-фиолетового цвета с

плавающими мелко-покрошенными листочками трав. — Этот выпьешь сразу после завтрака и к обеду жду тебя на осмотр.

Горестно вздохнув, приняла дары и положила рядом с собой.

— Переодевайся. Как будешь готова, позови. Я за дверью, — улыбнулся Морт и пошёл к выходу.

— Выздоровливай, Агния. Главное побольше спи и поменьше нервничай, — Молин одарил меня белозубой доброй улыбкой и, дождавшись благодарностей, тоже ретировался, оставляя меня наедине с большой темно-зелёной сумкой.

Вот и настал момент, когда я покину лекарскую палату и увижу уже этот мир, без слоя паники и страха. Посмотрим, что принёс Морт, и во что здесь одеваются девушки.

Разложив все вещи на одеяле, я осмотрела их и пришла к выводу, что таки да, разница всё же присутствует и довольно ощутимая. Из нижнего белья здесь только плотно прилегающие шортики из мягкой ткани, покрытой бежевым кружевом. Что-то между трусиками из моего мира и панталонами, но выглядят довольно симпатично и наверняка удобные в использовании. Бюстика никакого не было. То ли из-за того, что не знали моего размера и этого вопроса коснёмся позже, то ли по причине отсутствия их в обиходе. Мягкая и приятная на ощупь рубашка с длинным рукавом, из неизвестного мне материала, радовала глаз нежно-розовым цветом и отсутствием лишних элементов. Ворота не было, как и рисунков, только небольшие манжеты из более плотного материала и ряд мелких пуговиц посередине. Штаны также из непонятной ткани, чёрные, полуобтягивающие со спрятанными пуговицами вместо такой привычной мне ширинки. Кожаный темно-коричневый ремень, тёмные носки из нежной шерсти, подбитый мехом плащ, со знакомой мне эмблемой Академии оборотней, на которой яростно извергал пламя дракон и кожаные мягкие сапоги. Собственно всё. Ах, да, ещё под стать плащу перчатки, утеплённые мехом. Интересный набор и... мне понравился, как ни странно.

Быстро приведя себя в порядок в маленькой туалетной комнате с небольшой раковиной и таким же маленьким зеркалом, я переоделась, заправила кушетку, сложила одеяние больного аккуратно на подушку и громко позвала моего провожатого:

— Морт, я готова.

Дверь открылась моментально. Парень осмотрел меня с ног до головы и удовлетворённо махнул головой.

— А тебе идёт, Агния.

— Спасибо, — хмыкнула в ответ. — У вас из верхней одежды только плащи?

— В основном да, — призадумавшись, ответил он, подходя ближе. — Ты неправильно завязала. Давай помогу.

Сопротивляться я не стала. Постаралась запомнить каким именно способом это делается, ведь дальше мне предстояло самой справляться. Морт развязал узел, подтянул посильнее, от чего плащ сел гораздо удобнее на плечах, и несколькими ловкими движениями завязал новый, более крепкий. Затем он проверил хорошо ли сидит обновка на мне, но руки почему-то не убрал. Я посмотрела на него и наткнулась на странный взгляд голубых, как морская пучина, глаз. Он взирал на меня не мигая и... совершенно мне непонятным образом, завораживал, затягивал в глубину своих омутов. Несколько долгих секунд я, словно заколдованная, тонула в его невероятно красивых глазах, а затем я вздрогнула и всё волшебство схлынуло. Отступила на шаг и тряхнула головой, в непонимании произошедшего. Что это сейчас такое было?

— Нам пора, — бросил хмуро Морт и, взяв сумку с кушетки, двинулся в сторону выхода.

Я в задумчивости посмотрела вслед уходящего парня. Если быть с собой максимально честной, то нужно отметить одну немаловажную деталь — Морт мне нравился. Меня к нему тянуло. Не так, как когда-то к Макс. Это было несколько иное чувство. А какое? Сейчас я не могла ответить себе на этот вопрос, как и на то, почему у меня могла возникнуть симпатия, после того, как совсем недавно я претерпела болезненное расставание с тем кого любила. Что же творится-то со мной? Это следствие пережитого стресса? Попадания в этот мир? Или со мной играет новый, так называемый, дар оборотня? Но явно со мной что-то не так. И с этим нужно разобраться!

— Агния, ты идёшь? — раздалось от двери.

— Иду, — тяжело вздохнула я.

Глава 12

Над головами жителей мира Элерон распахнула чёрные крылья ночь. Небо сверкало миллиардами маленьких бриллиантов, а возглавляла это войско яркая луна, что освещала нам путь по расчищенным от пушистого снега дорожкам. Я глубоко вдохнула морозный воздух, пропитанный запахом хвои, и прикрыла глаза в наслаждении. Такой чистый, наполненный яркими красками растений воздух успокаивал и придавал сил неведомым мне образом.

Морт устроил мне мини-экскурсию, насколько это было возможно. Лекарское крыло удивило своим размахом в площади. Огромные коридоры, окна и резные двери с выбитыми на них эмблемами лекарей. В помещениях царили стерильная чистота и ароматы травяных настоек. Минимализм подчёркивал бережное отношение к месту, где спасали жизни и лечили больных. Стража находилась только у моей палаты и двинулась следом за нами в полнейшем безмолвии. Меня поначалу напрягало их присутствие, и я постоянно хотела обернуться или почесать спину, словно её щекотали взгляды вояк, но каждый раз удерживала себя от попыток. А когда мы вышли на улицу, я забыла об их присутствии, рассматривая окружающий меня мир и внимательно слушая своего провожатого.

— Лекарское крыло прилегает к самой Академии, — Морт немного развернул меня, и я увидела невероятно большой и красивый... замок. Иначе это творение искусства назвать никак нельзя. Острые крыши с сияющей черепицей, украшенные лепниной окна, витиеватые узоры на серых стенах, в некоторых местах виднелись скульптуры животных в разных позах. Справа на втором этаже разинула пасть дикая кошка, слева в прыжке замер хищник из псовых, над ними на два этажа выше парил огромный сокол, вскинув острые когти, чуть поодаль приготовился к схватке озлобленный волк... их было много и каждый оборотень невероятно красив, опасен и величественен. Я замерла, забыв как дышать и впитывая в себя магию Элерона. В своём мире я не единожды видела прекрасные скульптуры, но ни одна не несла в себе такой живости. Словно это были настоящие

хищники, которые на секунду замерли и их обратили в камень. Но в любой момент они могут ожить и закончить начатое.

Морт понимающе улыбнулся, заметив мои широко раскрытые глаза, и едва ли не разинутый рот. Сложно описать мой восторг, наверное, это чувство было похоже на то, что мы испытываем в детстве, когда сталкиваемся с прекрасным, похожим на волшебство — чистое и незамутнённое, поистине самое настоящее и глубокое. Настолько меня восхитила увиденная картина, даже больше атмосфера и некая сила, что я так явственно чувствовала.

— Нам пора, — с добрым смешком поторопил мой гид.

Мы двинулись дальше, проходя мимо зимнего сада. Ледяная красота этого места сразила меня наповал. Скульптуры из чистейшего льда имели поразительное сходство с настоящими растениями, животными и даже магические существа, похожие на фей и русалок, вызывали неимоверное уважение к мастерам, что их создали. Холодные фонтаны замерли, давая рассмотреть себя в мельчайших деталях. Разрисованные ледяными узорами скамейки, магические фонари, домик вдаль и даже небольшой, дугообразный мостик — погружали в сказку. Так хотелось пройти по узеньким дорожкам, прикоснуться к одной из фигур, но мой провожатый уповал на время и тянул дальше по выложенной плиткой дороге. Стражи тенью следовали за нами, не проронив ни слова за всё время пути.

Я продолжала озираться по сторонам, впитывая в себя силу данного места и каждый раз поражаясь его необыкновенной красоте. Через десять минут мы пришли к небольшим двухэтажным домикам. В некоторых горел свет, и сновали тени обитающих там людей... или нелюдей, остальные пустовали и ждали новых хозяев. К одному такому подошли и мы. Я с интересом оглядела место своего будущего обитания и осталась более чем удовлетворена. Внешне мне домик очень даже понравился. Небольшой, милостивый, построенный из крупных брёвен, украшенный широкими окнами и коричневой крышей. Судя по тому, что из трубы вился дымок — дом для меня подготовили.

— Это наш домик на первое время, — оповестил меня Морт, когда мы вошли, оставляя у входа стражу. — Необходимые вещи в твоей комнате наверху справа. Если что-то понадобится ещё, скажи. Ужин принесёт нам стража где-то через пол часа.

Меня зацепила оговорка в его словах:

— Что значит “наш”? Ты здесь со мной будешь жить?

— Эм... ну да, — рассеянно ответил он.

Я была удивлена такому повороту. Не то, чтобы я думала, что останусь совсем одна. Нет. Кто-то явно должен был за мной приглядывать, но проживание со мной рядом Морта несколько...

— А почему именно ты? — последовал следующий мой вопрос.

— Я думала, что будет куратор или кто-то из стражей, например.

— Куратор не будет с тобой проживать, как и стража, — резко бросил парень. Он как-то разозлился что ли, не поняла немного. Морт мазнул по мне взглядом и сказал уже более мягко. — Стража после ужина отозвана, поскольку ты не остаёшься одна. В мою задачу входит твоя охрана и необходимая помощь. Куратор прибудет к нам завтра.

— Хорошо, — заторможено отозвалась, не совсем понимая как реагировать на поведение парня и его слова.

Ладно, со всем разберёмся позже. Будем решать проблемы по мере их поступления и необходимости. Сейчас есть иные потребности, которые стоит удовлетворить. Первый пункт заключается в принятии душа. Узнав где она находится, я поднялась на второй этаж и, сбросив с себя ненужные вещи, скрылась за светлой дверью. Как объяснил мне Морт, вода включалась касанием ладони синего круглого артефакта, что находился в районе пояса. Регулировалась температура воды проведением ладони вверх, где начинала течь горячая или вниз, где шло охлаждение. Довольно просто в использовании и всё держалось на артефактах, накаченных магией, которые подпитывались энергией водной стихии. Сама же вода лилась сверху, с потолка, в котором располагались маленькие отверстия распыления. В общем, канализация ничем не хуже той, что пользовались в моём мире, даже лучше, ведь необходимые механизмы для работы напитывались ресурсами из самой воды.

Под тёплыми струями я простояла довольно долго, смывая с себя усталость, переживания и страхи. Изменения в моей жизни уже произошли, и более не было смысла убиваться по этому поводу. Нужно было сосредоточиться на выживании и адаптации. Впереди меня ждало много работы. Трудной, долгой работы, чтобы появилась возможность вернуться домой.

Вот именно на последних мыслях и стоит сосредоточиться, остальное просто отсеивать, убирать в долгий ящик и пусть там перерабатывается. На более бодрой ноте я вышла из душа, обернулась в большое белое полотенце и замерла у широкого зеркала. Я рассматривала себя тщательно, пытаюсь уловить самые малейшие изменения и нашла их. Точнее одно — мои глаза. Цвет радужки стал более насыщенным, налился сталью. Серые глаза теперь выглядели серебристыми и словно блестели на свету. Незначительно изменились, но всё же.

Постояв так ещё немного, я отпрянула от зеркала, когда желудок намекнул, что давно уже ничего из еды не видел. Пришлось идти в комнату и одеваться обратно в рубашку со штанами. Когда я уже оделась и немного подсушила волосы полотенцем, решила проверить шкаф. Он был заполнен тремя комплектами, похожими на тот, в котором я находилась сейчас. Также здесь присутствовала нежно-голубая ночная сорочка, длиной едва ли не до пят, длинное платье строгого фасона, с причудливыми узорами по самому краю ткани и усыпанное рядом маленьких пуговиц на груди, спортивный комплект из чёрного плотного, но при этом тянущегося материала, состоящий из обтягивающей кофты, с круглым вырезом на груди и штанов, похожих на леггинсы. В ящиках снизу аккуратными стопками лежало нижнее белье в точности такое же, как то, что сейчас красовалось на мне, только разных пастельных цветов, более десятка пар носков и ещё одни тёплые перчатки. Вот собственно и всё добро, что мне выделили. Довольно неплохо, как по мне. Я боялась, что будет гораздо меньше и некоторая одежда может мне жуть как не понравиться. Однако, всё симпатичное, даже не смотря на то, что это совсем не в моём стиле.

Спускаясь к МОРТУ, я надеялась, что ужин нам уже принесли, ведь с каждой секундой просто зверела от голода. Но увы, когда спустилась не уловила вожделенных запахов чего-либо съестного, а сидящая в тени у камина фигура парня только подтверждала, что нам ещё предстоит ждать. Я подошла ближе, рассматривая как огонь насыщал оранжево-жёлтыми красками светлую кожу оборотня и причудливо играл в задумчивых небесно-голубых глазах. МОРТ меня почувствовал, но не повернулся, лишь рукой указал на свободное кожаное кресло рядом. Я воспользовалась приглашением и удобно устроилась, продолжая рассматривать лицо своего спасителя. Вновь поймала себя

на мысли, что Морт красив. По-мужски красив и притягателен. В нём на интуитивном уровне чувствовалась сила, надёжность, благородство и... сдержанность. Эти черты привлекают любую женщину. Наверное, поэтому тянуло и меня к загадочному парню.

— А когда нам принесут ужин? — разрушила тишину я.

— Скоро, — всё также находясь в своих мыслях, ответил он. Затем медленно повернул ко мне лицо и пристально всмотрелся в мои глаза. Стало чуточку не по себе, но я не отвела взгляда, боясь нарушить... А что я боялась нарушить? — Агния, я хотел поговорить с тобой.

— Да, конечно, Морт, — бросила я в образовавшуюся паузу. — О чём?

— Об оборотнях, — он вновь замолчал, словно что-то взвешивая. Сделал глубокий вдох и продолжил. — Мы отличаемся от людей не только наличием зверя, но и магией. Дар течёт в наших жилах, изменяя нас. Это было испокон веков. Из поколения в поколение. Некие особенности, которые необходимы для нашего вида, и они возникают помимо нашей воли. Одной из таких является...

Морт замолчал, наблюдая за пляшущими языками пламени, что съедали поленья и дарили ласкающее тепло. Я подождала немного, но когда пауза затянулась, решила подтолкнуть парня.

— Морт, — тихо прошептала, чувствуя напряжение в комнате.

— Одной из таких особенностей является особый дар оборотней, — повернувшись, также тихо проговорил он. — У таких как мы может возникнуть особая связь. Сильная и нерушимая. Это дар Богов, который мы храним, который почитаем и относимся бережно. Каждый из нас мечтает, чтобы Боги благословили его и подарили этот дар.

Я всматривалась в огоньки, мелькавшие в глазах Морта, любясь ими. Чувствовала, что он подвёл к невероятно важной теме, ощущала это каждой клеткой своего тела и ждала. Ждала, когда же он озвучит это.

— Это возникает между мужчиной и женщиной. Люди называют это любовью. Но в нашем случае это гораздо больше, чем любовь. Это единение душ. Оба растворяются друг в друге и более не могут быть порознь. Жизнь своей половины становится важнее всего. Всего, что может быть в этой жизни. Ведь партнёр становится всем. Абсолютно всем. Даже дышать без него более не возможно.

Морт оторвался от созерцания пламени и посмотрел на меня с некой болью, тоской... Моё сердце замерло. Я знала, что он скажет дальше. Знала...

— У нас это называют истинная пара.

— Истинная пара... — эхом повторила я немеющими губами.

— Да, — подтвердил он, продолжая рассматривать меня, отслеживать реакцию. А я... как в замедленном кадре, пыталась принять слова Морта. — Агния...

Начал было он, но я подскочила с места и едва не закричала:

— Не надо, Морт, — даже выставила руки перед собой. — Не надо. Не говори этого. Ты... Ты явно ошибаешься. Этого не может быть. Никак. Морт, это...

Он встал вслед за мной, но не подходил.

— Агния, прислушайся к себе, — голос его был напряжённым. Очень-очень напряжённым. — Ты уже оборотень. Оборотень, прошедший трансформацию. Сейчас ты уже просто осваиваешься, принимаешь дар и подстраиваешься. Но все твои инстинкты... Они уже работают. Просто прислушайся к себе. Что ты чувствуешь?

— Морт, прекрати! — я развернулась и быстрым шагом направилась к лестнице. Этого просто не может быть. Нет! Это же бред какой-то. Истинная пара? Я и Морт? Да я только сюда попала, только вышла из лекарского крыла и даже не разобралась со всем, что со мной произошло. Я совсем недавно рассталась с тем, кого любила. Да и сейчас ещё люблю. Это же так быстро не проходит. По щелчку пальцев... Так не бывает!

— Ния, подожди, — меня словно молнией прострелило от моего сокращённого имени в его устах. Я замерла. Не по собственной воле. Моё тело окаменело и сейчас не слушалось. В душе творился полнейший хаос. Там бушевала яростная буря, сметая выстроенное такими усилиями спокойствие и равновесие.

Морт оказался рядом ментально и взял меня за руку. Осторожно, словно боялся спугнуть.

— Я не хочу тебя напугать, — он встал напротив. Взъерошенный, растерянный, но не отступал. — Ния, мне просто важно знать, что ты чувствуешь?

Я промолчала. Не в силах была сейчас вымолвить и слово.

— Я совсем не так хотел и тем более не так быстро, но это сильнее. Мои инстинкты рвут изнутри, заставляя действовать. Для меня сейчас жизненно необходимо узнать, что ты чувствуешь?

— Морт, — голос сорвался и пришлось прокашляться, чтобы продолжить. — Я тебя даже не знаю. Только сюда попала. Совсем недавно я пережила тяжёлое расставание, а сейчас слышу это. Не хочу тебя обидеть, но... Морт, прости. Мне нужно побыть одной.

Сказать, что ничего к нему не чувствую я не смогла. Ведь это было совершенно не так. От его присутствия рядом, от его прикосновения ... меня начинало всю трясти. Но! Макс. Как же мои чувства к Максусу? И этого парня я видела всего несколько раз. Да, он спас меня в лесу, он помог и помогал всё время, что я здесь была. Моя благодарность не единственное, что я испытывала к нему. Но так нельзя! Это же неправильно и не может так быть. Боже! Что за... здесь происходит?

— Морт, оставь меня, — я попыталась вырвать руку из захвата, но он не отпустил.

— Прости, Ния, — сорвалось с его губ.

— Просто дай мне побыть одной, пожалуйста, — не глядя на вызвавшего шторм внутри парня, попросила я.

— Хорошо, — он отпустил и отошёл на шаг. — Я побуду на улице.

Мотнув головой, едва ли не бегом я рванула по лестнице.

Глава 13

В растерянных чувствах я подошла к окну и открыла его, чтобы морозный воздух немного охладил творящийся хаос в душе. Вдохнув поглубже, я прикрыла глаза и попыталась усмирить разбушевавшуюся стихию внутри.

“Тихо. Тихо” шептала в голове самой себе, и с каждой секундой становилось чуточку легче. Ушей коснулся скрипящий звук. Это кто-то шёл внизу по снегу. Я распахнула глаза и увидела знакомую фигуру с поникшей головой.

— Археусов придурок, — в сердцах ругнулся он. — Ей и так тяжело, ещё и я припёрся со своими чувствами. Не смог усмирить инстинкты. Ха, где моя хвалёная выдержка? Где хладнокровие и расчётливость, которыми я так гордился? Где, спрашивается? Надо было объяснить, что с ней происходит? Объяснил. Молодец.

Иронично закончил он и пнул снег, который волной упал неподалёку. Морт шёл дальше, но уже в молчании. Он не знал, что у его сцены есть зрители. Точнее один зритель — я. Но собственно, если бы я не открыла окно, то не услышала бы этой бравады. Видимо на нервах парень не подумал, что я могу услышать его, поэтому даже не обернулся убедиться, что никто за ним не наблюдает. Так и шёл дальше, держа руки в карманах. А мне... стало стыдно. Я, конечно, не специально стала свидетелем, но всё же. Из-за его состояния чувствовала себя не комфортно, ведь Морт хороший парень и помогает мне. Особенно там, в лесу. Но я не могла вот так взять и принять это, хоть и... Так, всё хватит!

Я закрыла окно и плюхнулась на мягкую кровать. Надо немного прийти в себя. Успокоиться, разложить всё по полочкам и решить, что делать с Мортом. Но расслабиться не давал червячок, что елозил внутри. Попыталась понять, что меня так беспокоит, но не смогла уловить связь ни с одним из предположений. Нет, что-то иное. Но вот что? А червячок рос и всё больше нагнетал тревогу.

— Вот ведь черти обугленные! — прошипела от злости и накрыла голову подушкой.

Я не могла понять, что со мной. Волна раздражения превращалась в цунами и грозила смыть хоть какие-то остатки разума. Откинув несчастную подушку, я села на кровати и сжала кулаки. Внутри творилось... нечто. Я чувствовала зверя. Он скрёб когтями, рвался наружу, рычал и метался из угла в угол. Я его воспринимала как нечто инородное и резко поняла, что это совершенно неправильно. Он не чужеродное, он моя часть. Осознав это, попыталась перестроиться и... это получилось легко, как нечто совершенно естественное. А как только я это сделала, барс, что свирепствовал внутри, прокричал о грядущей опасности. Что-то плохое должно было произойти с секунды на секунду. Зверь попросил дать ему доступ, чтобы он смог защитить нас. И я... ему поверила.

Оборот произошёл быстро и болезненно. Я была словно вторым пилотом, который сейчас просто наблюдал за тем, как преобразуется собственное тело. Вместо рук появились белые, покрытые шерстью, лапы с блеснувшими когтями. Зрение перестроилось, и теперь я видела всё намного чётче и яснее. Обоняние обострилось, и в нос ударили сотни запахов, сбивая с толку. Усилившийся слух позволил различить звуки крадущихся шагов на лестнице. Их было двое. Они вооружены и опасны. Я... мы это знали точно.

Огромная кошка, коей была я, спрыгнула с кровати и бесшумно скользнула к двери. Я чувствовала в себе силу, моё новое тело просто изливалось ей. Я прекрасно ориентировалась и знала, что вторженцы совсем близко. Мои лапы выпустили острые когти, и я тенью замерла возле входа таким образом, чтобы открывшаяся дверь скрыла меня от неизвестных. Протяжный скрип и та распахнулась, впуская ночных гостей. Первый бугай кинул магический шар в кровать, на которой я лежала менее минуты назад, и это послужило сигналом для меня.

Угрожающий рык вырвался помимо воли, и лапы спружинили, отталкивая мою тушку от пола. В прыжке я разинула пасть, оголяя звериные клыки. Второй, что был немного ниже ростом первого, даже не успел толком развернуться в мою сторону и, соответственно, ничего не смог сделать. Когти вонзились в плоть, клыки сомкнулись на предплечье, которое подставил вторженец. Я не колебалась, не сомневалась, мои инстинкты заставляли работать быстро, даже молниеносно, устраняя опасность. Я не боялась крови, не страшилась отнять жизнь тех, кто пришёл за моей. И совершенно не знала, были

ли это мои чувства, или чувства зверя. Всё смешалась во едино. Мы с моей кошкой были единым целым.

— Туго, — прокричал первый убийца, и меня снесло ледяной волной, оторвав от хрипящего второго.

Больно ударившись о стену, я камнем упала вниз. Не смотря на разливающуюся по телу боль, я вскочила на лапы, готовясь ко второму прыжку, но уже на мага.

— Туго, — слетели слова проклятия врага, и в меня понеслась вторая волна. Я зарычала, и с белоснежной шерсти скользнул снег. Много снега, что огромным комом полетел в магический ледяной шар. Магии столкнулись, расшвыривая нас по углам комнаты.

На ногах, точнее лапах, я оказалась первой. Видимо, звериная ипостась сильнее и выносливее человеческого тела. Когти царапнули паркет или что там было, и через секунду я вцепилась зубами в руку первого, что начал творить новое заклинание. Второй тем временем оклемался и, стирая кровь, зашептал странные слова.

Нужно было что-то решать и очень быстро, иначе меня здесь по стенке размажут. Как же снова послать снежную магию? Я толком не поняла, как это вышло в первый раз, поэтому и не представляла, как это сотворить повторно.

Пока я размышляла над своими последующими действиями, тот, чью руку я любовно лобызала клыками барса, взял и со всего маху ударил меня по голове. Затем второй и третий раз.

“Ах, ты урод” прорычала в голове озлобленно и распахнула пасть, отступая, чтобы дать себе места для манёвра. Моя лапа, сверкая лезвиями, рассекла руку и задела грудь мерзавца. Но глубоко поранить не смогла, словно какой-то неведомый барьер не дал мне это сделать. А ведь это был щит. Построенный не до конца из-за нехватки времени, но щит. Магический, которым смог спасти свою жизнь ночной убийца. Это промелькнуло в моей голове со скоростью падения звезды, и в следующий миг я уже забыла о своей неудаче и сосредоточилась на втором незванном госте. Прыжок, второй и вот мои клыки должны были сомкнуться на горле убийцы, но тот был быстрее, и меня снесло его заклинание, что он так упорно шептал. Очередной удар о стену выбил дух и весь воздух из груди, а убийца поднялся на дрожащие ноги и вытянул руку вперёд, а пальцы его сжались в кулак. Ровно в этот момент меня словно сковало, и более я не могла пошевелиться.

“Вот и попался барсик в ловушку” зло подумала я, пытаюсь сорвать с себя невидимые путы, но тщетно. Поэтому смиренно лежала, сверля взглядом этого уроды, мечтая, чтобы в моём арсенале заваялись ещё полезные способности. Например, взглядом сносить головы врагам. Было бы чудесно и очень кстати. Но, увы, такого дара, видимо, у меня не было.

Со стороны лестницы послышался шум и звон разбившегося стекла. За ними последовал взрыв, а через мгновение на пороге моей комнаты возник взъерошенный и злющий... Морт. Второй убийца отреагировать не успел и сильно был занят заклинанием, что удерживало меня, а вот израненный первый схватился в магической дуэли с моим спасителем.

От непрекращающихся ярких вспышек, заслезились глаза, но я упорно и нервно следила за схваткой магов. А через несколько секунд поняла, что со мной эти двое так не сражались. Сейчас с Мортом первый бил в полную силу, стараясь убрать с доски мешающую фигуру, а вот меня они не желали убивать. Я им нужна была живой, иначе моя белоснежная шкурка залилась бы алым от таких атак. Это было не убийство, как я думала изначально, а похищение.

Но, чёрт побери, кому я нужна?

Второй закончил своё мерзопакостное заклинание, сковав меня в стальные оковы и бросился на помощь своему напарнику. К этому моменту Морт хитрым пасом руки перенаправил атаку первого похитителя на второго, и того отбросило в сторону, подпалив при этом ему одежду. Но видимо этого было мало, раз путы, что связывали меня, не распались. А через секунду второй скрипя и пыхтя, пытался подняться. Но не успел он даже выпрямиться, как мой спаситель послал ледяные иглы. Второй на инстинктах, не иначе, поставил щит, и тонкий лёд разбился о невидимую преграду. Но этот манёвр забрал у похитителя много сил, и он припал на колено. А вот с первым Морт продолжал бой на равных, обмениваясь атаками и проверяя свои щиты на прочность.

Внизу, на первом этаже что-то вновь загрохотало, а через миг за спиной моего спасителя показалась тень. Моё сердце замерло. Страх за Морта затопил сознание, и я зарычала. Сильно, громко. Сумев этим отвлечь второго от создания огненного шара, но никак не помогла МОРТУ, и тень за его спиной превратилась в огромного бурого медведя.

Я вновь попыталась вырваться, разорвать путы, но не получалось. От злости я могла только рычать и молить Бога, чтобы Морт выжил!

Медведь рыкнул, и парень сделал шаг в сторону, словно уступая дорогу. Хотя это не было “словно”, это и было именно так. Как только проход оказался открыт, в него ворвался оборотень и бросился на первого, который попытался атаковать нового противника, но не успел, да и Морт тому не позволил. Бурый мощными лапами придавил несчастного, вжимая в деревянный пол, а мой спаситель переключился на второго, засыпая того ледяными атаками.

Я в некоем шоке смотрела на происходящее и поняла, что вот этого конкретного медведя я знаю. Именно его я видела в лесу, после моего попадания сюда. Как я определила, что именно его? Это знал мой зверь. Моя кошка различала животных, как и я людей. Она видела схожие черты, морду, размер, поведение, движения, а главное запах. Это первое чем пользовался мой барс.

В следующую секунду в комнате стало очень многолюдно... многооборот... много... В общем, много народа. Двое стражников молнией пронеслись и обездвигили беднягу второго. Мужчина в тёмной мантии заклятием вырубил первого под успокоившимся медведем. Ещё один стражник замер на секунду в дверях, а затем прошёл ко мне. Шепнул непонятные слова и провёл рукой надо мной, разрушая сковывающие путы. Я была свободна, но сил на то, чтобы встать сразу не нашла. Только приподнялась немного и благодарно уставилась на стражника.

— Агния, тебе надо обернуться обратно. В человека, — рядом на коленях возник Морт. Уставший, вспотевший, вымотанный, но твёрдо смотревший на меня. Мне стало жутко жаль парня, что вновь спас меня. — Просто пожелай этого. Представь как твоё тело меняется.

Я последовала совету и представила, как мои лапы превращаются обратно в человеческие руки, как всё тело подёргивается дымкой и вновь становится моим. Но не вышло. Как лежала кошкой, так ею и осталась. Даже чутка стало страшно, что теперь навсегда такой останусь.

— Попроси своего зверя отдать тебе обратно контроль над телом, — послышался рядом строгий голос куратора. Он уже успел принять человеческую форму и сейчас протягивал одеяло Морту. Парень

непонимающе посмотрел на мужчину, а затем резко выхватил предложенное и накрыл им меня.

Зачем это сделали, я не поняла, ведь мне вроде бы не холодно. Но сбрасывать с себя одеяло я не стала, сосредоточившись на словах куратора.

“Милая, — мысленно обратилась я к своей кошке. — Ты большая молодец. Ты спасла нас обоих”. В ответ я получила тёплую волну. “Но сейчас нужно вернуться обратно. В моё тело, — продолжила я говорить с ней”. Кошка послала вторую тёплую волну, и я почувствовала, как она помогает мне обернуться в человека.

Это было... странно и трудноописуемо. Я чувствовала магию внутри. Чётко разделяла себя и свою кошку. Ощущала, что сейчас мой зверь имеет больше власти, а я в запасных, но она мне передавала обратно бразды правления, а сама отходила на второй план. Изменения на физическом плане произошли быстро. Очень даже. В один момент из лежащего барса, я превратилась в девушку. Голую девушку, накрытую одеялом.

— Чёрт, — вырвалось у меня. Я закуталась посильнее, ошеломлённая своей наготой и присутствием здесь стольких мужчин.

— Тише-тише, — придвинулся ближе Морт, закрывая меня от остальных. А те, к их чести, отвернулись, давая мне возможность прийти в себя и поудобнее перехватить тонкое одеяло.

— Отвернись, — возмущённо шепнула МОРТУ. Тот в замешательстве моргнул и повернулся ко мне спиной, так и не встав с колен.

Я быстро поднялась и едва ли не по самую макушку скрыла себя одеялом.

— Переодевайся в ванной, — громко сказал куратор и дальше начал о чём-то перешёптываться с женщиной в мантии.

Я скользнула к шкафу за одеждой и боковым зрением увидела, как стража выводит похитителей. Времени за ними наблюдать у меня не было, поэтому схватив первые попавшиеся вещи, я прошмыгнула в ванную. Закрывшись на замок, я положила одежду на раковину и посмотрела в зеркало. С той стороны на меня смотрело моё отражение. Замученное, испуганное, с растрёпанными волосами и горящими магией глазами. В неверии я придвинулась ближе к зеркалу, рассматривая яркий свет в радужках. Белоснежная магия отражалась в

глазах, делая мой образ невероятным, волшебным и совершенно неестественным.

Я моргнула и магия схлынула, оставляя после себя маленькие искорки, которые быстро исчезали.

— Невероятно, — прошептала в пустоту. — Всё это... просто невероятно.

Простояв так несколько минут, продолжая себя разглядывать, я всё же спохватилась, что меня ждут. Сбросив одеяло с плеч, шагнула под струи воды, которые включила касанием своей ладони. Надо бы смыть с себя страх и переживания от произошедшего.

Глава 14

Спустя два часа, после жутких событий в моей комнате, я сидела у камина, допивая горячий отвар, что так любезно сделал мне Морт. Сам он сидел рядом, держа в руках такую же деревянную кружку, источающую приятный ромашковый аромат. Глядя на пляшущие язычки пламени, я переваривала полученную информацию от куратора, Морта и язвительного следователя Роксена то Кроувилля. Да уж, имена я начала запоминать. Хотя это радовало. Ну, собственно, информацию я получила после допросов, которые мне устроили, где я на несколько раз рассказала произошедшее и объяснила причины своих поступков. Мне, кстати, ничего за нанесённый ущерб ночным похитителям не было. Отделалась подозрительными взглядами следователя и внимательно-изучающими куратора, и, конечно же, отповедью касательно моего риска. Но больше всего досталось Морту. Беднягу так отчитали за то, что оставил меня одну, когда и стражники покинули свои посты, что мне стало жуть как жаль парня, и я ощущала вину. Ведь именно я заставила Морта оставить меня одну и вот результат — парню назначили наказание и выговор.

— Хорошо хоть твоих скудных мозгов хватило, чтобы вызвать меня и не растерять все навыки боя при атаке Тёмных, — единственная сомнительная похвала прозвучала от злого куратора, на что парень лишь понурил голову.

Но самое отвратительное заключалось в том, что я не просто попала в иной мир, где существует магия, оборотни и возможно кто-то ещё, а ворвалась в самую гущу событий!

История мира Элерон гласила, что несколько веков назад разразилась невероятных масштабов война с чудовищами изнанки. Произошёл разрыв с иным миром, наполненным монстрами — археусами. Они были поистине ужасными — огромные в своих размерах, с когтями, острыми зубами, кожаными крыльями и ужасающими рогами. Археусов было несколько видов и каждый из них по своему отвратителен и опасен. Они обладали чуждой этому миру магией, которая, по сути своей, была более мощной, чем у Элеронцев. Тёмная, чёрная магия, которая разрушала всё на своём

пути. Она иссушала земли и превращала в прах живых существ. Для того, чтобы одолеть одного из таких монстров требовалось не менее трёх сильнейших из оборотней и магов. И даже это не было гарантией того, что чудовище будет повержено. Но и не это было самое страшное, а их беспощадность. Они убивали всех — стариков, женщин, детей. Выжигали деревни, уничтожали города. Истребляли всё живое на своём пути! Не было никому спасения, не было надежды. Воинство Элерона не могло держать оборону и постоянно отступало, бежало, спасая мирное население — тех, кто ещё был жив.

В момент отчаяния, когда едва ли не погасла последняя надежда, появился Тёмный орден. Он смог собрать лучших, сильнейших из оборотней и магов. Чтобы одолеть врага, им пришлось прибегнуть к древней, практически забытой, тёмной магии. Она даровала новые возможности и уравнивала силы с врагом, но какой ценой... Для полного усиления избранным магам приходилось идти на особый ритуал — слияние силы. Он крайне опасный, но итог — в одном оборотне, путем добровольного слияния с другим оборотнем, уживались две и более сущности с полной своей силой. Такой оборотень мог быть и волком и урсолаком одновременно. Точнее быстро менять свои ипостаси. Обладая всеми воплощениями и дополнительной магией каждого зверя, такой оборотень мог превзойти по силе нескольких археусов. Тогда и произошёл поворот в этой кровопролитной войне. Несколько лет потребовалось на то, чтобы одолеть врага и изгнать монстров с земель Элерона обратно в изнанку. Израненных, осиротевших, измученных, угнетённых и погибших... было бесчисленно много. Страшное время. Поистине страшное.

Но и на этом всё не закончилось. Когда, казалось бы, самое ужасное позади и мир начал излечиваться, зализывать свои раны, Империи отстраиваться, жизнь возвращаться... всё вновь изменилось. Орден посчитал, что власть должна остаться у них, что они защитники, что они властители. Им становилось мало. Жажда, что тлела внутри, требовала больше... больше силы, больше магии. Древнее колдовство затребовало плату — утоление голода. Тёмные Боги, что даровали эту силу, были неутолимы. Им требовалась кровь... жизни оборотней. Боги питались через своих жрецов, как оказалось, ими становились те, кто первыми пошли на этот ритуал. Их души были извращены, искорёжены, изранены. Они больше не были

оборотнями, они стали тёмными существами. Никто до сих пор не знает, почему так вышло, и где спасители этого мира допустили ошибку.

Началась вторая война. Ещё более кровавая, ещё более ужасная.

Величайшие умы всех Империй смогли найти записи тех древних времён, в которых таились знания. Долго, не менее кровопролитно, как и с монстрами изнанки, но всё же они смогли истребить Тёмных. Все записи ордена были сожжены, причастные казнены, а сами Тёмные подверглись ритуалу стирания. Не только физическая оболочка после данного ритуала уничтожалась, но и сама душа, которая уже и не была таковой. Больше это было похоже на нечто отвратительное, чёрное, но таким путём, пусть и настолько страшным, уничтожались все нити, по которым эти сущности могли бы вернуться. Их словно более и не существовало вовсе. Только когда орден был уничтожен, земля смогла очиститься от скверны. Тогда вновь возродилась сама жизнь.

Периодически отголоски ордена вспыхивают то там, то здесь. Спустя несколько веков последователи Тёмных Богов появляются и вновь убивают. Специальные войска Империи уничтожают угрозу на корню, никого не щадя, поскольку свежи ещё в памяти те кровавые времена.

Вот и я стала целью ордена. Меня хотели похитить с помощью последователей Тёмных. Для чего, ещё не известно. Выживших увели на допрос. Как оказалось, из похитителей не всем удалось дожить до задержания. Когда Морт почувствовал опасность, то вернулся и увидел крадущиеся тени. Перехватил позднего адепта, что был неподалёку и послал его за куратором, а сам ринулся в дом, боясь упустить время. Атаковал внезапно и в схватке ему пришлось прибегнуть к полутрансформации. Озверевший оборотень, боявшийся потерять свою пару, был способен на многое. А Морт помимо этого являлся сильным и способным магом, который и смог на равных противостоять взрослым и опытным. Сыграла также неожиданность в роли меня. Тёмные никак не ожидали, что девушка, будучи два дня назад обычным человеком, сможет полноценно обернуться в зверя. Сильного и свирепого для второго оборота. Первый был в лесу, сразу после попадания сюда и тогда я совершенно ничего не помнила. Сейчас же всё обстояло совершенно иначе. Как мне объяснил ректор,

который присоединился к нам немного позже, я даже смогла использовать свою магию. Неумеючи и спонтанно выплеснула сырую снежную магию, которая спасла меня от заклятия похитителя. И это стало доказательством моего потенциала и как оборотня, и как мага. Чем мне это грозило ещё большой вопрос, по крайней мере для меня.

Среди похитителей были предатели Академии. Преподаватель истории и работник столовой. Первого едва не прожёт взглядом куратор, явно не ожидавший предательства от этого человека... или кем он там является. Быть может, они были даже приятелями, раз Аррона так задел сей факт. Полагаю, что это пленённому выйдет боком. Могу также отметить, что мне показался странным следователь Роксен или, если быть точнее, то его поведение. На первый взгляд всё вроде бы было логично и придаться не к чему, но неувовимо я подмечала некую удовлетворённость в глазах Императорского следователя. Он словно бы злорадно радовался, что это происшествие произошло на территории Академии оборотней и мастерски прятал свои чувства. Этот факт меня несколько озадачил, но проблем было слишком много, чтобы я смогла уделить поведению Роксена больше времени. Так, поставила галочку в голове и вернулась к невесёлым мыслям.

А мысли были не то, чтобы невесёлые, они были просто отвратительные! Больше всего волновали вопросы — на что способен Тёмный орден и зачем я нужна им? Если с первым хоть какие-то догадки были, основываясь на том, что удалось узнать про Тёмных, то вот второе ставило в тупик не только меня, но и куратора с ректором. Императорский следователь же, помучив меня бесконечными вопросами, как и Морта, отбыл на допрос к задержанным. Чему я несказанно обрадовалась. Достал, ирод!

— Агния, — разорвал цепочку прыгающих мыслей, куратор. — На сколько сильно ты чувствуешь упадок сил и опустошённость?

— Хм... — озадачил меня Аррон. — По шкале от нуля до десяти, где десятка состояние едва ли не потери сознания от усталости, то... где-то между четвёркой и тройкой. Силы сидеть есть, но ходить уже будет тяжело.

Честно признавшись, я поняла, что до комнаты меня кому-то придётся провожать. А когда я окажусь в ней, то просто упаду на кровать и усну суток так на трое.

— Тогда оставим остальное на завтра, а сейчас иди спать, — отдал распоряжение озадаченный куратор и метнул взгляд на сидящего рядом со мной Морта. — Проводи до комнаты. Сам расположись в соседней, чтобы мог контролировать всплески магии.

— Да, куратор, — устало ответил парень и тяжело поднялся из мягкого кресла. Бедняга устал не меньше моего, выложившись сегодня едва ли не до суха.

— Охрану вернём, — продолжил тем временем Аррон. — После случившегося она необходима. Двое стражей сегодня останутся внутри дома, на первом этаже, остальные снаружи. Лекарь оставил лечебные настойки. Выпить перед сном и с утра.

Куратор протянул деревянную, маленькую коробочку, без крышки, в которой стояло несколько закупоренных пузырьков. Точно, лекарь после нашего осмотра говорил о настойках. Я и забыла. Морт принял коробку и подошёл ко мне, чтобы помочь подняться. Пришлось быстро осушить свою кружку и отставить её на столике. Поднималась я кряхтя, сопя и едва ли не заныв от прострелившей боли в мышцах.

— Как старая скряга, а не молодой, здоровый оборотень, — со смешком бросил куратор, на что я скривилась. Не поспоришь уж.

Морт заботливо придержал и проигнорировал мои постанывания, за что я была благодарна. Какой милашка.

— Сразу спать! Вам обоим нужен отдых, — отдал последнее распоряжение Аррон и покинул нас, разыскивая ректора.

— Тут даже если и захочешь что-то ещё поделать, то просто не сможешь, — буркнула я себе под нос, на что Морт одобрительно фыркнул.

Я конечно, хотела разузнать побольше о Тёмном ордене, о порядках в этом мире, и самое главное, что меня ждёт как минимум в ближайшие дни, но сил не было совершенно. Поэтому я оставила все вопросы на завтра. Мы сегодня так и не поужинали, но и это теперь останется на день грядущий. Голода больше не было. Он видимо пропал после нервного напряжения во время схватки с похитителями и не собирался возвращаться в ближайшее время. Так даже лучше.

— Тебе помочь чем-нибудь? — осторожно спросил Морт, когда мы добрались до двери в мою комнату.

— Нет, спасибо. Ты мне уже очень помог, — с улыбкой ответила парню. — И... спасибо, Морт. Ты меня сегодня вновь спас. От

ордена... спас.

На последних словах голос дрогнул. После того, что я узнала про Тёмных... стало страшно. Что они могли со мной сделать? Зачем я им нужна? Они жестоки и убивают людей... оборотней. Теперь я оборотень и пора бы уже привыкнуть к этому окончательно.

— Ния, — тихо отозвался мой спаситель. От его голоса, от моего имени в его устах, от близости его тела меня...

“Так-так-так, соберись! Едва не растекаешься тут как ледышка на пляже у моря, под палящим солнышком. Тебя едва не похитили одни из самых опасных существ в этом мире, а ты расплываешься перед этим парнем”, - дала самой себе оплеуху.

— Это моя обязанность, — тем временем продолжил оборотень с глазами цвета морской пучины. Его зрачки сейчас напитались глубиной синевы и сверкали при взгляде на меня. Ох... — Если я буду нужен, просто крикни моё имя. Теперь здесь настолько безопасно, что можешь спокойно погрузиться в приятные неги сна и больше ни о чём не беспокоиться.

— Хорошо. Спасибо ещё раз, Морт, — мягко улыбнулась уставшему парню. — Спокойной ночи.

Скользнув в комнату, я обернулась, чтобы закрыть дверь и наткнулась на внимательный взгляд моего спасителя. Он несколько секунд побуравил меня васильковыми глазами, а затем озарился улыбкой и тихо ответил:

— Спокойной, Ния.

Я проследила за удаляющейся ровной спиной и закрыла дверь.

Глава 15

Яркие лучи солнца ударили по глазам, заставляя зажмуриться. Я улыбнулась летнему светилу, наслаждаясь его теплом.

— Люблю тебя, — нежный голос ласкал, как и крепкие руки, что обнимали за талию.

Тёплое дыхание защекотало кожу на шее, а затем её коснулись мягкие губы. Лёгкий поцелуй... ещё один. Страстные губы оставили влажную дорожку, а затем коснулись моих.

— Агния, я люблю тебя, — повторил он, скользя ладонью по спине.

Меня бросило в жар, и я прильнула сильнее, прижимаясь к твёрдому телу.

— Макс, — полустон сорвался с губ и я...

Проснулась! Резко, словно от толчка. Сидела и смотрела в окно, за которым щедро сыпал снег. Огромные хлопья застелили всё и превратили вид за стеклом в белое море. Горечь от воспоминаний о Максе стирала нежные ощущения сна, оставляя только пустоту внутри. Так тошно стало, так противно. Но сделать ничего не могла. Просто сидела и смотрела в окно, за которым порхали огромные белые бабочки зимы.

У меня теперь другая жизнь, в другом... мире. Моя задача вернуться домой во что бы то ни стало! Обучиться магии, совладать со своим зверем, что сонной кошкой отозвался внутри и самое главное не попасться в лапы Тёмного ордена. Выжить! Это моя цель, мой долг. А прошлое... на то оно и прошлое, чтобы там и оставалось. Сейчас не было места для самобичевания и страданий по утерянной любви.

В окне, что-то мелькнуло, и я заинтересовано всмотрелась. В снегопаде показались лазурные глаза. Мелькнули видением и исчезли. Я поняла посыл моего сознания, но эту мысль отвергла. Ведь для новой любви тоже не было места.

Я не могу ответить МОРТУ. Никак. Он житель этого мира, а я нет. Здесь я только гость, который должен вскоре вернуться домой, а МОРТ... останется в Элероне. У нас разные дороги, разные цели. Его слова про истинность не более чем ошибка. Да, я не обманываюсь и

могу признать, что он меня зацепил. Он мне нравится, меня тянет к этому оборотню, но не более. Нет и ещё раз нет. Это ошибка. Мёртву так кажется и вскоре он сам это поймёт. Может это связано с моим спасением, инстинктом сильного зверя защищать более слабого и просто симпатией. При смешивании этих чувств и показалось парню, что он ощутил во мне свою пару. Но в любом случае скоро всё встанет на свои места, и всё будет правильно. Самое главное не наделать ошибок, из-за которых мы можем оба пострадать.

Я ему благодарна за всё, что он для меня сделал и делает, и при возможности обязательно отплачу той же золотой монетой. Он хороший. Очень хороший. Я это знаю точно. В душе полная уверенность в этом оборотне и ни капли сомнений. Поэтому жёстко нельзя, буду очень аккуратной, чтобы не ранить парня.

На этом я решила закончить мысленную дискуссию с самой собой и всё же отправиться в душ. Мышцы ещё ломило. Не так как вчера, но всё же болезненно. Поэтому с кровати я поднималась осторожно и медленно. А вот контрастный душ помог взбодриться. Вода нежно ласкала кожу, смывая усталость, накопившееся напряжение и боль. Особая магия всех миров, которая всегда помогала, лечила и дарила покой. Обожаю воду. Она способна столь много дать человеку, всем живым существам, что не иначе, чем чудом её можно назвать. В одной из старых легенд воду называли даром Богов, что дарил жизнь на Земле, и с этим я более чем согласна. Мудры были те сказатели.

Из душа я вышла через полчаса, судя по внутренним часам, и была крайне довольна. Вот теперь я чувствовала себя человеком. Чистым и бодрым. А ещё жутко голодным. Вспомнив про пропущенный ужин вчера, желудок жалобно заурчал, сигнализируя, что пора бы подкрепиться, иначе он начнёт переваривать сам себя. Мысленно согласившись с ним, я побрела к шкафу и замерла, не зная, что надеть. Ну-у-у... пусть будет светлая, приятная на ощупь рубашка и гладкие, мягкие штаны. Быстро переодевшись из ночной сорочки в выбранный комплект, я вспомнила, как вчера засыпая на ходу, стягивала с себя вещи и рыскала по этому же шкафу в поисках того, в чём можно поспать. А на грани сознания и сна, мысленно поблагодарила тех, кто убрал следы неудачного похищения и магической схватки, даже смогла удивиться, как они это сделали, не оставив ни единого следа о случившемся. А вот сейчас пришла к

однозначному выводу — это можно было сделать только с помощью магии. Жалко, что пропустила это зрелище. Хотела бы полюбоваться этим чудом и поводом для зависти любой женщины, что убирается ручками, а не колдовством.

Расчёска с множеством маленьких щетинок, похожая этим на щётку, была облачена в благородное светлое дерево, а на обратной стороне красовался выбитый символ, чем-то отдалённо похожий на волну ветра. Не знаю как я это поняла, но именно воздушная стихия у меня ассоциировалась с несколькими волнистыми линиями, закручивающимися на концах. А по краям воздушной волны виднелись неизвестные мне буквы с острыми углами. Я провела пальцем по символу, и кожи коснулся едва ощутимый шипок. Хм... быть может это магический предмет? Только вот как применить эту магию, и что она делает? Надо будет узнать у Морта, а пока воспользуюсь ей как обычной расчёской, которая мне сейчас жизненно необходима. Я сомнительно посмотрела на многочисленные и тесные ряды щетинок, но когда провела по волосам приятно удивилась. Волосы она расчёсывала прекрасно, чуть дольше, но эффект был гораздо приятнее, чем от той, что лежала у меня дома. Расчёска словно увеличивала объем и происходило это за счёт прочёсывания каждой волосинки. Надо будет эту прелесть с собой прихватить, когда буду возвращаться домой.

Довольная внешним видом и состоянием, я спускалась по лестнице, мурлыкая популярную песню. Почувствовав невероятно аппетитный аромат еды, замерла на миг, глубоко вдыхая, а затем с удвоенной скоростью и перебегая через ступеньку, сбежала вниз. Справа на кухне показалось знакомое лицо, которое зубами впилося в куриную ножку. Морт завидев меня остановился, убрал мясо и смущённо сглотнул.

— Приятного аппетита, — весело, чуть ли не на распев пожелала голодному парню.

— Кх, спасибо. Привет, — Морт вытер руки о белоснежную салфетку и встал, чтобы отодвинуть мне стул. Галантный. Молодец. — Я жутко голодный проснулся.

Несколько смущённо добавил он, подвигая стул обратно, когда начала садиться я.

— Привет, — запоздало поздоровалась и с любопытством оглядела лакомства. — Я тоже.

Стол радовал наличием куриных ножек на большом противне, несколькими большими жареными кусками мяса, салатом из морских обитателей в большой салатнице, тушёной, залитой сметаной, картошкой и тремя видами бутербродов, а на сладкое были приготовлены пирожные на узорчатой тарелке. Шикарно!

— Как много всего, — сглотнув слюну, прокомментировала я. — И такое всё аппетитное. К нам ещё кто-то присоединится?

— Нет, — улыбнулся оборотень. — Это всё нам. После вчерашнего происшествия надо восполнить силы и, поверь, мы всё это съедим.

— Будучи голодной, словно я не видела еды недели, и готовая наброситься на всё сразу, не уверена, что мы это осилим, — хмыкнула, решив начать с мяса и картошки.

— Ну, посмотрим, — бросая вызов, бросил Морт, доложив себе салата. — Мяса съешь побольше. Твой зверь хищник, ему оно нужно. А после позднего завтрака, — он бросил взгляд на огромные, обрамлённые в деревянную раму, окна позади, — точнее позднего обеда надо будет выпить лекарские настойки.

— Мой барс питается вместе со мной или через меня? — в недоумении спросила.

— Энергия, которую ты получишь от еды распределяется между вами. Пропорционально потребности каждой из вас. А теперь, если ты не против, давай всё же поедим.

— Конечно, — больше ничего спрашивать не стала, оставив всё на потом, иначе упаду в голодный обморок.

Откусив большой кусок от мяса и почувствовав сладкий вкус на языке, обомлела. Никогда раньше не ела ничего вкуснее. Это было невероятно. Или дело не в приготовлении, а в изменившихся вкусовых рецепторах? Я чувствовала мясо по другому. Совершенно. Вроде бы та же еда, но намного ярче вкус, насыщеннее и глубже. От сока, что потек в рот, я едва не замурлыкала. Блаженство!

— Точно. Я и забыл, что когда просыпается зверь, еда становится другой, — с улыбкой прокомментировал Морт. — В основном это касается мяса, рыбы и морских гадов. Ты привыкнешь. Но первые ощущения непередаваемы, знаю.

Я лишь согласно мотнула головой, не в силах остановиться, вгрызаясь в кусок сильнее. Я ела, ела и ела. Остановилась лишь тогда, когда стол опустел, и из еды остались лишь одиноко лежащие пирожные.

— Они твои, — тяжело сказал Морт, откидываясь на спинку стула.

— Я сейчас лопну, — также тяжело ответила оборотню, повторяя его движения.

Мы помолчали так немного, переваривая поглощённую пищу, а затем Морт отмер и поднялся, чтобы поставить передо мной пузатый бутылёк с лекарской настойкой. Второй забрал себе и осушил, пока шёл до своего стула. Я же скептически посмотрела на мутновато-болотную жидкость, но всё же откупорила и кривясь отпила немного.

— Ния, надо выпить всё, — следя за мной, прокомментировал он.

— Не могу, — простонала я, погладив полный до предела живот.

— Надо. Иначе менее чем через час вновь сляжешь с упадком сил.

— Не хочу так, — горестно вздохнула и сквозь зубы выпила до прозрачного дна.

— Молодец, — похвалил Морт, вновь встав со своего места. Он собрал грязную посуду и убрал на соседний стол, оставив только пирожные, графин с ягодным соком и два стеклянных стакана.

Я посмотрела на повеселевшего после принятия пищи парня и отметила, что он выглядит сегодня гораздо лучше, чем вчера. Цвет кожи перестал быть посеревшим, небесно-голубые глаза стали более яркими и общий вид говорил, что Морт оклемался и теперь нормально себя чувствует. Сон и травяные настойки лекарей прекрасное лекарство.

— Красиво здесь, — тихо промолвила, любясь снегопадом за большими окнами. Морт сидел ровно в углу, между двумя такими и после моих слов обернулся.

— Наши звери снежные, поэтому зима наше время года. В этот период нам лучше всего идёт приток сил. Даже хорошо, что твоё попадание произошло зимой, — задумчиво прокомментировал оборотень, продолжая наблюдать за обилием падающих снежинок. — Можем сходить на улицу. Хочешь?

— Конечно, — радостно подскочила на стуле. — Меня так и манит снежная пурга.

Морт подозрительно покосился на окно, за которым буйствовала зима и ухмыльнулся.

— Я бы не сказал, что это пурга, так... слабенькая вьюга.

— Ладно тебе придирается к словам, — улыбнулась парню. — Главное, что мы прогуляемся.

— Тогда иди одевайся, — голубые глаза упали на стол. — А я уберу быстренько.

— Тебе помочь?

— Нет, беги собирайся, Ния.

Я выжидательно посмотрела на Морта несколько секунд, давая возможность передумать, а не дождавшись просьбы о помощи, пошла к лестнице. Сегодня у меня будет возможность побольше рассмотреть Академию при свете дня. Ну-у... насколько это позволит падающий снег.

Глава 16

Хлоп!

Снежок попал точно в цель — в ровную, широкую спину одного оборотня.

— Ния! — грозно воскликнул он, разворачиваясь.

Я захохотала и отбежала в сторону, уходя от летящего снежного снаряда. Морт уже подхватил снег для второго снежка и готовился к атаке, но я оказалась быстрее, и в него полетел белый ком. Хлоп! В плечо попала. Неплохо.

— Бессовестная, — крикнул оборотень и ловко кинул снежок в меня. В этот раз мне увернуться не удалось, и через секунду я уже стряхивала снег с плаща на груди.

— Ладно-ладно, — я подняла руки, сдаваясь. — Мир.

Морт притворно-задумчиво посмотрел на меня, затем на новый более крупный снаряд в своих руках и смилостивился, выбрасывая снег в сторону.

— Победа была за мной, — ухмыльнулся оборотень.

— Да, конечно. Это я потребовала перемирие, чтобы разбить тебя в пух и прах.

Морт белозубо улыбнулся и плечом легонько толкнул меня, не соглашаясь с моими словами. Я засмеялась и хлопнула по предплечью хулигана. Успокаиваясь, мы прошли немного по дорожке дальше, и только когда сердце вернуло свой привычный ритм, я решила перейти к вопросам, что не давали мне покоя.

— Морт, можно тебя спросить, как прошёл твой первый оборот?

— Я его предчувствовал. Мой барс начал себя проявлять гораздо раньше самого оборота, и я улавливал его эмоции. Мы с отцом пошли в лес, недалеко от поместья, и там я дал свободу своему зверю на то, что он может обернуться. Было больно. Всем в первый раз больно. Только потом мы начинаем учиться и превращаем этот процесс в отработанную схему.

— Как вы это делаете? — вспомнив свой оборот, непроизвольно и болезненно поморщилась.

— Каждый раз вы с барсом привыкаете, учитесь, и организмы адаптируются. Необходимые практики, включая медитацию, помогают выровнять магические каналы и подчинить процесс разуму. Развив магию, ты перейдёшь на иной уровень, где сможешь оборот сделать практически моментальным.

— Я еще хотела узнать по поводу одежды? — Морт непонимающе посмотрел на меня. — После того, как я вернулась в своё тело из кошки, то была... не одета. То, в чём я находилась до оборота, валялось разорванное. А куратор был вполне себе одет после того, как обернулся в человека.

— Это управляемая магия, Ния. Когда оборотень контролирует свой оборот, то перед тем как начнётся трансформация, маг переносит свою одежду... ну так скажем в карман, в который он вновь возвращается, когда надо перекинуться обратно. Таким образом, целостность одежды сохраняется, и ты не останешься ногой. Это очень важно, ведь допустим сейчас зима и морозы могут быть крайне лютыми. Остаться в такой холод голым... сама понимаешь, что при некоторых обстоятельствах это смертный приговор. Необходимость вынуждает прибегать к данной магии постоянно.

— Теперь я поняла. Спасибо, Морт. Да уж, не хочется потом бегать голой по лесу, — мозг сразу подкинул картинку, как я очутилась в этом самом лесу в первый раз. Как искала свою одежду, как полуголая... бегала по этому лесу. Смешок вырвался сам собой. Морт покосился, ухмыльнулся, видимо, правильно поняв мой поток мыслей и тактично промолчал. — Как это сделать?

— Оставлять одежду? — уточнил оборотень и получив мой подтверждающий кивок, пояснил. — Этому ты скоро будешь учиться. Вначале нужно освоить теорию и азы, затем перейдёшь к практике.

— Хорошо. А-а, — правая нога скользнула на опасном участке дороги и словно отдельная деталька от меня, уехала в снег. Я же едва на шпагат не села, но спасибо реакции Морта, он подхватил и не дал мне растелиться здесь звёздочкой. — Ух, спасибо.

— Осторожней, — мягко сказал парень, так и не отпустив мою талию.

А я... я почему-то не стала сразу отстраняться. Так и стояли изваяниями. Я, каменной стеной, не зная как себя повести и пытаюсь

понять свои чувства, и он, практически прижимая меня к своему телу, и... нюхая меня. Эм... странненько, конечно.

— Так, когда говоришь, я научусь? — так и не сумев разобраться с ощущениями, резко спросила оборотня.

— Чему? — тягуче-сладко спросил он, и меня бросило в дрожь. Что же творит со мной этот оборотень?

— Голой, — что-о-о? Что я говорю? — Чтобы не оставаться голой. Одежду при оборотне сохранять.

Я затараторила как трактор. Жуть какая. От смущения отпрянула и вопросительно воззрилась на Морта. Он стоял напряжённый и как-то даже раздался в плечах. Глаза заволокло туманом. Он словно находился в какой-то прострации и плохо соображал. Кажется, я сломала парня.

— Морт? — тихо обратилась к нему, боясь сейчас сделать любое движение. Мне казалось, что если я сейчас резко что-то сделаю, то он набросится и... А что “и” оставалось вопросом. Я не чувствовала опасности, но атмосфера такая, что не по себе становится.

Я присмотрелась получше к нему и поняла, что сейчас Морт борется с собой, сдерживает себя от... чего-то. Тут же вспомнилось, что когда я сказала слово “голой”, то он превратился в сталь и совсем изменился. Его ко мне тянуло, его выворачивало просто.

“Это возникает между мужчиной и женщиной. Люди называют это любовью. Но в нашем случае это гораздо больше...” — вспыхнули слова в голове, которые были сказаны у камина. Его инстинкты требуют, чтобы он меня не отпускал, и сейчас он перебарывал себя, свои чувства. Боже, Морт...

Сердце кольнуло, и стало так гадко. Ведь я не могла ответить ему тем же. Никак не могла. Мне надо вернуться домой.

— Морт, — осторожно позвала я вновь, и на этот раз парень отмер. Тряхнул головой, сбрасывая наваждение, сжал кулаки и резко отвернулся от меня. Я побоялась подходить ближе и просто смотрела на напряжённые плечи и подрагивающие руки оборотня.

— Всё хорошо, Ния, — тяжело отозвался Морт, продолжая стоять ко мне спиной. — Дай мне минутку.

— Хорошо, — выдохнула я, чувствуя себя ужасно. Хотя моей вины ведь нет в том, что ему приходится переживать. Но от этого не легче. Мне было больно видеть, что он мучается. Сердце болезненно

сжималось и хотелось подойти, обнять, успокоить. Да уж... эта истинность влияла и на меня. Меня тянуло к нему, он мне сильно нравился. Но нужно убирать эти чувства, заталкивать в самый дальний уголок. Я не могу себе позволить отношения с Мортом. Не могу!

— Всё в порядке, — оборотень развернулся и имел свой привычный вид, разве что только уставший и немного боли в глазах. Я закусила губу. Ужасно жаль парня. Блин! — Ты не испугалась?

— Не переживай, всё хорошо, Морт, — солгала я и резко сменила тему, чтобы нам обоим стало легче. — А можешь мне рассказать побольше об Академии? Кто здесь учится, как это происходит и вообще, что это за чудесное место?

— Конечно, — благодарно улыбнулся оборотень, правильно поняв мою задумку. Свободно выдохнул и, приблизившись, показал рукой на дорожку впереди, тем самым приглашая продолжить прогулку. — С чего бы начать...

— Как тебе удобней, мне всё интересно, — подбодрила немного потерянного парня улыбкой.

— Кхм... Давай тогда с самого начала, — Морт немного призадумался, а затем продолжил. — Академия оборотней одна из самых древних в нашей Империи. Ей более тысячи лет и она смогла сохранить свой первозданный вид практически полностью. Лишь небольшие изменения для большего удобства и комфорта. Союз оборотней на одном из собраний выдвинул предложение о создании великой Академии, которая соберёт лучшие юные дарования и обеспечит их учителями, универсальной программой для каждого вида, едой и кровом.

— Более тысячи лет... Надо же, как долго, — впечатлилась я. — Пережила археусов и войну с Тёмным орденом... Ведь это же было несколько веков назад, верно?

— Верно, — загадочно улыбнулся Морт. — Ты запомнила.

— Археусов? — уточнила я, носком сапога пнув пушистый снег. — Их сложно забыть, после такого рассказа. Значит со времён создания Академии практически ничего не поменялось?

— Академия пользовалась большим успехом. Все благородные рода пытались продвинуть сюда своих отпрысков. Но ранее места были сильно ограничены, и зачисляли самых перспективных из родовитых. Империя выделяла большие средства на поддержание

Академии, и через несколько лет наши предки получили выпускников, которые заняли высокие посты. Вложенные средства с лихвой оправдали себя, и тогда Академия получила наивысочайший статус. Пошло расширение, набирались лучшие мастера разных дел на обучение нового поколения. А через несколько десятков лет один из выпускников, будучи советником Императора, выдвинул новое предложение, и с тех пор в ряды адептов начали принимать оборотней и из простых семей, которые обладали высоким потенциалом. За них родители не могли внести золотые, и такие адепты, после окончания Академии, отрабатывали на службе Империи своё обучение. Этот проект принёс успех и закрепился по сей день. Поэтому в нашей Академии, несмотря на статус, обучаются и неродовитые адепты.

— Это радует, — оценила я и задала ещё один важный для себя вопрос. — А много ли попаданцев здесь было?

— Не много, конечно. Но были. Попаданцы в нашем мире, как и в других, периодически появляются, и если они попадают в нашу Империю и являются оборотнями, то ловцы их направляют к нам.

— Подожди, — остановилась я и с интересом посмотрела на Морта. — А из многих ли миров попадают к вам... и к нам? И что значит “являются оборотнями”? Кем ещё они могут быть?

— Сколько миров мы не знаем. Возможно бесчисленное множество, а возможно всего несколько десятков. Мы знаем лишь о тех, с которыми сталкивались. Провидцы и ведьмы говорят, что миров много, очень много, но это не доказано.

— Хм... — я задумалась. Надо бы поразмыслить и на этот счёт.

— К нам в основном попадают из нескольких миров, включая ваш. На сколько мне известно, в ваш также. С твоего мира чаще всего попадают оборотни, маги, ведьмы или ведьмаки, провидцы, просто люди, но это гораздо реже...

— У вас и ведьмы с ведьмаками есть? — удивилась я, поскольку о них мне ещё не говорили.

— Да, — с ноткой грусти ответил Морт. — Но их осталось так мало...

— Почему?

— Ведьмовской дар редок. Их всегда было мало. Около тысячи лет назад, почти сразу после создания Академии оборотней, Император объявил ведьмовскую магию тёмной, и тогда началось

гонение ведьм и ведьмаков. Несколько десятков лет шла охота на них, творились страшные вещи. Почти всех истребили. Выжили единицы, которые спрятались так далеко и глубоко, что о них не было слышно довольно долго. Даже после того, как деяния Императора признали неправомерными, кровопролитными и ужасными, те ещё долго не давали о себе знать. Первая ведьма появилась, когда произошёл разрыв с археусами, а когда началась полноценная война, то объявились и другие. Они внесли невероятный вклад в ту войну. Их магия уникальна и во многом не похожа на нашу. Кстати, именно ведьмовская магия помогла создать Тёмный орден. Но тогда погибли многие, включая и ведьм с ведьмаками. Можно сказать, что тогда они чуть было вновь не вымерли. Это прекрасные воины, которые держали оборону и спасли много жизней, жертвуя своими. Сейчас же ведьм на улицах не встретишь. Их настолько мало, что каждый с данным даром охраняется Империей и находится на службе у неё.

— Жалко их, — бросив взгляд на задумчивого парня, сказала я. — В нашем мире тоже шло гонение ведьм. Инквизиция сожгла много народа в те жуткие времена. Это ужасно.

— Да, это ужасно, — хмуро согласился Морт и добавил. — На сколько мне известно, то у вас ведьмовской дар встречается гораздо чаще, чем у нас.

Я остановилась и задумалась, а ведь раньше мне не верилось, что во времена инквизиции были настоящие ведьмы. Всегда думала, что это борьба с неудобными, необразованность людей, делающая их такими зверями и...

— Ния, что случилось? — забеспокоился оборотень.

— Ничего, всё в порядке. Просто... Понимаешь, у нас считается, что нет магии. А те кто утверждает обратное заблуждается или... являются жуликами. По крайней мере так считает большинство и это официальная версия учёных.

— Я не особо знаю вашу историю. Здесь тебе больше смогут поведать ловцы. Им известно очень многое и настоящее положение вещей. Но знаю точно, что в твоём мире магия есть. У вас больше другой волшбы, но и схожая тоже присутствует. Просто ваш мир пошёл по иному пути развития. Технологическому, который изжил магию. Политики обыграли всё так, что от истинности остались лишь

легенды и прячущиеся по углам одарённые. Те, которым посчастливилось выжить и дать потомство.

— Мой мир переворачивается настолько, что голова не то, чтобы кружится, уже просто становится плохо, — призналась моему провожатому, что сейчас сочувственно смотрел на меня. — Я привыкну. Мне только нужно немного времени. Такое странное состояние... С одной стороны я понимаю, что это всё правда и реальность, а с другой... Когда ты живёшь в одной реальности с определённым порядком правил, устоев и принимаешь мир таким, каким ты его видишь, сложно в один момент вот так раз и перестроиться. Что легенды, мифы и сказки на самом деле реальны. Что существует магия, оборотни, ведьмы, другие миры. Даже сам факт того, что я сейчас с тобой стою здесь... в Академии оборотней, в мире Элерон... Это словно ты должен поверить, что белое это чёрное, а чёрное — белое. Заложённая информация в голове укрепилась довольно сильно и её трансформировать в иное...

— Не легко, — закончил за меня Морт. — Я понимаю, насколько тебе сложно и в каком ты раздвиге находишься. Всё свалилось лавиной, и нужно быстро в этом адаптироваться.

— Да. Спасибо за понимание, — мы прошли дальше в тишине, обдумывая сказанное, а затем я решила признаться ещё кое в чём. — Вчера я размышляла на тему, что мне на самом деле очень повезло. Ведь я угодила сразу сюда, в Академию, где знают про попаданцев, про мой мир. Вы меня нашли, помогли, подлечили и готовы обучать, кормить, давать крышу над головой. А ведь всё могло сложиться совершенно иначе. Я вполне могла попасть в мир, где развитие гораздо ниже, где крайне религиозны или просто дикари. Меня могли принять за... кого угодно. Могли держать в цепях, не понимая кто я и как попала к ним или вообще... убить. Или в ужасные условия, где бы мне пришлось выживать и пытаться добраться до кого-нибудь из населения. Ещё и справляться со второй ипостасью, абсолютно не зная, что со мной происходит. В общем вариантов тьма. И то, что произошло со мной... удача.

— Я как-то не думал на эту тему. Но ты права. В древние времена как раз и происходило то, что ты описала. Попаданцам приходилось тяжело, — помрачнев, словно грозовая туча, добавил Морт.

Мы ещё немного помолчали, любуясь красотами вокруг. А здесь было то, от чего дух захватывало. Густой еловый лес с лохматыми лапами, осыпанными снегом, окружал вокруг всю Академию и наползал на острые заснеженные горы. Серо-синие тучи наплывали на каменные вершины и изливались снегом на них, обещая в скором времени устроить и здесь настоящую метель. Дорожка впереди извивалась и металась от одной узорчатой лавки к другой. Возле каждой стояли тонкие фонари с магическими камнями внутри, которые при наступлении ночи дарили свет. А между лавочками ледяные скульптуры животных, замерших в разных позах. Возле нас сидела хищная кошка, что лизала свою лапу, чуть дальше ворон раскинув крылья, пытался взлететь, а ещё дальше смотрел вдаль олень с королевскими рогами. Через несколько метров наша дорожка раздваивалась и один из путей вёл вправо, где виднелся фонтан, который сейчас соответственно не работал, но красовался искусными рисунками.

— Здесь невероятно красиво, — замороженно прошептала я.

— Очень красиво, — хрипло произнёс парень, и я машинально обернулась на него. Наши глаза встретились и... как-то резко стало жарко. Небесно-голубые глаза пылали, обжигали и привораживали. Я вновь в них утопала, не в силах отвести свои в сторону, чтобы разорвать это мучительно-приятное чувство. А ещё мне показалось, что “красиво” он сказал отнюдь не о саде, в котором гуляли.

Стало просто невыносимо жарко. В глазах начало темнеть, и ноги как-то подкашивались. Что за...?

— Ния? — позвал меня Морт. — Ния, что с тобой?

Ответить я хотела, но не смогла. Перед глазами всё заволочло тьмой, которая поглотила и меня.

Глава 17

Снег. Вокруг так много снега. Всё белое и лишь кое-где зеленеют еловые ветки деревьев. Мороз щиплет кожу, но не больно и... мне это нравится. Так хорошо в заснеженном лесу, что хочется радостно кричать и бегать, бегать, бегать... Я делаю шаг, и приятный скрип белого покрывала ласкает слух. Мой взгляд упал вниз и... вместо своих ног я увидела белые лапы, с несколькими чёрными пятнышками, что красовались на шерсти. Лапы? Почему я вижу лапы какой-то кошки?

— Дьявол! — вырвался из груди полурык. Я проснулась словно от толчка и заозиралась вокруг, не понимая, куда делся лес? — Это был сон.

Облегчённо выдохнула и рухнула обратно на подушку. Это был всего лишь сон.

— Чёрт! — зажмурившись, выругалась вслух. Память соизволила вернуться, и в голове вспыхнули воспоминания. Я оборотень и моя вторая ипостась снежный барс, вот поэтому мне и снилось, что я была в теле кошки.

Немного успокоившись, попыталась понять почему я в своей комнате, если была в зимнем саду с Мормом. Ах, да. Мне стало плохо и, видимо, я потеряла сознание. Что за дела? Почему я вновь в таком состоянии? Неужели что-то идёт не так с моим перевоплощением в оборотня? Надо бы найти Морта, спросить его или попросить вызвать врача... лекаря.

Вставая с кровати, заметила на прикроватной тумбочке стакан с мутной жидкостью, а рядом записка:

“Выпей, Ния. Тебе станет легче. Я на первом этаже”.

Моих губ коснулась мягкая улыбка. Какой всё таки Морт замечательный. Заботливый, милый, надёжный. Таких как он ещё поискать надо.

Сердце болезненно кольнуло. Ведь совсем недавно я точно также думала о Максе. Да уж... Разбитое сердце не так просто склеить. Но время всё лечит. Главное пусть Макс будет счастлив.

— Надо бы в душ, — пустота в очередной раз мне не ответила, чему я безусловно бескрайне рада. Не хватало ещё голосов для “полного счастья”.

Под водой я стояла уже через несколько минут и наслаждалась ею. Тяжесть и слабость как рукой сняло, или это помогла та мутная жижа? Вспомнив про стакан и записку, я сообразила, что меня смутило в тот момент, но из-за состояния я не смогла сконцентрироваться на мысли. Я поняла каждую букву, но в то же время видела, что это не мой родной язык, хоть он и воспринимается таковым. Однако, эти загогулины мало похожи на те, что я учила в школе. Получается, что речь я воспринимаю полностью как свой язык, а вот по письменности вижу, что это иное. Возможно, здесь играет роль зрение. Интересный факт.

Размышляя о мирах и переходе, я простояла под водой довольно долго, не заметив поток времени. Возможно я бы и дальше так стояла, но жалобно урчащий желудок требовал пищи. Вкусной и много. Поэтому с остальными сборами я поторопилась и не более чем через пятнадцать минут уже натягивала рубашку и готовилась к выходу из комнаты.

Спускаясь по лестнице, я настолько уплыла в свои размышления, что заметив боковым взглядом большой тёмный силуэт и не узнав в нём Морта, отпрыгнула и прижалась к противоположной стороне перил.

— Здравствуй, Агния, — нейтральным голосом поприветствовал куратор. — Ты нервная.

— Здравствуйте, куратор, — с заминкой ответила я. — А вы невероятно спокойны.

— Спорное утверждение, — Аррон держался как военный. Идеальная выправка, ноги на ширине огромных плеч, руки за спиной и невозмутимое выражение лица. Взгляд цепкий, внимательный, подмечающий мельчайшие детали. — Как ты себя чувствуешь?

Слева показался Морт и оглядел меня с ног до головы, убеждаясь, что я жива и невредима. Выглядел парень обеспокоенным, но после быстрого осмотра немного подрастался.

— Спасибо, уже лучше. Настойка помогла. Но что со мной было? — полностью спустившись с лестницы, задала главный вопрос, который терзал меня последние полчаса, а то и больше.

— Тыходишь в силу, превращаешься в оборотня. Это не происходит с первого оборота. Твоему организму выпала невероятно большая работа, на которую требуется масса сил. Как на физическом плане, так и на магическом. Сюда же я добавил ещё и психологический. Но сознание ты потеряла из-за... кхм... особенностей оборотней.

— Какого рода особенности? — зацепилась за последние слова.

— Морт мне передал, что рассказал тебе об истинных парах. Ты поняла, что это такое? — Аррон сощурил глаза, словно сканируя меня... на каком-то энергетическом или магическом уровне. Я помню такое странное едва ли заметное свечение в зрачках, как у лекарей, когда они проверяли моё состояние.

— Да, — тихо ответила я, смутившись от вопроса и непроизвольно посмотрев на стоящего рядом парня. Морт был напряжён, как натянутая струна на скрипке, но этого я бы не поняла, если бы не видела его в таком состоянии уже несколько раз. Хорошо держится, молодец.

— Морт, дай нам минутку, — обратился Аррон к парню.

— Да, куратор. Я буду у камина, — я вновь повернулась к Морту и отметила встревоженность в голубых глазах. Морт застыл на секунду, внимательно смотря в мои, а затем отправился к указанному им месту, оставляя нас с куратором наедине. Аррон приглашающим жестом указал на кухню, и мы прошли к столу, за которым стоял глиняный кувшин с ароматным ягодным отваром. Я сразу налила себе в кружку и выпила залпом половину, утоляя резко появившуюся жажду.

Куратор подождал, когда я буду готова и строго начал:

— Это дар. Наш род оборотней обладает им с самого создания. Истинность может настичь в любой момент и с любым оборотнем твоего вида. Мы над ней не властны и никак не можем управлять. Это сильнее нас. Сильнее всего, что ты можешь себе представить. Чаще всего мы распознаём нашу пару сразу и гораздо реже позже. На длительность может влиять несколько аспектов, но конкретно в твоём случае... ты превращаешься в оборотня со всеми его особенностями. Твои реакции на Морта тоже меняются. Но это происходит быстро и толчками, ты не успеваешь перестроиться. Поэтому сегодня потеряла сознание от переизбытка процессов внутри.

— Это пугает, — выдохнула я. — Вы говорите об истинности как о чём-то неотвратимом, но я не могу это вот так раз и принять. Это словно я вам скажу, что завтра вы влюбитесь вон в ту женщину, невероятной любовью и живите с этим.

— Понимаю, Агния, что для тебя это трудно принять, понять и смириться. Я также прекрасно осознаю, что ты не из нашего мира и что ты только становишься оборотнем. Это действительно нелегко, но, как ты выразилась, неотвратимо. Для нас это настолько естественные вещи, что порой мы забываем, как это для других. Ты сталкиваешься и дальше будешь сталкиваться с тем, что для тебя ново и невероятно, а для нас само собой разумеющееся. И истинная пара одна из таких вещей, при этом невероятно ценящаяся и охраняющаяся. Истинность превыше всего. Даже договорные браки на самом высоком уровне бессильны перед истинной парой. Такие союзы превыше всего. Потомство в данных парах самое сильное и несущее в себе самый стойкий ген оборотней. А когда оборотень почувял свою пару, то всё остальное стирается. Это наша природа и через неё не переступить.

— Значит, когда оборотень нашёл свою истинную или истинного, то всё, что было раньше, включая договорной брак, клятвы и долг... — я замялась, подбирая правильные слова.

— Всё теряет свою силу. Закон на стороне истинной пары. Она священна, — а вот куратор нашёл слова.

— И когда это случилось, то другого выбора нет? На этом всё? — словно приговор озвучила.

— Да, — твёрдо заявил Аррон. — С момента инициации такой пары ничего другого существовать не может. Это соединение сердец оборотней навсегда и бесповоротно. Никто из данной пары никогда более не посмотрит даже в сторону другого, только в единение они счастливы и могут жить. Только друг для друга.

— Подождите, — зацепилась я за одно оброненное слово. — После инициации? Что подразумевается под данным термином? И почему именно после?

— Кхм, — прокашлялся куратор и странно так на меня посмотрел. — Знаю, что нравы в вашем мире несколько отличаются от наших, поэтому не буду особо подбирать правильный подход и скажу по факту. Инициация в данном случае — близость между мужчиной и женщиной. Именно в момент близости, души влюблённых полностью

открыты и сплетаются до конца. Формируется крепкая, нерушимая связь, как на физическом уровне, так и на магическом. Своего рода мужчина ставит свою печать на женщине и точно также, женщина на мужчине. Не оковы, а именно связь, когда двое становятся одним целым едва ли не буквально.

— А что до инициации? Можно ли не создавать истинную пару, пока не произошла инициация? — с надеждой спросила я.

— Оборотень не может устоять перед своей потенциальной парой. Это сверх его сил. Все его мысли, все его чувства принадлежат паре, Агния, — снисходительно посмотрел на меня куратор и тоже отпил из своей кружки.

— Потенциальной? — переспросила я, цепляясь за новое слово, которое может многое поменять.

— Верно. Когда оборотень почувствовал свою пару и до инициации по факту оборотень считается потенциальной парой, а по настоящему истинной становится после близости, когда связь полностью сформировалась.

Я замолчала на минуту, переваривая полученную информацию. Посмотрела на свои руки, пальцы которых были сейчас переплетены. Развела руки в стороны и вновь сомкнула, переплетая. Вот то, что мне нужно. Тот маленький шанс, с помощью которого я смогу...

— Куратор, если пара считается потенциальной, значит есть иные варианты?

— Не совсем так, — не согласился Аррон, допив содержимое кружки. — Потенциальный значит тот, кто идеально подходит. Но оборотней много и где шанс того, что каждый найдёт свою пару в любой точке мира? Это поиски, на которые может уйти вся жизнь и нужно, чтобы именно в данном поколении родились истинные, а не случилось так, что один ребёнок, а второй на закате своей жизни или и того хуже. Поэтому существуют потенциальные пары. Во-первых истинными могут быть особи, достигшие детородного возраста и до его предела. Во-вторых таких существует обычно несколько, которые подходят друг другу идеально и между ними может возникнуть данная связь. Далее уже работает принцип встречи с первым кандидатом. Когда оборотень встречает такого, то пути назад нет, только вперёд. Это непреодолимо. Принцип первого работает сильнее всего. Если в теории мужчине встретятся две женщины, в которых он узнал своих

потенциальных, то его будет больше тянуть к той, что встретил первой, ведь во всём остальном они на равных. Но такое крайне редкий случай, ведь после того как встретились истинные, они не могут устоять друг перед другом и иницируются, чтобы сформировать полную связь. После этого потенциальных более не существует.

— Значит, если Морт во мне почувствовал свою истинную, — как же сложно это говорить вслух, — то даже несмотря на то, что вдруг появится вторая, он будет... его будет тянуть ко мне.

— Верно, — терпеливо подтвердил куратор.

— А если я не смогу почувствовать в нём свою пару?

— Это невозможно, Агния, — мотнул головой Аррон. — Это закон нашей природы. Ты ещё не полноценный оборотень, поэтому у тебя всё иначе, но ты становишься им. И это неминуемо.

— А если я не стану полноценным оборотнем? Если я останусь больше человеком? Ведь в моём случае всё иначе, — я искала лазейки и пыталась всё до конца понять, как бы это сейчас не было для меня сложно.

— Тогда Морт не почувствовал бы в тебе свою истинную. Это ещё одно доказательство твоего дара. Обратни могут найти свою пару только в оборотнях. Ты, Агния, оборотень. Просто сейчас ты в него превращаешься, но это уже твоя суть. Остальное вопрос времени, — припечатал куратор, отрезая все призрачные выходы из данной ситуации.

М-да, что-то выхода никакого я не вижу. Но всегда же он есть. Быть может я что-то упустила или ещё не всё знаю? Но что ещё можно спросить? У меня и вопросов-то больше никаких нет на данную тему. Выглядит всё так, что пытаться найти лазейки словно биться головой о каменную стену в попытках сделать проход на ту сторону.

— Есть ещё момент, Агния, — тем времен продолжил куратор, и я с подозрением посмотрела на него. — Связь между истинными — это не только высшие чувства, но также и ряд особенностей. Обратни в паре чувствуют друг друга на любом расстоянии. Знают всё ли с парой хорошо или плохо, если один из них испытывает сильные эмоции это отражается и на втором. Они могут подпитывать друг друга, делиться силой, магией и даже жизненными нитями.

— Жизненными нитями? — от удивления я даже немного придвинулась к куратору, желая услышать подробности.

— Жизненными силами. Если произошло что-то страшное, и оборотень стоит на грани жизни и смерти, то второй может поделиться с ним своими жизненными силами, давая шанс выкарабкаться.

— Невероятно, — тихо прошептала я, веря и не веря одновременно.

— Да, — глубоко вдохнул Аррон, словно вспомнив что-то крайне неприятное. Я сделала вид, что не заметила, чтобы не тревожить его раны, если таковые были. — Это и есть истинное единение. Смысл жизни таких оборотней друг в друге. Это, конечно, никак не влияет на карьеру, увлечения и другие аспекты жизни. Просто такой оборотень всегда и во всём будет ставить на первое место свою пару.

— Это даже романтично, — задумчиво сказала я. — Но всё равно пугает.

Куратор тихо засмеялся, отчего я с изумлением посмотрела на него. Впервые его видела с улыбкой. Обычно его лицо строгое и невозмутимо. А сейчас Аррон преобразился и довольно сильно. Черты лица стали более мягкими, а его выражение — дружелюбным. Даже его дичайшая сила перестала давить на несколько секунд. Всё вновь изменилось, когда схлынула улыбка и вернулась невозмутимость.

— Такое может сказать только тот, кто не ведает, что говорит. Каждый оборотень мечтает найти свою пару, стать единым целым со своей возлюбленной или возлюбленным. Это дар, который мы бережно храним из поколения в поколение.

— А все находят свою пару?

— К сожалению, нет. Не всем так везёт. Кто-то за всю свою жизнь так и не смог найти того, от взгляда которого замирает и бьётся сердце. Ради которого оно бьётся, — нотка грусти в голосе затронула даже меня.

— И что тогда происходит с этими оборотнями? — осторожно задала очередной вопрос.

— Ничего. Живут, как и другие расы. Находят свой путь, чаще всего заводят семьи с теми, кто тоже не обрёл свою пару, порой строят браки с другими видами. Они влюбляются, как и остальные, но эти чувства далеки от истинности. И всю жизнь проживают с тянущим чувством утраты внутри, — вновь эта нотка грусти и едва заметной горечи. Что же у вас случилось, куратор?

Мы помолчали немного, каждый обдумывая своё, а затем я осмелилась и продолжила разговор.

— А бывает ли, что такой оборотень построил другую семью с оборотнем, который тоже не обрёл пару или с человеком, магом, а затем всё же встретил свою истинную? Что тогда происходит?

— Бывает. Этот оборотень больше ни с кем не может быть, кроме своей истинной. Я же говорил, это сильнее нас, сильнее всего. И тот кто строит отношения или создаёт семью с таким оборотнем понимает, что данный исход событий вполне может произойти. Это не является предательством, это предназначение свыше. Никто и никогда не сможет обвинить этого оборотня. В нашем мире таков закон.

— Это... крайне сложно, — тихо проговорила я. — А много ли тех, кто не обрёл свою пару за всю жизнь?

— Достаточно, — коротко ответил помрачневший мужчина. — Поэтому мы так оберегаем истинность и она священна для нас.

— Я поняла Вас, куратор, — так грустно стало. Я представила несчастных, что искренне мечтают и всеми силами стараются обрести истинное счастье, но не получилось, и это... так печально. Знать, что где-то точно есть тот, кто станет всем на свете, но не найти его. Ужасно.

Со стороны входной двери послышался стук. Куратор моментально поднялся и прошёл в ту сторону. Я, естественно, проследила за ним, желая узнать, кто к нам наведался, а когда услышала, что нам принесли еду, мой желудок моментально напомнил, что он есть, он невероятно голоден и если ему ничего не дать, то станет поглощать сам себя. Голод смёл остатки грусти.

— Морт, — крикнул Аррон, принимая подносы с тележки или что там было. С моего ракурса невозможно было достаточно увидеть.

Через секунду парень появился в проходе и без слов понял, что от него требуется. Подойдя к куратору, перехватил два подноса, аромат еды которых донёсся и до моего носа, заставляя желудок ещё больше сжиматься.

— Накрывай на стол, — отдал команду урсолак, забрав последний поднос и отпустив стража.

Морт ловко расставил еду на стол, спрятанную под серебристыми колпаками и с едва заметной тревогой в глазах посмотрел на меня. Я почему-то отвела взгляд. Было немного неловко, ведь я знала, что тема

нашего с куратором разговора была известна МОРТУ и понимала его переживания. Но... давайте сначала нормально поедим, а затем уже всё остальное.

Глава 18

Несколько дней прошли одним большим комом. Я была невероятно вымотана. Сейчас стоя под тёплыми потоками воды, я смывала с себя усталость и набиралась сил на вечернее занятие с куратором. Он изрядно погонял меня эти несколько дней, начиная от огромного изучения материала по миру Элерон и всего с ним связанного — магию, оборотней, историю мира, по крайней мере основные события, и заканчивая физической подготовкой, к которой я оказалась совершенно не готова.

А как можно оказаться готовой девушке, которая никогда особо спортом не занималась, только физическую культуру посещала в университете, да прогулками баловалась? А господин Аррон словно этого и не учитывал и с самого первого дня, когда был тот сложный разговор об истинности, вечером заставил пробежать несколько километров по заснеженному лесу. Сам же урсолак бежал сзади вместе с Мортмом и не давал мне практически никакого отдыха. Как следствие, пришлось едва ли не до крови прикусывать губы, чтобы не облить самым жёстким матом куратора. А он, в свою очередь, не стеснялся ехидно комментировать моё физическое состояние и постоянно повторять, что оборотни должны находиться в хорошей форме, тем более адепты Академии оборотней. Преподавателем он был суровым. С ним особо не погрызаешься, быстро куратор умел укорачивать зубки и указывать место зарвавшемуся адепту. Только вечером перед сном я поняла, что этот тиран мне ещё многое спускал, делая акцент на то, что я из другого мира, где нет такого подчинения студентов... адептов, своим преподавателям. В Элероне дела обстояли несколько иначе. Уважение к мастерам, именно так более правильно было называть местных преподавателей, хотя и “преподаватель” было тоже верным, но использовалось гораздо реже, в данном мире было в несколько раз выше, особенно в таких Академиях, как эта, где шёл уклон в военное дело. Но с каждым днём терпения у Аррона становилось меньше, и всё больше я чувствовала давление могучего оборотня, который требовал подчиниться. Хотя ему не требовалось использовать свою силу, ведь куратор ставил себя таким образом, что

ты априори понимал разницу в положениях. Тот же Морт был ярким примером. Я чувствовала в парне жёсткость, которую он не проявлял в мою сторону, но она точно была, как и упрямство, и твёрдость, но куратора он слушал чуть ли не беспрекословно. И уверена, что точно также и все остальные адепты. Полагаю, что находясь в чужом мире, не стоит здесь продвигать свою правду и истину, а более правильно будет уважать местные законы и подчиняться им. Поэтому скрепя сердце я стала слушаться Аррона и научилась не показывать свои когти, которыми иногда хотелось разорвать горло этому урсолаку.

Да... мои нервы немного шалили. По уверениям лекаря, который приходил меня осматривать, это было связано с моей трансформацией в оборотня. С этим же связаны изменения на физическом уровне. Моё тело тоже трансформировалось. Становилось более выносливым, более сильным и крепким. Мне легче давался бег, отжимания и даже растяжка. Буквально две недели назад я бы упала без сознания после такого марафона по заснеженному лесу, а сейчас... да, тяжело, да, я едва лёгкие не выплёвывала, но я держалась на ногах. А спустя около часа могла бы ещё немного пробежать. М-да, уж. Никогда даже подумать не могла, что на такое способна. Хотя... я и не была на это способна, до превращения в оборотня.

Все дни превратились в истязания надо мной. С самого утра физические упражнения из пробежки, отжиманий, растяжки, приседаний и гимнастики пальцев. Да, растягивать пальцы оказалось очень важно, ведь при изучении магических заклинаний используются фигуры, которые необходимо делать пальцами, различные взмахи руками и слова на древнем языке. Затем, когда уровень владения магией становится выше, то многие заклинания можно творить и без всего этого, используя лишь словесную активацию и правильный магический влив из своего резерва. Но это я ещё не особо понимаю, лишь изучаю теорию. К практике, по словам куратора, я перейду позже, практически перед самым выходом в Академию. А это произойдёт менее чем через неделю. Сейчас же моё обучение проходит в гостевом домике, который мне выделили, и в лесу на территории Академии.

После утренних истязаний завтрак, небольшой отдых и затем перехожу к теории. В моей коллекции учебников история мира Элерон, история магии, география всего мира и материка, на котором

нахожусь — Ринуэра, основы магии, основы магии оборотней, особенности оборотней, работа с личным резервом, поэтапная инструкция контакта со своим зверем, медитация, расширение резерва, основные виды заклинаний и работа с ними, фигуры и пассы для заклинаний. Азы, самозащита и даже этика. Объём для изучения огромен, а времени невероятно мало. Поэтому голова моя эти дни была забита впитыванием новой информации и тренировками, к которым мы возвращались вечером. Заключительным этапом перед сном становилась медитация, на которой у меня совершенно ничего не выходило, но хоть отдохнуть могла. Главная задача лично для меня на медитациях была — не заснуть!

Вот и сейчас мой короткий отдых почти закончился. Я подставила лицо под струи живительной влаги и впитывала силу воды каждой клеточкой. Обожаю воду, она каждый раз дарила мне заряд бодрости и поднимала настроение. Можно сказать налаживала гармонию внутри. Чудесное средство от негатива и усталости. Неполное избавление от усталости, но всё же.

Завернувшись в полотенце, а другое завязав на голове, чтобы волосы быстрее высохли, я прошла к шкафу, гадая, что мне сегодня надеть на завтрак. Провела пальцами по вешалкам с одеждой, и рука сама задержалась на лёгком, воздушном платье тёмно-серого цвета, усыпанного мелкими причудливыми цветами. Это платье и ещё несколько комплектов одежды мне вчера принёс куратор, и шкаф сейчас радовал хоть и небольшим, но всё же разнообразием. Вот его сегодня и надену, в надежде хоть немного почувствовать себя девушкой, а не оборотнем, который усиленно пытается нагнать подготовку первого курса Академии.

Подсушив волосы и тщательно расчесав, заметила, что локоны стали ещё больше кудриться. Небольшие изменения, но всё же они были, и я их замечала почти каждый день. Мне казалось, что моя внешность становится более привлекательной, аккуратной и притягательной. Это всё магия оборотней, которая делает этот вид красивее обычных людей. По крайней мере те, кого я видела вживую и на картинках в книгах, были практически неотличимы от людей, но все красивее, стройнее и задерживали на себе взгляд. Стройность, надо отметить, была впечатляющей. Видимо это особенности данного вида и их физическая подготовка, которая была обязательной. Да и каждому

оборотню требовалось выплёскивать энергию — прыгать, бегать, много гулять. Внутренний зверь влиял на своего носителя или как там это правильно называется.

— Так... теперь я готова, — покрутившись возле зеркала, заключила я. Платье мне подходило идеально, а воздушная юбка и широкие рукава делали образ облачно-воздушным. Получив внутреннее удовлетворение, я направилась к выходу, вспоминая будет ли сегодня присутствовать на завтраке Аррон или придёт позже. Хотелось бы, чтобы позже. Ведь в последние несколько раз у него нарисовалась привычка даже во время еды закидывать меня вопросами по изученному материалу. А сейчас я хотела спокойно позавтракать, не напрягая бедные извилины, вспоминая прочитанные страницы из книг.

Спускаясь по лестнице, я высматривала куратора, желая так и не увидеть его хотя бы ближайšie тридцать минут. Предугадать, когда со мной будет работать Аррон, а когда Морт было сложно, ведь у мастера Гроутена было много и других дел помимо меня. Надо признать, я каждый день ожидала увидеть ловцов, которые должны по идее заниматься попаданцами, но они так и не приходили больше. Видимо, ещё не получили нужную информацию от ловцов моего мира. А хотелось бы и с ними поговорить, узнать, как там мои родители. Я ведь скучаю по ним, а чтобы вернуться домой надо хорошо учиться и пройти необходимый курс, чтобы появилась возможность пройти сквозь межмировой портал.

— Ты великолепна, — тихий голос Морта послышался слева. Я быстро обернулась на парня и столкнулась взглядом с серебристыми глазами. В них витал восторг, такой чистый и настоящий, что стало чуточку неловко, и я смутилась.

— Спасибо, Морт, — также тихо ответила я на комплимент и вложила руку в открытую мужскую ладонь. Морт галантно помог мне спуститься и повёл к накрытому столу, от которого веяло невероятно вкусными ароматами. — А куратор здесь?

— Нет, — со снисходительной улыбкой ответил он, угадав ход моих мыслей. — Мастер Аррон придёт позже. У него сейчас пара.

— Это хорошо, — обрадовалась я. Принюхавшись к витающим ароматам, от которых чуть ли не потекли слюнки, обрадовалась, что обед нам уже принесли.

Мы прошли к столу и Морт помог мне занять своё место. Открывая железные колпаки, он с хитрецей поглядывал на меня.

— Что не так? — не выдержав его взгляда, спросила я.

— Ты ещё плохо умеешь сдерживать голод и каждый раз, когда ты садишься за стол твоё лицо... Как бы правильно выразиться? Ты словно готова съесть всё, что только можешь. Даже мы с куратором попадаем в зону риска, — засмеялся он, усаживаясь на своё место.

— Знаешь, чувства у меня именно такие, — засмеялась я и, взяв вилку, приступила к первому блюду, что радовало меня обилием жареного мяса.

Жуткий голод, который я начала испытывать после лекарского крыла никуда не делся, даже иногда усиливался. Я надеюсь, что после того, как моё тело адаптируется, он пойдёт на спад.

— Аррон поручил мне проверить то, что вы проходили вчера, — переходя к десерту, сказал Морт. — Ты готова?

— Да, вполне. Я это легко запомнила, но вот практика, конечно, нужна. Не уверена, что правильно всё делаю, — свой десерт я уже доедала. Это были нежнейшие творожные пирожные. Воздушные и лёгкие. Самое то, после плотного обеда. Я ещё присмотрела себе красное яблоко, лежащее в вазе с фруктами. Лишь бы плохо не стало от переедания. Но остановиться не в моих силах.

— Это хорошо, — похвалил парень. — На то я и здесь, чтобы практиковаться с тобой. А с изучением мира есть вопросы?

— Ваш намного проще в изучении, чем наш. Поэтому я быстро всё запомнила, даже слова не похожие на наши не напрягают, — всё же приступив к яблоку, заметила я. — Всего в мире Элерон три материка и два больших острова, которые что-то между островом и материком, особенно западный. Материк, на котором находимся мы, является самым большим и называется Ринуэр. Богат лесами, в первую очередь хвойными. Много гор и озёр с реками. Империя, в которой мы находимся и владеющая всем материком, величается Ротливией. Столица Гронтэва находится не сильно далеко от нас, почти в центре самого материка. Наша Академия оборотней севернее и окружена еловыми лесами. Совсем рядом с нами город Грокберт, в который ездят адепты. Восточнее находится материк Менория, богатый зелёными полями, озёрами и лесами. Интересно, что в Элероне на материках господствует только одна Империя, а на островах государства, которые

точно также владеют всей землёй. И так, на материке Менория располагается Империя Лаурэния, а столица именована Тули. Ближе к югу материк Гротур, с множеством зелёных и плодородных полей, озёр и болот с труднопроходимыми лесами, также есть несколько пустынь. Столица Бэсти-ор чуть меньше нашей, но не хуже в развитии инфраструктуры. На юго-западе располагается самый большой остров Лиор, славящийся невероятной красотой и изобилием множества цветов, водопадов и тёплых озер с небольшими лесами. Столица Горбэртион. А на востоке островок поменьше, именуемый Витонария. Там самый стабильный и приятный климат. Особенно в столице Лируш.

— Если вкратце, то всё верно, — согласился Морт. — Чем торгуют и что в основном закупают, какие военные силы и прочее, пройдем позже. Главное, что ты познакомилась со всем миром в целом.

— Карты были просто загляденье. У вас очень красивая символика. Мне понравилось изучать, особенно наш материк. Мне кажется, что он самый интересный и разнообразный в плане заселения и местности, — вспоминая толстую бумагу яркого цвета со множеством сносок и пояснений, отметила я.

— Да, это действительно так. У нас больше всего жило раньше разных рас, которые обустроивали свои территории согласно традициям, ценностям, особенностям. Многие сохранилось в первозданном виде, особенно храмы.

— Территории ведьм самые загадочные, — бросила удочку Морту, чтобы он рассказал побольше.

— С их историей... — вздохнул он. — Жалко, что именно у них сохранилось не всё. Архитектура у ведьм и ведьмаков сильно отличается от нашей по стилистике. А храмы... там столько таинственного и скрытого. Даже, когда ведьм считали истреблёнными, и их земли пустовали, не удалось изучить всё. Некоторые схроны не поддавались нашей магии и даже грубому подходу, так и оставшись большой загадкой.

— Они до сих пор не раскрыли своих секретов? — от любопытства я даже наклонилась вперёд, чтобы не упустить ни единого слова.

— Далеко не все, — улыбнулся Морт. — Некоторые секреты они не откроют нам никогда. Ведь это как и сильная сторона, так и слабая.

— Что это значит? — не поняла я.

— Некоторые тайны данного вида, скрытая информация про магию и ритуалы это... их особенность. Они крайне сильны, но точно также и уязвимы. Если узнать все их секреты, то можно полностью истребить дар ведьмы. Да так, чтобы даже через поколения не проявился.

— Ого, — задумалась я. — Это жестоко и ужасно. Но зачем кому-то теперь их уничтожать? Средневековье давно в прошлом. Все прекрасно всё понимают и знают, что благие или злые дела творятся не от самого дара, а это делает носитель. Полностью всё зависит только от него — погубит ли или сделает что-то хорошее.

— Так думают большинство, — согласился Морт, взяв яблоко. Видимо, я сманила его на переedание. — Но всегда находится тот, кто считает иначе. По разным причинам — ненависть, зависть, политические взгляды, территории, желание завладеть большими силами.

— А разве можно завладеть чужими силами? — удивилась я.

Морт помрачнел. Зависла пауза.

— Можно, — глухо выдал он. — Есть тёмные ритуалы. Запрещённые в нашем мире. Строго запрещённые. Нарушение карается жестоко. Но к сожалению, периодически находятя те, кто идёт на этот риск под натиском жажды большей власти и могущества.

— Это да, — пришлось признать правоту парня. — Наша история тоже пестрит такими событиями.

— Вот и наша тоже не обошлась без этого. Вспомни историю про Тёмный орден.

— Да, помню, — тихо ответила, взяв ещё одно яблоко.

Морт вновь замолчал, что-то обдумывая. Он был хмур, напряжён. Его что-то тревожило. Даже сильно тревожило. Он как и всегда старался не выдавать своих чувств, но я уже привыкла читать его по малейшим изменениям.

— Есть ещё кое что, — совсем уж тяжело начал он. — Тёмный орден... эм, как бы это сказать... Он сейчас творит очень плохие дела. Как выяснилось, орден похищает оборотней и забирает их оборотническую силу, тем самым забирая полностью дар таких, как мы.

— Как это? — шокировано уставилась на Морта, который был темнее грозовой тучи.

— Есть древний тёмный ритуал, который позволяет это сделать. Обратней убивают, забирая их суть. Да и... — он замялся немного, отводя глаза, — лучше уж так. Обратень, который не может быть обратнем, который потерял свой дар, свою суть... хуже участи не придумаешь. Остаётся одна оболочка. Несчастные не видят смысла более ни в чём, ничего их больше не трогает, не волнует. Они не хотят больше ничего абсолютно. По сути и жить больше не хотят. Хуже, наверное, только свою пару потерять...

На последних словах голос парня дрогнул. Ему тяжело давалось это говорить, а мне не менее тяжело было это услышать.

— Я не понимаю, — как-то отстранённо начала я. — Зачем им это? Они же не смогут больше прийти к власти. Империи этого не допустят.

— Мы не знаем. Возможно, всё гораздо хуже. У них было много времени к этому подготовиться и всё спланировать. Их старались уничтожить, стереть с Элерона, чтобы не повторилась та жуткая война. Но... как видишь.

Он вновь замолчал. Я тоже не знала, что ещё сказать. Как-то совсем гадко стало. Ужасные известия. Вся картина... я так сильно прочувствовала это всё, что было паршиво на душе. А затем меня прострелило!

— Морт, а меня они хотели похитить тоже для того, чтобы выкачать оборотнеческую силу? — каким-то чужим голосом спросила я.

Парень тяжело выдохнул и мрачно посмотрел на меня.

— Мы ещё не знаем, Ния. Толком получить информацию от задержанных не вышло. По крайней мере более полезную. Для чего именно была нужна ты не ясно. Но для того, чтобы забрать у тебя оборотнеческую силу маловероятно, ведь ты ещё не совсем обратень. О твоём потенциале известно лишь нескольким и строго скрывается. Перед выходом в Академию даже тебе запретят говорить о своём потенциале с другими. Пока не будет известно, что нужно ордену от тебя, этот факт должен остаться в секрете.

— Как-то жутковато, — передёрнула плечами я. — Я не просто попала в этот мир, а в самую гущу событий. И эти события... мне

совершенно не нравятся.

— Да кому они нравятся? — тихо и в никуда бросил Морт. — Тебе сейчас нечего бояться. Ты под охраной. Хорошей охраной. Больше такого... нападения не произойдёт.

— Да, — глухо согласилась я, посмотрев в окно, за которым и находилась та самая охрана. Стражи выглядели внушительно. Да и Морт постоянно был со мной. Отлучался ненадолго, но редко. И в эти моменты со мной был куратор. Видимо они договаривались между собой, чтобы я не оставалась одна, даже не смотря на стражей. Или это просто совпадение. — А много они похитили уже оборотней?

— Точно мы не знаем. Мы до этого и не подозревали. Хотя... — парень задумался, — ректор и куратор может и знали о некоторых случаях, которые произошли в военных частях. Но в любом случае, остальным это не известно. Мы знаем только, что пропали адепты, и погиб наш преподаватель, находившийся на отработке с адептами. Среди этих адептов была моя близкая подруга. Аранэя с Вольграном* едва сами не погибли в тот день. Им удалось спастись благодаря безудержной тяге к закрытым отделам библиотеки, где они изучили заклинания, предназначенные для гораздо более старших курсов и, конечно же, их потенциал сыграл главную роль. Это чудовище не ожидало такой прыти от двух второкурсников, и они смогли выжить и послать вестника за подмогой. Стражи и мастера Академии во главе с куратором прибыли, когда защитный купол уже едва держался, не подпуская эту тварь к ним.

— Жесть, — под впечатлением прокомментировала я. — Это прям чудовище было? Какое?

— Это был оборотень, который впитал в себя силу преподавателя и находился на стадии трансформации. Выглядел жутко, силен был немеренно, но повезло, что в начале он ещё не успел полностью адаптироваться к новому притоку магии, поэтому Арэн с Водем оказали равное противостояние, а вот дальше уже в основном оборонялись. В самом конце время шло уже даже не на минуты, а на секунды.

— На каком они курсе? — заторможено уточнила я.

— На втором. Но, как я сказал выше, им удалось выжить против этого чудовища, благодаря знаниям, которыми они ещё не должны были обладать и высокому уровню дара. Это, конечно, с учётом того,

что они ещё не могли оборачиваться в своих зверей. Им приходилось сражаться в облике человека.

— А почему они не могли обернуться? — не поняла я.

— В большинстве своём к полноценным оборотам подходят на втором-третьем курсе. Некоторые и гораздо раньше могут, но это реже. Арэн и Вольгран к моменту нападения на них ещё не могли оборачиваться.

— А давно это было? — с подозрением спросила я.

— Нет, — глухо ответил он, вставая со своего места, чтобы долить травяного отвара мне и себе. — Ты сейчас думаешь, почему у тебя получилось так быстро, верно?

Я лишь головой махнула, соглашаясь.

— Твой случай крайне нестандартный. Тебя перебросило к нам в мир, и сразу бешено пошла трансформация из человека в оборотня. Хоть это и для тебя было слишком рано, но всё же.

— Поняла, — вспоминая свой оборот в этом домике, когда пробрались похитители, я поняла, что возможно ещё и обстоятельства сыграли свою роль.

— Нам скоро пора на тренировку, а мы ещё с тобой практику с фигурами не провели. Ты готова? — поднялся из-за стола Морт и начал убирать посуду.

— Да, конечно, — следом поднялась и я, помогая ему с небольшой уборкой.

— Тогда иди разминай кисти и пальцы, а я сейчас быстро всё уберу и к тебе, — улыбнулся парень, забирая у меня грязную тарелку.

— Хорошо, — согласилась я и отправилась в зал, где мы проводили данные практики.

Надеюсь, у меня получится та сложная фигура, которая усиливает магический поток.

****История про Вольграна и Аранэю “Академия оборотней. Тёмный орден”***

Читать: [https:// /ru/reader/akademiy-a-oborotnei-temnyi-orden-b363315?c=3764220](https://ru/reader/akademiy-a-oborotnei-temnyi-orden-b363315?c=3764220)

Глава 19

Мой новый день начался с очередного стука в дверь, на который совершенно не хотелось реагировать. Меня регулярно по утрам будили или Морт или куратор. Сейчас судя по более громким ударам, это был господин Аррон. Надо вставать! Но вот сил моих не было. Вчера после тренировки с Мортом, пришёл куратор и гонял меня весь вечер. Да так, что пот лился градом, а мышцы ломило чуть ли не до слёз на глазах. Я потянулась и скривилась от боли.

— Вот ведь, черти обугленные! — зло прошипела я и заставила деревянное тело подняться с кровати. Открыв дверь, вяло выдала. — Хмурого утра, куратор.

— И тебе не хворать, — громко бросил Аррон и вошёл в комнату. — Приводи себя в порядок, я пока подарочек тебе установлю.

— Какой подарочек? — без особого интереса спросила я, туже затягивая тёплый широкий халат.

— Их несколько и очень полезные. Иди в ванную комнату, я пока установлю его, — не поворачиваясь ко мне, скомандовал урсолак. Его совершенно не волновало, что это моя комната. Комната девушки, которой нужно привести себя в порядок. Как я поняла, здесь царствовали немного иные приличия, чем у нас. Более строгие. Морт и стражники себя вели совершенно иначе, а вот куратору всё нипочём. Я для него была существом бесполом, которое не должно стесняться идти умываться или принимать душ, когда в этой комнате находится он. А может быть, он слишком хорошо знал мой мир и изучил меня, чтобы понять, что меня этим не смутить особо. Главное, что я могу запереться со своей стороны. Сомневаюсь, конечно, что мне это требуется, но всё же так гораздо спокойнее.

— Хорошо, скоро буду, — Аррон мне ничего не ответил, и я скрылась за дверью.

Долго возиться некогда, поэтому быстренько ополоснулась, смывая с себя сонливость и часть усталости. Даже в мышцах боль стала меньше. Уже хорошо. Подсушила волосы полотенцем, почистила зубы местным аналогом зубной пасты с приятным травяным запахом и

расчесавшись, отправилась к урсолаку, который что-то творил в моей комнате. Аррон стоял возле кровати, нагнувшись над моей тумбочкой.

— Молодец, быстро для девушки, — выдал сомнительную похвалу Аррон, мельком посмотрев на меня.

— Спасибо. Что там у вас? — чувствуя подступающий интерес, задала вопрос.

— Я принёс тебе будильник. Теперь будешь просыпаться сама, без нас. Иди сюда. Покажу, как с ним обращаться, — Аррон махнул рукой, и я приблизилась. На тумбочке лежали карманные часы в небольшой металлической ёмкости с круглыми боками. — Это часы с встроенным артефактом, который их питает магией. Вентиль справа регулирует стрелки времени, а левый маленькую, тонкую стрелочку, которой ты выбираешь время пробуждения. Для регулировки необходимо немного потянуть вентиль вверх и затем уже круговыми движениями направляешь стрелки на необходимые цифры. Далее опускаешь вентиль обратно и зажимаешь до щелчка — сигнала, что новая установка активна. Попробуй установить будильник на завтра.

Мне протянули круглобокие серебристые карманные часы с красиво выведенными на них циферками. По бокам были угловатые узоры, а на обратной стороне символ Академии оборотней с огнедышащим драконом. Закончив осмотр, я сделала всё, что говорил Аррон, и когда произошёл щелчок, обрадовалась, что держа артефакт в первый раз в своих руках, смогла им правильно воспользоваться.

— А железная ёмкость зачем? — отдавая часы куратору, спросила я.

— Когда маленькая стрелка дойдёт до своей установки и сработает сигнал будильника, запускается дребезжание. Часы начнут немного подпрыгивать и ударяться о железные стенки, тем самым усиливая звук будильника. Когда привыкнешь, уберёшь ёмкость. Это нужно обычно первое время или когда совсем плохо просыпаешься.

— Интересное устройство, — любуясь своими часиками, отметила я. — Спасибо большое.

— Пользуйся на здоровье. Теперь вот это, — Аррон залез в карман и выудил оттуда очень необычный медальон. Он представлял собой маленькие длинные, около трёх сантиметров, листочки бумаги, цвета пергамента, плотно прилегающих друг к другу. В основание артефакта, а это был именно он, я уверена, находился серебряный

полушар, словно шляпка от жёлудя. Он крепко держал листочки бумаги. Серебристая цепочка была длинной, давая возможность носить этот медальон на шее. — Поскольку ты ещё не можешь призвать вестника и пользоваться обычным амулетом связи, то это тебе очень даже необходимо. Это артефакт связи, который позволяет послать сообщение адресату на коротком и довольно далёком расстоянии. Если ты хочешь что-то передать, то должна вырвать листочек. После этого он преобразовывается в размер тетрадного, и ты сможешь написать на нём послание. Затем его необходимо сложить в простенькую фигурку птицы. Я тебе покажу как именно. Положишь на ладонь и шепнёшь имя того, кому хочешь его отослать, вкладывая образ этого адресата. Птица улетит и найдёт его, передав послание. Скорость полёта, примерно, равна скорости летящего орла, в зависимости от погодных условий и других моментов. Есть вопросы?

— Вау, — выдохнула я, рассматривая артефакт, изумлёнными глазами. — А можно попробовать?

— Нужно, чтобы научиться. Давай пошлём его Морту. Он в доме и быстро получит послание, — предложил Аррон, передавая мне в руки это маленькое чудо.

— Давайте! — радостно воскликнула я. — Получается мне нужно вырвать листочек, и он сам станет большим, без дополнительных действий от меня?

— Верно, — убирая руки за спину и внимательно следя за мной, куратор встал рядом со мной.

Я дрожащими от предвкушения руками взяла артефакт и очень осторожно потянула один из листочков. Тот с характерным звуком оторвался, и когда я положила его себе на ладонь, трансформировался в размер тетрадного. На тумбочке обнаружила перо, которое мне подарил Морт и только хотела написать на нём слово “привет”, как поняла, что в голове сформировалось два варианта написания данного слова. Один вариант был на моём родном языке, другой на местном. По сути эти два языка стали для меня полностью естественными, и язык мира Элерон не являлся даже в написании для меня чем-то чужим, просто вариант, которым можно воспользоваться. Немного помедлив, я вывела “Привет Морт! Если ты получил это послание, то я не безнадёжна в использовании артефактов и эксперимент удался. Мы с куратором в моей комнате”.

Затем под комментарии Аррона я сложила бумагу в простенькую фигурку птички и осторожно положила её себе на ладонь.

— Морт де Вуль, — медленно, но отчётливо назвала имя друга, представив его лицо перед своими глазами.

Секунда, другая... Моё сердечко трепетало, и я нетерпеливо ожидала, когда произойдёт чудо. Ещё секунда и бумажная фигурка шевельнулась. Она ожила!

— Получилось, — боясь спугнуть хрупкое чудо, прошептала куратору.

Птичка взмахнула своими крылышками и вспорхнула в высь. Она сразу полетела к выходу, точно зная направление, и это было... невероятно!

Моя первая магия, точнее использование магического артефакта. Моё перевоплощение в барса было быстрым и происходило как-то само, а сейчас я делала всё осознанно и своими руками. Пусть это было самое простенькое, что только есть в этом мире, но это не отменяет волшебство момента. Для меня это... восхитительно!

Менее чем через минуту в комнату вошёл улыбающийся Морт, держа в руках немного помятый листок бумаги.

— Получился эксперимент, — со смешком оповестил он.

— Ура! — чуть ли не подпрыгнув, воскликнула я.

— Вот и отлично, — заключил куратор, обходя меня.

— Вижу и будильник теперь у тебя есть, — заметил парень, подходя ближе. — Умеешь уже пользоваться?

— Да, куратор мне уже объяснил, — радуясь словно малое дитя при получении подарков на Новый год, ответила я.

— Собирайся, Романенко. У нас сегодня много работы, — выходя из комнаты, бросил куратор. Я ещё так и не привыкла, что он стал иногда обращаться ко мне по фамилии, поэтому вздрогнула, словно в чём-то провинилась, и меня по фамилии вызвали в деканат. Дверь хлопнула, оставляя нас с Мортом наедине.

— Наверное и мне пора. Не буду тебе мешать собираться, — посмотрев на мои влажные волосы, промолвил оборотень.

— Морт, — остановила парня у порога моей комнаты. Он замер, занеся руку над дверной ручкой. — Я хотела выразить тебе свою огромную благодарность за твою помощь и терпение.

Он помолчал немного, задумчиво взглянув на меня, а затем его лицо озарилось улыбкой.

— Я только рад помочь. Ния, тебе тоже спасибо за... Не все на твоём месте так бы себя вели, для некоторых данная ситуация... — он задумался, подбирая правильные слова.

— Я поняла тебя, — светло улыбнулась парню, давая понять, что и не нужно подбирать слова.

Губы Морта дрогнули, но вслух он более ничего не сказал. Бросил на меня ещё один обжигающий взгляд и ушёл вслед куратору. А я так и стояла, сверля затуманенным взглядом закрытую деревянную дверь. Мысли о наших судьбах вновь растревожили затихшее море, поднимая волны полярно разных эмоций. Всё внутри забурлило, смешалось и принесло сумятицу.

— Так! — громко воскликнула, призывая саму себя к порядку, и сама же вздрогнула от этого возгласа. — Нужно выбросить все мысли и спускаться уже на завтрак, иначе вскоре примчится злой урсолак воспитывать одну заторможенную попаданку.

Развернулась и побрела первым делом заправлять свою кровать.

Глава 20

Дни летели очень быстро из-за постоянной занятости. Прошла уже почти неделя, и скоро я должна была выходить в Академию, но подготовленной себя совершенно не чувствовала. Чем больше я учила, тем больше понимала, что совершенно ничего не знаю. Я пыталась это объяснить куратору, но господин Аррон был не умолим. Он отвечал, что мне пора в Академию. Так я быстрее нагоню остальных. Но с каждым днём мне верилось в это всё меньше и меньше.

Знаний у меня с гулькин нос, а физические показатели уровня умирающей черепахи, если сравнивать с теми, что должны быть у адепта Академии. И это несмотря на то, что с трансформацией я стала намного сильнее, быстрее, гибче и ловчее, чем была ранее. Получается, что раньше я была мёртвой черепахой. Но нельзя не отметить всё же, что с каждой тренировкой я чувствую себя лучше, и у меня получается пробежать быстрее, а отжаться немного больше. А растяжка... это мне даётся лучше всего. Возможно играет роль, что мой зверь — большая кошка, а эти усатые всегда славились своей гибкостью. Не знаю, как именно это влияет, но мне кажется, что это именно так. Было бы здорово, если в качестве бонуса мне перепадёт способность видеть в темноте, но это, конечно, уже маловероятно.

Сейчас у меня небольшой отдых. Я пробежала... даже не знаю сколько я пробежала, но много. После небольшого передыха меня ждал путь обратно до моего гостевого домика. Рядом ходил Морт. Именно он сегодня со мной занимался. Куратор обещал порадовать своим присутствием вечером, где и проверит изученный мной материал и новые фигуры с заклинаниями.

— Ния, ты как? — подходя ближе, спросил Морт. Снег приятно скрипел под его сапогами и это почему-то вызвало улыбку.

— Уже лучше. Ещё несколько минут и я готова бежать обратно.

— Это хорошо, — одобрил парень. — Я хотел тебе кое что показать. У нас есть немного времени.

— Что показать? — моментально заинтересовалась я.

Оборотень загадочно улыбнулся и поманил меня за собой, скрываясь за огромными еловыми лапами. Я подбежала и перехватила

ветку, которую для меня удерживал Морт, чтобы та не шлёпнула меня по голове.

— Осторожней, — придерживая для меня следующую, сказал оборотень.

Мы продвигались так несколько минут, а затем веток начало становиться меньше и с каждым новым шагом легче пробираться. Ещё через несколько минут мы вышли на маленькую полянку, которую даже полянкой не назовёшь. Буквально три на пять метров, не больше. Но как же здесь красиво! Вокруг невероятно высокие и пышные ели, украшенные снегом и шишками, справа виднелся кусок серой скалы, а из него лился ручеек прозрачной воды, который водопадиком падал в образованную природой каменную чашу. По краям виднелся лёд, но всё заполнить он не смог, оставляя нам возможность полюбоваться родниковой водой. Я подошла ближе и...

— В воде словно что-то блестит, — тихо прошептала я, замороженная увиденным.

— Это магический источник, — также тихо ответил Морт, приблизившись ко мне. Мы оба замерли над малюсеньким водопадиком, разглядывая невероятную воду. — Таких мало и они очень ценятся. На этот я набрёл ещё в прошлом году. Выпив этой воды ты можешь восполнить резерв и просто набраться сил. Тем более, что твоя стихия лёд. А лёд это та же вода. А может...

— Что может? — продолжая любоваться родником, спросила я.

— Может и вода тоже твоя стихия, — задумчиво ответил оборотень.

— У меня может быть несколько стихий?

— Да, вполне. Ты снежный барс и лёд тебе априори подчиняется, но и чувствуется в тебе что-то именно водное, — я повернулась к Морту и наткнулась на изучающий, внимательный взгляд.

— Я люблю воду. Мне всегда хорошо рядом с ней. Приняв душ, я чувствую себя лучше. И... в моём мире меня всегда тянуло к воде. Даже любимое место — пруд в парке, — вспомнив тот пруд, немного взгрустнула. Я скучаю по родителям, по дому...

Морт заметил изменение в моём настроении и положив руку на моё плечо, легонько сжал в знак поддержки. Я ответила улыбкой.

— Хочешь попробовать? — парень указал на источник. — Я давно уже принёс сюда деревянную кружку для удобства.

В углублении куска скалы находился своего рода карман, в котором и хранилась обозначенная пузатая кружка. Морт обдул её, затем зачерпнул немного водицы и сполоснул от собравшейся пыли. Затем уже зачерпнул воду и подал мне.

— Держи. Только пей понемногу. Она ледяная всё же, — с заботой в голосе, сказал оборотень.

Я приняла её словно грааль и, восторженно смотря на содержимое, поблёскивающее едва заметными светлыми искрами, сделала первый глоток. Вода была холодная. Очень холодная. Но она... не была похожа ни на какую, которую мне довелось пить раньше. Невероятно освежающая, нежная и лёгкая, если так можно сказать. Словно из этой воды убрали всё лишнее, что всегда попадалось мне раньше и осталась только сама вода в её истинном облике. Это сложно объяснить словами. Такое действительно нужно попробовать, чтобы понять. Я сделала второй глоток, затем третий и в итоге осушила всю кружку. Я более чем напилась, но хотелось ещё ощутить её на своём языке, но Морт больше не позволил.

— Не надо. Одной более, чем достаточно, иначе может плохо стать, — забирая кружку, строго сказал он.

— Почему может стать плохо? — заинтересовалась я.

— Это магический источник. Ты выпила целую кружку. Утолила жажду и пополнила резерв. Если пить дальше, то магии станет слишком много, резерв столько не поглотит и энергии наберётся очень много. Тогда пойдёт обратная реакция. Это как с едой. Когда ты объешься, то тебе же становится плохо? — как маленькой объяснял он.

— Да, конечно. Здесь будет тоже самое?

— Примерно, — отпив из кружки, ответил оборотень. От удовольствия он даже зажмурился. — Навалится тяжесть и усталость. Может даже тошнить. Будет сильно клонить в сон, и магия может быть нестабильна.

— Ого, — представила данное состояние так сильно, что мурашки по коже пробежали. — А как определить дозу? Всегда по кружке?

— Тебе да. Затем ты будешь чувствовать резерв и понимать сколько тебе нужно, чтобы пополнить силы и магию, — допив всё до дна, ответил он.

— Значит, ты уже сам определяешь и чувствуешь?

— Я да, — задорно улыбнулся он. — Что чувствуешь?

Я прислушалась к себе. Приток сил, бодрости и энергии. Словно я только проснулась, после крепкого сна, отдохнувшей и готовой ко всему. Это я Морту и озвучила.

— Отлично, — парень спрятал кружку обратно и повернулся ко мне. — Только куратору не говори про это место.

— А почему? — удивилась я.

— Не знаю в курсе ли куратор про этот источник, поэтому и не говорю ему. Да и никому не говорил, кроме Криссы и Арэн. Подруги здесь уже бывали и тоже молчат про это место. Вдруг его опечатают, как и другие, и тогда лишний раз к нему не попадёшь.

— Зачем опечатывать источники? — мы пошли обратно к деревьям и Морт вновь придержал ветки для моего удобства. — Это же очень здорово, когда можно вот так раз и восполнить резерв.

— Только когда необходимо. Если постоянно пользоваться источниками, не давая это делать своим силам, то в итоге естественное пополнение резерва станет крайне плохим. Магия, как и организм, быстро привыкает к более хорошим условиям, отказываясь от более сложных. Вот, если не тренировать мышцы, то по итогу...

— Они атрофируются, — закончила за Морта фразу, когда он воевал с непослушной еловой лапой.

— Верно. Здесь также, — кряхтя и продолжая воевать со следующими, вновь заговорил он. — Это раз. Второе — это сохранность таких мест. За ними строгий контроль и магическая охрана, даже стражей могут поставить. Смотря где те находятся. У нас на территории Академии источников несколько и все охраняются магически. Поэтому просто так к ним не попасть. Нужно разрешение.

— Теперь поняла, — шагая след в след за парнем, старалась не оступиться, чтобы не утонуть в снегу.

— Вот и выбрались, — оповестил Морт, выходя к натопанному нами месту. Здесь деревья стояли гораздо дальше друг от друга, давая возможность спокойно гулять и бегать. — Теперь побежали обратно.

— Побежали, — и первая рванула по своим следам, только теперь в обратную сторону. Энергии было много. Она била через край, подгоняя меня быстрее и быстрее.

— Вот это дала, — похвалил Морт, нагнав меня через секунд тридцать. — Источник хорошо тебя подпитал.

— Очень, — радостно ответила, не сбавляя скорости. — Я словно заново родилась. Спасибо, Морт.

— Да не за что, — заскромничал парень, приноравливаясь к моей скорости.

Через минут сорок мы уже прибежали обратно и я пошла на растяжку. Морт присоединился. Парням не менее важна растяжка в бою, поэтому этим делом они не пренебрегают. После — были отжимания, приседания, разминка рук и ног различными упражнениями, которым меня научили. Некоторые были довольно болезненны, особенно, когда приходилось выворачивать руки за спину и вверх, но необходимы. Особенно это понадобится в боях на мечах. У меня даже две тренировки прошли с деревянным таким мечом. Было интересно, и я довольно быстро осваивала уроки, как и с ножами. По ним также были две тренировки. Один раз даже метала в цель. Странно, но попасть в круг получилось довольно быстро и... мне понравилось. Этим занятиям хотелось уделить больше времени, но такового не было, увы.

— Достаточно, — отдал команду Морт, подзывая к себе ближе, и я закончила упражнение, сбрасывая ногу с бревна, что установлено для тренировок. — Теперь повторение фигур и заклинаний. Скоро уже придёт куратор.

— Хорошо, — я закрыла глаза, вспоминая изученное вчера вечером.

— Начнём с базового щита. Готова?

Я прокрутила слова заклинания в голове и представила необходимую фигуру.

— Готова.

— Начинай, — отходя на несколько шагов от меня, дал команду оборотень.

Согнула руки в локтях и прижала к груди ладонями наружу. Сконцентрировалась и внутренне обратилась к своей магии. Я научилась уже это делать, и та охотно откликнулась. Я чувствовала эту силу, что находилась во мне. Она была мощной, бурлила и желала вырваться наружу. Но мне необходимо выпустить только немного, чтобы не получилось, как в прошлый раз, когда волна сорвалась с ладоней и чуть было не снесла с ног куратора. Мне нужно совсем немного, а остальное надо усмирить. Это самое тяжёлое.

— Devello — выкрикнула древнее слово и резко выпрямила руки, держа ладони перпендикулярно своим рукам, так, чтобы они высвободили магию равномерно и та преобразовалась в мерцающий щит.

Я почувствовала, как в груди потеплело, а затем это тепло поскользилось по рукам к ладоням. Быстро, но планомерно. “Получится!” обрадовалась я. Но это было преждевременно. Как только магия сорвалась в ладоней... нет, она почти преобразовалась в щит. Тот даже успел обрести правильную полукруглую форму, но затем схлопнулся, и волна силы понеслась в Морта. Оборотень, предполагая такой исход, построил свой щит, на который и наткнулась моя магия. Она обтекла защиту Морта и улетела куда-то вдаль, растеряв свою силу.

— Почти получилось, — подбодрил парень. — Давай ещё.

— Вот ведь черти обугленные! — отвернувшись от Морта, тихо выругалась и встряхнула руки, пытаясь согнать напряжение.

— Ния, у тебя получится, — выкрикнул парень в попытке поддержать меня. — Давай.

— Сейчас как дам, — с раздражением пробубнила себе под нос, пытаясь унять поднявшуюся злость. — Снесёт до другого материка.

Да что за злость меня обуяла? В последнее время у меня такие приливы случались уже не раз, но вот сейчас вообще не вовремя.

— Ния, — поторопил Морт.

— Сейчас, — выкрикнула ему в ответ. Нет, с этим притоком раздражения точно нужно что-то делать, а то точно ничего не получится.

Глубокий вдох. Выдох. Вновь вдох.

“Я контролирую свои эмоции!” мысленно сказала самой себе.

Вроде бы получше стало. Я развернулась и повторила все манипуляции, стараясь распределить свою магию, как меня и учили.

— Devello — выкрикнула и сразу пустила магию по рукам. В этот же самый момент поняла, что свою злость обуять я так и не смогла. Магия рванула так сильно, что я даже половину не смогла остановить, и когда она сорвалась с ладоней, огромная волна даже не стала формироваться в щит, а стеной полетела в Морта.

— Археус! — выругался оборотень и быстрыми движениями переформировал свой щит. Всё произошло так быстро, что я даже

уловить до конца не смогла. Страх за бедного парня сковал по рукам и ногам.

Вокруг Морта замерцало сильнее и в момент, когда моя магическая стена наткнулась на его защиту, раздался громкий хлопок, а затем оборотня снесло с ног и откинуло на несколько метров. Морт упал на спину, а я стряхнула с себя оцепенение и бросилась к нему.

— Морт, — подбежав, упала на колени рядом. Парень смотрел на меня затуманенными глазами и часто дышал. Жив! Это самое главное!

Я ощупывала парня на предмет переломов и травм, и к счастью, ничего не находила.

— Боже, Морт, ты как? — от испуга голос осип.

— Ничего. Скоро придёт в себя, — услышала строгий голос куратора рядом и вздрогнула от неожиданности. — А вот, что с тобой, Романенко?

Я перевела взгляд на Аррона. Тот огромной скалой навис над нами и, сузив глаза, смотрел на меня. По коже пробежали нехорошие мурашки.

Стало жутко.

Глава 21

Мы сидели в гостевом домике в тепле, но меня трясло и не от мороза, который начал разыгрываться на улице, а от переживаний за снежного барса. Тот сидел в кресле у камина и пил уже второй восстанавливающий отвар.

— Агния, а теперь подробно опиши, что с тобой происходит? — присаживаясь за стол, за которым я сидела и наблюдала за Мормом, потребовал куратор.

Я с беспокойством посмотрела на Аррона, а затем грустно выдохнула и рассказала про свои приливы злости, которые начали непонятно почему возникать.

— Вот и сегодня такой же произошёл. Я думала, что справилась с ним, но когда начала выпускать магию, поняла, что нет, но было уже поздно. Я старалась, очень старалась удержать силу в себе, но вырвалось слишком много, — грустно закончила я свой рассказ.

— Почему раньше не сказала? — куратор сидел с невозмутимым видом и что-либо прочесть по его лицу являлось невозможным.

— Думала, что это не особо важно и что справлюсь сама, — понутив голову, ответила урсолаку.

— Глупое самомнение, — изрёк куратор. А я... промолчала. Хотела с ним поспорить, но там в зале у камина сидело доказательство моей неправоты.

Раздался стук в дверь. Аррон сразу поднялся и направился к ней, а я немного привстала, чтобы увидеть гостя. Когда куратор открыл дверь, то я села обратно на свой стул в удивление. Это были ловцы. Денлив и Роут, которые приходили ко мне в палату, когда я лежала в лекарском крыле.

— Приветствуем, господин Гроутен, — поприветствовал куратора Денлив.

— Приветствую вас, господа ловцы. Проходите, — сухим тоном ответил Аррон, пропуская гостей.

Мужчины оставили свои плащи на вешалке у двери и, заметив меня, сразу пошли на кухню. Я поёжилась. Долго не было ловцов, хотя я их ждала. А сейчас вот что получилось с Мормом и они сразу здесь.

— Здравствуй, Агния, — как и в прошлый раз более разговорчивым был Денлив, а Роут махнул головой и продолжил сверлить меня своими холодно-голубыми глазами.

— Здравствуйте, — скомкано поприветствовала в ответ.

Я хотела встать, сама не знаю зачем, но Денлив знаком руки остановил меня, и оба мужчины расположились за столом напротив. Куратор же сел возле меня, но смотрел в зал, а затем отрицательно покачал головой. Я посмотрела вперёд и увидела шатающегося в проходе Морта. Парень был слаб и бледен, но смотрел встревоженно. Помялся немного, а затем вернулся на своё место, но я видела, как он был напряжён и сел так, чтобы видеть нас.

— Как ты себя чувствуешь, Агния? Как твои дела? — начал разговор ловец.

— Прохожу обучение. Спасибо куратору и Морту. Они мне очень помогают. Изучаю теорию, готовлюсь к выходу в Академию. Ежедневно проходят тренировки. Не всё ещё получается, но я стараюсь, — сухо выдала мужчинам, особо не зная, что ещё сказать. Сейчас меня больше интересовало совершенно иное. — Скажите, что с моими родителями? Как они? Есть известия? Я очень переживаю.

— Понимаем твои переживания. Поэтому, собственно, сразу и явились, — с мягкой улыбкой ответил Денлив. — Сегодня прибыл наш сотрудник из вашего мира. С твоими родителями всё хорошо, Агния. Ваши ловцы решили все вопросы. У тебя сформирована легенда, что ты прошла отбор и отбыла в европу на обучение. Соответствующие документы и всё необходимое уже готово. Предоставлено родителям и в твой университет. По легенде ты месяц назад подала заявку в один из университетов и в день твоего попадания сюда тебе пришёл ответ, что ты зачислена и необходимо явиться на учёбу. Мы принесли тебе папку для ознакомления с твоей легендой. Ты здесь всё найдёшь.

На стол легла пухлая чёрная папка. Я сразу её заграбастала, но открывать не спешила.

— А родители поверили? Так просто? Я же даже домой не пришла сама это сообщить и вещи собрать, — в непонимании посмотрела на ловца.

— Над этим поработал ваш ловец, который с помощью магии смог сделать так, что родители будто с самого начала знали об этом и готовились к твоему уезду.

— Он им это внушил? А это безопасно? — беспокойство внутри поднялось, как песчаная буря в пустыне.

— Безопасно, не переживай. Это практикуется далеко не в первый раз и никогда нежелательных последствий не было, — успокоил меня Денлив.

— Но подождите... а как же дальше? В нашем мире существуют телефон, интернет и скайп. Как это обыграть? Почему я не выхожу на связь?

— А это самое интересное, — с понимающей улыбкой ответил мужчина. — Ваши ловцы будут делать так, что родители будут уверены, что разговаривают с тобой по телефону. Твои характеристики у них есть. Как ты общаешься и как ведёшь себя — это легко смогут подделать, а голос подменят магией. Но от тебя требуется всё же написать то, о чём в основном ты общаешься с близкими и друзьями. Темы, возможно определённые слова, прозвища и зацепки для каждого твоего близкого контакта. Это поможет ловцам сделать всё аккуратно. Также ты сейчас можешь написать сообщения родителям и друзьям в контексте, что ты уже там, в университете. Ловцы это передадут с помощью ваших средств связи. Примерно раз в месяц, может и чаще мы будем приходить с новостями и передавать тебе письменные разговоры с близкими и тогда ты вновь можешь сама писать им ответы. Конечно, разговоры и переписки от ловцов с твоими контактами будут далеко не частыми, поскольку ты постоянно будешь “загружена учёбой в университете”. Ответы в социальных...

— Сетях, — подсказала нужное слово ловцу.

— Спасибо. Ответы в социальных сетях тоже станут редкими. Поездки домой, сама понимаешь, невозможны, поэтому ты ездить не будешь из-за учёбы. Родители будут скучать, но они останутся уверенными, что с их дочерью всё в порядке.

— Конечно, — грустно согласилась я.

— В твоём случае пришлось идти более сложным путём из-за того, что ты планируешь вернуться домой и служить в ловцах там же. В ином случае просто подстроили бы твою смерть. Это гораздо проще.

Меня передёрнуло от такого варианта. Перед глазами встало заплаканное лицо мамы и посеревший папа, который держит её за руку. Божечки, это ужасно.

— Спасибо большое, — от души поблагодарила я. — И вам и ловцам из моего мира. Я обязательно всё отработаю, лишь бы с родителями всё хорошо было.

— Будет, — твёрдо заявил Денлив. — Тебе сейчас надо сконцентрироваться на обучении и твоём перевоплощении в оборотня. Кстати, мы принесли сумку с твоими вещами. Тебе её собрали родители в “университет” по их мнению ещё в день твоего отбытия. Стоит у порога, позже заберёшь.

— Спасибо. Неожиданный, но очень нужный подарок, — радостно улыбнулась я. Ещё не знаю, что там лежит, но это точно мне всё нужно.

— Есть ещё вопросы? — налив себе стакан воды, спросил ловец.

— Самое главное, что родители не будут переживать и волноваться за меня. А моим друзьям ловцы будут отписываться в соцсетях?

— Верно, — подтвердил мужчина, осушив стакан. Роут также продолжал держать молчание и лишь внимательно наблюдал за мной таким странным взглядом. Словно что-то смотрел гораздо глубже. Возможно, что-то на магическом уровне.

— А по поводу Максима? Вы говорили, что проверите его, было ли воздействие, — последовал следующий вопрос от меня.

— Кхм... а здесь всё довольно неоднозначно, — вздохнул Денлив и посмотрел на своего напарника.

— На нём остались следы воздействия, — резко начал Роут. — Ваш бывший парень не понимает, почему расстался с вами и девушку, про которую он говорил, не любит. К ней он больше ничего не испытывает. Это произошло на следующий день, после вашего попадания сюда. Следы не чёткие и остаточные, поэтому определить, когда и кто над ним поработал, не удалось. Соответственно найти этого мага, а это точно был маг, также не вышло. Но ясно одно — ваше попадание сюда было спланировано.

— Но зачем? — не удержалась я от вопроса.

— Мы точно не знаем. Судя по тому, что вас хотел похитить Тёмный орден, это их рук дело.

По спине пробежал липких холодок страха. Сразу вспомнились слова Морта о кровавых ритуалах Тёмных, с помощью которых они

забирают оборотническую силу. Значит и у меня они хотели её забрать. Боже...

Видимо по моему лицу Роут прочитал мысли, поэтому и сказал:

— Мы не знаем зачем вы нужны ордену, но это явно не для ритуала изъятия оборотнической силы. Слишком сложно, долго и затратно. Тем более, что определить ваш потенциал в вашем мире, когда вы были ещё не активны, не является возможным. В Элероне более, чем достаточно сильных оборотней и магов для этого.

— Поэтому, твоя безопасность стоит в приоритете, — подхватил Денлив. — Мы не знаем, зачем ты нужна ордену, но Тёмные не должны тебя получить. В Академии хорошая защита и есть возможность полноценно проходить обучение и трансформацию в оборотня. Количество стражей будет увеличено. Если будет замечена опасность, то придут Сумрачные. Также для твоей защиты выделено двое ловцов, которые будут инкогнито находиться в Академии и охранять тебя. Эта информация засекречена во избежание... ненужных последствий. Ты не будешь их видеть, но они тебя постоянно.

— Это радует, — заторможенно ответила я, находясь в некой прострации от услышанного.

— Агния, — вкрадчиво начал Денлив, — тебе не стоит бояться. Мы это всё рассказываем не для того, чтобы запугать тебя, а наоборот, чтобы ты понимала и осознавала, что в безопасности. Это, конечно, не отменяет того, что ты должна быть осторожна и предусмотрительна. Ты должна знать, что происходит, но не сидеть в страхе, а спокойно жить дальше и проходить обучение. На поиски Тёмных брошено много сил, а защита Академии, как я и сказал, усилена.

— Да, спасибо, — немного пободрее ответила ловцу. Подумала немного и задала следующий вопрос, который крутился у меня, после нашей последней, она же и была первой, встречи. — В прошлый раз вы заострили внимание на мужчине, с которым мы столкнулись в парке, перед моим попаданием сюда. Мы с ним столкнулись на дорожке к пруду, а затем он исчез. Есть по нему какая-либо информация? Это был просто прохожий или он с какой-то целью со мной так столкнулся?

— Личность не опознана, — ответил мне Роут. — Но на месте разрыва у пруда обнаружены следы магии. Слабые, едва заметные, но они были. Больше ничего выяснить не удалось, так как межмировой

портал стёр почти всё, что там было. Это ещё одно подтверждение, что твоё попадание сюда было спланировано.

— В связи со всем выше перечисленным, ты должна понимать, что тебе запрещается покидать территорию Академии без сопровождения господина Гроутена или ловцов, находиться в лесу на территории без сопровождения тоже нельзя. Это твоя безопасность и мы надеемся на твоё благоразумие, — строго сказал Денлив.

— Агния, — взял слово куратор. — Также ты не должна распространяться о своём потенциале и том, что сегодня услышала ни с кем кроме доверенных лиц. В этот круг входят ловцы, я, Морт, как твой истинный, и ректор. Ты поняла?

— Да, куратор, — в подтверждение даже головой махнула. Стало немного неловко перед ловцами, что я не успев попасть сюда уже обзавелась истинным. Но это я, конечно, зря. В этом мире к таким вопросам относятся совершенно иначе. Подтверждением служит то, что Морту безоговорочно доверяют меня и всё, что со мной связано, при полной секретности. А это значит, что он не в силах предать или подставить свою пару.

После этой мысли даже потеплело внутри, и я обратила взор на парня у камина, который неотрывно следил за нами и, конечно же, слышал всё, о чём мы говорили. Если бы не его состояние, то сейчас он бы сидел рядом и даже за руку взял, пытаясь поддержать меня.

Морт встретив мой взгляд, мягко улыбнулся мне, показывая, что вот он, рядышком, он со мной и всё будет хорошо. Моих губ коснулась робкая улыбка в ответ.

Какой же он всё-таки...

Глава 22

За окном после недолгого затишья вновь запорхали пушистые белоснежные бабочки. Лёгкий ветер лениво трепал ветви хвойных деревьев, освобождая лапы от снега, чтобы бабочки в очередной раз разбавили зелень своей белизной. На одной из веток показалась рыжая белка, ухватившая шишку. Быстро поозиравшись по сторонам, она спряталась в тени деревьев.

— Агния, ты будешь? — мы сделали небольшой перерыв в разговоре на чай... на травяной отвар. Урсолак самолично решил поухаживать за гостями, разогрев отвар в пузатом глиняном чайнике.

— Да, спасибо, — не отрывая взгляда от снегопада, ответила я.

В голове шумело от предыдущего разговора и полученных новостей. Я перекручивала новости и пыталась всё уложить по многочисленным полочкам, но процесс шёл удручающе медленно и неохотно. Что-то царапнуло сознание, когда я в очередной раз вспоминала слова ловцов. А через несколько секунд я поняла, что это было.

— Денлив, — обратилась к принимающему кружку с горячим отваром ловцу. — Вы сказали, что если что-то пойдёт не так, то придут Сумрачные. Кто они?

— Сумрачные — элита Империи. Лучшие войска. У них уникальная магия, которая делает их крайне опасными, сильными, быстрыми и практически неуловимыми в бою. От них тяжело спрятаться и с ними тяжело сражаться. Сумрачные обладают большими серебристыми крыльями, которые используются не только для полётов, но и как щит, который не пробить клинком. Некоторые Крылатые могут метать свои перья из крыльев, как острые ножи, тем самым уничтожая цели. А самое главное — они наделены силой Сумрака. С помощью неё они растворяются в сумрачном тумане и появляются в выбранном месте. Данная телепортация возможна на небольшие расстояния, но больше в боях и не нужно.

— Оу... — только и смогла вымолвить я.

— Но данный вид немногочислен и почти все находятся на службе Императора.

— Это ошеломляет.

Денлив загадочно ухмыльнулся и пригубил травяной отвар. А я сидела не в силах поверить, что Сумрачные существуют и они настолько невероятны. Это же просто... вау. Казалось бы, что мне и удивляться уже нечему, ведь это мир магии, но Элерон богат на невероятное.

— Агния, расскажи, как проходит твоя трансформация? — допив содержимое кружки, Денлив перешёл к вопросам.

— Я чувствую изменения в себе и достаточно сильные. Не только физические, но и магия... С каждым днём я ощущаю её всё сильнее, как и своего зверя. Это сложно объяснить, но барс внутри меня живой, со своим характером и желаниями.

— Конечно, ведь так и есть, — ловец ободряюще улыбнулся. — Господин Гроутен нам рассказал про вспышки злости, которые начали у тебя проявляться последнее время. Видишь ли, каждый попаданец уникален сам по себе и нет стандартной программы для его... адаптации. У каждого разный уровень дара, обстоятельства, особенности и протекаемый процесс, соответственно, проходит по разному. Мы полагаем, что тебе необходим оборот. Нужно дать зверю проявить себя. Тогда ваша связь усилится, и трансформация пойдёт быстрее. Сейчас она застопорилась, и это выплёскивается в агрессию неподконтрольную тебе.

— Но у меня не получается. Мы пробовали, — я вопросительно посмотрела на куратора. Ведь я под наблюдением Аррона пыталась повторить то, что произошло со мной тогда, в момент, когда я всем нутром почувствовала опасность и в комнату ворвались похитители. А когда не получилось, куратор сказал, что ещё видимо рано и нужно немного времени, чтобы организм подготовился. А в тот вечер оборот произошёл из-за опасности и сработал защитный механизм. Это я и поведала ловцам.

— Обычно молодым оборотням требуется гораздо больше времени на подготовку к такому сложному шагу и в твоём случае предполагалось тоже самое. Тем более неудавшиеся попытки оборота это подтвердили. Но то, что с тобой происходит сейчас мешает твоему же дальнейшему превращению в оборотня. Ты не можешь нормально использовать магию, и дальнейший процесс трансформации может

пойти совершенно не так, как нужно, — терпеливо объяснил мне ловец.

— В связи с этим было принято решение вызвать оборот, — подхватил Аррон. — Строго под контролем и страховкой. Данная процедура используется именно для подобных случаев.

— А почему у меня так всё протекает?

— Твой потенциал высок и после долгой... спячки твой дар рвётся наружу. Процесс трансформации протекает не планомерно, а рывками. Лучше будет провести контролируемый оборот, чем ждать, когда он прорвётся сам. В такой момент ты можешь не удержать власть над своим зверем, — ответил мне куратор.

— Это не опасно?

— Нет, — коротко ответил он, но затем дополнил. — Данный ритуал проводится опытными оборотнями, которые гораздо старше твоего зверя. Барс подчинится, если ты сама не справишься.

— А если снова не получится мне... ну, обернуться?

— Ритуал этому способствует, — господин куратор даже расщедрился на скупую улыбку. Словно он объяснял маленькой девочке.

— Хорошо, поняла, — сдалась под таким напором. — А когда будем проводить ритуал?

— Тянуть не следует, поэтому сегодня вечером, — припечатал Аррон. — От тебя ничего особо не требуется. Просто настройся на позитивный исход и будь в этом уверена.

В ответ я лишь мотнула головой, представляя, что если получится, то мне вновь придётся оказаться голой перед мужчинами. Я ведь ещё не научилась сохранять одежду. Да что там, я даже оборот ещё не умею сама проводить.

— На этом пока всё. Агния, у тебя остались вопросы? — да какие тут уже вопросы? Всё понятно. Не спрашивать же мне их как дела у родителей на работе или как там поживает моя подруга Софа, что у неё с учёбой и как она пережила мой такой внезапный отъезд? Они просто этого не знают. Главное, что все живы, здоровы и для всех я в... надо, кстати, почитать, где по легенде я нахожусь?

Я отрицательно помотала головой, и меня отправили писать ловцам ключевые моменты моего общения с родителями и друзьями. Денлив помог донести сумку, которая на самом деле оказалась

чемоданом, до комнаты. Морт коротко узнав как я, отправился к себе отдыхать. Он выглядел лучше, после восстанавливающих зелий, но всё равно был ещё бледен и слаб. Ему требовался здоровый, крепкий сон для полного восстановления.

Оставшись наедине сама с собой, первым делом я изучила папку, которую мне любезно предоставили ловцы. Ведь нужно же знать о чём писать маме, папе, Софи, да и ещё нескольким ребятам тоже настрочу сообщения. На это действие потребовалось не менее двадцати-тридцати минут. Я подробно всё изучила и закрепила в своей голове, чтобы где-то не ошибиться. Написание ключевых моментов моего общения с каждым заняло гораздо больше времени, чем думала, а письма близким... вышли вымученными, длинными и вот над ними я просидела до самого вечера. Когда писала родителям, то не удержалась от слёз, но не позволила себе полностью уйти в грусть. Когда выводила новое слово на листке бумаги, то представляла, как мама и папа сидят вечером на кухне у окна, пьют чай с мамулиным пирогом, который она часто делала на выходных, и читают моё письмо. Мне хотелось вложить в строки как можно больше тепла и любви. Старалась писать поменьше о том, как сильно я по ним скучаю, а больше делала упор на том, что мне нравится в этом университете, начала общаться с хорошими ребятами и строить новые планы на жизнь. Пусть лучше они больше думают о том, что мне там хорошо. Почему-то письмо Софе вышло больше и сумбурнее. Я скакала с темы на тему, углубляясь кое где в вымышленные подробности, чтобы подруга наверняка поверила. Ну как выдуманые, на самом деле много где я излагала то, что испытываю в Элероне и с какими мелочами сталкиваюсь, только обыгрывала это так, чтобы соответствовало моей легенде. Кое где даже посмеялась сама над собой. А затем поймала себя на мысли, что было бы здорово, если бы мы здесь оказались обе. Две лучшие подруги, которые проходят через это всё вместе. Да, интересно, но Софа живёт своей жизнью и это хорошо.

Когда я заканчивала с этим нелёгким делом, то моя рука дрогнула на последнем письме. Я ничего не написала Максу. Ни слова. Не могла и не знала, что ему могу сказать. Ведь он же не знает, что поведали мне ловцы. Чувства внутри перевернулись, после услышанного от Роута. Всё вообще по другому. Получается, что Макс любил и возможно до сих пор любит меня, а та девушка... Это всё было не по

настоящему, не по воле моего уже бывшего парня. Он не виноват и держать на него обиду я не могу. Я собственно и раньше не держала. Были лишь боль и разочарование. А сейчас? Сейчас всё иначе, но сделать с этим уже ничего нельзя. Я здесь, а он в другом... мире. Не в городе и даже не в стране, а в другом мире. Сколько я пробуду здесь? Ещё неизвестно. Лучше будет, если у него ко мне остались чувства, то постараться забыть меня поскорее и жить дальше, строить своё будущее. А я? У меня теперь совершенно другая история.

Я посмотрела в окно, за которым всё также шёл снег и дул ветер. Захотелось выбежать на улицу и рвануть в лес. Глубоко в лес, прячась за высокими хвойными деревьями и дать себе немного времени переварить новую реальность произошедшего. Принять то, что с Максимом у нас могло быть будущее, которое я так хотела, но это больше невозможно. Я стала другой. Да я больше даже не человек, я оборотень и... Морт. Мои мысли стали часто возвращаться к этому парню с небесно-голубыми глазами, в которых так много заботы, нежности и...

— Так! Всё! Нужно прекратить поток данных мыслей. У меня осталось мало времени до ритуала, — я вновь посмотрела в окно, за которым начинало понемногу темнеть. Не знаю сколько именно времени у меня осталось, но чувствую, что уже совсем чуть-чуть, а я ещё не закончила и даже сумку не разобрала.

С новым настроем я быстро завершила дела и пошла к вещам, которые мне собрали родители. Вот здесь моё настроение поднялось. Такие милые сердцу вещи принесли волну радости. Моя любимая пижамка из коротенькой маечки и шортиков с изображением длинноволосой девушки сидящей на луне, мягкий и пушистый халат, в котором я любила ходить по дому, джинсы, футболки, леггинсы, шорты, майки, несколько платьев и юбка, рубашка и две блузки, носки и, ура, нижнее бельё. Во втором отделе лежали тёплые вещи, включая куртки осеннюю и зимнюю, шапку, шарфик, зимние кроссовки. В самом низу лежали обычные кроссовки и босоножки. В маленьких отделах лежали косметика, средства гигиены, письменные принадлежности и несколько моих любимых книг. Даже статуэтка совы была, которая быстренько переместилась ко мне на тумбочку вместе с ночным светильником на батарейках. Последнего мне хватит

на некоторое время. Вроде и мелочи, а так приятно, что со мной частички дома. На душе так тепло стало.

Когда я почти закончила разбирать вещи, в дверь постучали. Закрыв чемодан, отправилась открывать, понимая зачем за мной пришли.

— Всё успела? — сразу раздалось, как только открылась дверь. Куратор выглядел крайне собранным и строгим.

— Да, всё подготовила.

— Тогда собирайся и спускайся. Не забудь сразу свои письма прихватить и... возьми халат тёплый с собой.

Развернувшись, Аррон быстрым шагом удалился, а я пошла переодеваться. Понятно зачем мне халат, это чтобы быстро меня смогли прикрыть, после оборота в человека обратно из звериной ипостаси. Так, стоп. А сейчас мне во что одеться, чтобы я не разорвала одежду, когда буду превращаться в барса? Наверное, халат мне понадобится дважды.

Через десять минут я уже стояла на первом этаже, полностью собранная. Морт встретил меня тёплой улыбкой и забрал халат из моих рук. Он выглядел намного лучше. Успел восстановиться и это замечательно. Мне до сих пор было неловко из-за того, что он пострадал по моей вине.

Ловцы быстро проверили, что я написала и с удовлетворённым видом, спрятали листки в свои папки. Мы все накинули плащи и покинули помещение.

Надеюсь, что оборот пройдёт без сюрпризов. Я очень на это надеюсь.

Глава 23

На улице похолодало, и снег с ветром усилились. Мы шли в лес по засыпанной дорожке, и я всё больше сомневалась в затее куратора и ловцов. Как я буду переодеваться в халат? На улице всё же зима и холодно.

— Ния, — меня нагнал Морт. — Ты не волнуйся. Это действительно безопасный ритуал. Куратор проводил его уже множество раз и увидит даже мельчайшее изменение. Да и ловцы будут помогать. Они специализируются на попаданцах и смогут определить, как идёт процесс. (опять история про переживания и чрезмерную заботу. здесь лишнее это уже так как чуть дальше он ей говорит я с тобой)

— А ты? — почему-то задала этот вопрос я, кутаясь сильнее в свой меховой плащ. Точно! Плащ! Я не буду переодеваться в халат. Просто сниму вещи под ним, а он останется на мне. При обороте я никак его не порву. Так и потом можно прикрыться сразу плащом. Зачем тогда мне вообще халат нужен?

— Я буду рядом, — ладонь Морта нашла мою и крепко сжала. Ох... это так... Боже, как мне повезло встретиться с этим парнем.

— Спасибо большое, — с благодарностью улыбнулась ему.

Через минут десять мы вышли на небольшую полянку, которая была окружена высокими мохнатыми елями, словно отрядом солдат. На небе виднелась большая луна, наблюдающая за нами, и стало как-то... не по себе. Я остро ощущала, что сейчас будет ритуал и не была к нему готова. Особенно момент с раздеванием уж больно мне не нравился.

— Агния, проходи в центр поляны, — командным голосом призвал Аррон. Сам же подошёл к ловцам, и они о чём-то бурно заговорили.

Я сильнее сжала ладонь Морта, не желая следовать указаниям куратора.

— Не бойся, — оборотень встал передо мной и посмотрел в глаза. — Всё будет хорошо. Ты мне веришь?

— Верю, — прошептали мои губы.

— Тогда соберись и вперёд. Я рядом, — Морт мягко улыбнулся и... мне стало как-то легче.

Нет смысла оттягивать неизбежное. Лучше быстрее начать и быстрее закончить.

Я прошла в центр и замерла, ожидая следующих слов куратора. Долго ждать не пришлось. Через минуту мужчины сосредоточились вокруг меня в нескольких метрах. Куратор стоял впереди, Морт позади, а ловцы по бокам. Я поёжилась.

— Агния, — обратился Аррон. — Сейчас мы создадим купол, под которым температура будет выше, и ты спокойно сможешь подготовиться. Чтобы тебя не смущать в данном процессе, купол затуманим.

— Отлично, спасибо, — облегчённый выдох получился громким, и куратор его услышал, ухмыльнулся и начал шептать древние слова заклинания.

От его рук медленно поползла магия, формируясь в стену. Прозрачный пласт волшбы переливался слабоватыми голубыми и фиолетовыми волнами. Когда стена достигла роста урсолоака, она начала изменять свою форму, и через несколько секунд в ней можно было узнать купол. Когда куратор закончил, и надо мной образовалась защита, стало значительно теплее. Градусы явно ушли в плюс, и в меховом плаще стало жарко. Затем зашептали заклинания ловцы, и в стенах купола зазмеился туман. Он рывками рвался вперёд, заполняя собой всё пространство на стенах. А когда сверху он закрыл небо, то куратор дал команду готовиться. Я быстро стянула с себя плащ, затем всю остальную одежду. Оставшись в нижнем белье, накинула на себя тёплый халат и только тогда сняла бельё. Босыми ногами встала на свои сапоги и плотнее затянула пояс.

— Я готова, — громко объявила Аррону.

Туман моментально рассеялся, открывая меня перед присутствующими мужчинами. Я передёрнула плечами, чувствуя себя некомфортно под их взглядами. Надо отметить, что ничего в этих взглядах не изменилось, но мне всё равно было не по себе.

— Хорошо, — одобрительно махнул головой куратор. — Теперь сконцентрируйся на своей магии, как мы это делали на медитациях.

Я послушно прикрыла глаза и внутренне обратилась к своей магии. Та ласково ответила, и на душе потеплело.

“Милая” — позвала свою кошку, как в прошлый раз. — “Нам надо провести оборот. Ты сможешь мне?”

Тёплая волна послужила мне ответом.

Я представила, как моё тело начинает трансформироваться, как мои руки превращаются в лапы, как я становлюсь гибкой, сильной и быстрой. Барс внутри ласково отзывался. Моя кошка хотела на свободу, желала ступить лапами на холодный снег и ощутить потоки разрезаемого воздуха в момент бега по лесу.

Резко боль прострелила всё тело, и ноги подкосились. Как и в прошлый раз ничего не вышло. Магия отступала.

— Агния, оборачивайся! — последовал громкий приказ куратора, и меня накрыла волна силы более могущественного оборотня. Мощь урсолака заставляла подчиняться и требовала исполнить его приказ. Это было... невыносимо. Такому просто нет сил сопротивляться. Даже мысль о сопротивлении давилась урсолаком на корню.

— А-а-а, — крикнула от боли и почувствовала, как моё тело подёрнулось рябью. Это оборот! Моё тело окутанное магией, трансформировалось.

Я едва не упала в снег, стоя на коленях, но вовремя успела выставить руки и сейчас стояла на четвереньках. Тело выгибалось от боли. Я хотела прекратить этот ужас, но не могла. Не могла остановить это.

— Ния, — ушей коснулся голос Морта. Он был словно из далека, но такого не должно быть, ведь парень кричал и должен был находиться всего в нескольких метрах. — Ния, перестать сопротивляться обороту. Позволь ему произойти.

— Романенко! Перестань сопротивляться! Тогда не будет боли, — крик куратора разрезал воздух.

Как перестать? Если мне больно? Я хочу всё это прекратить!

В следующую секунду почувствовала, как кошка внутри просила ей довериться. Она обещала всё наладить. Ей только нужно передать... управление магией.

Я... ей поверила.

Боль застилала глаза, но собрав последние силы, смогла отпустить контроль, который тут же перехватила кошка. А в следующую секунду ей помогла магия урсолака провести оборот.

Яркая вспышка лишила возможности что-либо разглядеть. Я словно ослепла и оглохла. Моё сознание уплывало в небытие... Но неведомая сила вытянула меня обратно.

Я всё также находилась в центре купола. Рядом стояли оборотни и ловцы, немного дальше чистила перья сова, сбоку с ветки на ветку перепрыгивала белка, а ещё дальше маленькие птички клевали замёрзшие на кусту ягоды. Звуки усилились, стали тоньше, острее. Зрение немного плыло, но быстро восстанавливалось. Запахи... их было так много.

В догадке я посмотрела на свои... лапы, покрытые шерстью.

— Молодец, — выдохнул уставший куратор.

Я смогла! Оборот произошёл! Теперь я снежный барс!

От радости хотелось прыгать, бегать и кататься по снегу. Волшебное чувство свободы. Я чувствовала всё, вплоть до лёгких касаний ветра о мою белоснежную шерсть. Чувства пьянили. Желание рвануть в глубь леса становилось нестерпимым.

— Можешь немного прогуляться, — понимающе разрешил Аррон, и я больше ничего не слушая сорвалась с места.

— Р-р-р-р, — вырвалось у меня, когда я совершила прыжок и побежала вперёд.

Я бежала! Бежала так быстро, как только могла, и это было прекрасно. Морозный воздух проникал в лёгкие, и я наслаждалась этим. Этим чувством свободы!

Чужое присутствие я почувствовала раньше, чем успела отреагировать и в следующую секунду меня снесло нечто большое, белое и меховое.

— Р-р-р-р-р, — раздалось надо мной. Я открыла глаза и увидела огромного снежного барса, что навис надо мной. Его шерсть блестела под светом луны, глаза пылали яростной силой, а запах... Его запах сводил с ума. Это ни с чем невозможно сравнить.

— Р-р-р, — фыркнула я, ловко вставая на лапы. Не знаю откуда только силы и выдержка взялась не растечься здесь лужицей от этого зверя. Ох... какой же он...

— Р-р-ры, — насмешливо выдал барс, обходя меня по кругу и принохиваясь. В его глазах разгорался неведомой силы огонь.

Я знала, кто сейчас передо мной. Узнала его сразу по запаху, по внешнему виду. Это именно тот, кто вступился за меня, тот кто

бросился в драку с урсолаком ради меня. Морт...

— Р-р, — фыркнула я и сорвалась с места, пытаюсь убежать как можно дальше.

Я оборачивалась, прислушивалась и выжидала, когда меня догонит мой зверь. Он где-то рядом. Я его чувствую.

Хлоп! Я лежу на спине, уперев лапы в белоснежную грудь барса. Он догнал меня почти сразу, но дал ещё немного побегать. Наивно думая, что смогла оторваться хоть на немного, не успела уловить момент, когда он выпрыгнул из-за кустов и свалил меня на снег.

Я замерла, лёжа под ним в ожидании его следующего шага. Знала, точно знала, что этот зверь не сделает мне ничего плохо. Ни боли, ни предательства от него ждать не следовало. Этого в нём просто нет. По крайней мере, ко мне. Я точно знала, что это тот, на кого я могу положиться, к кому повернуться спиной, не ожидая удара. Он наоборот будет страховать и защищать. Этот оборотень... от него внутри всё переворачивается. Всё, что я сейчас вижу в его глазах — нежность, желание защитить, заботу... и каплю боли... Это водоворотом сносило мои выстроенные барьеры и преграды, которые должны были меня удержать от тех же чувств, что зарождались внутри. Но самым сокрушающим было иное. Я видела, я чувствовала в нём сильную и искреннюю любовь.

Грудь сдавило от переизбытка чувств. Стало как-то плохо, хотелось воздуха. Больше воздуха. Я перевернулась и встала на лапы, пытаюсь отдышаться. Морт стоял рядом и не мешал. Он ждал, когда мне станет легче.

Постояв так немного и усмирив бушующие эмоции, повернулась к снежному барсу. Тот сидел, нервно отбивая дробь хвостом. Стало неловко за свою слабость. Я медленно подошла ближе и... толкнула его в бок. Барс, не ожидавший такой подставы, плюхнулся в снег и удивлённо посмотрел на меня.

— Р-р-ры-ы, — задорно выдала я и рванула в лес, осыпав снегом из под лап ошеломлённого зверя.

Да, вот такие мы женщины непредсказуемые и уж тем более кошки.

Побегали мы так недолго по лесу. Через минут двадцать Морт дал понять, что нам пора возвращаться. Эх, а мне так хотелось полазить по отвесным деревьям, познакомиться с новыми запахами,

поподглядывать за местными жителями ночного леса. Увидеть-то успела всего немного, но больше всех впечатлил олень с огромными представительными рогами. Он хоть и находился далековато, но я смогла запомнить запах этих животных и рассмотреть их почти до мельчайших подробностей. Да, олень был не один. Компанию ему составляли две оленихи. Тонкие, осторожные и безумно красивые.

Возвращались мы тоже бегом, но не спешили. Морт будто оттягивал момент обратного оборота, чтобы дать мне возможность побыть кошкой подольше. Я была ему за это благодарна. А каждый раз, когда он не видел, любовалась этим восхитительным зверем. Его ипостась была невероятно красива, величественна и вызывала у меня приливы... нет, не симпатии, а чего-то гораздо более сильного и глубокого.

Всё хорошее быстро кончается. Вот и наш путь подошёл к концу. На поляне нас ждали всё те же лица. Куратор с крайне внимательным взглядом и давящей силой и загадочные ловцы. Такими они были, поскольку с обострёнными чувствами кошки я не понимала до конца к какой категории мне их отнести. Головой я чётко осознавала, что они не несут опасности, наоборот ловцы мне помогают. Да и как таковой опасности от них я не ощущала, но сила, что находилась в них, говорила, что эти двое крайне сильные и явно хищники. Поэтому и такая неразбериха внутри.

— Агния, — громкий голос урсолака, отвлѣк от раздумий. — Проходи в центр. Пора перекидываться обратно в человеческую ипостась.

Морт прошѣл совсем рядом со мной и ласково провѣл хвостом по моему боку. А когда обернулся ко мне мордой, то в глазах я увидела те же чувства, что бушевали и внутри меня. Ему хотелось в лес. Он жаждал побегать по нему ещё, наслаждаясь природой и ни с чем не сравнимым чувством свободы. И это всё ему хотелось вместе со мной.

— Сейчас нужно проделать всё тоже самое, только теперь ты должна взять контроль полностью, — продолжил куратор и зрительный контакт со снежным барсом прервался, возвращая меня в реальность происходящего.

В знак того, что я поняла Аррона, махнула головой и обойдя круг вокруг себя, остановилась. Послышались слова заклинания и сверкнул купол над головой. Я посмотрела вверх и осознала, что сейчас я

обернусь в свою человеческую ипостась и останусь голой. А когда они пустят туман не известно. Найдя глазами лежащий плащ, который был больше и для того, что я задумала удобнее, пошла к нему. Схватив зубами поволокла к своему месту и положила на снег. Ловко просунула голову под него, затем и остальное тело. Куратор любезно подождал, пока я закончу и, когда я посмотрела на него, начал сам ритуал.

Полились древние слова, и я прикрыла глаза, обращаясь к магии. Та будто и ждала, сразу откликнулась. Обратная трансформация в своё истинное тело прошла быстро и без боли. Я даже сразу не поверила, что всё закончилось и вот я человек. Видимо остальные тоже не ожидали, что будет так быстро, потому что только сейчас показался серый туман, который должен спрятать меня от глаз мужчин. Через пол минутки я подскочила с холодного снега и быстро подбежала к своим вещам. Ещё через минуту, я уже стояла полностью одетая и даже не переживала, что лежала тут посередине поляны голышом перед мужчинами. Пусть они ничего не видели, но сам факт.

— Я готова, — громко объявила, и туман начал рассеиваться.

— Ния, ты молодец! — Морт оказался рядом в доли секунды. Парень на радостях обнял и прижал к себе. Но затем опомнился и быстро выпустил из своих крепких объятий. — Оборот прошёл очень хорошо, словно ты уже много раз его делала.

— Да, действительно, — вмешался Денлив. — Обрато ты вернулась легко, без боли и препятствий. Теперь твоя трансформация в оборотня будет идти быстрее, без осложнений.

— В твоём случае требовался оборот, чтобы дать толчок к твоему преображению в свою новую суть, — подтвердил подошедший куратор. — После данного ритуала и оборота с последним у тебя более проблем возникать не будет.

— Я очень этому рада, — искренне ответила я, кутаясь в меховой плащ.

— Что же, раз мы закончили, и всё, можно сказать, прошло благополучно, то нам пора, — заторопился ловец. Роут как всегда отмалчивался и сверлил меня ледяными глазами.

Что-то обсудив ещё с куратором, ловцы отошли немного в сторону и зашептали заклинание. Я не понимала, что они делают до того момента, пока в воздухе не заискрилась магия. Искры чем-то отдалённо были похожи на те, которые исходили из трещины, что

перенесла меня сюда. А через несколько секунд моя догадка оправдала себя. Тёмный круг с клубящимся дымом внутри возник в воздухе и застыл над снегом. Это был портал!

— Вау, — вырвалось у меня тихое.

— Ловцы создали себе портал для перемещения, — подтвердил стоящий рядом Морт.

— Это восхитительно и... просто вау, — также тихо прошептала парню.

Морт по доброму хмыкнул и забрал из моих рук халат, который я собиралась отнести обратно в гостевой домик.

Попрощавшись, ловцы скрылись в дыме портала, и тот растворился в воздухе, словно его и не было. Я поражённая увиденным стояла и смотрела на то место, где секунду назад был настоящий портал. Какой невероятно-удивительный этот мир.

— Возвращаемся, — объявил куратор и первым зашагал в сторону моего домика.

Глава 24

Сегодня был последний день в гостевом домике. Завтра я выхожу в Академию. Мне не хотелось покидать обжитый домик и крайне волнительно то, что уже завтра я встречу с множеством других оборотней. От этого странного чувства я вчера вечером ещё раз перебирала вещи, которые передали мне родители. Это меня успокаивало, дарило уверенность в себе. Сама не зная зачем, но я надела фитнес-браслет на руку и часто на него смотрела. Он был практически бесполезным в этом мире, но я хотела ещё хоть немного видеть на себе то, что напоминает о доме. Время он показывал неверное и настроить не было возможности, ведь телефон не включался. Да и зарядки там оставалось совсем мало, но ни один аргумент не заставил меня снять браслет с руки.

Вчера вечером у нас с куратором был разговор, который не отпускал меня до сих пор. Аррон объяснял мне, что принять нашу с Мормом истинность необходимо, чтобы это не стопорило моё полное превращение в оборотня. Причиной моих приливов злости служило не только рвущийся наружу зверь, но и то, что я не принимаю свою суть до конца. Ведь дар истинной пары был неотъемлемой частью оборотней, соответственно и меня самой. Вот и получается, что я не принимаю часть самой себя.

Я ничего тогда не ответила куратору, но несколько часов не могла заснуть из-за терзающих меня мыслей и эмоций. Аррон был прав — мои чувства к Морму росли с каждым днём. Я не могла уже сказать, что он мне просто симпатичен. Особенно после оборота в снежную кошку. Когда мы были барсами всё воспринималось несколько иначе и... проще. Меня тянуло к нему. Мне хотелось быть рядом, хотелось ловить его взгляды, хотелось прикосновений. М-да... совсем скоро видимо, я совсем растворюсь в этих чувствах.

— Романенко, хватит спать, — грозный голос куратора разрезал воздух. — Отдохнула? Теперь растяжка.

Господин Гроутен сегодня был не в духе. Морт шепнул мне, что это его довели Аранэя и её бывший враг Вольгран. Интересная

парочка, с которой я должна буду познакомиться завтра. После рассказов Морта очень хотелось на них посмотреть.

— Выше ногу закидывай, — недовольно фыркнул урсолак.

Пришлось подтянуть конечность выше. Стало чуточку больно, но это неприятное чувство быстро прошло.

Я посмотрела на свою ногу и мысленно хмыкнула, ведь о такой растяжке две недели назад я могла только мечтать.

— Морт, щит плотнее или снова хочешь после атаки валяться полу трупом? — от этого выкрика стало жутко не по себе, ведь именно я виновата, что бедного парня сегодня так гоняют с щитами. Вчера ему здорово досталось от моей несдержанной силы, и Аррон решил, что раз Морт не смог себя защитить, то значит недостаточно освоил защиту. — Плотнее!

В следующую секунду в снежного барса полетела атака от куратора. Большой огненный шар сорвался с рук Аррона и молнией пронёсся до бледного парня. Щит выдержал, но Морта откинуло назад так, что он едва смог устоять на ногах.

— Строй заново, — недовольно потребовал злющий урсолак.

У него что, дел нет в Академии? Вот бы кто-нибудь его сейчас вызвал, и эти издевательства закончились. Несколько часов Аррон гонял нас, начиная с леса и вот до текущего момента. С меня уже седьмой пот сошёл, и все мышцы ломило, ноги вообще пульсировали.

Хорошо, что к теории я готова и не дам повода ещё и там на меня орать или сжигать меня яростным взглядом. Морт мне говорил, что оборотни импульсивны и вспыльчивы, поэтому я морально была готова. Да и Аррона уже успела узнать. Но, черти обугленные, как же он бесил.

К вечеру нас с Мортом едва держали ноги. Болело буквально всё. Мы словно были старыми развалюхами, которые вот-вот норовили рассыпаться на части. Но есть и одна хорошая новость — куратора срочно вызвал ректор и тот отбыл, сказав, что придёт за мной завтра с утра, чтобы отвести в Академию. А после отдыха проверка того, что я зубрила вчера, ляжет на Морта. Нас это более чем устроило, и первым делом мы разбрелись по комнатам, чтобы хоть немного передохнуть.

Сходив ополоснуться, я переоделась и замертво упала на кровать. Как только голова коснулась подушки я уплыла в блаженный мир снов. Но кажется, что вот только закрыла глаза, как раздался стук в дверь.

Пришлось просыпаться и идти открывать. На пороге стоял Морт с маленькой закупоренной бутылочкой.

— Бодрящая настойка, — радостно оповестит парень, проходя в комнату.

— Таким гостям мы всегда рады, — улыбнулась я. — Стакан на тумбочке.

Следом раздался характерный звук открывающейся бутылки.

— Сейчас махом поставит тебя на ноги, даже боль пройдёт, — наливая чудо-настойку, обрадовал парень. — Страж передал. Куратор решил смилостивиться.

— Не всё потеряно с этим человеком, — хмыкнула я, присаживаясь на кровать. На вкус, как и все остальные похожие настойки, она была отвратительной. Но главное, чтобы помогла и побыстрее.

Выпив всё до дна, посмотрела на часы и обнаружила, что проспала больше часа. А казалось, что всего несколько минут прошло.

— Ого, — удивилась я. — Эффект от настойки довольно быстро почувствовался. Боль начинает уходить, и в голове проясняется.

— Хорошая штука, — улыбаясь, подтвердил парень, расположившись рядом на кровати.

— Ния, я хотел тебя спросить, — голос парня немного сел, выдавая его напряжение. — Если ты не хочешь, то можешь не отвечать. Но... я бы хотел знать.

Посмотрела на парня. Тот сидел ровный как струна. Мышцы закаменели, и это было видно, но на лице ни единой эмоции не отражалось. Только вот глаза... в голубизне плескались надежда и осколки боли.

— Что ты хотел узнать, Морт? — мягко и осторожно подтолкнула его.

— Вчера в лесу, когда мы были в звериных ипостасях... ты что-то почувствовала? — он посмотрел так проникновенно, что внутри что-то оборвалось. Я поняла про что он и про какую именно сцену сейчас говорил. Это был тот момент, когда мы будучи кошками играли, и я упала на спину, а он навис сверху надо мной.

Конечно же, я почувствовала и ещё как, но... Что мне сейчас ему сказать?

Мои терзания продлились довольно долго, и с каждой секундой промедления Морт нервничал всё больше. Тянуть более я не могла и решила говорить... хоть что-то говорить.

— Да, Морт. Я почувствовала. Не буду скрывать. Мои чувства к тебе растут, и с этим я ничего не могу поделать. Меня действительно тянет к тебе с каждым днём всё больше.

Я замолчала, подбирая дальнейшие слова.

— Но? — теперь он подтолкнул меня.

— Но я... Мне... Это так сложно, — устало выдохнула. — Что ты хочешь услышать, Морт? Что ты мне стал не безразличен? Да, стал. Но я хочу вернуться домой. Это желание никуда не ушло. Там же осталась моя семья. Мама и папа. Я их единственная дочь.

— Я понимаю, Ния, — глухо ответил он. — Мне просто нужно было это знать.

Я посмотрела на него и утонула уже не в голубизне, а синеве его глаз. Это словно целый океан, который манил, обещая наслаждение. Вокруг исчезли звуки, всё смазалось, оставляя только нас двоих. Меня и Морта.

— Ния, — хрипло позвал меня Морт. Моё имя в его устах... таким голосом... стало наваждением. Внутри меня таяли все выстроенные барьеры. Их сносило ураганом, что разбушевался внутри, сжигая и возрождая меня.

Парень гулко сглотнул и я посмотрела на его губы. О, Боже! Лучше бы я этого не делала. Мозги отключились полностью. Я просто замороженно смотрела на его губы и плавилась.

— Ния, мне лучше уйти, — хрипотцы в голосе стало больше, и по моей коже пробежались мурашки, вызывая трепет.

— Да, лучше, — всё также замороженно смотря на него, согласилась я.

Парень попытался встать, но...

— Археус! — он моментально приблизился, и его рука утонула в моих волосах. Он навис надо мной, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его невероятные глаза.

Губы пересохли от волнения и мне пришлось их облизнуть. Это стало последней каплей для Морта, и он сорвался. Его губы накрыли мои. Сильно, властно и так сладко.

Я потерялась. Растворилась в происходящем безумии. Руки Морта ласкали, обжигали, а губы... что творили его губы! Они заставляли моё сердце чуть ли не выпрыгивать из груди. Я уже не понимала кто я и где я? Полностью отдалась этим ощущениям, этим чувствам, что стирали все границы.

— Ния, — шептал он, и внутри меня всё ликовало.

Морт... Морт... Что же ты со мной творишь? Я никогда и толики того, что происходит сейчас со мной, не испытывала. Это было восхитительно и невероятно сильно, мощно, неудержимо. Никогда и помыслить не могла, что от поцелуев можно испытывать ТАКОЕ! Это было сверх моих чувств, это было... невыносимо прекрасно.

Я целовала в ответ также сильно, также страстно, желая ощутить его ещё больше. В момент, когда мои чувства были на пике, я не сдержалась и укусила его за нижнюю губу. Морт зарычал. Утробно. Сжал меня сильнее и углубил поцелуй. Затем его губы переместились на шею и всё... я потеряла последние остатки разума. Застонала, не в силах больше сдерживать себя. Морта затрясло.

— Ния, — хрипло позвал он, оторвавшись губами от моей шеи. — Ния, я больше не могу.

— Что? — абсолютно не поняла его, как и его остановку. Я жаждала его поцелуев, жаждала ещё почувствовать его вкус на своих губах.

— Ния, больше не могу себя сдерживать, — отрывисто сообщил он, приподнимаясь на локтях.

Я обнаружила себя лежащей под ним. Рубашка, в которую я переодевалась, была полурастёгнута, и виднелся бежевый бюстик. Перевела взгляд на Морта, тот затуманенным взглядом смотрел на мою полуоткрытую грудь голодными глазами.

— Морт, — в непонимание происходящего, позвала его.

— Если мы сейчас продолжим, то я уже не остановлюсь. Не смогу оторваться от тебя, если только силой меня не уберут, — продолжая смотреть на мою грудь, выдавил он. Огонь в его глазах с каждой секундой разгорался сильнее.

— Я... Мы... — всё, что смогла промолвить я, плаваясь под его взглядом.

— Ния, если мы сейчас это сделаем, то пути обратно не будет, — он перевёл затуманенный взгляд на моё лицо. В глазах бушевала такая

буря, что мне стало невероятно жарко. — Это будет инициация.

Инициация... Меня прострелило это слово, которое так много в себе несло.

— Ты прав. Нам следует остановиться, — я стянула рубашку на груди, прикрываясь. Голос также, как и у Морта охрип, руки тряслись от пережитого, а сердце продолжало бешено колотиться.

— Прости, — глухо прошептал он и, нависая надо мной, ещё раз обвёл взглядом моё тело, горящую шею, пылающее лицо и остановился на глазах. Он словно желал запечатлить в памяти всё до мельчайших мелочей.

Секунда и Морт рывком встал. Я ещё несколько секунд позволила себе полюбоваться им. Пылающие страстью глаза стали настолько синими, что казались нереальными. Волосы топорщились, крича о произошедшем. Губы чутка припухли и покраснели от наших поцелуев. Вены на шее пульсировали, говоря, что его сердце бьётся также, как и моё. Я скользила взглядом по широким плечам, твёрдой груди, накаченным рукам и... спустились туда.

По моим венам потекла лава.

Я быстро отвернулась и села на кровати, застёгивая пуговицы на рубашке. Морт сел рядом и обнял меня одной рукой. Затем склонил голову и глубоко вдохнул запах моих волос.

Стыдно мне не было, но неловкость не давала что-либо сказать первой. Самое ужасное то, что именно Морт подумал о последствиях наших действий, а вот я... я потеряла разум почти сразу. И это было так... не знаю, пока, как, но суть в том, что Морту и не нужно было останавливаться. Он сразу мне сказал о том, что чувствует во мне свою истинную, и он хотел инициации, чтобы мы стали истинной парой полноценно и навсегда. Этого не хотела я, поскольку собиралась вернуться обратно домой. Но не я остановила нас сегодня. Не я.

Посмотрела на парня, что нежно обнимал меня, и внутри кошки заскребли. Он был благороден настолько, что только за это его можно полюбить, не говоря уже об остальном. Он не думал о себе, он думал обо мне. О том, каково мне будет завтра, если бы мы иницировались сегодня.

— Спасибо тебе, — прошептала я, положив голову ему на плечо.

— Я хочу, чтобы это произошло не из-за порыва, а, чтобы ты сама этого захотела, — он повернул ко мне голову. Тоже сделала и я. Мы

встретились затуманенными взглядами. — Если только ты сама решишь стать моей парой.

Я промолчала, не в силах ответить. Иррационально захотелось плакать. Прямо плюхнуться лицом в подушку и разрыдаться от переизбытка таких противоречивых чувств.

Стоит ли говорить, что в этот вечер мы не стали проверять мои знания, а просто решили лечь спать? Уснуть я не могла долго.

Губы ещё помнили его поцелуи, помнили его прикосновения.

Мне всю ночь слышался шёпот “Ния... Моя Ния...”.

Глава 25

Подходя к величественной Академии оборотней, я испытывала трепет. К сегодняшнему дню я готовилась неделю, но, как оказалось, безуспешно. От волнения подрагивали руки и подкашивались ноги. Я старалась никак не выдавать своих чувств, но натываясь на внимательные взгляды Морта, понимала, что вот его я обмануть никак не смогу.

Есть и ещё одна причина водоворота моих эмоций — обжигающие взгляды одного снежного барса. Именно из-за его небесно-голубых глаз я не могла нормально спать. Мне всю ночь снилось то, что было между нами вечером. Тело помнило прикосновения, и его ломало. Перед глазами был он. Его сильные руки, что меня сжимали, его нежные губы, что обжигали меня и его глаза, полные невероятной страсти и... любви.

Я тряхнула головой, сбрасывая воспоминание о нас на кровати. Нужно настроиться совершенно на иной лад.

— Итак, Романенко, я тебя сейчас познакомлю с преподавателями, которые будут заниматься с тобой. Затем мы пройдем в библиотеку, где тебе оформят доступ и заглянем на склад. Всю остальную экскурсию тебе проведёт Морт. Моя задача везде сделать тебе доступы, — заключил куратор. Мы пошли очень рано в Академию. Почти за час до начала пар, чтобы успеть всё.

— Хорошо, спасибо, — поспевая за широкими шагами урсолака, ответила я.

Я с придыханием рассматривала здание вблизи. Оно было величественно! Огромное, красивое, с множеством серых скульптур животных и усыпано разнообразной лепниной. Высокие окна обрамляли узоры и символы, которые несли в себе могущественную магию. Стёкла расписаны непревзойдённым художником, который виртуозно играл своей морозной кистью. С такого ракурса казалось, что высокие пики уходят в небо и разрезают собой грозные тучи.

Старинный замок словно был живой и хранил в своей памяти тысячи историй его обитателей, прятал в себе тайны мира сего и манил рассказать ему свою историю, чтобы она вплелась в его

многовековые летописи. Стала ещё одним кирпичиком в толстых стенах и вдохнула новую жизнь.

У меня перехватило дыхание, когда я остановилась на длинных ступеньках у входа и обводила взглядом мощное древнее строение. Кованные двери впереди были огромными и массивными. Казалось, чтобы их открыть потребуется несколько сильных оборотней, но куратор без особых усилий оттолкнул одну половину и сделал приглашающий жест мне. Я гулко сглотнула и ватными ногами прошла внутрь. Ноги ступили на блестящий пол с распластанным большим круглым символом, в котором пряталось множество маленьких его собратьев. Я подняла глаза выше и вновь замерла, разглядывая невероятных размеров холл, усыпанный множеством различных деталей. Искусная лепнина, картины в богатых обрамлениях, прекрасные букеты в высоких глиняных вазах, загадочные статуэтки различных мастей животных, стопки толстых книг на круглых деревянных столиках с единственной тонкой ножкой, массивные гобелены и это только то, что я успела увидеть с первого взгляда. А самое впечатляющее — огромная лестница, что после нескольких метров раздваивалась, словно змеиный язык, и уводила в разные концы на этажи выше. Справа и слева виднелись широкие коридоры, украшенные в похожем стиле, и конца которых не было видно.

— Я тебе позже покажу остальное, — рядом встал Морт, и по его взгляду я поняла, что сегодня он тоже по новому посмотрел на Академию.

— Насладились? — удовлетворённо спросил куратор и, не дожидаясь ответа, продолжил. — Нам пора.

Мы прошли на второй этаж, где я продолжала восхищаться невероятной атмосферой древнего замка и его богатствами. Сейчас у меня не было цели запомнить дорогу, в эти моменты я пыталась впитать в себя побольше волшебства, что витало в воздухе. Через несколько минут мы стояли у тёмной двери с выбитыми на ней рисунками, похожими на ведьмовской набор. Мешочки, колбочки, веточки, толстый талмуд, котелок с огнём и... другое я рассмотреть не успела, так как после стука дверь отворилась, являя нам высокого, статного мужчину в чёрной мантии. На груди сбоку виднелась эмблема Академии с крылатым ящером.

— Приветствую вас. Проходите, — глубокий голос соответствовал внешности преподавателя или мастера, как здесь привыкли их называть. Внимательные синие глаза сразу прилипли ко мне.

— Приветствую, — поздоровался куратор, когда мы вошли, и повернулся ко мне. — Агния, это мастер Воутер Трабли. Специалист по ядам, их созданию, применению и защите. У тебя будет несколько пар в неделю по данным дисциплинам.

— Мастер Трабли, это Агния Романенко.

— Наслышан. Рад познакомиться с вами, леди, — вежливо поприветствовал меня преподаватель, но при этом взгляд оставался всё таким же цепким, изучающим.

— Взаимно, мастер Трабли, — дружелюбно улыбнулась в ответ, думая о том, что преподавателя по ядам я никак не ожидала увидеть вот такого. Он больше походил на мастера боевых дисциплин, при этом имея аристократичную внешность и мужской шарм.

— Прошу подойти вас за десять минут до начала пары, чтобы я узнал ваш уровень подготовки и выстроил под вас индивидуальный план работы.

— Конечно, спасибо, — немного растерялась я, ведь мой уровень подготовки минус сто.

Долго задерживаться мы не стали, ведь времени оставалось всё меньше, а ещё несколько преподавателей в очереди на знакомство. С остальными меня точно также представили, где каждый с нескрываемым любопытством рассматривал меня. Всего было пять мастеров и из них только одна женщина. Но какая! Лиссау де Вур. Яркая, впечатляющая молодая женщина с длинными огненно-рыжими волосами, красивыми большими глазами и тонкой, женственной фигурой. Каждое её движение было мягким и грациозным. Но не стоило обманываться первым впечатлением. В ней чувствовалась сила, уверенность и хваткость. Уж ей-то палец в рот не клади, откусит по локоть. Но, конечно, и остальные мастера оставили свой отпечаток в моей памяти. Каждый был по своему интересен и немного необычен. Я даже с нетерпением ждала начала пар, чтобы увидеть их в деле.

После знакомства с мастерами, которые у меня будут вести пары в ближайшие дни, с остальными меня представят позже, мы отправились в библиотеку. Она поразила меня не меньше самого замка

Академии. Невероятных размеров хранилище знаний, в котором легко потеряться и блуждать довольно долго. Полки пестрили разнообразием литературы и звали прикоснуться пальцами к корешкам, посмотреть на ширину книжных блоков и перевернуть расписные обложки, оголяя желтоватые страницы. Но, к моему искреннему сожалению, этого сделать мне не удалось. Куратор внёс меня в базу адептов Академии, и мне предоставили доступ к основным блокам библиотеки. От Морта я узнала, что есть закрытые отделы, к которым не подобраться, если нет особого доступа. Таких отделов довольно много, начиная с курсов и заканчивая теми, к которым не у каждого мастера есть разрешение. Это настолько взбудоражило, что до зуда в руках захотелось именно в эти отделы, узнать тайны, что они в себе хранят.

Но моим мечтам не суждено было сбыться, по крайней мере сегодня, и покинула библиотеку я лишь с несколькими книгами и методичками, которые любезно пожелал нести Морт. Дальше мы отправились на склад к грузному мужичку в серой хламиде. На первый взгляд он выглядел уставшим и отстранённым, но только стоило с ним скреститься глазами, как в них отразились хваткость, жадность и алчность. Неприятный тип, однако. Но он с робким уважением разговаривал с господином куратором, что несказанно дарило надежду о нормальном отношении и к адептам Академии оборотней, коей теперь являюсь и я. Мне выдали дополнительные письменные принадлежности, постельное бельё и хозяйственную утварь, которая безусловно крайне важна в быту и уборке. Ноша Морта потяжелела, но ему это было совсем не в тягость, судя по тому с какой лёгкостью он таскал меня по лесу и самое главное на бегу. Забрав всё выданное, мы покинули склад, и мне сразу стало легче, когда тяжёлый взгляд странного мужчины остался за толстыми каменными стенами.

— Морт, — к нам развернулся куратор, преграждая дальнейший путь. — Дальше ты сам. Покажи Агнии всё необходимое. Мне уже пора идти. Ты же, Романенко, давай без сюрпризов.

— Да каких сюрпризов? Я вообще Божий одуванчик, — воскликнула я, размахивая руками.

— Конечно, — скептически ответил Аррон и немного скривился. — Я преподаю уже не первый год и проблемных адептов вижу сразу. Давай без этого, Агния. Поверь, мне сейчас совсем не до этого всего.

— Да где я себя не так повела, что вы обо мне такого мнения? — возмутилась я, хоть где-то в глубине души и была с ним согласна. Но это в глубине и вообще... повода я действительно не давала. Была крайне послушна и мила. Почти всегда.

— Не заговаривай мне зубы, адептка, — от последнего слова стало... как-то приятно даже. Я теперь адептка Академии оборотней в магическом мире Элерон. С ума сойти. А самое крутое, что первой парой у меня сегодня ядоварение. — Я тебя вижу насквозь и прошу по-хорошему — не создавай мне проблем, Агния.

— Пф, — фыркнула я. — Конечно, господин куратор.

— Ты уж постарайся, — тяжело вздохнул Аррон и быстро развернувшись, покинул нас. Я посмотрела на улыбающегося Морта, держащего моё добро.

— Ну ты-то что? Я ведь правда была просто милашкой, — руки сами упёрлись в бока.

— Правда-правда, — усмехнулся парень. — Ты само очарование и я это серьёзно.

— Эх, Морт, — махнула я рукой. — Пошли уже заканчивать экскурсию.

Следующим нашим пунктом было общежитие и моя комната. Пока мы миновали длинные коридоры и тёплый переход в прилегающее здание с местами проживания адептов, я всё гадала какой же она будет — моя комната? Вспоминая общежитие от моего университета, в котором мне как-то выдалось побывать в гостях у одногруппницы, особо я ни на что не надеялась. После целого гостевого домика в два этажа и крайне приятной обстановкой меня в любом случае будет ждать разочарование. Но я, к моему великому счастью, ошибалась. Коридоры в общежитии были скромнее, чем в самой Академии, но уровень особо не отличался. Всё было красиво, аккуратно и приятно ласкало глаз. Мы приближались к моей комнате, и я с придыханием ожидала моего с ней знакомства. Спустя несколько минут, мы остановились у двери из тёмного дерева, украшенной эмблемой Академии оборотней — огнедышащим драконом. Морт достал увесистый ключ и протянул его мне.

— Открывай свою комнату, — улыбнулся парень. — Я тебе ещё настрою магическую защиту и покажу как пользоваться.

Я сдерживая нетерпение, приняла ключ и поднесла его к замку. Вот мой дом на ближайшие несколько дней. Надеюсь, ты примешь меня с теплом.

— Мортик, — раздался справа неприятный женский голос.

Мы с Мормом повернулись одновременно. К нам приближалась пышногрудая девушка с копной светлых волос, что были перекинута через хрупкое плечо. Длинноногая нимфа не шла, а плыла к нам, принося облако цветочного аромата духов. Большие, как у лани, голубые глаза с обожанием на... Морта.

— Куда же ты пропал, Морт? — с придыханием спросила она, подойдя к нам.

Так! И что это за мымра?

Глава 26

Я стояла будто каменное изваяние, пристально рассматривая нелепейшую картину. Беловолосая нимфа встала неприлично близко к Морту и с тревогой в огромных глазах смотрела на него, ожидая ответа на свой вопрос. Он же растерянно покосился на меня и сделал маленький шагочек назад, увеличивая между ними расстояние.

— Здравствуй, Лияна, — голос снежного барса дрогнул, выдавая его состояние.

— Лияна? — личико девицы нахмурилось. — Морт, с тобой всё в порядке?

Парень затравленно посмотрел на меня и уже более ровным голосом обратился к нимфе.

— Лияна, давай поговорим позже. Я несколько занят, — красноречивый взгляд в мою сторону и девушка перестала его сверлить своими глазищами. Она тоже повернулась ко мне, и недоумение на её кукольном лице, говорило, что мою персону заметили только сейчас. Лияна обвела меня быстрым неприязненным взглядом и едва заметно скривила пухлые губки.

— Хорошо, — покорно согласилась она, продолжая меня высокомерно рассматривать. Но когда она повернулась обратно к Морту, то на её лицо моментально вернулось невинное и обеспокоенное выражение. Смоляные ресницы подрагивали, словно она могла расплакаться от так называемого “бесконечного переживания за возлюбленного”. Вот это актриса. — Я буду ждать, Морт. Помни, что я переживаю за тебя.

— Непременно, Лияна. Мы поговорим, но позже, — барс уже окончательно взял себя в руки, и теперь от него веяло только уверенностью и силой, а не растерянностью и неловкостью, как несколькими минутами раньше.

— Конечно, — сладкая улыбка украсила и без того красивое лицо, и она положила свою ладонь на руку парня. Сжала слегка и улыбнулась ещё шире. Морт глубоко вдохнул, выдавая прилив напряжения. — Буду ждать тебя как всегда... в моей комнате.

Как всегда в её комнате? Хотя даже без этих слов всё было понятно. Вот ведь... кобелина!

Больше эта... девица ничего не стала говорить. Плавно развернувшись, она покинула нас идеально-женственной походкой. Ну просто загляденье, черти её раздери!

— Ния, — встревоженно обратился ко мне Морт, но слушать его я не хотела.

— Помоги мне открыть дверь, — не дав ему больше ничего сказать касательно этой сцены, перебила его.

— Да, конечно, — глухой выдох и он провёл рукой над знаком Академии. Что-то шепнул, и дверь словно подсветилась изнутри на секунду, а затем вновь стала прежней. — Открывай теперь ключом.

Я последовала указанию и быстро провернула ключ в замке. Послышался гулкий щелчок, и я толкнула дверь. Та легко поддалась, впуская нас во внутрь. Так хотелось сейчас её захлопнуть перед носом оборотня и отправить его в комнату лохудры... разговаривать, но я не могла этого сделать. Во-первых, сама говорила Морту, что хочу вернуться домой, и лучше бы я не становилась его парой, а во-вторых, без него в этой Академии я даже дамскую комнату не найду. Так что, злиться на парня? Пусть строит свою жизнь, ведь по моим же планам меня здесь не будет через несколько лет. Всё логично, вот только волну ярости куда мне деть, которая сворачивается водоворотом внутри?

— Ния, я хочу объясниться, — положив вещи на кровать, сказал Морт и повернулся ко мне.

— Тебе незачем, — отвернувшись от парня, я посмотрела в широкое окно. За ним был прекрасный вид. Высокие заснеженные горы и стелющийся хвойный лес вокруг. Грозные тучи нависли над миром Элерон, обещая осыпать всё ещё одной порцией снега. Погода вторила моему настроению.

— Есть зачем, Ния. Эта девушка...

— Это девушка, с которой у тебя были отношения и даже больше — она до сих пор думает, что есть. Тебе лучше сходить к ней и всё уладить, — резко перебила его, не сумев себя сдержать.

— Нет у меня больше с ней отношений. Мы расстались и это она прекрасно знает, но хочет, видимо, иного исхода.

— Наверное, Морт, — устало повернулась к парню, что стоял посреди моей комнаты, — будет лучше, если ты переключишь своё

внимание на неё. Может тогда наша связь... ослабнет.

— Не ослабнет, Ния, — он моментально оказался рядом и сжал меня за плечи. — Не ослабнет. Ты до сих пор не поняла разве, что такое истинность? Для меня сейчас существуешь только ты. Других девушек я просто не вижу. Даже если мне сильно постараться, всё равно ничего из этого не выйдет.

Он повысил голос и мне стало не по себе. Таким я видела его впервые. Он был зол. Даже скрывать не выходило от слова совсем. Синевы в глазах становилось больше, плечи стали шире и всё его тело... стало немного больше.

— Морт? — осторожно позвала его.

Он смотрел не мигая. Руки сжали сильнее мои плечи, где-то на грани боли.

— Морт! — крикнула, пытаюсь привести того в чувства.

Получилось. Он быстро отпустил меня и сделал шаг назад. В глаза возвращалась голубизна и ясность мысли. М-да, шутки с оборотнями плохи.

— Прости, Ния. Я не хотел тебя напугать, — в мужском голосе проскользнула некая болезненность.

— Ты меня не напугал, Морт, — честно призналась ему. Вот что-то, а испуга я не ощутила, как и опасности от оборотня.

— Всё равно прости, — глухо попросил он.

Мы как два истукана постояли так немного в тишине, играя в гляделки, и я поняла, что нужно как-то исправлять эту ситуацию. Хотя бы тему перевести.

— Давай посмотрим мою комнату, — выдвинула предложение я.

— Давай, — тонкая улыбка коснулась его губ.

Я обернулась к самому выдающемуся в моей комнате... Массивная деревянная кровать с резным изголовьем привлекала внимание и вызывала невероятное желание с разбега плюхнуться на неё и утонуть в мягкости перины. Именно такие ассоциации с ней шли, и они себя оправдали. Когда я села на самый краешек, то почувствовала насколько мне сегодня будет прекрасно лежать и видеть сладкие сны. Покрывало цвета топлёного молока и шелковистое на ощупь только подчёркивало привлекательность деревянного изделия, и великолепно вписывалось в антураж всей комнаты. Собственно, о самой комнате. Я обернулась, и удовлетворённая улыбка коснулась

моих губ. Большое светлое окно, украшенное воздушной тюлью в цвет покрывала на кровати, давало огромное количество света. Его как раз хватало на то, чтобы не прибегать к аккуратно висящим магическим светильникам днём, читая учебники за массивным столом у данного окна. Широкое зеркало в обрамлении из тёмного дерева, такого же цвета комод под ним и тумбочка у кровати. В тон ей стоял высокий двухдверный шкаф и пара стульев, обитые мягкой тёмно-зелёной тканью. Ах да, ещё небольшой столик в самом углу, на котором уместились глиняный чайник, несколько деревянных кружек и пара тёмных баночек.

— Значит, здесь предстоит прожить ближайшие несколько лет? — ни к кому конкретно не обращаясь, задумчиво спросила я.

— Да. Как тебе комната? — сразу отреагировал Морт, просматривая моё новое место проживания со мной.

Я заглянула в ванную. Комната порадовала своим простором и наличием всего необходимого для девушки.

— А мне нравится, — радостно заявила я.

— Отлично, — мягко улыбнулся оборотень. — Так, вещи мы оставили, а теперь нам пора. Иначе, боюсь, не успеем.

— Да-да, пошли, — мы оба сделали вид, что несколько минут назад не было никакого тяжёлого для нас разговора и покинули мою комнату.

— Я всё настроил и теперь, чтобы тебе открыть дверь, достаточно будет прикоснуться к знаку ладонью и повернуть ключ в замке, — Морт продемонстрировал как именно следует сделать, и я кивнула головой, давая понять, что запомнила.

— Время поджидает, поэтому сразу пойдём в столовую, а затем провожу тебя на твою первую пару, — я посмотрела на свою сумку, которую нёс Морт.

— А мы ничего не забыли из необходимого к парам?

— Нет, я проверил. Всё на месте, — задорно подмигнув, он развернулся и повёл меня завтракать.

В коридорах встречалось всё больше и больше адептов. Порой мы встречали стражей, точно таких же, что были у моего гостевого домика и ещё реже преподавателей, готовящихся к занятиям. Последние меня удивляли больше всех. Мужчины как на подбор и больше походили на воинов, чем на преподавателей Академии. Женщины, коих было

значительно меньше, ничем особо не уступали сильному полу, но вдобавок обладали дивной грацией и красотой. Вот что значит оборотни. Даже с учётом того, что данное учебное заведение имеет военный уклон, всё равно данная раса отличалась от обычных людей.

— Почти пришли, — оповестил Морт, когда мы вышли в большой коридор с искусными скульптурами. — Сейчас я познакомлю тебя с моими друзьями, о которых рассказывал.

— Отлично. Буду рада знакомству, — я действительно была рада, ведь наличие знакомых в месте, где ничего и практически никого не знаешь, это огромный плюс.

Из коридора мы попали в небольшой зал, где пересекались несколько таких же, как и наш коридор. В двух из них я заметила широкие лестницы с массивными, узорчатыми перилами.

— Вот и столовая, — возвестил оборотень.

Перед нами были открыты металлические двери с выбитыми на них символами. А за ними... множество столиков со стульями, часть которых уже были заняты адептами. В конце столовой длинная стойка с выставленными блюдами и несколько поваров, что дополняли опустевшие подносы.

— Девочки уже здесь, — близоруко прищурившись, Морт высматривал знакомые лица. — Сейчас наберём еды и к ним.

Мы подошли к стойке пышущей непревзойдёнными ароматами. Глаза разбегались, и я не знала, что взять. Немного посомневавшись, положила себе две отбивных, тушёные овощи крупной нарезки, жареные грибы в сметане с кусочками курочки. В самом конце решила себя побаловать ещё и маленьким пирожным с малинкой на вершинке воздушного крема. Тарелки едва вмещались на мой поднос, и я уже подумывала, что можно убрать с него, чтобы донести всё это добро до столика. На помощь пришёл Морт, который забрал у меня поднос и первым пошёл вглубь завтракающих адептов.

Я радостно и едва ли не захлёбываясь слюной, последовала за ним.

Глава 27

— Привет, Морт, — радостно воскликнули тонким женским голосом, когда мы остановились у одного из столиков.

— Привет, — послышался второй, более глубокий и мелодичный. Из-за широкой спины парня я не видела говоривших, поэтому немного его обошла и остановилась возле свободного стула.

— Привет, девочки, — Морт поставил подносы на столик и повернулся ко мне. — Агния знакомься. Это мои близкие подруги — Аранэя Имельси и Криссана Дроутен. Девочки, это Агния Романенко.

— Приятно познакомиться, Агния, — первой встала удивительной внешности девушка. Её белые, как первый выпавший снег, волосы длинными локонами спадали с плеч и доставали до... как минимум поясицы. Смоляные ресницы обрамляли лазурные глаза, которые внимательно меня изучали. В тон ресничкам брови и светлая кожа, словно она давно не была на солнце. Тонкие черты лица не делали её кукольной, а... невероятно хрупкой, учитывая тонкую фигуру девушки, и красивой. Она так и притягивала взгляд, который крайне сложно было от неё оторвать. — Можно просто — Арэн.

— Взаимно. Меня можно — Ния, — Морт часто называл меня именно так, поэтому я привыкла и хотела, чтобы ко мне обращались так и дальше. Тем более “Ния” больше вписывалось в этот мир, чем полное имя. Что уж говорить о фамилии.

— А меня Крисса, — поднялась вторая девушка, перебрасывая толстую косу через плечо. Она была не менее красива, только по другому. Её внешность была более привычной для меня, но от этого не менее привлекательной. Особенно выделялись большие глаза лани. Она была женственна и каждое движение гибкое, плавное, но не кошачье, а именно по женски гармонично и тягуче.

Мы ещё немного пообменивались любезностями и приступили к еде, давая возможность спокойно, без разговоров позавтракать. Первую отбивную проглотила, даже не заметив. Настолько сильно успела проголодаться. Морт был более сдержан, а вот девушки не особо голодны и больше ковыряли вилками в тарелках. Особенно напряжённо выглядела Аранэя. Она витала в своих мыслях, явно о

чём-то переживая. А вот Крисса кого-то высмотрев в гуще адептов, покраснела и, резко отвернувшись, уткнулась в свою тарелку.

— Всем доброго утра! — кто-то рядом бодро поприветствовал, чем перепугал небольшую стайку адептов за соседним столиком.

Мы все повернулись в сторону говорившего и узрели двоих парней. Оба высокие, широкоплечие и статные. Одним из них оказался Вольгран Бронс, про которого мне и рассказывал Морт. Тот самый оборотень, который был ярым врагом Аранэи, но после трагического случая в лесу, где погиб преподаватель, и они едва сами не сгинули, адепты стали друзьями. Но вот Морт либо умолчал об одной крайне занимательной детали, либо её не знал вовсе. Вольгран смотрел на беловолосую красавицу отнюдь не как друг. Его обжигающие взгляды постоянно останавливались на Арэн. А вот второй парень Броттен Тенретти, который являлся лучшим другом Вольграна, был объектом влюблённости Криссы. Её милые щёчки каждый раз алели, когда Брот смотрел на неё или начинал разговаривать.

— Мы много слышаны о тебе, Агния, — заговорил Вольгран, когда утолил первый голод. — Твоё появление вызвало ажиотаж. Как тебе наша Академия? Ты успела её уже посмотреть?

— Впечатляет, — искренне ответила парню. — Архитектура, а главное атмосфера никого не оставят равнодушными.

— Мы рады, что тебе понравилось, — по доброму улыбнулся Воль.

— У тебя сегодня будут пары? — подключился к разговору Брот.

— Да, сегодня первый день.

— Ты только не переживай. Мастера не будут на тебя наседавать. Поэтому просто расслабься и впитывай в себя тот материал, что они будут давать.

— Видимо ты, Брот, сам сильно расслабляешься, раз потом бегаешь весь в мыле, пытаешься сдать все зачёты, — хохотнул Вольгран.

— Куда уж мне до тебя, зубрилы, что постоянно пропадает в закрытых отделах библиотеки, — на тон тише бросил ответ Брот.

Я присмотрелась к Вольграну Бронсу. Он совсем не был похож на “зубрилу”, скорее на спортивного парня, который много времени проводит... что тут вместе тренажёрки? Полигоны. Да, много времени проводит на полигонах и не просто качается, отнюдь, а развивает навыки. Опасные для своих врагов. В нём чувствуется сила. Точно

такая же, как и в Морте. С такими совершенно не хочется встречаться на спаррингах или переходить им дорогу. А уж встречаться в настоящем бою... боюсь, что врагам не сносить головы.

— Спасибо, что хоть не орёшь об этом, — с иронией ответил Воль.

— Будто кто-то ещё об этом не знает, — хохотнул его друг.

— Тебе бы в принципе не помешало просто в библиотеку походить. Глядишь и ума в этой головушке поболее станет, — Вольгран даже пальцем ткнул в... эту головушку.

— От ходьбы по библиотеке только мышцы на ногах поболее станут, а чтобы в головушке что-то появилось надо книжечки в руки брать, — с улыбкой вклинилась Аранэя.

— А ещё их открывать и читать. Там буковки разные, слова полезные, да ещё и картинки есть, — не удержалась и я.

— Картинки я люблю, — ухмылялся Брот. Ему понравилось такое внимание к своей персоне. Он даже на стуле начал качаться. Но недолго. Тот накренился, угрожая упасть, и парень быстро прекратил своё действие.

— Осторожней, — услышав скрип бедного стула, сказала Крисса.

— А то ударишь свою головку, и будут в ней только твои любимые картинки, — со смешком прокомментировала я.

Брот посмотрел на меня вопросительно, явно не до конца поняв мысль. От этого все рассмеялись ещё громче.

— Ничего кроме детских картинок в ней не останется и будешь ты местным дурачком, — пояснил другу Вольгран.

— Зато сильным и смелым. Это-то не выбьется у меня, — хохотнул Брот, поддерживая общую игру.

— Конечно. Местных голубей тоже кто-то должен гонять, — ухмыльнулась я.

Раздался раскат смеха за нашим столиком. Даже Морт засмеялся, явно представляя картину, как широкоплечий парень бежит с палкой за ошарашенными голубями.

— Слушай, Агния, а что это у тебя за штука висит на руке? — заинтересовано спросил Вольгран. Мне тоже стало интересно, что за штука у меня на руке и я посмотрела.

— А, это фитнес-браслет, смотри, — я выставила руку так, чтобы ему было видно и коснулась маленького экрана. На фоне зимнего

домика показались неправильное время, дата и количество моих шагов. Затем я зашла в менюшку и начала показывать, что и там есть.

— Какой браслет? — Воль так внимательно вглядывался в экран, что стало даже чуточку смешно. Остальные тоже не остались в стороне и наблюдали за моими манипуляциями. Было даже здорово, что хоть чем-то и я могу их удивить.

— Ну, блин, — я растерялась, не зная, как объяснить. — Это как часы! Да, у тебя есть карманные часы?

— Есть, но они больше и... не светятся. Да и там сразу всё видно, их не нужно гладить.

— Я их не... хм, — ладно попытаюсь объяснить, как смогу. — В общем, эта штука показывает время, а ещё сколько я спала, и как сильно бьётся моё сердце. Преподаватели осмотрели и вернули мне, сказали, что могу носить и дальше. Вот только, у меня скоро заряд сядет. Но зато пока что мне комфортнее иметь хоть что-то рядом из своего мира.

— Они подпитываются магией? Сядет, это вроде как иссякнет? — к обсуждению добавилась Аранэя. Девушка осторожно коснулась экрана, от чего тот открыл новое меню, и она отдёрнула руку.

— Что-то вроде, — вот как им объяснить про зарядку? — В вашем мире магия, а в нашем электричество. Механизмы, которые у вас есть, работают с помощью магии, а у нас с помощью... чего-то вроде молнии, пущенной по железным длинным линиям-прутикам. Господи, никогда не думала, что попаду в такую ситуацию!

— Мы тебя ещё расспросим об этом. И ты, главное, не переживай. Ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь, — Вольгран выглядел предельно серьёзным. Его слова зацепили меня. Я в них поверила, ведь сейчас он был искренен. Я это чувствовала, и стало так... Это непривычно и немного удивительно, что практически неизвестному человеку готовы по-настоящему помогать. Я повернулась к Морту и поняла причину слов Вольграна. Меня приняли за “свою” как раз-таки из-за него. — А сейчас нам нужно будет отправиться на занятия, остальное обсудим на обеде, на этом же месте.

Вольгран подгрёб поближе поднос с опустевшими тарелками и готовился вставать из-за стола. Остальные тоже начали собираться. Только Брот что-то тихо рассказывал Крисс, а та краснела ещё больше с каждым новым словом. Что же он ей такое там говорит?

— Вольгран сказал за всех нас, Агния. Ты действительно можешь на нас рассчитывать. Мы понимаем, насколько ты сейчас растеряна, и что ты попала в совершенно иной мир. Поэтому не забывай, что у тебя есть здесь друзья, — от слов Аранэи глаза защипало. Я никак не ожидала такой поддержки. Девушка встала, взяла поднос в руки, а затем нагнулась и прошептала мне на ухо. — Если нужно что-то как девушке, то обращайся к нам с Криссой. Например предметы гигиены, вещи и прочее.

— Спасибо большое, Арэн, — от чистого сердца поблагодарила девушку. Та мягко улыбнулась и посмотрела на Морта. А я поняла, что вот они — настоящие друзья. Готовы поддерживать и помогать друг другу всегда и во всём. Меня так тепло приняли и хотят во всём помочь, чтобы Морту было легче. Он счастливчик. У меня из таких друзей только одна — Софа.

— Ну что, ребят, идём? — поторопил всех Вольгран.
Теперь я готова к этому дню!

Глава 28

Скрипя пером, я записывала за мастером Воутером Трабли названия ядовитых растений, которые используются в первой категории ядов и их основные характеристики. Очень кратко, ведь расширенную версию по каждому растению нашей группе следовало приготовить самостоятельно к следующему занятию.

— Черноигольник двулистный, — озвучил новое название мастер, медленно шествуя между рядами адептов. — Многолетнее растение, семейства игольниковых. Отличительные особенности — длинные иглы, покрытые на концах чёрной ядовитой плёнкой. При царапине такой иглы у взрослого мужчины через двадцать минут поднимется температура. Ещё через 10 минут становится сложно дышать, поскольку идёт отёк дыхательных путей. Конечным итогом, если не оказать помощь или не принять противоядие, становится смерть спустя час после попадания яда в кровь. У женщин через сорок-пятьдесят минут. Чем больше масса тела, тем больше требуется времени яду. К следующему занятию подготовить строение черноигольника двулистного, места обитания, климатические условия для произрастания растения и способ сбора для изготовления ядов и противоядий.

— Что подготовить дома? — тихий шёпот коснулся моих ушей, и я обернулась к сидящему позади рыжему парню.

— Строение, места обитания, климатические условия и способы сборки для ядов и противоядий, — также тихо ответила пыхтящему парню.

— Спасибо, — ещё тише поблагодарил он, и послышался быстрый скрежет пера по бумаге.

— Не за что, — улыбнулась я и посмотрела на высокого темноволосого мужчину с ярко-синими глазами, которые являлись причиной воздыхания явно не одной адептки. Как минимум троих-четверых девушек, которые смотрели с обожанием на своего преподавателя и краснели при его взглядах, я уже заметила. Я их понимаю. Наш мастер красив, статен и... недостижим. Он не давал никому спуска и проявлял одинаковое отношение ко всем. Для него

было важно только одно — знания своих адептов. После моей беседы с ним перед парой я в этом более чем убедилась. Мужчина не проявил практически никакой заинтересованности в отношении моего попадания или мира, его волновала только моя подготовка. К концу разговора он убедился в том, о чём я подумала при нашей первой встрече — мои знания почти нулевые. В связи с этим я получила список необходимой литературы и график дополнительных занятий, чтобы нагнать свою группу. Работы было очень много. Когда прозвенел местный аналог звонка, то я немного скисла, понимая, что точно такие же списки и дополнительные занятия мне выдадут и остальные мастера. Придётся работать, как заправской лошади и страдать недосыпами ближайшие несколько месяцев.

— Следующее ядовитое растение известно также под названием “ласковый убийца”. Кто может рассказать о нём? — обратился к аудитории Воутер Трабли. Мгновенно поднялось множество рук. Почти все желали ответить на вопрос мастера. — Одно из самых известных растений-убийц. Адепт Робли, будьте добры.

Поднялся высокий худощавый парень с длинной чёлкой, что постоянно лезла ему в глаза, и он бесконечно её сдувал или рукой убирал назад.

— Ласковый убийца или более верно туманник северный — многолетнее растение семейства туманниковых. Около пятидесяти сантиметров в высоту с длинными узкими листьями тёмно-зелёного цвета. Растёт только в северных горах, цепляясь тонкими воздушными корнями за камни на скалистой местности. Период цветения всего семь-десять дней в начале осени, когда на горы набегают длительные туманы. Бутоны совсем маленькие, менее сантиметра в диаметре, но довольно многочисленны. Они охватывают всё растение, практически скрывая листья. Цвет бутонов дымчато-серый. Тем самым, когда в горах туман, они практически сливаются с ним и найти туманник становится крайне сложно. Ценной у туманника является маленькая коробочка, которая формируется во время цветения и находится в самом центре цветка. Собирать коробочки следует очень осторожно, чтобы не повредить целостность, ведь тогда она порвётся и яд вытечет. При попадании на открытые участки кожи он моментально впитывается.

— Как следует собирать коробочки туманника? — спросил мастер, прервав ответ адепта Робли, который, к слову, рассказывал так вдохновенно, что я словно сама оказалась там в горах и собственными глазами видела и туман, и ласкового убийцу.

— Следует осторожно раздвинуть в стороны многочисленные дымчатые лепестки и аккуратно срезать стебелёк коробочки, уходящий в цветоложе. Если срез сделать выше, то содержимое вытечет. Данные манипуляции следует проводить только на самом растении, поскольку если повредить или вырвать его, сразу теряются полезные для ядов и противоядий свойства. Также необходимо оставить нетронутыми лепестки при извлечении коробочки, поскольку в них находится молочко, которое при попадании на коробочку, прожигает её, и содержимое вытекает. Сбор коробочек туманника является довольно сложной процедурой из-за всего вышеперечисленного и крайне маленьких размеров цветка.

— Верно, адепт Робли, — удовлетворённо резюмировал мастер. — На сегодня вы получаете высшую оценку. Присаживайтесь. Кто может нам рассказать почему туманник северный называют ласковым убийцей?

Вновь рук было ничем не меньше и, обведя всех желающих взглядом, мастер Трабли остановил свой выбор на миловидной хрупкой девушке.

— Адептка Амельтон, будьте любезны, — ещё одна вздыхающая по этому мужчине, поднялась со своего места. Щёки девушки покрылись ярким румянцем, и от неловкости она опустила глаза. Но быстро взяла себя в руки и, отбросив копну светлых волос назад, начала озвучивать свой ответ. Вот только голос немного дрожал.

— Туманник называют ласковым убийцей из-за его уникальных свойств, — слова девушки лились, словно музыка. — В коробочке растения находится яд в жидком виде, который при прямом попадании на кожу проникает внутрь организма за несколько секунд. В ближайшие десять минут, в зависимости от массы тела и индивидуальных свойств пострадавшего, вызывает сильную сонливость и дарит чувство эйфории. Всё происходит плавно, что заражённый данным ядом, не замечает его действия. Затуманивается разум и сильно клонит в сон. В течении двадцати минут жертва туманника полностью засыпает, чувствуя спокойствие и лёгкую

радость. Ласковый убийца забирает жизнь, не оставляя и следа после смерти погибшего.

Адептка Амельтон закончила свой доклад в гробовой тишине. Вся группа с благоговейным интересом смотрела на выступающую, и она, заметив внимание к своей персоне, мило порозовела и прикусила нижнюю губу. Невинные глазки метнулись к суровому преподавателю, сложившему руки на груди и внимательно следящему за адепткой.

— Благодарю вас, Амельтон, — вежливо прозвучали слова мастера. — Присаживайтесь. Ваша оценка за сегодняшнее занятие будет высшим баллом.

Девушка сравнялась цветом с сахарной ягодкой малинкой и плавно заняла своё место, опустив голову и пытаясь спрятать своё смущение.

— Кто ответит почему ласковый убийца является одним из самых опасных ядовитых растений? — лес рук и вновь очередная сложная задача мастера в выборе адепта. Он медленно обвёл взглядом аудиторию и остановился на... мне. По спине пробежал предательский холод. — Адепта Романенко, сможете ли предположить основные причины опасности данного растения?

Он издевается? Я же ничего не знаю, и ему это более чем известно.

Я медленно поднялась, пытаюсь унять дрожь в пальцах. Зачем Трабли так?

— Кхм... — кашлянула, прочистив горло и давая себе несколько секунд на отсрочку. Так, что там рассказывали Робли и Амельтон? Ладно, есть, что предположить. — Основываясь на услышанном, предполагаю, что туманник северный относится к одному из самых опасных ядовитых растений по нескольким причинам. Первой служит его мимикрирование под окружающую среду во время цветения и образовывания коробочки с ядом. Полагаю, что в горах на скалистой местности проходимость крайне сложна и легко задеть растение, тем самым повредив целостность коробочки. Тем более, что весь куст усыпан мелкими цветками, сливающимися своей серой дымкой с туманом, который застилает горы в данный период. Второй причиной является сложность сбора коробочек во время цветения туманника. Данная процедура влечёт высокий риск порчи хрупкой оболочки. Третья причина — сам яд. Легкость его проникновения в организм и

скорость распространения. Выявить отравление самому является проблематично, так как заражённый не понимает, что стал жертвой ласкового убийцы. Я так понимаю, что в такой ситуации спасти несчастного может только второе лицо, которое должно заметить симптомы и оказать помощь. Всё осложняет то, что на какие-либо манипуляции отведено только двадцать... А в течение какого периода времени можно помочь умирающему?

Синие глаза мастера Трабли сверкнули азартом. Это немного сбило меня с толка.

— Правильный вопрос, адептка Романенко, — на тонких губах преподавателя заиграла ухмылка. — Кто знает ответ? Адепт Милтоу-Ворэнс, просветите нас.

Позади меня поднялся рыженький парнишка, который обращался ко мне с вопросом. Я немного развернулась в его сторону, продолжая стоять, ведь мастер не разрешал мне садиться. В этот раз мне удалось рассмотреть парня. Высокий, худенький, с большой растрепанной шевелюрой цвета моркови и большими синими, как глубины моря, глазами.

— Существует несколько способов спасти жизнь тому, кто подвергся заражению туманника, — уверенно начал Милтоу-Во... да, что за фамилии у них такие сложные? — В первые десять минут после попадания яда в организм сильный лекарь может вывести его с помощью своей магии. Однако, в ближайшие два-три дня самочувствие пострадавшего будет плохим. Температура, слабость, потливость, возможно рвота и головные боли. Есть несколько противоядий. Противоядия первого порядка помогут, если их принять в первые десять минут, далее уже маловероятно. При этом необходима сильная дозировка. Индивидуального характера для конкретного яда противоядие можно использовать в течение двадцати минут. Шансы на выживание в последние пять минут... низки, но есть. Есть ещё один способ, но его использование... — парень немного замаялся, — крайне не рекомендовано. Такое могут сделать только очень сильные и опытные маги. Выжигание огнём. Маг медленно вливает огонь в кровь заражённого, тем самым выжигая яд. Но при малейшей ошибке он может сжечь пострадавшего, обрекая того на агонию и мучительную смерть.

Адепт замолчал и с выжиданием посмотрел на мастера. Трабли, прищурился, наблюдал за парнем, и это было немного жутковато.

— Ваши знания похвальны, адепт Милтоу-Ворэнс, — спустя долгую паузу, слова преподавателя ударили громом по аудитории. — Последний способ — выжигание огнём проходят на старших курсах и знание этого для первого...

Вновь долгая, мучительная пауза, нагнетающая тревогу.

— Не запрещено, но удивительно, — наконец-то озвучил он, и мы все дружно, облегчённо выдохнули. — Позвольте узнать, адепт, где вы нашли данную информацию?

— Мой дед так спас жизнь своему другу, когда отряд шёл через северные горы, — с гордостью заявил рыжий парень. — Но он очень подробно объяснил насколько это сложно и чем может обернуться при ошибке.

— Ваш дедушка известный маг и генерал императорских войск. Моё почтение, — с уважением отозвался Трабли.

Милтоу-Ворэнс улыбнулся и кивнул головой.

— Как и сказал нам Свентрон, — я вновь обернулась на рыженького, запоминая его имя, — такой способ является опасным и может привести к пагубным последствиям. Выжигание огнём является крайней мерой, когда не остаётся иного выхода. Но может проводиться строго только опытным и сильным огненным магом. При иных обстоятельствах, когда выжигание привело к смерти заражённого, данная ситуация будет рассмотрена императорскими следователями и может повлечь суровое наказание. Да, Бромстер?

— Простите, мастер. А почему при неудаче это может привести к наказанию? — неуверенно спросил большой, как медведь парень. Он был высок и красовался очень развитой мускулатурой.

— Выжигание огнём может сжечь заражённого. Это мучительная, болезненная смерть. Страшные страдания в последние минуты жизни. Такие мучения даже в сравнение не идут при болях от больших ожогов. Это горение изнутри, которое чувствует умирающий. Поэтому прибегать к данному способу разрешено только, подчёркиваю, сильным и давно практикующим огненным магам. Даже в случае неудачи у такого мага будет расследование, но если это проделал маг, который не соответствует критериям, то наказание гарантировано. Это не гуманная смерть, а очень страшная. Как бы не ужасно это звучало,

но если нет иного выхода, то лучше дать заражённому умереть от яда ласкового убийцы, чем от выжигания. Это программа старших курсов. Там вы будете изучать все способы помощи при отравлениях ядом, магией и их последствия. Ещё вопросы?

Рук больше не было. Все тревожно смотрели на мастера, ожидая дальнейших его слов.

— Спасибо, Милтоу-Ворэнс. Высший балл. Можете занять своё место, — парень быстро сел и взяв перо в руку, приготовился записывать дальше лекцию. — Адептка Романенко, мой вопрос вам был направлен на выявление потенциала на моих занятиях. После звонка задержитесь. Также поздравляю вас с первой оценкой. Высший балл. Присаживайтесь.

На этом интерес к моей персоне был потерян, и мастер, отвернувшись, направился к своему столу, а я едва не рухнула на стул. Ноги дрожали от напряжения и переживания. Трабли ничем не уступает куратору. Такой же жесткий и строгий. А его энергетика не даёт расслабиться. Теперь понятно почему такая идеальная дисциплина и подготовка к его занятию.

Ну, господин преподаватель, надеюсь, что так мучать меня больше не будете.

Но мои надежды были напрасны.

Глава 29

Трабли рассказал нам ещё про несколько ядовитых растений, опросил четырёх адептов, из которых только один получил “удовлетворительно”, а затем прозвенел сигнал об окончании пары. Мастер всех отпустил, и моя группа довольно быстро удалилась из аудитории, оставляя нас с преподавателем наедине. Я собрала свои вещи и подошла к столу, за которым меня ждал он.

— Агния, для меня важно оставить в головах адептов всю программу и закрепить её. Но не менее важно — заставить анализировать полученные знания и правильно их использовать. Сегодня ты проявила себя, как ученица, способная работать с полученной информацией. Поэтому мы немного изменим твою программу. Держи, — мне протянули желтоватый листок со списком ещё нескольких книг и методички. — Их начнёшь изучать вместе с травологией и классификацией растений. Изучи в них пять глав к нашему дополнительному занятию.

— Спасибо, мастер, — с одной стороны очень приятно, что он отметил мои способности, а с другой... это же ещё дополнительная работа. Когда я только всё успею?

— Если ты чего-то не поймёшь или будет нужна помощь, то можешь меня найти после двух в моём кабинете или на одном из полигонов. Вечером не беспокоить... хотя тебе нужно быстрее нагнать свою группу, — мужчина призадумался. — У тебя есть артефакт связи? Ты уже можешь им пользоваться?

— Куратор выдал мне это, — ловким движением руки я вытащила из-под кофты свой артефакт на цепочке и продемонстрировала мастеру. — Им я умею пользоваться.

— Хорошо. Если тебе будет нужна помощь, то можешь со мной связаться, используя его. Сейчас есть вопросы?

— Нет.

— Тогда можешь быть свободна, — не дожидаясь моего ответа, мужчина уткнулся взглядом в свою толстую тетрадь и начал быстро что-то записывать.

— Спасибо, мастер, — тихо поблагодарила я и развернулась к выходу. Но вот незадача — я не знала куда идти. Мы с Мормом договорились, что я просто буду ходить за своей группой из аудитории в аудиторию, если он не успеет прийти ко мне на перерыве. Познакомить меня с кем-то из одноклассников или кого-то попросить присмотреть за мной Морт не успел. Едва мы подошли к аудитории, как мастер Трабли сразу попросил меня зайти для разговора и продержал так до самого звонка. Преподаватель, конечно, представил меня группе, но на его паре с кем-то нормально познакомиться не представлялось возможным. Вот и что сейчас мне делать? У меня есть только список дисциплин на эту неделю и имена мастеров, что их ведут. Ни номеров аудиторий, ни карты, чтобы не заблудиться в этом огромном замке... А раз Морта нет, значит он не смог прийти, видимо его группу не отпустили на перерыв. Он сказал мне, что у них сегодня двойные занятия на полигоне, которые продлятся две первые пары, вплоть до самого большого, обеденного, перерыва. Значит нет смысла посылать ему мою птичку из артефакта. Может куратору?

— Романенко, вы почему застыли на пороге? — резкий голос мастера Трабли вырвал меня из терзаний в голове. Обернувшись к нему, поняла, что таки да, я так и не покинула данную аудиторию.

— Извините, мастер, но я не знаю куда идти, — чувствуя себя невероятно глупо, призналась преподавателю.

— Почему? — задал вполне логичный вопрос мужчина.

— У меня только список занятий и имена преподавателей, но нет нумеровки аудиторий и схемы, как их найти в таком огромном помещении. Морт де Вуль не смог сам за мной прийти и... свою группу я упустила.

— Хм... об этом я не подумал, — мужчина выглядел озадаченным. Но это только несколько секунд. Затем он вернул привычное выражение лица, захлопнул свою тетрадь и положил в ящик стола, заперев тот магией. На небольшой дверце сверкнуло похожим цветом, как и на моей двери в комнату, когда Морт её запирает сегодня утром. — Пошлите, адептка.

— Куда? — немного растерявшись, спросила его.

— Я вас провожу до аудитории. Какое у вас следующее занятие? — проходя мимо меня и придержав дверь, когда я выскочила следом, спросил мастер.

— Эм... “Виды оружия и его использование”, — жутко интересно, что там меня ожидает.

— Это на этаж выше, — мастер пошёл быстрее, и я едва поспевала за его большими и быстрыми шагами.

Идя возле мужчины, я мельком бросала взгляды на его невозмутимое лицо. Красив, по-мужски так красив. Не удивительно, что он стал объектом грёз многих юных адептов. Красивый, высокий, с шикарной фигурой и подтянутым телом, которое легко определяется под мантией преподавателя, строгий, благородный и мужественный. Да уж... как бы меня не невзлюбили за его внимание и помощь. Ведь я только появилась, а уже меня заметили перед парой с ним наедине, затем он выделил меня на самом занятии и оставил после него, а вишенкой на торте стало то, что Трабли сейчас чуть ли не за ручку приведёт меня к следующей паре. Был у нас такой молодой преподаватель в университете, и если он проявлял пусть и профессиональную заинтересованность к девушке, она становилась сразу целью для презрения студенток, которые были влюблены в него.

Мы прошли по коридору и вышли к высокой лестнице с широкими, почти глянцевыми, ступенями. Казалось, что должно быть очень скользко, но это совершенно не имело ничего общего с реальностью. Но я всё же не смогла удержаться и схватилась за тщательно отполированные и покрытые лаком перила. Присмотревшись, заметила, что на дереве были выжжены рисунки и символы, а на опорных тумбах выбиты морды хищников в оскалах. Очень реалистично. Тонкая работа мастеров.

— Агния, дорогу запоминайте. Рассмотрите всё позже, — даже не поворачиваясь в мою сторону, велел Трабли. Как увидел только?

Отвечать не стала, но шаг ускорила, чтобы сравняться с преподавателем. Мы вышли в новый коридор и здесь адептов было меньше, но почти все встречали нас заинтересованными, а порой и недоумевающими взглядами. Что удивительного я не знала и делала вид, что совершенно не замечаю пристального внимания. Скосила глаза в сторону мастера и поняла, что ему даже вид не надо делать. Ему было совершенно по боку какие-то там мнения глупых адептов.

— Мастер Вирлоу тоже просил подойти пораньше? — не поворачивая головы, спросил мой провожатый.

— Да, — заметив заспешивших адептов, ответила я. А в следующую секунду раздался звонок, оповещая всех о начале занятия. Не смотря на нашу спешку, мы не успели.

Через минуту мы подошли к металлической двери с выгравированными, скрещёнными мечами на той и Трабли громко постучал. Не дожидаясь ответа, он отворил дверь и прошёл внутрь первым. Я серой мышкой скользнула за ним, чувствуя себя ужасно неловко.

— Добрейшего, мастер Вирлоу, — громко поздоровался Трабли с высоким поджарым мужчиной.

— Доброго, мастер Трабли, — вежливо ответил преподаватель. Его тёмные, почти смоляные волосы были собраны в тугой хвост на затылке, и это ещё больше выделяло ярко-голубые пронзительные глаза мастера.

— Я привёл вам адептку Романенко. Она задержалась из-за меня, поэтому прошу не назначать ей отработку, — после его слов я посмотрела на замершую группу и на лицах некоторых девушек отметила недовольные выражения. Ох, как-то совсем не так всё у меня началось.

— Конечно, мастер. Проходите, Романенко и занимайте свободное место, — мужчина даже рукой махнул в сторону моей группы.

— Иди, — тихо шепнул Трабли.

— Спасибо, мастер, — также шёпотом ответила я и неуверенно двинулась вглубь аудитории.

Я шла сквозь ряды к свободным задним местам и слышала то с одной, то с другой стороны шепотки. Спина почувствовала острые взгляды, и стало ну уж совсем не по себе.

— Садись, — тихо сказал уже знакомый мне рыженький парень и двинулся в сторону, чтобы освободить побольше места для меня. Я сразу рухнула возле него и громко выдохнула.

— Спасибо, — повернувшись к однокласснику, поблагодарила его. Места, конечно, были свободные. Хоть и самые дальние. Но я почувствовала облегчение, что сижу не одна, а меня пригласил одноклассник. Это хоть какая-то надежда на обретение нормального общения с кем-то, после сегодняшнего.

— Да ладно, — отмахнулся тот и посмотрел на большую доску впереди. Там на ней что-то рисовал мастер Вирлоу, закрывая собой

большую часть рисунка. Нужно подождать, когда он закончит. — Трабли назначил дополнительные занятия?

— Они у меня у всех будут, чтобы нагнать группу. Трабли после пары выдал дополнительный список литературы на изучение, — честно ответила взлохмаченному парню, раскладывая письменные принадлежности.

— Ожидаемо, — резюмировал он, поглядывая на доску. — Будем вместе заниматься у него.

— Почему ожидаемо? — недоумённо посмотрела на парня.

— Ты сегодня себя проявила, а таких он любит и теперь не отстанет, — хмыкнул одноклассник.

— Даже не знаю, хорошо ли это, — представляя аврал материала, который нужно изучать, поделилась я.

— Он хороший мастер и многому может научить. А если возьмёт к себе в ученики, то это большие перспективы. Но Трабли строгий и очень требовательный.

— А ты его ученик? — заинтересовалась я.

— Да, — коротко ответил одноклассник, но затем дополнил. — Из нашей группы единственный. Думаю, что у тебя есть все шансы стать второй. Он мало берёт учеников, и многие хотят, поэтому очков среди одноклассников тебе это не прибавит. По крайней мере, первое время. А некоторые одноклассницы вообще возненавидят. Поздравляю, — в синих глазах промелькнуло веселье.

— С чем? — угрюмо спросила его.

— С вступлением в ряды тех, кого недолюбливают, но яро им завидуют.

“Вот уж повезло” с раздражением подумала я и, взяв в руки перо, начала перерисовывать схему с доски.

Глава 30

Занятие пролетело мгновенно. Мы писали очень много и быстро. Даже моя рука, привыкшая к большим нагрузкам на лекциях, к концу уже начала изрядно побаливать. Со Свенем мы больше практически не разговаривали, было совершенно некогда. Только представились друг другу по именам, причём сразу по сокращённым и иногда, не поспевая за мастером Вирлоу, переспрашивали друг у друга. Звонок стал благоговением, давая нам свободно вздохнуть.

— Он так всегда? — складывая всё в свою сумку, спросила одноклассника.

— Угу, — невесело отозвался тот. — К следующему занятию это всё нужно ещё и выучить.

— Большая нагрузка на первый курс, — закрывая сумку, заметила я.

— Академия оборотней, — саркастично ответил Свен. — Мы элита. Должны знать всё.

— М-да.

— Привет, — рядом раздался мелодичный голос. Я подняла голову и встретила взглядом с Алисией Амелтон, которая сегодня отвечала Трабли по ласковому убийце. — Меня зовут Алисия. Можно просто Алис.

Она протянула тонкую ладошку для рукопожатия.

— Агния. Ко мне можно обращаться — Ния, — дружелюбно представилась ей и сжала украшенные кольцами пальцы девушки.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно.

— Не хочу показаться невежливой, — щёки красавицы порозовели, — но твоё попадание к нам вызвало огромный ажиотаж. Всё же явление довольно редкое. Извини, если напориста, но уж очень хочется узнать о твоём мире. Ты же сейчас в столовую? Может пойдём вместе?

Я несколько растерялась от вопроса одноклассницы и только хотела согласиться, как заметила в проёме знакомую фигуру.

— Извини, но меня уже ждут, — кивком головы показала на опёршегося плечом о косяк Морта.

— О, — озадаченно выдавила Алисия. — Ну, хорошо. Мы можем поболтать позже. После пар, например. Я могу тебе показать Академию. Ты же ещё не видела её полностью?

— Не видела, — настороженно согласилась с ней. Странная какая-то она. — Давай после пар.

— Договорились, — просияла Алисия. — Тогда я побежала.

Не дожидаясь ответа, она упорхнула бабочкой к выходу, нагоняя кучку девчонок.

Свен громко хмыкнул, привлекая моё внимание.

— А может мои прогнозы не совсем верны.

— Ты о чём?

— Всё же твоё попадание действительно стало шумной новостью в Академии и возможно многие захотят с тобой подружиться. Это своего рода... — он призадумался, подбирая слова и даже пальцем побарабанил себе по подбородку, — увеличит вес в глазах окружающих.

— Какой вес? Ты про что, Свен?

— Ты диковинка, Ния. Многим будет важно захватить тебя в свою свиту.

Я смотрела на одноклассника, как на... Что за бред?

— Агния, тебе нужно понять, что ты в нашем мире и у нас это обычное явление. Всё же здесь в большинстве своём учатся отпрыски из благородных семей и для них неоспоримо важно подчеркнуть свой статус и даже его увеличить. Дальше будет всё зависеть от тебя, и как ты себя проявишь. Трабли, выделив тебя сегодня и проявив особое внимание, похоже увеличил твою значимость и ценность. Теперь те, кто не возненавидит из-за своих чувств к мастеру или не посчитает выскочкой, рассмотрят в твоём лице соблазнительный трофей.

— Прекрасно просто, — ошеломлённо выдохнула я.

— Понимаю твои чувства, — грустно сказал он и захлопнул пузатую сумку.

— Ты был в похожем положении? — предположила глупое.

— Я и сейчас в нём. Пошли, а то де Вуль заждался, — подтолкнув меня к выходу, парень закрыл наш разговор.

Я не стала приставать к нему с расспросами. Будет ещё время для этого.

— Привет, — чувственная улыбка коснулась губ Морта, когда мы приблизились.

— Привет, — внутри меня возник некий трепет, и я смущённо порозовела.

Свен махнул головой в знак приветствия и прошёл дальше. Морт ответил тем же и проводил моего одноклассника странным взглядом.

— Вы сдружились с Милтоу-Ворэнсом? — продолжая следить за рыжим парнем, спросил Морт.

— Ну, можно и так сказать, — пожала плечами. — Он первый из всех со мной заговорил и помог.

— Интересно, — медленно, растягивая буквы, ответил оборотень.

— Почему?

— Ну, как бы тебе сказать? Он почти ни с кем не общается и принимает в штыки всех, кто ему навязывается. А вот с тобой сам начал.

— А почему он так? — Морт повернулся ко мне и кивком головы показал на коридор. Мы вышли и влились в реденький поток адептов, что спешили в столовую.

— Он из высокопоставленного рода, приближённого к Императорскому. Его дед генерал в Императорских войсках, а отец на службе в особом подразделении. Богаты, имеют большой вес в обществе. Свентрон не любит излишнее внимание к своей персоне и презирает тех, кто заискивает ради своей выгоды. Больше уделяет времени учёбе и меньше... социальным отношениям. Особо ни с кем не общается.

— Свен сказал, что находится в схожем положении со мной, — спускаясь по лестнице, мы едва не столкнулись с ещё одной моей одноклассницей, которая странно на нас посмотрела и быстро отвернулась, чтобы что-то зашептать своей подружке.

— А поподробней? — приподнял бровь Морт.

Я пересказала наш разговор со Свеном и ситуацию с мастером Трабли, стараясь не упустить важные моменты.

— Да уж, — хмыкнул снежный барс. — Тебе повезло, что Трабли рассмотрел в тебе потенциал. Он берёт мало учеников. Я тоже думаю, что у тебя есть все шансы. Тем более ещё и сам проводил. А вот, что

касательно трофея... Знаешь, я даже об этом и не думал совсем. Но Свентрон прав. Тебе стоит поостеречься и оградить общение с желающими. По крайней мере, не подпускать к себе близко тех, в ком сомневаешься. Гадостей тебе делать не будут. Побоятся. А вот остальное... да. Хорошо, что Милтоу-Ворэнс причислил тебя к своим.

— Я до сих пор в шоке от этого бреда, — выпалила я в сердцах. — Ну, что за ужас?

— Привыкай, — “обрадовал” оборотень. — У нас так. Но это не значит, что все такие. Есть много и хороших.

— Понимаю, — грустно вздохнула я. — А почему мне повезло, что Свен причислил меня к своим?

— Некоторые побоятся к тебе лезть, если все будут считать вас друзьями. Это как раз те, кто думает, что не узнаю я.

— Подожди, — я даже остановилась. Морту тоже пришлось это сделать, и он развернулся ко мне. — Что значит побоятся из-за него? Это из-за его рода?

— Да. С такими лучше дружить. Тем более он уже одного проучил. Сам. На полигоне, — хмыкнул барс.

— Свен? — скептически приподняла бровь.

— Он из рода сильных магов и оборотней. В его семье почти все военные или на службе в других подразделениях у Императора. Ты не смотри, что он такой тщедушный. В бою далеко не всегда играет роль обилие мышц. Куда важнее умения и опыт. А Свентрона обучали с детства и занимались этим тщательно.

— А откуда ты так много знаешь про него? — подозрительно спросила я.

— Наши семьи в хороших отношениях и мы со Свентроном не раз пересекались вне Академии.

— Морт, — меня озарила постыдная мысль, что я практически ничего не знаю о нём, касательно семьи, его планов на будущее после Академии и само положение в ней. А ведь мы практически бок о бок прожили неделю, и он мне постоянно во всём помогал, а я даже не удосужилась узнать о нём побольше. — А ты из какого рода? Твоя семья тоже из военных?

Парень загадочно улыбнулся, а в глазах сверкнула гордость.

— Мой род один из самых древних. Семья приближена к Императорской, но у нас далеко не все военные. Учёные, политики,

следователи, судьи... у нас достаточно разнообразная семья.

— Это... неожиданно, — выдавила я, понимая, что сейчас передо мной стоит сын из знатной, аристократической семьи. Могла бы и догадаться раньше. Его манеры, общение, особые привилегии, даже у куратора. А ещё подарки. Вот почему я раньше не подумала об этом? Ответ пришёл тут же — мне было совершенно не до этого.

— Это ничего не меняет в наших отношениях, — твёрдо заявил он, беря меня за руку. — Ния, посмотри на меня. Ты испугалась?

— Нет, — испуга явно не было, но были иные чувства. — Просто я... как-то даже не думала об этом.

— И это понятно, Ния. Ты была занята совершенно иным. На тебя многое свалилось.

— На тебя получается тоже, — как-то грустно ответила я.

— Я мужчина. На меня можно, — задорная улыбка отразилась на его лице, а затем... он щёлкнул меня по носу.

— Ты чего? — моментально возмутилась я, отдёрнув руку.

— Хватит грустить. Настало время обеда. Пошли, Ния.

— Пошли-пошли, изверг.

Обед прошёл всё в той же компании. При нашей второй встрече я поймала себя на мысли, что мне комфортно и спокойно среди друзей Морта. Вот их мне не стоит опасаться и можно просто расслабиться, наслаждаясь и приятной беседой и вкусной едой, над которой поколдовали повара. Всё было настолько вкусно, что таяло во рту и заставляло жмуриться от удовольствия. Меня всё также неумолимо тянуло к мясу, и его вкус вызывал ни с чем не сравнимое блаженство. Хищник внутри урчал от удовольствия.

Отложив вилку в сторону, я откинулась на спинку стула, наблюдая за нашей небольшой группой. В голове ещё витали слова нашего разговора с Мортом, и я присмотрелась получше к сидевшим за столиком. Они все из благородных семей и имеют высокий статус. Это теперь отчётливо видно по их поведению, словам, манерам и некоторым оговоркам. Но они ведут себя достаточно просто, учитывая их положения. Нет предвзятости, высокомерия или иных отрицательных качеств. Обычные ребята, как в моём мире. Да, есть, конечно, и отличия в поведении, но это совсем не играет роли. Самое важное то, что они приняли меня и очень хорошо отнеслись. Арэн ещё раз уточнила не нужна ли мне помощь или что-то из вещей, а Крисса

поставила перед фактом, что чуть позже принесёт в мою комнату средства гигиены для девушки. По её словам “нормальные”, а не те, что мне выдали. Вольгран похвалил за то, что смогла заинтересовать Трабли и даже предложил помощь при подготовке. Брот... оставался Бротом. Шутил и отбивался от колкостей своего лучшего друга. А когда я поделилась со всеми своими страхами, что просто физически не вывезу такую нагрузку, то узнала, что те бутылочки, что стоят у меня на столике в комнате — зелья, выдаваемые адептам для учёбы. Там есть и дающее силы, и укрепляющее память и успокаивающее нервы. Супер-набор для отчаянного адепта.

— А все уже готовы к балу? На первом этаже уже начали украшать, — доедая кусок мясного пирога, спросил Брот.

— Какому балу? — сразу отреагировала я, сев поудобнее.

— Ты не знаешь? — чуть ли не с ужасом посмотрела на меня Крисса.

— Зимний бал. Академия проводит его каждый год, — любезно сообщила Аранэя. — Правда в этом всё же... думали, что не будет из-за трагических событий. Но ректор решил, что всем нужно немного глотнуть свежего воздуха и принести капельку радости. Праздничный бал уже через несколько дней.

— Да, всех захватила суета и приготовления, — подтвердила Крисса.

— Хоть следствие и закончилось, но дополнительных стражей ещё оставили в Академии и усиленную защиту не сняли, — дополнил Брот, поглощая очередной кусок пирога.

— Это и к лучшему. Пусть будут. Так у всех чувство защищённости гораздо больше, — многозначительно подметила Арэн, посмотрев на притихшего Воля. Тот о чём-то упорно думал и почти не замечал происходящее.

— Надо в Грокберт. Мой заказ платья я отменила, думая, что оно не потребуется, — засуетилась Крисса, скосив глаза к своему обожаемому обжоре. — Ния, тебе нужно поехать с нами за платьем и всем остальным.

— Сомневаюсь, что смогу. Мне нельзя покидать Академию и много всего учить. Трабли ещё дополнительный список мне всучил, — кто же меня пустит в соседний город? Ловцы запретили покидать территорию. Да и сама я рисковать не буду. Ребята просветили меня,

что следствие по Тёмному ордену закончилось. Всех схватили, и был большой скандал. Некоторые высокопоставленные лица оказались Тёмными. Орден глубоко пустил свои корни. Но... моя интуиция спокойна не была. А быть может это я себя нагнетаю, после того нападения в гостевом домике.

— Понимаю. Нас с Вольграном куратор тоже загонял, — сочувственно сказала беловолосая красавица. — Но к балу всё же нужно готовиться, иначе не успеем.

— Как его только хватает на всех? — поразились трудоспособности Аррона. — Он же ещё и пары ведёт.

— Да, — подтвердила Арэн. — И у него ещё несколько учеников, которыми он тоже занимается вне занятий.

— Трудоголик, — хмыкнула и допила остатки ягодного сока из своего стакана. — А ведь сегодня вечером он у меня проводит тренировку.

— И у нас, — вздохнула девушка и вновь вернулась взглядом к Волю. Тот всё также находился в прострации.

— Решение про бал было принято недавно, поэтому мастера ещё не успели скорректировать нагрузки на адептов и дополнительные занятия. Многие будут отменены, поэтому не переживай так, что не успеешь, — улыбнулся Морт. — Сегодня поговорим ещё с куратором.

— Спасибо, но всё же не знаю. Лучше посвятить свободное время учёбе, — подготовка к балу меня ужасала. Я совершенно ничего не знаю о них, особенно в Элероне. Да и... вещи. Неужели мне всё купят ловцы? Учитывая, что в Академии оборотней учится в большинстве своём знать, то их наряды должны соответствовать уровню. А это очень и очень дорого. Платье, туфли, украшения и... что там нужно ещё? Вот, я даже не знаю, что нужно, и представления не имею как должна выглядеть. А платье? Какое оно должно быть?

Мысли роились в голове потерянными пчёлами. Я только первый день в Академии. Было всего две пары, на которых выдали много материала, ещё и в комнате лежит приличная стопка на изучение. Тренировки никто не отменял. Мне нужно осваивать магию, практиковать обороты и подтягивать свою физическую форму. Ко всему этому ещё и бал прибавился. Вот он меня пугал больше всего. Совершенно не хочется быть белой вороной там или опозориться. Моё положение довольно шаткое.

— Не переживай, Ния. Мастера прекрасно понимают сколько на тебя всего свалилось и пойдут на встречу. Помогут. А на бал нужно идти в любом случае. Явка обязательна, — Крисса заговорщицки подмигнула мне. — Так что не отвертись.

Я с надеждой посмотрела на Морта.

— Да, нужно идти, — подтвердил он слова девушки. — Всё успеем. Не волнуйся. В любом случае, никто не ждёт от тебя, что завтра ты уже будешь знать всё. Тем более настойки для тебя передал сам Аррон. Те, что для помощи в учёбе, сильного действия и помогут быстро изучить материал.

— А почему тогда всем такие не дают?

— Ими можно пользоваться короткое время и редко, иначе могут вызвать привыкание и... без них потом мозг будет работать гораздо ленивее, ослабляя память и аналитические способности. Тебе куратор выделил только по бутылку.

— Это хорошая новость, — стало значительно спокойнее. Паника отступала.

— Вот и отлично! Тогда всё решено, — просияла Крисса.

— Скоро звонок. Пора бы нам уже собираться, — отмер Вольгран. Арэн тревожно посмотрела на Воля, но ничего не сказала. Интересно, чем так озадачен парень?

— Да, пошлите, — первым поднялся Морт.

Мы покинули столовую под забавную историю Брота о его неудачной практике в лаборатории, где он едва не спалил себе все волосы на лице. Морт провожал меня до аудитории, а я всё думала о надвигающемся бале. Раз мне всё равно придётся туда идти, то сегодня нужно решить вопрос о моей одежде с куратором. Может ещё к девочкам за помощью с приготовлениями обратиться? Да, думаю, это хорошее решение. Сомневаюсь, что в этом вопросе Морт сможет помочь.

— Морт, — вспомнив об ещё одном моменте, обратилась к оборотню. — Мне ещё нужны номера аудиторий. И... есть какая-нибудь схема или карта по самой Академии, чтобы я смогла самостоятельно ориентироваться?

— Схему передам после пар, а номера уточню в деканате. Извини, что сразу это не сделал. Список передал Аррон, а вот про номера я

даже не сообразил, — он виновато посмотрел, явно вспомнив, как провожал меня Трабли, когда я совершенно не знала куда идти.

— Ничего, — улыбнулась ему. — Всё так быстро происходит, что я и сама даже не подумала об этом.

Так оно и было. Принимая список, я даже внимание не обратила на отсутствие некоторых данных. Голова кругом от происходящего.

До аудитории мы дошли быстро, обсуждая график занятий на вечер. В толпе у входа я заметила мелькнувшую рыжую макушку. Свен тоже увидел нас и остановился, дожидаясь, когда мы подойдём ближе.

— Ния, можешь сесть со мной, если хочешь. Я тут подумал, что так будет лучше для нас обоих. К тебе никто напрашиваться не будет и ко мне под разными предлогами, — сделал предложение одноклассник и посмотрел на Морта.

— Здорово. Я за, — благодарно улыбнулась парню. Я хоть и планировала сама, без спроса сесть к нему, но его предложение как нельзя пришлось кстати. Конечно, не только по озвученной для меня причине, но и корыстно думала иногда приставать к нему с вопросами, когда что-то не буду понимать.

— Спасибо, Свентрон, — сдержанно улыбнулся Морт.

Одноклассник ничего не стал отвечать, а лишь кивнул головой и, развернувшись, зашёл в аудиторию.

— Он точно причислил тебя к своим, — хмыкнул барс. — Это хорошо. Приду за тобой после пары.

— Если тебе неудобно... — начала я, но Морт моментально возразил.

— Удобно. Пора бежать, а то опоздаю.

— Конечно. Удачи и спасибо, Морт, — мягкая улыбка коснулась моих губ.

— И тебе удачи, Ния, — он хотел добавить что-то ещё, но взглянув в сторону косившихся на нас одноклассниц, передумал. Передал мне мою сумку и растворился в толпе адептов.

Я глубоко вдохнула, придала лицу невозмутимый вид и вошла в аудиторию. Надеюсь, все неловкие и сомнительные ситуации на сегодня закончились.

Глава 31

На улице уже давно стемнело, и хмурое небо раскрасили яркие звёзды. Каждая из них сверкала, словно самый дорогой в мире бриллиант, а полная луна милостиво одаривала своим светом всё, что находилось под ней. Серебристые лучи ночной властительницы игриво ниспадали на расчищенные дорожки Академии и мягко вливались в прозрачный купол полигона, на котором уже второй час тренировалась одна измученная попаданка, хмурый адепт и до ужаса требовательный господин Аррон Гроутен.

— Романенко, сильнее мизинец назад. Сильнее. Это не фигура Ларония, а плевок в лицо всем магам. У тебя пальцы, как у окаменевшего трупа, — рычал уросолак, нависая надо мной каменной скалой. — Ты издеваешься? Отодвинь его ещё назад. Это разве похоже на схему из учебника?

— Он не отодвигается уже. Совсем скоро вообще отвалится, — я сама вскоре развалюсь на миллиард маленьких кусочков. После двадцати минутного бега, растяжки, приседаний, отжиманий, разогрева остальных мышц и моих бедных пальцев, мы час уже повторяем все фигуры и заклинания. Конечно, я уже просто никакая. Мышцы ноют, ноги трясутся, пальцы уже вообще ничего не чувствуют. Вся потная, вонючая и жутко злая. Ну, просто прелесть! Где Морт? Пусть сейчас на меня посмотрит.

Собственно, снежный барс сейчас был на другом конце огромного полигона и отрабатывал метание ледяных игл. Зрелище красивое. Его руки охватывало слабое светло-голубое свечение с серебристыми искорками, а затем он просто кидал маленькие бритвенно-острые льдинки в цель. Каждый взмах рукой осыпал противоположную, специально оборудованную, стену несколькими десятками прозрачных игл. Те просто возникали в клубе магии на его руках и, подчиняясь создателю, летели в нужную тому сторону. Каждое движение строго выверено, чтобы не промахнуться.

— Романенко, хватит отдыхать, — оторвал меня от лицезрения Морта и его тренировки злой голос куратора. — Пока не покажешь мне правильную фигуру, отдыхать не пойдёшь.

Так он говорил ещё на прошлой, но затем посмотрел на часы и пришёл к выводу, что сегодня успеем ещё закрепить и Ларонию. Это сложная фигура, при которой пальцы чуть ли не ломаются. Заклинание, где используется данная фигура, сильное, строго требующее правильной постановки, иначе может выйти совершенно неприглядный и даже опасный результат. Заклинание скривится и вполне вероятно, что способно задеть рядом стоящих со мной или вообще меня саму. Вот и бьёмся так упорно над этой чёртовой Ларонией.

— Ещё немного. Почти. Выпрями палец. Мизинец выпрями, Романенко.

Едва ли не со слезами на глазах я это сделала! Смогла.

— Теперь слова заклинания и вливай силу. Одновременно, — отходя в сторону, приказал Аррон.

Магия внутри устало откликнулась, но я чувствовала, что сил мне ещё хватит, поэтому планомерно потянула ту и глубоко вздохнула.

— *Vistori tu Laronia*, — выкрикнула древние слова и бросила волну магии. С пальцев сорвалась полупрозрачная, голубоватая дымка и бросилась к стене напротив. На пути летящего заклинания стояла моя цель — деревянная фигурка человека. Голубоватая дымка столкнулась с фигурой и беспощадно пожирала ту, покрывая толстым слоем льда. Через несколько секунд перед нами стояла ледяная статуя, даже проблеска дерева не было видно из под толщи голодного льда. Часть стены за фигурой тоже покрылась коркой ледяной стихии.

— Неплохо, — заключил Аррон, когда я едва с ног не повалилась от усталости после заклинания. — Но магии тыпустила больше чем нужно. На стене видны все излишки. Агния, ты сильный маг. Стихия бурлит в тебе, поэтому самоконтроль и власть над своими способностями для тебя стоят в приоритете. Ты уставшая выдаёшь такую мощь. Подумай, что ты можешь натворить будучи в хорошем физическом состоянии и в боевом настрое.

— Я понимаю, куратор. Правда стараюсь, но пока... получается то, что получается, — я вновь посмотрела на замороженную стену. — Моей магии много и она сразу начинает рваться наружу. Я сдерживаю её всеми силами.

— Побольше медитируй перед сном. Ладно, на сегодня закончили, — смилостивился урсолак и развернувшись в сторону

Морта громко крикнул. — Де Вуль, заканчивай.

Барс кивнул, услышав приказ куратора и бросил очередную партию игл в стену.

— Куратор, я хотела у вас спросить, — начала издалека я, пытаюсь правильно поставить вопрос. — Сегодня узнала, что через несколько дней бал и...

— Ты идёшь, — сразу отрезал он. — Явка обязательна для всех адептов.

— Это я поняла. Вопрос в другом, — как же неудобно спрашивать про деньги. — На балу я должна выглядеть соответствующе и...

— Деньги уже выделены, Романенко, если ты об этом.

— Да, я об этом, — моментально сдалась. — Но разве это разумно? Это же дорого, а мне потом всё отрабатывать. Судя по тем, кто здесь учится, мой наряд должен быть... ну, очень дорогим.

Куратор задумчиво посмотрел на меня. В его глазах я читала некую растерянность и долю уважения. Всего миг, но я успела увидеть это в его строгих глазах.

— Агния, ты адептка Академии оборотней и этого не избежать. Тебе нужно вливаться в учёбу, в поток самой Академии, а бал его неотъемлемая часть. Тем более, что данное мероприятие сейчас играет особо важную роль, после всех событий, что здесь произошли. Расходы в любом случае неизбежны. Ловцы это прекрасно знают и выделили значительные суммы на твоё обучение, проживание, всё необходимое и естественно на мероприятия Академии. Но тебе не стоит так бояться этого, ведь служба в рядах ловцов высоко ценится и очень хорошо оплачивается.

— Это радует, — выдохнула я и задумалась относительно платья. — А мне принесут вещи, как и с прошлыми или...?

— Отправимся в Грокберт на днях. Сама выберешь, — отрезал Аррон и вновь крикнул. — Морт, поторапливайся.

— Я закончил. Иду.

Куратор посмотрел на часы, которые достал из кармана и хмыкнул. Через несколько минут подошёл запыхавшийся Морт.

— На сегодня осталась медитация. И естественно, подготовка к завтрашним занятиям, — Аррон посмотрел на меня сурово и также добавил. — С зельями разобралась?

— Да, спасибо вам большое, — от души поблагодарила урсолака. То, что для бодрости я приняла как раз перед тренировкой.

— Это тебе на первое время, пока осваиваешься и нагоняешь группу. Затем будут стандартные. Не столь эффективные, но не вызывающие привыкание и не влияющие на твой организм. Теперь можете быть свободны. У меня на подходе другая сладкая парочка.

— Арэн и Воль? — с улыбкой, спросил снежный барс.

— Они самые. Лишь бы не разнесли полигон, — устало выдохнул куратор.

— Они теперь не воюют, так что не разнесут.

— Очень надеюсь, — скептически заломил бровь урсолак.

— Хорошего вечера, куратор, — попрощались мы с Арроном и пошли в раздевалку.

Сменив влажную рубашку на свежую, я собрала сумку и поторопилась к выходу, желая как можно быстрее встретиться со спасительным душем. Морт уже ждал меня у двери и, едва завидев, расплылся в улыбке.

— У меня есть идея, — загадочно начал он. — Помнишь, ты говорила, что хотела бы посмотреть спарринг адептов?

— Да, — припоминая наш разговор у гостевого домика, согласилась я.

— Воль и Арэн отличные бойцы и могут впечатлить.

— А как мы на них посмотрим? Куратор нас спровадил.

— С запасной лестницы открывается хороший вид через прозрачный купол полигона. Идём?

— Ты же спрашиваешь! Конечно, — радостно воскликнула я и едва не подпрыгнула на месте от нетерпения.

— Только тихо, чтобы нас не застукал Аррон.

Через десять минут мы вышли на небольшой проём между стыками лестницы, где открывалась сюрреалистичная картина. Ну, это для меня она была таковой, конечно. Для Морта вполне обычная тренировка.

Там внизу сошлись двое в магическом бою. Крепкий, высокий парень и хрупкая, тонкая, как тростиночка, девушка. Вольгран выкинул руки вперёд и пустил ледяные диски, которые разбивались о твердь щита Арэн. Диски сменились ледяными иглами, но и им не удалось пробить защиту девушки, а в следующую секунду она

отпрыгнула в сторону и перекатилась по полу. Остановившись, Арэн вытянула руку, и от её пальцев зазмеились голубоватые полосы. Вольгран в последний миг успел ретироваться на другой конец тренировочной площадки и послал в свою одноклассницу снежный вихрь. Сам же побежал вслед ему, прикрывая своё приближение и желая добраться до Арэн. Девушку скрыла снежная волна, а следом в вихрь ввалился Воль. Адептов не было видно и оставалось только гадать, что же там сейчас происходит и нервно сжимать пальцами перила, но это не продлилось долго. Через пару десятков секунд белая мгла ослабла и быстро растворилась в воздухе, открывая две фигуры. Теперь они бились врукопашную. Подсечка от Арэн и Воль повалился вбок, но гибкое тело изогнулось и перекатившись в сторону, он быстро поднялся на ноги. Арэн в мгновение настигла Бронса и нанесла удар в грудь. Вольгран в последний момент успел выставить блок, и теперь он был в нападающих, осыпая ударами хрупкую девушку. Но хрупкой Арэн только казалась, она с лёгкостью отражала удары или попросту уворачивалась от них. Шаг в сторону девушки и Воль замахнулся в очередном ударе, но не успел он достигнуть свою цель, как попросту упал. Под его ногами блестел толстый лёд. Арэн задорно улыбнулась и отскочила вбок, уходя от снежного шара воля. Тот стоя на коленях, посылал в неё то шары, то диски, но ни один не смог достигнуть своей цели. Они либо разбивались о щиты беловолосой девушки, либо проскальзывали мимо, когда она гибкой змеёй уворачивалась от них.

— Как тебе? — словно издалека послышался голос Морта. Я настолько погрузилась в происходящее на полигоне, что практически абстрагировалась от окружающего.

— Просто нет слов, — восторженно ответила барсу. — Это восхитительно. Не думала, что они настолько...

— Они одни из лучших на своём курсе.

— У тебя такой же уровень?

— Да, но у них больше знаний. Ты же слышала, что эта парочка любит лазить по закрытым отделам библиотеки? — я согласно мотнула головой. — Там они многое изучили. Это запрещено, но именно их неутомимая страсть к знаниям спасла им жизнь припадении ордена. Однако, в звериной ипостаси я сильнее. Мой зверь сильнее.

— Ого, — уважительно протянула я, получше присматриваясь к парню. Представила, как он сейчас там внизу вместе с ребятами

тренируется и по коже пробежали мурашки. Такие предвкушающие мурашки.

— Ладно, пошли. Время уже поджимает, — я с сожалением бросила очередной взгляд на сошедшихся в ледяной схватке Вольгрانا и Аранэю и покорно двинулась вслед спускающемуся по каменной лестнице снежному барсу.

Менее чем через двадцать минут мы подошли к моей комнате, но не успела я её открыть, как услышала ненавистный голос.

Глава 32

— Морт, — по коридору в нашу сторону не шла, а плыла белокурая мымра. Длинные волосы были распущены и спускались на подчёркнутую глубоким декольте грудь. Жемчужно-розовое платье доставало до самых пят и соблазнительно приоткрывало левую коленку при каждом шаге. Большие глаза смотрели с обожанием на... я повернула голову к хмурому Морту. Тот стоял напряжённый, как скала, ожидающая хлёткого удара штормовой волны. — Нам нужно поговорить.

Наглая дама, как и в прошлый раз, абсолютно меня не замечала, словно я была мелким мусором, валяющимся у двери.

— Лияна, — голос барса был суров. Так суров, что даже у меня по коже пробежали неприятные мурашки. Девушка напротив приложила ладонь к груди, а на лицо набежали тени. — Мы уже обо всём поговорили. Смысла более нет.

Когда это они успели? Неужели после пар, когда я осталась в своей комнате и учила ядовитые растения перед тренировкой у куратора, Морт отправился к ней? Видимо плохо поговорили, раз эта стоит здесь.

— Но Морт...

— Лияна, прекрати!

Дальше слушать я не стала, просто открыла дверь и хлопнула ею, когда вошла в свою комнату. Не хочу наблюдать за этой сценой. Пусть сами разбираются. Эта мымра, которая делает вид, что меня не существует и Морт, который не может угомонить свою бывшую пассию. Нет, ну это же жесть. Почему это происходит у моей комнаты и при мне? Это даже унижает меня.

Я прислонилась спиной к деревянной двери и прикрыла глаза. Такая тяжесть навалилась, что просто сил не было ни на что.

— Морт ты не был со мной честен! — донёсся до моих ушей противный голос светловолосой мымры. Совершенно не собиралась подслушивать, но... они стояли совсем рядом и говорили громко... — Она не собирается оставаться в нашем мире. Она планирует вернуться в свой.

Опачки! Речь похоже обо мне идёт.

— Это тебя не касается, Лияна, — прорычал снежный барс.

— Касается, Морт! Ещё как касается. Ты же знаешь какие я чувства испытываю к тебе. Нам же было так хорошо вместе. Нас ждёт прекрасное будущее. А с ней? Что ждёт с ней? Ничего кроме разбитого сердца и одиночества.

— Лияна, прекрати. Мы об этом говорили. Я тебе объяснил всё. Агния моя пара. Она моя истинная!

Моё сердце остановилось, а затем заколотилось с двойным усердием. Морт...

— У вас не было инициации! Мортик, ещё не поздно. Одумайся! Пока у тебя есть шанс на нормальную жизнь. На семью, детей. Пока не было инициации всё можно исправить. Всё можно преодолеть. Я тебя люблю. Моей любви хватит на двоих. Я рожу тебе детей.

— Лияна! Археус! Сколько можно? Я не могу. Моя истинная пара там, за этой дверью. Я не могу без неё. Ты же сама прекрасно знаешь, что такое истинность.

— Морт, именно потому, что я тебя люблю — стою сейчас здесь перед тобой. Мне не страшен позор, мне ничего не страшно, кроме того, что ты будешь мучиться, когда она уйдёт. Когда она покинет Элерон, а ты останешься здесь. Пока не было инициации есть шанс. Есть, Морт!

— Лияна, — засмеялся снежный барс. — Ты считаешь меня идиотом? Ты думаешь, что я не знаю, почему ты так ярко борешься за меня? Не из великой любви, о которой ты кричишь. Нет. Я знаю, про долги твоей семьи. Знаю, что твой отец вложил все деньги в сомнительную авантюру и проиграл. Знаю, что ты и твой отец сделали ставку на меня и положение моей семьи. Я нужен тебе не как любимый мужчина, а как гарант твоей безбедной жизни.

— Морт, — ахнула девушка. — Как ты можешь так говорить? Мои чувства...

— Да, Лияна. У нас была симпатия. Мы нравились друг другу, но не более. Ради денег ты готова терпеть то, что я буду всегда любить другую? Тем более, что есть большой шанс на то, что ты встретишь своего истинного, и всё тогда сложится в твоей жизни прекрасно. Долги будут погашены, тебе после развода достанется большая сумма, и ты спокойно будешь строить своё будущее. А если не встретишь

свою пару, то и в роли моей жены у тебя большие перспективы и безбедная жизнь.

От услышанного я хотела громко ахнуть, но вовремя успела прикрыть ладонью рот. Наступила минутная пауза. Тяжёлая, давящая, заставляющая многое переосмыслить.

— Да, Морт, ты прав, — совсем другим голосом заговорила девушка. Теперь не было той влюблённой наивной дурочки, теперь с барсом говорила расчётливая и властная женщина. — Но это не отменяет сложность твоей ситуации. Подумай сам, какие перспективы тебя ждут, если сейчас ты сделаешь неправильный выбор? Всю жизнь будешь один? Будешь иссыхать и коротать свои дни, мучаясь от потери пары за отработкой долга перед семьёй? Твой отец так и не увидит наследников рода де Вуль? Не увидит внуков и счастье в глазах единственного сына. К чему приведёт данный расклад? А если ты совершишь самую большую ошибку в своей жизни — инициацию? Тогда шансов никаких! Когда она покинет Элерон ты прекрасно знаешь, что будет происходить с тобой. Это будет твоим концом. Каждый день для тебя будет пыткой и мукой. Пойти за ней в другой мир ты не можешь. Где в данном раскладе счастливый исход для тебя, Морт? Ты обвиняешь меня в алчности и корысти, но это не так. Да, я хочу помочь своей семье, но это не отменяет мои чувства к тебе и желание спасти тебя. Морт, пожалуйста, подумай. Очень хорошо подумай. Я готова ко всем сложностям. Я сильная, выдержу. Наш союз, сейчас, единственный шанс для тебя на нормальную жизнь.

Морт молчал. Долго молчал. Сердце тревожно отбивало свои удары, и я боялась... боялась услышать... Что услышать? Всё уже озвучено. Что может быть хуже?

— Лияна, — тяжело выдохнул снежный барс. — Я всё это знаю. Но это не отменяет моего решения. Я буду с ней. Прости.

— Морт, не будь глупцом, — как хлёский удар прозвучали её слова. — Ты о своей семье подумай. Ты...

Дальше я дослушивать не стала, ведь послышались тяжёлые шаги барса. Понимая, что вот-вот откроется дверь, я бросилась в глубь комнаты, как нашкодивший котёнок. От страха попасться за подслушиванием, не посмотрела себе под ноги и... споткнувшись о подвёрнутый край ковра начала падать лицом вниз. Но тренировки куратора не прошли даром, и ноги понесли меня вперёд, давая

возможность обрести баланс и выровняться. Ноги-то дали такую возможность, а вот ограниченное пространство комнаты...

— Ния! — крик снежного барса.

“Бах”! В итоге я влетела головой в письменный стол у окна.

— А-а-а-а, — тихо застонала, схватившись за несчастную голову.

— Археус! Ния, — ко мне подбежал Морт и упал рядом на колени. — Ты как?

— Го-ло-ва, — болезненно простонала в ответ. Из глаз текли слёзы, голова пульсировала, а руки дрожали.

— Дай посмотрю, — я послушно убрала ладони и позволила себя осмотреть. — Ничего страшного. Сейчас станет легче. Я сниму боль.

— Спасибо, — от рук барса полилась магия. Она окутала мою голову, и боль быстро отступала.

— Что это вообще было? — заканчивая лечебную процедуру, ошарашенно спросил Морт.

— Карма, — мрачно заключила я.

— Что? — в непонимание переспросил Морт.

— Кривые ноги и невнимательность.

— А почему ты... бежала?

— Разгон набирала.

— Зачем? — он даже руки убрал от головы и огромными непонимающими глазами смотрел на меня. Стало смешно.

— Решила проверить на прочность письменный стол.

— Головой? — кто бы видел эти шокированные голубые глаза. Я больше не могла сдерживаться и звонко рассмеялась. От резкого действия головная боль начала возвращаться, и я болезненно скривилась. — Ты ненормальная.

После этого он крепко обнял, и стало так хорошо. Вот просто от того, что он рядом и... нежно обнимает меня.

— Я просто споткнулась о ковёр, Морт.

— Когда я вошёл, то увидел как ты согнувшись, бежишь вперёд головой в... этот археусов стол.

От картины, что возникла в моей голове стало до ужаса смешно. Вот та девушка, которую любит Морт, вот его истинная пара, которую он так отстаивал там в коридоре, вот она самая прекрасная... как баран в новые ворота бьётся головой с разбега. Не удержавшись,

рассмеялась. Даже вспыхивающая головная боль не могла меня остановить. Морт засмеялся со мной.

Мы так посидели немного, дождались, когда голова перестанет болеть полностью и убедились, что даже шишки удалось избежать благодаря целительной магии Морта. Затем барс напоил меня зельями и показал когда и по сколько стоит принимать ту или иную жидкость из пузырьков. А после Морту пришлось покинуть меня, ведь он тоже адепт Академии оборотней, и ему предстояло отработать все пропуски, которые он заработал, когда находился со мной в гостевом домике. Он не спрашивал меня больше о моём чудном “самоубийстве”, но в его взгляде я увидела, что он прекрасно понял почему так произошло. Понял, что я позорно подслушивала его разговор с Лияной и теперь всё знаю. Конечно же, я тоже не стала поднимать эту тему, и вообще курьёзная ситуация подняла нам обоим настроение, отвлекая от тягостных дум.

Эти думы пришли позже. Они хищниками прокрались в мою голову, когда в коридорах Академии приглушили свет, погружая адептов в благостные сны. Они когтями рвали душу, не давая заснуть. Я ещё долго стояла у окна и смотрела на усыпанное одинокими звёздами небо, вспоминая взгляды Морта, прикосновения и его... поцелуи.

Глава 33

Второй день в Академии оборотней сильно отличался от предыдущего. Зимний бал нависал над адептами, вгоняя в панику девушек, у которых осталось всего несколько дней на подготовку, и веселя парней, следящих за женскими терзаниями. Я же наблюдала с нескрываемым любопытством. На первый взгляд всё так было похоже на мой мир, но если присмотреться повнимательнее, то замечаются разительные отличия. Адептки тщательно продумывали свой внешний вид, каждую его деталь. Начиная от самого важного — платья и заканчивая шпильками, которые обязаны держать искусно уложенные волосы. Образ должен привлекать мужской взгляд, но не выглядеть вульгарно, платье обязано завораживать во время танца, но не давать ассоциацию с дешёвыми танцовщицами, украшения подчёркивать статус юной дамы, но не создавать ощущение, что их хозяйка высокомерно указывает на состояние своей семьи и многое, многое, многое другое. Столько внимания мелочам, что даже я поражаюсь, как у них головы не лопнули, что уж говорить о парнях.

Куратор передал сообщение, что поездка в соседний город назначена на завтра, и после моих наблюдений за адептками меня стало немного потряхивать. Если они здесь все так много уделяют внимание всему, даже совершенно ненужным мелочам, а я абсолютно ничего не знаю о том, как мне следует выглядеть, то как не совершить ошибку? Мне здесь жить как минимум несколько лет и совершенно не хочется начинать эту жизнь с нелепых курьёзов или вообще с позора. Может притвориться больной и всё же никуда не ходить?

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. Собственно, одна такая у меня уже назрела. Трабли назначил мне дополнительное занятие на завтра, и это время совпадает с тем, что указал мне куратор. Аррон перенести не может, значит нужно идти к мастеру по ядам и договариваться. Сейчас после пары будет обед, и я как раз забегу к Трабли.

— Итак, адепты, ваше домашнее задание — разобрать принятие последней реформы о налогах. Заключение все положительные и отрицательные моменты, сравнить с предыдущими реформами и

вывести ваше мнение относительно данной реформы. Доклад должен быть не менее трёх тетрадных листов и не более десяти. Приготовить к следующему занятию. Вопросы? — мастер Варлоши поправил очки на переносице и ожидающе посмотрел на нашу группу. Вопросов не было. Все мыслями уже были на балу, а не на парах. — Что же, хорошо. Тогда можете быть свободны.

Зашуршали тетради, сумки, и закрипели стулья. Все спешили покинуть аудиторию и разбежаться по своим делам или сразу помчаться в столовую. Я не отставала от своей группы и тоже быстро собиралась, чтобы успеть осуществить задуманное.

— Ты в столовую? — неспешно складывая писчие предметы в сумку, спросил Свен.

— Сначала забегу к Трабли. У меня завтра не получится прийти на дополнительное занятие.

— О, пошли вместе. Я тоже хотел к нему сегодня подойти с этим вопросом, — обрадовался одноклассник.

— Пошли, конечно. Так будет гораздо лучше, — не меньше его обрадовалась я. Свен плюнул на аккуратность и просто сгрёб всё со стола в сумку и, тряхнув содержимое, закрыл её.

— Тогда давай поторопимся. Снова идут по твою душу, — он почти незаметно кивнул головой вправо, и я сразу посмотрела туда. К нам приближались две одноклассницы, одной из которых являлась Алисия. Вчера у нас встречи после пар не вышло, и видимо сегодня она решила повторить попытку. По крайней мере её обворожительная улыбка говорила о подобных намерениях.

— Бежим, — шепнула рыжему парню, и мы молниеносно ринулись к выходу. Второй побег выдался гораздо удачнее первого. После прошлой пары мы со Свеном точно также решили ретироваться от нескольких одноклассниц, что желали пообщаться со мной, но перестарались. Рванули одновременно к двери и наши тела застряли в узком проходе между парт, где мы едва не повалились кубарем. Казус вышел забавным, особенно громкий, противный скрежет от парт, чей покой мы потревожили. Неловко вышло, но да ладно.

Перед кабинетом Трабли мы оказались менее чем через десять минут и, прильнув к массивной двери, прислушались, пытаюсь понять, идёт ли у него сейчас дополнительное занятие с учеником? Нас-то отпустили раньше. Звонок должен быть только через несколько минут.

— Тихо. Значит он один, — заговорщически прошептал Свен, прилипнув ухом к дереву.

Дверь резко распахнулась. Настолько резко, что подслушивающий парень повалился внутрь кабинета, а я... едва смогла устоять на ногах. Свен же, не успев отреагировать... можно сказать — упал лицом на грудь мастера Трабли.

Секунда замешательства и парень горным козлом отпрыгнул от преподавателя. На бледном лице несчастного отражался ужас от случившегося. Я перевела взгляд на мастера, тот стоял каменным изваянием и лишь в синих, как глубины океана, глазах сверкала злость.

Ситуация вышла настолько комичной, что я едва смогла сдержать подкативший смех. Но хватило одного острого взгляда от мастера по ядам, как смеяться расхотелось, как и собственно просто здесь находиться.

— Милтоу-Ворэнс, — в тишине коридора фамилия моего одноклассника прозвучала, как гром среди ясного неба. Зловеще. — Что, позвольте спросить, вы делали у моей двери?

— Мастер Трабли, это недоразумение... — начал было оправдываться парень, как его перебил Воутер.

— Чётко и по существу, адепт, — процедил преподаватель.

— Мы пришли поговорить про дополнительное занятие на завтра. Боясь, что вы заняты, хотели понять, есть ли кто-то у вас, или можно постучать в дверь, — выпалил Свен, вытягиваясь по струнке.

— Ясно, — отмахнулся мастер и вернулся в свой кабинет. — Заходите.

Мы последовали за ним и, оказавшись под прицелом внимательных глаз, стушевались.

— Из-за этого бала приходится менять свои планы, — неожиданно посетовал Трабли. — Я ещё не составил новый график, поэтому на завтра занятие отменяется, а новое я назначу уже после бала. У меня к вам будет дополнительное задание. В оранжерее найти “трилистник красный” и детально описать его внешний вид. Подготовить к дополнительному занятию.

— Мастер Трабли, а нас пустят в отдел ядовитых растений? — поинтересовался Свен, записывая задание в свою тетрадь.

— Да, я уже предупредил, что вы мои ученики, — отмахнулся преподаватель. Свен с улыбкой посмотрел на меня, говоря взглядом “я

был прав, Трабли возьмёт тебя в ученики”.

Раздался звонок, и в коридоре послышались голоса голодных адептов.

— Свободны, — потеряв к нам всяческий интерес, мужчина уткнулся в свою толстую тетрадь, что-то торопливо записывая.

— Да, мастер. Спасибо, — подталкивая меня к выходу, поблагодарил Свен.

— Спасибо, — пискнула я, вылетая в заполненный адептами коридор.

— Пошли быстрее, пока он что-то ещё дополнительно нам не выдал, — поторопил одноклассник, хватая меня за руку.

Поход в оранжерею мы решили не откладывать и отправиться туда сразу после пар. Как раз должны успеть до моей вечерней тренировки с куратором. У Морта ещё будут идти пары, и он пообещал зайти за мной на тренировку. Так что лучше времени и не найти.

— Агния, а ты уверена, что пока не хочешь ни с кем общаться из группы? — переступая через ступеньку, спросил Свен. Оранжерея располагалась на самом верхнем этаже, и мы уже почти до него добрались.

— Не совсем так. Я не против общения. Просто не хочу ни с кем сближаться из группы, кроме тебя. Я их ещё не знаю и желания выбирать какую-то компанию у меня нет. Зачем мне это нужно вообще? В их игры со статусами я играть не собираюсь, а просто дружить... — задумалась, подбирая слова, чтобы выразить более правильно свою мысль, — я не знаю с кем. Кто не будет использовать меня для подчёркивания своего положения и не будет использовать, как ты выразился, трофеем? Я лучше, пока, разберусь с делами и присмотрюсь к одноклассникам.

— Хм... может быть так и лучше. Выбирать тебе.

— Вау, — выдохнула я, когда мы дошли до огромных панорамных окон, за которыми раскинув множество разнообразных листьев находились растения. Это был огромный сад, изобилующий различными деревьями, кустами, великолепными цветами и травами. Оранжерея превзошла мои ожидания касательно своего размаха и богатства. Каждый кусочек земли был предназначен для растений. Они были везде и неширокие, выложенные гладкими камнями дорожки разделяли сад на зоны. У входа находилась распределительная стойка,

за которой сидела худенькая с длинными рыжими волосами женщина. Она увлечённо читала книгу, часто поправляя круглые очки. Завидев нас, женщина отложила книгу в сторону и поднялась со стула.

— Доброго, мастер Флорисси, — вежливо поздоровался Свен. — Мастер Трабли отправил нас в отдел с ядовитыми растениями.

— Доброго, адепты. Ваши фамилии, — строго спросила женщина, открывая широкий журнал.

— Свентрон Милтоу-Ворэнс и Агния Романенко, — ответил за нас двоих одноклассник.

Быстрый шелест страниц журнала и она нашла наши имена в списках.

— Допуски есть. Идёте прямо и через три поворота направо. Там увидите табличку.

Мы отправились в указанную сторону, рассматривая окрестности. Многие растения были настолько необычны или прекрасны, что просто пройти мимо становилось крайне тяжело. Листья некоторых переливались перламутром, а форма других была настолько необычной, что даже с какой-то геометрической фигурой сравнить сложно из-за изрезанности листовой пластины. На третьих свисали маленькие, полупрозрачные, красные плоды, в которых, если присмотреться, можно заметить нечто вроде бледно-поблёскивающей жемчужины. Чуть дальше дерево, отдалённо похожее на пальму, обьяло в свои многочисленные объятия плетущееся растение с остроконечными ярко жёлтыми плодами, усыпанными мелкими шипами. Они больше походили на некое оружие, чем на что-то съедобное. Рядом с дорожкой сидели серенькие грибочки на тонких ножках. Их шляпки блестели словно после дождя, а некоторые, будто звёздами, были усыпаны маленькими капельками влаги. Под грибочками прятались крохотные коричневые шарики, поверхность которых была схожа с корой старого дуба. Но почти из каждого такого шарика пробился хрупкий побег с зелёно-голубоватыми листочками.

Если бы не Свен, который постоянно тянул меня за руку, чтобы мы шли дальше, я бы здесь осталась до самой ночи, разглядывая невероятно прекрасных обитателей оранжереи.

— Ния, если хочешь, то мы можем сюда прийти, чтобы ты вдоволь налюбовалась. Но позже. Сейчас нам надо успеть выполнить задание Трабли, — проворчал одноклассник.

— Извини, просто они так красивы.

— Да понимаю. Но если мы будем так у каждого задерживаться, то ничего не успеем, а у меня ещё тренировка вечером.

— Да, у меня тоже. Пошли, Свен.

Я грустно вздохнула и последовала за парнем. Через минут десять мы вышли к третьему проходу и свернули направо. Как и обещала нам Флорисси, перед нами стояла большая деревянная табличка с вырезанными словами “ядовитые растения”. Свен довольно ухмыльнулся и развернулся ко мне, открывая рот, чтобы что-то сказать, но резко его захлопнул и, схватив меня за руку, затащил за очень широкий ствол старого дерева.

— Св... — хотела спросить одноклассника, что он творит, но тот приложил палец к своим губам и зашипел на меня.

Я моментально замолчала, послушавшись Свена, а тот осторожно выглянул из-за ствола дерева.

— Только тихо, — едва слышно прошептал рыжий парень, скользя пальцами по шершавой коре и пуская по тому магию. — Это, чтобы нас не заметили.

Он что-то шепнул неразборчиво и сделал ещё мне незнакомый пасс руками, а затем моё зрение уловило прозрачную, разливающуюся плёнку, которая охватывала пространство вокруг нас.

— Кто? Эта? — до наших ушей донеслись девичьи голоса. Я ближе придвинулась к Свену, сдула рыжую встопоршенную прядку волос и посмотрела на дорожку. Там шли две девушки в красивых длинных платьях. Обе выглядели, как благородные дамы, но их образы портили ехидные, злые голоса. А самое паршивое, что обе нам были прекрасно известны. Это наши одноклассницы.

— Да! Она, — ответила светловолосая излишне худая девушка. Вроде бы её звали Дорина Люместрин. Я запомнила её имя, так как сегодня эту девушку спрашивали несколько раз на парах. Второй была Карисса Блембори, и она могла похвастаться тёмной длинной шевелюрой и красивой девичьей фигурой. — Я тебе сразу сказала про неё, а сейчас мои слова только подтверждаются.

— Она никто, — фыркнула изящная Карисса, откидывая толстую косу на спину. — Бродяжка, которой посчастливилось попасть в Академию оборотней. Ты посмотри на неё, и сразу станет всё понятно

на её счёт. Ни потенциала, не обучена ничему, даже элементарной магией владеть не может.

— Да? — иронично изогнула бровь Дорина. — А почему тогда с самого первого занятия её сразу записал себе в ученики Трабли?

И вот здесь я поняла, что речь шла обо мне. Это меня Карисса Блембори назвала бродяжкой? Ах, дрянь какая!

— Пустое совпадение и вскоре мастер Трабли поймёт, как он ошибся.

— Он не ошибается, Карисса, и ты это прекрасно знаешь.

— Все когда-то ошибаются, — отмахнулась та. — Так и наш прекрасный Трабли совсем скоро поймёт, что в попаданке нет абсолютно ничего примечательного. Она чужая в нашем мире. Ничего не знает. А чтобы стать ученицей мастера по ядам, нужно владеть не только знаниями, но и острым умом. Ей чтобы по знаниям-то нагнать группу потребуется уйма времени, а до уровня ученицы Трабли... У нас в группе есть более подходящие кандидатуры.

— Ты? — хмыкнула Дорина.

— Да, я, — самодовольно заявила девушка, выше задирая подбородок. — Мне нужно лишь побольше времени наедине с Воутером Трабли, и тогда он заметит не только мои способности, но и рассмотрит меня как девушку.

— Ты очень самоуверенна, Карисса, — ядовито заметила белокурая девушка.

— Есть на то основания. А вот ты слишком много внимания уделяешь этой выскочке попаданке. Она ничтожна и не представляет ничего интересного. Не понимаю глупцов, которые желают подружиться с чужачкой. Это же недальновидно.

— Тогда как ты можешь объяснить де Вуля, который крутится вокруг неё собачонкой? Оборотень из такого рода, из такой уважаемой семьи. Его компанию? Вольграна Бронса, Аранэю Имельси и остальных? А нашего Свентрона? Что тогда они все в ней нашли, раз она такая ничтожная и пустая? — ехидно спросила Дорина.

— Попаданка диковинка, которая смогла заинтересовать на время. Сейчас они все с ней наиграются, да и потеряют интерес. Что с неё можно взять? Не понимаю, в чём ты пытаешься меня убедить?

— Мы что-то упускаем, Карисса, — посетовала Дорина, всплеснув руками. — Раз в ней так заинтересованы оборотни из

уважаемых семей, да и сам Трабли разглядел что-то, то...

— То нам тоже следует? — недовольно перебила подругу темноволосая. — Нам? Пусть этим недоразумением занимаются те, у кого чересчур много свободного времени. Ты только представь, Дорина, сколько попаданка потребует времени, чтобы из неё сделать что-то более-менее приличное в нашем обществе. А общение с ней не такой уж и бонус, чтобы так стараться. Легче вообще её игнорировать, а если будет под ноги попадаться, то и задавить вовсе.

— Ты так взъелась, потому что Трабли заметил её, а не тебя, — поддела подругу Дорина.

— Глупости, — фыркнула Карисса Блембори, исказив губы. — Я же сказала, ей просто повезло.

— Да-да, — тонко засмеялась белокурая девица. — Только подумай, что Воутер, этот синеглазый красавец, сделал её ученицей не из-за потенциала, а...

— На что ты намекаешь? — сразу ощетинулась Карисса.

— В их мире более простые нравы, и быть может мастеру Трабли надоело проводить вечера в одиночестве?

— У Воутера множество поклонниц из благородных семей, а он будет смотреть на эту? — чуть ли не завопила Карисса.

— Может ему хочется попробовать что-то новое? Неизведанное? Говорят в их мире не только нравы более лёгкие, но и...

Что “и” мы со Свеном уже разобрать не смогли. Девушки отошли уже достаточно далеко, и их разговор стал совсем не слышен. Лишь обрывки фраз, да просто женский бубнёж.

— Ния? — осторожно позвал меня одноклассник. — Прости. Если бы я знал, что они будут говорить такое, то...

— Свен, ты здесь ни причём. Наоборот хорошо, что я это услышала и теперь знаю про этих тварей. А сколько ещё так думают? — злость внутри клокотала. Так хотелось выскочить из-за дерева, обратиться в мою кошку и расцарапать холёные лица этих куриц. — Теперь я вообще не хочу ни с кем становиться друзьями. Они также могут улыбаться мне в лицо, а за спиной вот такое говорить.

— Я тебя предупредил, что некоторые могут к тебе так относиться, — грустно ответил Свентрон.

— Да, знаю, — выдохнула я. — Но всё же услышать собственными ушами, да ещё и такое...

— М-да... Эти вообще... А ещё кичатся своими высокородными семьями.

— Знать, — высокопарно заметила я.

— Угу, — выдохнул парень. — Забей на них. Они не стоят твоих нервов и переживаний. Лучше пошли к нашему трилистнику. Отвлечёшься.

— Пошли, — быстро согласилась я и последовала за одногруппником.

Глава 34

Задание Трабли мы выполнили довольно быстро. В основном сделал всё Свен, а я долго ещё пыталась унять злость внутри. Парень чувствовал себя виноватым, но я его убеждала, что он ничего плохого не сделал, а как раз-таки наоборот — помог мне до конца понять свою ситуацию и вычленив двоих, с кем я буду держать ухо востро. А сколько таких ещё может быть? От кого мне следует ожидать удара? Вопросы-вопросы... Ничего, разберусь. Со всеми разберусь.

Распровавшись со Свеном я отправилась к себе в комнату, готовиться к завтрашним занятиям. Домашние задания выполнила довольно быстро, ещё и успела дополнительно позаниматься, нагоняя программу группы. Видимо подслушанный разговор одноклассниц придал сил, а злость подогрела мою мотивацию. Затем за мной зашёл Морт, и мы отправились на ужин. По дороге я рассказала ему про подслушанный разговор и красочно описала свои мысли касательно одноклассниц. После услышанного барс был пасмурнее тучи. Узнал у меня имена гадуков, но не ответил, что собирается делать. Я успела пожалеть, что поведала ему эту информацию, и в итоге Морт сдался. Оборотень сказал, что в ближайшее время все будут знать о нашей истинности, и это остановит многих из тех, кто захочет сделать мне какую-либо гадость. Вдобавок к этому он поспособствует, чтобы у обозначенных девушек больше не оставалось времени на размышления обо мне. Их теперь займёт учёба, точнее нагрузка, которая на них свалится. Как он это собирается делать я не поняла, да и особо вникать не стала. Мне достаточно было и того, что услышала. В Мorte я не сомневалась, но и сама расслабляться не собиралась.

Чувствовала ли я себя ужасно относительно того, что пожаловалась? Нет. Я чётко уяснила, что нахожусь в чужом мире с чужими правилами, и здесь мне нужны помощь и заступники. Значит не буду геройствовать или замалчивать что-то, иначе мне это может выйти боком. Морт сам вызвался в рыцари, вот пусть и подтверждает заявленный статус.

Настроение ко мне вернулось за ужином в весёлой и тёплой компании. Брот восторженно рассказывал какой важный вклад он внёс

в подготовку к балу, и как успел накосячить с украшением зала. От такого помощника было больше вреда, чем пользы, но парень с этим был совсем не согласен. Вот в таком приподнятом настроении мы с Мортотом отправились на вечернюю тренировку к куратору.

— Романенко, твоя задача сделать щит плотным и устойчивым, — в третий раз повторял Аррон. — Магию вливаешь планомерно, а не волнами.

— Да, куратор. Я поняла, — стирая рукавом пот со лба, ответила урсолаку.

Сегодня задачей куратора было научить меня держать щит. Этим мы занимались уже больше часа, и успехи были довольно нестабильны. Я могу создать щит и даже несколько минут его держать, но не более. Дальше моя магия вырывается из-под контроля, и её становится слишком много.

— Агния, представь, что у тебя в руках стакан воды и тебе нужно его выливать тоненькой струйкой, по чуть-чуть, — я последовала совету и представила. Сконцентрировалась и максимально настроилась в этот раз удержать щит во что бы то ни стало!

Призвала магию, визуализировала, как она плавно течёт по моим рукам к пальцам, как срывается с кончиков и устремляется немного вперёд, а затем трансформируется в прозрачный с голубым отливом щит, как стенки моей защиты укрепляются и становятся такими твёрдыми, что не пробить ничем.

— Devello — прошептала заклинание и приказала своей магии выполнить всё в точности, как в моей визуализации.

Поток силы поплыл по рукам, сконцентрировался в ладонях и, сорвавшись с пальцев, сформировал щит в точности, как я и задумывала.

— Молодец. Теперь держи его. Держи! — наставлял куратор, выставив свой щит. Это была его страховка, чтобы не произошло того же самого, что и в прошлый раз с Мортотом. Сегодня у меня точно также срывалась магия и если бы не реакция опытного мага, то его бы несколько раз, как минимум, снесло с ног. — Ты хозяйка своей силы! Только ты. Не магия тобой управляет, а ты ей. Подчини поток силы. Сделай его мягким, плавным. Да. Вот так. Хорошо. Держи дальше.

И я держала. Дрожали руки, лил пот, ноги подкашивались от слабости, но я держала! Я хозяйка своей магии! Я!

Перед глазами встала картина, увиденная в оранжерее. Две милovidные внешне девушки, но гнилые внутри. Одна высокомерно задирала голову, вторая кривила красивые губы, и обе обсуждали меня. То, какая я жалкая и ничтожная. Это так сильно бесило, что я не могла снова сдаться. Не могла позволить смешивать меня с грязью. Я сильная! Я смогу. В меня верят и не в моих силах подвести этих людей и себя саму.

— Держи, Агния! Давай, — как сквозь вату слышались крики куратора. — Так, отлично. Он стабилен. Теперь я направлю небольшую атаку, а твоя задача удержать щит и отразить её. Поняла? Начинаем.

Я сосредоточила взгляд на руках Аррона. Он сделал пасс, и в его руках загорелся магический огонь. По моему телу пробежала волна предвкушения. Страх больше не было, только жажда выполнить свою задачу.

— Начали, — выкрикнул урсолак, и с его ладоней сорвался огненный шар.

Он летел так быстро, что у меня оставалось всего несколько мгновений на усиление мой защиты. Мысленно я представила словно прозрачный щит становится более толстым и прочным, как алмаз. Его не пробить! Не пробить.

Секунда и удар...

Огонь голодным хищником вгрызся в мою защиту и пожирал участок за участком. Сила удара вышла ощутимая, но я даже не шелохнулась, только усилила магический поток.

Ещё секунда и... языки пламени начали таять.

— Молодец! — выкрикнул Морт. Я посмотрела в его сторону. Оказывается он прекратил свою тренировку и сейчас стоял рядом с Арроном, внимательно наблюдая за мной.

— Справилась, Романенко, — опуская руки, устало проговорил куратор. — Справилась.

Я улыбнулась, осознавая, что да, справилась и тоже опустила руки. Щит растаял в воздухе, словно его и не было секундой назад. Но это уже не важно. Я смогла! Действительно смогла и это мой успех. Аррон не верил, что сегодня я смогу выдержать его удар. Куратор говорил, что на это нужно больше времени, но я сделала!

— Ура! — выкрикнула от переизбытка эмоций.

Рядом оказался Морт и переживая случившееся не меньше меня, крепко обнял, приподнял и прокрутил. От неожиданности я схватилась в оборотня мёртвой хваткой, а когда он начал кружить, то откинула голову и улыбнулась так, что едва скулы не свело.

— Агния, завтра поедем в Грокберт. Будь готова, — услышала от куратора, когда Морт вернул меня на место.

— А во сколько отправляемся?

— После пар. Точное время ещё не известно. У меня несколько дел, — неопределённо ответил Аррон, посмотрев на карманные часы.

— На сегодня тренировка закончена. Романенко, хвалю. Ты справилась. Морт... тоже пойдёт.

— Спасибо.

— Спасибо, куратор, — выдохнули мы одновременно с барсом.

— Идите уже, — отмахнулся Аррон, и сам же нас покинул, отправившись в другой конец полигона.

Мы проводили урсолака взглядами и отправились в раздевалку. Пора переодеваться в сухое и чистое.

* * *

Новый день, новые пары и новое настроение! Сегодня я была бодрой и чувствовала себя более чем хорошо. Не знаю, связано ли это со вчерашним успехом на вечерней тренировке или грядущей поездкой в соседний город, где я увижу жизнь местных жителей. Очень интересно как здесь всё устроено. Какие дома? Люди... оборотни и маги? Как они живут, и как устроен их быт? Сильно ли отличается это от моего привычного мира?

Пара по истории мира Элерон подходила к концу, и я уже была в нетерпении, ведь совсем скоро придёт весточка от куратора. Свен рядом с пониманием и интересом поглядывал на меня, даже несколько раз подтрунил по поводу моего состояния. Сегодня с утра он сообщил, что вчерашних девиц из оранжереи нагрузили дополнительными рефератами. Сложными и объёмными. Теперь у них болели головы, как им всё успеть — подготовиться к балу, который состоится вот-вот, и справиться с заданиями. Эта новость изрядно повеселила меня. Представления не имею, как это удалось Морту ещё и настолько

быстро, но нужно отдать должное — он махом исполняет свои угрозы. Одногоруппник заподозрив что-то по моей реакции, уточнил не связано ли это со мной? Я загадочно улыбнулась, не рассказав ему про моего рыцаря. Думаю, что Свен и так догадался.

— Когда уже обед? Я так есть хочу, что готов археуса сожрать, — проворчал позади нас Горден Бромстер. Этот парень был таким здоровым и похожим на медведя, что сразу верилось в его гастрономические способности. Этот может и коня поглотить, не заметив.

Подумав о еде, сама ощутила как желудок сжался, напоминая о себе. Да, пообедать бы не помешало.

— Господин Бромстер, боюсь, что археус сам не прочь вас отведать, — раздался строгий голос мастера Трулибли. — А если вы во время занятий будете думать о еде, а не о ваших знаниях, то такой исход событий на поле боя, вполне вероятен.

— Простите, мастер Трулибли, — повинным голосом покаялся парень.

— Мастер, — подала голос неизвестная ещё мне одногоруппница. Высокая, худощавая, с ярко рыжей косой девушка сидела на первых местах и выглядела довольно озадаченной. — Вы думаете, что разрыв вновь может случиться?

Преподаватель хмуро посмотрел на говорившую.

— Всё вполне вероятно, адептка Розеув. Грани между мирами хрупки. Никто не может дать гарантии, что этого не произойдёт. Как гласит история, которую мы изучаем на моих занятиях, нужно надеяться на лучшее, а готовиться к худшему. Один разрыв уже произошёл. Он стёр половину нашего мира. Страшная, кровопролитная война длилась несколько лет. Ужасные потери, столько смертей... Гибли семьями, деревнями, городами. Эти чудовища убивали всех. Без разбору. Будь то дряхлый старик или малое дитя... беременная женщина. Это монстры, которым не введома жалость, не известно понятие пощада. Самое ужасное то, что мы не знали о них, не знали, что такое произойдёт, а самое главное для нас — мы не знаем произойдёт ли ещё? Ваше обучение в Академии оборотней имеет военный уклон не только по причине будущих профессий. Вас готовят, как лучших защитников и на этот страшный расклад. Вы первый курс, который только начал своё обучение в

Академии. Вас, как первогодок ещё много где жалеют, но вы должны осознавать, что мы изучаем археусов не только, как исторический факт, но и как возможных будущих противников.

Мастер замолчал. Все смотрели с ужасом на него. Я знаю, что это не открытие, и адепты это знали, но... не считали чем-то настолько серьёзным, а сейчас... сейчас для них это стало неоспоримым фактом. Тем, что пугало, вызывало животный страх.

Пара закончилась резко. После отрезвляющих слов мастера Трулибли все выглядели немного потерянными. Я понимала их чувства. Ведь в моём мире мы тоже все прекрасно знаем, что такое война, что это ужасно, страшно и да, может произойти. Но совсем другое, когда тебя носом тыкают в факт того, что ты учишься в Академии, которая готовится к этой войне, и ты станешь в первых рядах защитников, если это произойдёт. А раз идёт подготовка, то вероятность... М-да.

Я ещё долго думала про это. На обеде за столом с ребятами, опустошая свой поднос, по дороге в свою комнату и даже, когда села за доклад, заданный на первой паре сегодня.

Когда раздался стук в дверь, и на пороге я увидела куратора, то эти мысли быстро испарились, под натиском новых, куда более приятных.

— Выезжаем через десять минут. Иди одевайся, — Аррон прошёл в комнату и, налив себе травяного отвара, присел у окна, ожидая, когда соберусь. — С нами отправятся Аранэя и Крисса. Они помогут тебе с выбором наряда.

— Это отличная новость, — обрадовалась я и, схватив заранее приготовленные вещи, убежала в ванную переодеваться.

Совсем скоро я увижу самый настоящий город с магическими обитателями — Грокберт!

Глава 35

Примерно через час моя мечта сбылась — я собственными глазами увидела город мира Элерон. Он был небольшой, чистый и уютный. Конечно же высоток не было, все домики были всего в несколько этажей, с коричневой, красной или серой черепицей. Много деревянных и кирпичных домов, аккуратно и красиво украшенных лепниной, деревянными узорами, что прикрепляли поверх стен или ледяными фигурками. Те словно вырастали из стен домов и радовали прохожих своей изящной красотой. Как мне объяснили, в этих домах жили маги или хозяева нанимали магов, чтобы те украсили их жилища. У каждого такого дома была своя атмосфера, которую охраняли резные ворота или снежные скульптуры в виде различных животных, мифических существ или просто забавных фигур. За некоторыми заборчиками я смогла рассмотреть высокие с дугообразными или наоборот остроконечными крышами беседки, широкие лавки вокруг маленьких фонтанчиков или заснеженных клумб. Почти в каждом дворе росли деревья, усыпанные снегом. Много елей, что разбавляли зеленью картину городка. Арэн сказала, что были и более бедные районы, но на нашем пути я их не встретила. А ближе к центру города всё чаще и чаще виднелись более добротные и дорогие дома. Они пестрили многообразием украшений на территориях и даже за их пределами. Ещё чуть дальше плотность зданий стала выше. Её разбавляли различные лавки, так похожие на наши магазинчики, пекарни, административные организации, различные службы и даже удалось увидеть школу. Она была единственной на нашем пути, остальные, прятались в глубине Грокберта.

Нас высадили возле ряда пестрящих яркими вывесками лавок. Куратор повёл нас вдоль них, давая возможность рассмотреть всё поближе. Я с восторгом наблюдала за прохожими, снующими туда-сюда, наводя приятную суету. Местные жители значительно отличались от людей моего мира, не только касательно внешнего вида, в связи с их модой, больше похожей на нашу девятнадцатого-двадцатого веков, но и формой своего поведения. Дамочки в основном

прогуливались небольшими группами, радуя прохожих своими яркими одеяниями и доброжелательными улыбками. Шли неспешно, рассматривая лавки, наслаждаясь прогулкой и ленивой беседой. Мужчины в элегантных костюмах и плащах на меху, были более сосредоточены на своих делах, но их невозмутимые лица каждый раз озарялись благодушными улыбками, когда они встречали на своём пути таких леди. Радость в город приносило детское щебетание. Детвора бегала, играла в снежки и догонялки, веселилась и просто жила своей беззаботной жизнью. Вот рабочий класс видно было сразу. Нет, они не выглядели замученными или как-то неопрятно. Вполне приличного вида и лица отражали больше счастья, чем у людей нашего мира. Просто их наряды выглядели более практичными и не столь пестрили украшениями или мелкими деталями на платьях или плащах. Они в основном были заняты делами или шли по этим делам.

— Девочки, у вас час и не более. Нам многое нужно сегодня успеть, поэтому не задерживайтесь, — голос Аррона выдернул меня из мыслей. Я посмотрела на лавку, возле которой мы остановились. Одна из самых дорогих. За стеклом, украшенным по краям морозным узором, где явно постарался маг, висели, словно спелые плоды на деревьях, изумительные своей красотой платья. Каждое словно подсвечивалось и манило... манило подойти поближе, прикоснуться к ним, надеть на себя.

Куратор стремительно вошёл внутрь. Мы последовали утятами за нашей... уточкой. К урсолаку подплыла красивая стройная женщина. Она была учтива и приветлива, а получив мешочек с монетами просияла.

— Помните, что у вас час, девочки, — напоследок сказал Аррон и исчез, оставляя нас наедине с вдохновлённой монетами женщиной.

— Здравствуйте, дамы. Меня зовут Розалия, и я вам постараюсь помочь с выбором нарядов для бала, — голос её был мелодичным, приятным. Сама же продавщица демонстрировала доброжелательность и искреннее желание оставить нас довольными.

После недолгих расшаркиваний, женщина послушала наши скромные пожелания и пообещав в скором времени предоставить подходящее, ушла в глубь лавки.

— Вы же мне поможете с выбором, ведь я не смыслю в вашей моде? — с надеждой обратилась я к моим спутницам.

— Конечно, ведь для этого мы и здесь, — успокоила меня Арэн.

— Спасибо, девочки, — с облегчением выдохнула я.

Пошёл отсчёт драгоценного времени, которого для таких мероприятий было крайне мало. Продавщица нам попалась приятная, учтивая и внимательная. Она подбирала нам всё в точности, что мы и просили. Предлагала свои варианты, которые нам нравились, и работала очень быстро. Лавка порадовала большим выбором платьев, нижнего белья под них, лент, чулков, туфельек, украшений и ещё многих таких приятных мелочей для хрупкого девичьего сердца.

Не прошло и получаса, как я увидела то, от чего замерла не в силах оторвать взгляд, а когда примерила, поняла, что лучше просто не может быть. Платье было идеально! Алое из материала похожего на шёлк, нежно облегалo тело и приятно холодило кожу. Длинное, в пол, подчёркивало фигуру, а вырез чуть выше колена игриво показывал ножку при каждом шаге. Отсутствие корсета играло только на руку, делая образ лёгким, почти воздушным. Декольте было довольно скромным, но при этом делая мою грудь более притягательной.

— Очень смело, — робко прокомментировала Арэн. — Такие модели сейчас набирают популярность в столице. До нас только начали доходить. Ты уверена, что хочешь именно его? Оно бесспорно прекрасно и ты выглядишь в нём восхитительно, но... немного откровенно.

— А мне кажется, что оно идеально и тебе точно нужно выбрать его, — вмешалась Крисса.

Я ещё раз посмотрела в зеркало, оценивая себя. Образ вызвал мурашки. Я была влюблена в это платье. Но разумно ли выбирать его для бала? Оно действительно более открытое, чем предыдущие модели...

— В моём мире такое платье довольно скромное, — покрутившись вокруг своей оси, ответила девочкам. Я проследила за тем, как платье приоткрыло ножку, как ткань красиво развивается от быстрых движений и... моё сердце дрогнуло. — Я его беру!

— Правильно! — возликовала Крисса.

Я поправила тонкую лямку на плечике и убедилась, что отказаться от этого чуда не в силах.

— Отличный выбор, — одобрительно сказала продавщица. — Вы в нём прекрасны и такая модель уже в ходу. Вы не будете первой, не

переживайте.

— Да, оно красиво, — сдалась и Арэн. Ей тоже нравился мой образ, но сама по себе Аранэя была более скромной в нарядах. Её платья были более закрытые, чем у той же Криссы.

— Вот и отлично. Я всё подготовлю, леди, — улыбнулась продавщица.

Туфли, украшения и всё остальное подобралось гораздо быстрее. Милая женщина была мастером своего дела и всё, что она предоставила, подходило идеально. Каждая деталь образа была продумана и тщательно подобрана. Даже шпильки для причёски с ярко алыми камушками подчёркивали выбранный стиль.

Управились мы раньше отведённого времени и всё это благодаря работе продавщицы, которая после примерок усадила нас на мягкие пуфики возле небольшого круглого столика и угостила ягодными отварами с шоколадными конфетами. Уровень лавки после этого вырос ещё на несколько пунктов в моих глазах. Поскольку пусть мы и успели всё довольно быстро, но как и после любого шопинга оказались уставшими.

— Девочки, — опомнившись, что Крисса и Арэн не выбирали себе платья, а только смотрели украшения и нижнее бельё, обратилась к ним с вопросом. — А вы уже обзавелись нарядами на бал?

— Мне родители уже выслали полный комплект для праздника, — ответила Крисса, рассматривая купленную жемчужную брошь в виде раскрывшегося бутона с жёлтым камнем внутри.

— Какое у тебя будет платье? — выбирая новую конфету, уточнила у неё.

— У меня будет полу-пышное с корсетом жёлтое платье. Данная брошь его идеально украсит. Эта та деталь, которой не хватало.

— Здорово, — мягко улыбнулась девушке и посмотрела на Арэн.

— Мне тоже выслала семья. Оно на самом деле уже давно было заказано у модистки, но я так никуда его и не надевала. Чем-то оно похоже на твоё, Ния...

Только более скромное, поняла я то, что недосказала Арэн. Девушка немного смутилась и хотела что-то ещё добавить, но не успела.

— Вы меня порадовали, девочки, — раздался голос Аррона. Куратор стоял в проходе и выглядел довольным. — Успели вовремя.

Допивайте отвар и собираемся на выход.

Сам же отправился к довольной продажами женщине, которая ждала его у дальнего стола. Спустя десять минут мы вновь оказались на улице, вдыхая морозный воздух. Шумная детвора пронеслась рядом, чуть ли не снося нас с ног. Они что-то щебетали и смеялись. От этого на душе разливалось тепло. Мимо проехала старенькая повозка, вызывая воспоминания из детства, когда мы с бабушкой смотрели старые фильмы. На экране телевизора катались почти такие же, даже возница был похож на актёра из фильма.

— Есть хотите? — развернувшись к нам, спросил куратор.

— Не особо, — за всех ответила Крисса. — Но пить хочется.

Аррон свернул в пекарню, где мы не устояли и выбрали себе сладости. Нежнейшие пирожные были не просто восхитительны, они были Божественно-прекрасны. Крем таял на языке, оставляя невероятно приятный вкус, а свежие ягодки придавали лёгкую кислинку, идеально дополняя композицию из крема и тонкой песочной корзинки. На улицу вернулись довольные и счастливые. Крисса допивала свой ягодный сок, а мы с Арэн любовались домами и улочками уютного города. Куратор не стал сразу вызывать возницу, дал нам возможность немного прогуляться, и за это наша троица была ему благодарна. Мы прошли почти целый квартал, когда Арэн неожиданно замерла у одной из витрин лавок.

— Аранэя, — позвал её куратор.

— Простите, мастер аррон. Мы можем зайти сюда? — не отрывая взора от украшений за стеклом, спросила девушка. Мы с Криссой подошли ближе и тогда я заметила, что украшения отнюдь не обычные.

— Это лавка артефактов, — шепнула мне Крисса.

— Нам бы остановить повозку и ехать в Академию, а не по лавкам гулять, — нравоучительно начал куратор, но продолжать не стал и просто вошёл внутрь. Мы сразу последовали за ним, желая поближе рассмотреть магические вещи. Он резко остановился, отчего мы едва не воткнулись в него, и спросил Арэн. — Что тебя так сильно привлекло?

— Каплевидный артефакт в последнем ряду посередине, — моментально ответила девушка.

— Так сильно потянуло к нему? — доставая мешочек с монетами, уточнил Аррон.

— Да. Он мне нужен, — уверенно заявила она и, потупив взгляд, добавила. — Словно зовёт меня.

— Значит понадобится в нужный момент. Игнорировать своё чутьё нельзя, — задумчиво прокомментировал куратор. Аррон подошёл к пожилому продавцу. — Добрейшего. Покажите нам описанный артефакт.

Размышляя о словах куратора, я поняла, что магические вещи способны не только выполнять свои функции, но и неопишуемым образом выбирать порой своего владельца. Или маг может испытать чувство необходимости в определённом артефакте на интуитивном уровне.

— Какая красота, — рассматривая ряд магических брошек, прошептала Крисса. У неё явно тяга к данным украшениям.

Я подошла к ней ближе и тоже любовалась искусной работой мастера. Каждый предмет имел свою восхитительную красоту. Каждый артефакт был предметом искусства. Тонкая работа прослеживалась в каждой линии, в каждом отшлифованном уголке.

— Крисса, — посмотрев на артефакт-кулон в виде маленькой девушки в пышном платье, танцующей в одиночестве, я поняла, что меня смутило. — А как тебе семья выслала платье, если ты отменила заказ у модистки?

— Со всеми этими событиями моя голова стала совсем дырявой, — рассмеялась она. — Жёлтое мне выслали уже давно, и я о нём совершенно забыла. Заказала у модистки новое, а потом... когда... — она помрачнела лицом, — когда Тёмный орден убил мастера Вивилиема, и начали пропадать адепты, я отменила всё. Ведь было совершенно не до этого. Но сейчас всё хорошо. Слава Богам, всё прекратилось и жизнь наладилась.

— Это точно, — выдохнула я, взяв за руку Криссу в знак поддержки. Девушка, вспомнив те страшные события разнервничалась. Представляю как было страшно, когда похищали и убивали адептов. — Теперь всё хорошо. Даже бал устраивают.

— Да, — мягко улыбнулась она. — Ах бал... когда я обратилась к родителям, что мне нужны деньги на наряд к нему и нужно ехать в

Грокберт, то они напомнили, что уже вообще-то мне всё давно выслали. Вот был курьёз.

Я улыбнулась в ответ этой доброй девушке. Она такая искренняя, такая светлая, что просто приятно находиться рядом.

— Его основой является сердцевина Маройо, — слышался голос пожилого мужчины, что сейчас показывал артефакт Арэн и куратору. — Это редкий экземпляр. Артефакт способен вмещать в себя большой запас магии и при необходимости начнёт самостоятельно пополнять резерв своего хозяина, ведь идёт привязка к носителю.

— Ого, — восхитилась рядом стоящая Крисса. Посмотрев на меня, она решила объяснить. — Маройо почти исчезли из нашего мира. Это деревья, которые способны проводить магию и накапливать её в себе. Лишь немного осталось на дальнем необитаемом острове. Добыча этих деревьев запрещена во всех государствах. Этот артефакт действительно очень редкий. Даже удивительно, что мы нашли его здесь.

— Впечатляет, — прониклась я.

— Держи, удачливая. Он твой, — рассмеявшись, проговорил куратор и протянул артефакт счастливой Арэн.

— Спасибо, мастер Аррон. Моя семья сразу вернёт вам затраты, как только получит счёт.

— Это мой тебе подарок, Аранэя, — я удивилась такой радостной улыбке обычно хмурого и строгого урсолака.

— Это очень дорогой артефакт, куратор, — смутилась девушка.

— Но и я не бедный. Не обсуждается, — на этом он потерял интерес к Арэн и развернулся уже к нам. — А теперь ловим повозку, адептки.

Глава 36

Долгожданный день, к которому все готовились, наступил резко. Некоторые не особо расторопные адептки с самого утра бегали в панике и причитали, что они совершенно не успели ничего сделать. Я же была готова, но это первый в моей жизни бал, и тот мандраж, что у меня присутствовал не назвать лёгким. Он набирал обороты с каждым часом, с каждым движением солнца на небе. Я чувствовала приближение волнительного вечера, боясь его и предвкушая. Да, двойственные чувства и довольно сильные.

Академия гудела. Академия готовилась к празднику. После обеда мы с Мортом решили прогуляться и полюбоваться украшениями к балу. Это было восхитительно. Волшебство в каждом коридоре, в каждом зале и особенно на первом этаже. Мы не ходили в зал, где должен был проводиться бал. В нём сейчас шли последние работы. Мы хотели оставить этот сюрприз на самый вечер. Но и без этого было на что посмотреть. Ледяные фигуры, поддерживаемые магией, стояли везде и несли свою, так сказать, службу. В фойе мне понравилось больше всего, особенно ледяная, хрупкая девушка в длинном пышном платье и её галантный кавалер. Пара замерла в танце. Нижняя ткань платья девушки была откинута в сторону, а на губах её сияла улыбка. Парень же смотрел на свою спутницу с восхищением в глазах, придерживая её за тонкую, как игла, талию. Пару окружали цветы из снега. На белых лепестках сверкали блёстки, придавая композиции ещё больше волшебства.

Чуть дальше расположился целый цветник из ледяных цветов. Высокие, низкие, пушистые и одинокие... Каждый из них был по особенному прекрасен. К каждому хотелось прикоснуться, как к чему-то нереальному и чудесному. А с высокого, в два этажа, потолка, где клубились серые с синевой тучи, падал снег. Каждая снежинка блестела, кружилась и выбирала свой цветочек, на который она опустится и украсит его собой, превратившись в новую блёстку на белоснежном лепестке.

Отдельно отмечу лестницы, перила которых обросли ледяными лианами с резными листьями. Часть лиан свисала с потолка, не

доставая до задирающих головы адептов и создавая ощущение, что все мы оказались в джунглях, покрытых снегом и льдом.

Мы гуляли так до самого ужина, а вот после него все адепты разбрелись по своим комнатам, чтобы подготовиться к самому главному событию зимы в Академии — балу. На это оставался всего час, который пролетел за одно мгновение.

Я стояла перед большим зеркалом и смотрела на своё отражение, не узнавая саму себя. На меня взирала хрупкая и изящная девушка в ярко-алом платье, которое подчёркивало стройность фигуры, высоко посаженную грудь и длинные ноги, одна из которых соблазнительно выглядывала из разреза. Раньше я даже не думала, что могу быть вот такой. Конечно моё тело немного изменилось благодаря превращению в оборотня и постоянным тренировкам. Оно стало более стройным, подтянутым и... соблазнительным. Я не была слепа и сейчас это прекрасно видела. Собрав светлые волосы в высокую причёску показала длинную шею, делая образ ещё более хрупким, а несколько прядок опустила, и они обрамляли лицо, придавали ему женственность и подчёркивали большие серые глаза. Губы не стала трогать, боясь излишеств в своём образе, воспользовалась лишь прозрачным блеском, который придавал эффект влажности. Из украшений у меня были серёжки с прозрачными камушками-алмазами и такой же камень на шее, а на правом запястье тонкая серебряная ниточка браслета. Вот, собственно, и всё.

Раздался стук в дверь, от которого я вздрогнула.

— Ничего мне не испортит этот вечер! Мой первый бал, — придерживая подол платья, я отправилась открывать, зная кто стоит в коридоре.

Дверь открылась, являя передо мной улыбающегося Морта. Оборотень выглядел впечатляюще. Ему неимоверно шёл тёмно-синий костюм, который подчёркивал синие, как самые глубокие воды океана, глаза. Тёмные волосы были аккуратно уложены, делая образ моего спутника ещё более аристократичным, белые манжеты и золотые запонки это дополнительно доказывали. Костюм сидел идеально, выделяя широкие плечи, накаченные руки и мужественную грудь. А букет из белых роз в руках превращал его в галантного джентльмена.

— Ния... у меня даже дыхание перехватило, — хриплым голосом сказал он и ещё раз обвёл взглядом с головы до ног и обратно. — Ты

великолепна.

— Спасибо, Морт, — мы встретились взглядами, и у меня самой перехватило дыхание от его восхищения в глазах. — Ты тоже прекрасно выглядишь.

— Ния, это тебе, — снежный барс протянул мне букет белых цветов, подвязанных алой, как моё платье, лентой. — Зимние розы, которые ценятся своей изысканной красотой, но... они меркнут рядом с тобой.

Я приняла цветы и смогла их рассмотреть поближе. От их волшебства у меня разлилось тепло внутри. На белоснежных лепестках сияли маленькие ледяные снежинки. Они не таяли и лежали на цветках, словно пригвозждённые. Магия...

— Спасибо, — от чего-то я засмущалась, и все слова вылетели из головы, словно птицы на зимовку. Поэтому не обдумав, выдала. — Ты тоже красавчик.

Ответом мне послужила мягкая улыбка.

— Ты можешь их взять с собой на бал. Там будут стоять вазы для букетов, — подсказал оборотень.

— Отлично. Тогда можем идти, — обрадовалась возможности полюбоваться магическими цветами подольше.

В зал мы входили под приятный аккомпанемент, ласкающий слух. Двухстворчатые резные двери плавно отплыли, раскрывая нам непревзойдённо-прекрасную картину. Великолепие увиденного ослепляло. Над головами присутствующих под высоким потолком расплылся густой молочно-белый туман. Он медленно клубился и плавно перетекал сам в себя, щедро осыпая всех многочисленными пушистыми снежинками. Чем ниже они опускались, тем меньше становились и завершали свой путь таянием над головами адептов и мастеров. Искусно вырезанные изо льда скульптуры оборотней украшали зону для танцев, отделяя ту от отдыхающих и пряча столики с угощениями и напитками. В стены вросли ледяные растения, продолжая увеличиваться на глазах, раскрывая новые листья и бутоны. А как только они становились большими, то сбрасывали лепестки и листья. Те медленно падали вниз, тая и исчезая, не успевая коснуться пола. А на панорамных окнах оставил свой след мороз, рассказывая свою историю на каждом из них.

— Это... — не находилось слов, чтобы выразить мои чувства.

— Невероятно красиво, — закончил фразу Морт, наблюдая за мной с нескрываемым восторгом. Что-то подсказывало мне, что эти слова были не о бале...

— Да, — выдохнула в ответ.

Мы прошествовали к столикам сквозь улыбающихся и радостных адептов. Часть уже танцевали, часть медленно прогуливались и любовались видами, а оставшиеся юные оборотни дегустировали вкусности и напитки. Среди последних нашлись знакомые лица.

— Ния, ты восхитительна! — воскликнула Крисса, приобнимая меня.

— Ты тоже чудесно выглядишь, — искренне ответила, обнимая её. Нежный жёлтый цвет подчёркивал лёгкость в девушке и её чистое, доброе сердце. Большие, как у лани глаза сияли незамутнённым счастьем. Корсет охватывал тонкую, как игла, талию, что создавало ассоциацию с тростинкой в поле. Чуть подует ветер и может переломить красавицу.

— Да, Крисса, ты прекрасна, — подхватил Морт.

— Агния, моё почтение, — не остался в стороне и Брот, стоящий тенью возле золотой девочки. Парень сегодня был неузнаваем. Элегантность настолько не вязалась с его обычной развязностью и лёгкой небрежностью, что можно было его принять за совершенно иного человека. Вот только хулиганская улыбка выдавала озорную натуру парня. — А где наша сладкая парочка?

— Вот и мы, — гордо заявил возникший рядом Вольгран. Он светился от счастья, держа за руку зардевшуюся Аранэю. Её нежно океанско-голубое платье в сочетании с белоснежными волосами превращали девушку в сказочное создание, от которого отвести взгляд стоило титанических усилий. Она словно ожившая скульптура, которую сотворил талантливый и непревзойдённый мастер.

Сам же Вольгран предстал перед нами в тёмно-синем костюме тройке, благородный цвет которого неимоверно тому шёл. Он подчёркивал развитую мускулатуру и ширину плеч парня. Не могу не отметить, что от него исходили шарм и обаяние.

— Аранэя, ты прекрасна, — первым сказал Морт, а за ним посыпались комплименты и от нас.

— Кто-нибудь уже танцевал? — поинтересовался Воль.

— Не успели, — ответил его лучший друг и одним глотком допил содержимое своего фужера.

— Мы ещё не все кувшины с ягодными соками опустошили, — засмеялась я, бросая шпильку Броту. Тот ухмыльнулся и забрал из моих рук фужер, который только что подал мне Морт.

— Вот ещё осталось.

— Не лопнешь, деточка? — поинтересовалась у наглеца.

— Не завидуй моим способностям, — хохотнул он и залпом выпил отобранный напиток.

— Это жадность, Брот, а не уникальные способности, — ухмыльнулся снежный барс, подавая мне новый фужер.

— Будем первыми? — вопросительно-утвердительно сказал Вольгран и увлёк свою даму танцевать.

Мы проводили пару взглядами под причмокивание Брота. Тот пытался справиться с тарталеткой, у которой то хрупкие бортики обламывались, то икра падала из неё.

— Вкусно очень, но поедание сего дивного угощения просто пытка, — посетовал Брот, обиженно глядя на покусанную тарталетку в своих руках.

— Осторожней, а то испачкаешь костюм, — заботливо протянула салфетку Крисса.

Парень протянул руку, чтобы забрать предлагаемое, и в этот момент комочек икры полетел на пол в миллиметрах от его одеяния.

— Археус, Брот, просто засунь его целиком себе в рот, — выпалил мой кавалер.

— Я хотел выглядеть более прилично и есть как положено, — вытирая рот салфеткой, пожаловался парень с несчастным видом.

— Лучше не старайся, так ты выглядишь более приличным, чем когда прилагаешь усилия, — хмыкнул Морт, наблюдая, как тот последовал совету и засунул остатки тарталетки в рот. — Вот на тренировочных полигонах ты ас, а в этикетке... просто катастрофа.

Брот пожал плечами, не в силах ответить, ведь его надутые щёки этого не позволяли. Картина была настолько комичной, что не удержавшись мы все прыснули смехом.

— Горе луковое, — вытирая выступившую слезинку, прокомментировала я.

— Какое? — переспросила Крисса.

— Да вот оно стоит. Дождёвывает, — сквозь волну смеха ответила я. — Не умеющий есть тарталетки адепт — горе в Академии.

— Хочешь потанцевать? — когда немного все успокоились, спросил меня снежный барс. Я растерялась от вопроса и честно призналась.

— Я не... не умею.

— Ничего страшного. Здесь особые навыки и не нужны. Пошли, я тебе покажу несколько движений, а остальное — просто двигайся в такт мелодии, — Морт взял меня за руку и потянул в сторону парящих в середине огромного зала пар.

Я доверилась своему кавалеру и проследовала за ним. Желание оказаться там среди счастливо улыбающихся девушек и парней, что танцевали и выглядели так, словно сошли с экрана старого фильма, было непреодолимо.

Морт вывел нас к краю и положил одну мою руку ему на плечо, а вторую взял в свою. Когда я почувствовала тепло его ладони на своей талии, то сердце пропустило удар. Он сейчас был настолько близко, что наши дыхания соприкасались, наши тела желали прижаться друг к другу, наши взгляды горели в предвкушении.

—левой... кх, — голос барса сорвался. Я понимала, что сейчас чувствует Морт. Понимала, почему все его мышцы на теле напряглись, почему дыхание участилось и зрачки стали настолько большими, что почти исчезла лазурная голубизна, и глаза казались практически полностью чёрными, как небосвод в безлунную ночь. Понимала, поскольку сама это чувствовала. Меня так сильно тянуло к этому оборотню, что я едва могла себя удерживать от порыва коснуться его соблазнительных губ. — Кхм-кх... левой ногой делаешь шаг назад, а я к тебе вперед. Затем правой наоборот делаешь шаг вперёд, а я отступаю. Мы пойдём кругом по часовой стрелке. Ритм почувствуешь, как только мы начнём. Дальше подскажу. Главное просто отдайся музыке, отдайся... волшебству танца.

Не сумев ответить, я просто сделал шаг назад. Морт вперёд. Дальше я уже потерялась. Мы просто начали танцевать.

Шаг... ещё шаг.

Вдох... выдох.

Удар сердца...

— Поворот, — на мгновение прижавшись ко мне, шепнул самый умопомрачительный парень на свете.

Он поднял мою руку, и я прокрутилась вокруг своей оси. Платье повторило мой манёвр, превращаясь на доли секунды в крыло бабочки, что своим взмахом разрезает воздух. Алая ткань вспорхнула и водоворотом объяла мои ноги. Морт дёрнул меня к себе и прижал к горячему телу. Стало жарко... и не от танца. Огонь внутри сжигал меня.

— Теперь против часовой стрелки, — его голос коснулся моих ушей, вызывая табун мурашек. — Вот так... а теперь назад.

Я подчинялась. Я сгорала в его сильных руках. С каждым новым движением теряла себя, растворяясь в происходящем... И это было восхитительно! Дикий восторг! Ликование каждой клеточки моего тела.

Поворот, шаг, ещё шаг и вновь поворот. Морт наклонился ко мне, заставляя запрокинуть голову и изогнуть спину. Его губы так близко к моей шее. Кожа чувствует его горячее дыхание. Слабеют ноги. Сознание затуманивается.

Губы касаются моей шеи и это... вызывает взрыв внутри меня. Не знаю где и как я нашла силы, устоять на ногах и не упасть на блестящий пол от накатившей слабости. Морт сильнее сжал моё тело в своих объятиях и вернул в вертикальное положение.

Мы стояли напротив друг друга, абсолютно не реагируя на происходящее, на круживших вокруг адептов, на голоса, музыку. Сейчас существовали только мы. Он и я. Только его голубые, как волны океана глаза, в которых я утопала, больше не в силах сопротивляться. Больше не было барьеров и не было граней.

Наши губы коснулись друг друга! Поцелуй был жарким, палящим и обжигающим. Нам было мало. Всего мало. А самое главное друг друга. Хотелось прижаться ближе, слиться во что-то новое, углубить поцелуй, коснуться его голой кожи на теле. Я чувствовала его желание, чувствовала страсть, чувствовала его любовь, которая пьянила и меня.

Не представляю как он это смог, но прервал наш поцелуй именно Морт, который сейчас сходил с ума ещё больше. Он коснулся губами моего лба и прижал к себе голову, обнимая теперь нежно и заботливо, успокаивая бушующую лаву внутри меня. Сердце билось в висках,

оглушая и дезориентируя, а дыхание... будто большую часть воздуха просто выкачали из этого зала. Его катастрофически не хватало.

Несколько долгих минут потребовалось, чтобы прийти в себя и восстановить ясность мыслей. На этом мы решили прервать наши танцы и отправиться к столикам. Это было лучшее решение в нашем случае, когда от взглядов друг на друга сердце выскакивает из груди и пытается сбежать в неведомую даль.

— Если Воль и Арэн сладкая парочка, то вы горячая, — этими словами встретил нас Брот. — Вы там так зажгли, что мы с Криссой боялись, чтобы пожар не начался.

Мы не нашли, что ответить, а я так вообще залилась краской. Но когда посмотрела на Морта, то увидела, что он более чем доволен произошедшим, и это меня сильно озадачило. Насколько я знаю, то в данном обществе такое поведение крайне не принято и считается неприличным. Здесь тем более мастера ещё находились и вообще зимний бал. С одной стороны довольство барса я понимала, поскольку у самой внутри ещё всё клокотало, но с другой... не это ли самый быстрый способ показать всем, что мы пара, да и непростая, коль так искры летят?

— Всем привет! — прервав мои размышления, к нам подошёл высокий брюнет с тонкой улыбкой.

— Привет, Гристен, — первым поздоровался Морт, передавая мне новый фужер с соком, за что я ему была невероятно благодарна. В горле пересохло настолько, что там уже песок сыпался со стенок.

Остальные тоже поприветствовали парня и познакомили меня с ним. Он оказался приятным собеседником и одноклассником ребят. Мы разговорились о зимнем бале, описывая кому что больше всего понравилось, затем об учёбе, а закончилось всё моим пребыванием здесь и тому, как я привыкаю к новому миру. Конечно же, куда без этого? Новое лицо значит разговор по очередному кругу.

— Крисса, не хочешь ли ты потанцевать? — вопрос прозвучал резко и совсем не в тему разговора, поэтому мы все одновременно посмотрели на Брота. Тот уже наелся, напился, и его душенька требовала зрелищ, желательно с главным героем в своём лице и милой Криссой рядом.

— Да, конечно, — просияла девушка, с улыбкой посмотрев на танцующие парочки.

Брот забрал золотую девочку, и они скрылись за ледяными скульптурами оборотней. А там, не замечая никого и ничего вокруг, кружились и парили Арэн и Вольгран. Они были прекрасны. Их взаимная любовь освещала всё вокруг, превращая пространство рядом в самую настоящую волшебную сказку.

Морт коснулся моей руки и встал рядом, чтобы мы вместе смогли полюбоваться картиной. Мои губы расплылись в нежной улыбке, и так хорошо было на душе, так прекрасно, что казалось — это самый чудесный вечер в моей жизни! Самый светлый и самый восхитительный. И ничего этого изменить уже не может.

Но... как и в любой сказке у всего есть конец. Вот и для нас он наступил тогда, когда его совершенно никто не ждал.

Глава 37

Сверху падали снежинки. Они кружились, танцуя свои дивные танцы, даря всем возможность полюбоваться собой. Они были восхитительны и прекрасны. Я вытянула руку вверх, желая коснуться белых бабочек, но те не долетая до нас, таяли и растворялись в воздухе.

Магия зимнего бала завораживала, вызывала в душе трепет и радость.

— Этот вечер для меня особенный. Самый незабываемый и... волшебный, — прошептала стоящему рядом Морту. Тот по доброму улыбнулся и, приподняв мою ладонь, поцеловал её.

— Для меня тоже, Ния. Для меня тоже...

— О, одни уже натанцевались, — воскликнул Гристен и в один глоток допил свой, подозрительно пахнущий алкоголем, напиток.

К нам приближались немного взлохмаченные, но до ужаса счастливые Воль и Арэн.

— Мы думали, вы сотрёте этот начищенный пол до дыр, и бал будет проходить в два этажа, — засмеялась я.

— Мы старались, — театрально вздохнул Вольгран. — Но пол одержал верх.

Парень первым делом направился к кувшинам с соками, чтобы налить своей любимой и себе. Жажда их мучала сильнее нас, после танца. Морт же решил, что нам пора подкрепиться и набрал нам в тарелки морских гадов. Одну протянул мне, и я с удовольствием приступила к их тотальному уничтожению.

— А где остальные? — поинтересовалась Арэн, когда утолила свою жажду.

— Танцуют. Недавно Брот осмелился пригласить Крисс, — любезно ответил снежный барс. — М-м-м... какая вкуснотища.

Морт так соблазнительно это произнёс, что остальные тоже потянулись к приготовленным морским обитателям. Академия сегодня была не в бровь, а просто в сердце или точнее в желудок. Всё было настолько вкусно, свежо и сочно, что наша небольшая компания смела половину угощений с ближайшего столика.

— Приятного вечера, адепты, — рядом с нами раздался мелодичный женский голос. — Извините, что прерываю вас, но мне требуется помощь.

Мы развернулись к самой красивой преподавательнице нашей Академии.

— Приятного. Какая помощь, мастер Лиссау? — Вольгран с сожалением поставил полупустую тарелку на стол.

— Я готовила праздничную иллюзию, но сама из лаборатории не донесу всё необходимое, — точно! Мне же Свен говорил, что на каждом балу проходят такие представления и это невероятно прекрасное, даже для местных жителей, зрелище. — А уже пора приступать.

— Конечно, мастер, — первым отреагировал Воль и развернулся к нам. — Пошлите парни.

— Девочки тоже нужны, — внесла коррективы мастер де Вур. — Там много элементов и нести их в одной куче не благонадёжно. Чем больше рук, тем лучше.

— Безусловно, — согласилась Арэн и подмигнула мне.

Нам пришлось оставить Брота и Криссу в толпе танцующих и отправиться вслед мастеру Лиссау. Широкие коридоры приглушённо освещали магические светильники, украшенные большими ледяными снежинками. Периодически встречались полупрозрачные скульптуры, вазы с цветами, в коридоре от бального зала парили в воздухе ледяные книги, а на открытых страницах танцевали маленькие фигурки адептов изо льда.

— Великолепно, — не сдержала очередного восхищения я.

— Да, очень красиво и работы качественные. На создание и поддержание одной такой книги и двигающихся деталей уходит довольно много ресурсов, — поделился Гристен, поправляя очки на переносице.

— А кто готовил такие украшения? Мастера? — в свою очередь поинтересовалась я.

— Самые сложные — да, но также немало тех, которые сделали адепты старших курсов, и это им пойдёт в зачёт, как показатель мастерства. Более простые в большинстве делали адепты, отрабатывая свои косяки или просто отправленные на данную работу, как на

практику. Были ещё и добровольцы. Мастер Лиссау, а сегодня будут выступления с иллюзиями от адептов?

— Таких будет несколько, — не поворачиваясь к нам, ответила преподавательница. — Но они не долгие и более простые, чем в прошлом году. Бал был отменён, а когда решили его проводить, то времени на подготовку оставалось совсем мало. Поэтому я буду показывать свою работу, которую готовила более двух недель. Думала, что на следующий год пойдёт.

— Более двух недель? — переспросил снежный барс, крепко держа меня за руку. — Это будет что-то масштабное?

— Да, — с гордостью ответила она и с прищуром посмотрела на Морта.

— А можно поинтересоваться, что нас ждёт сегодня в ваших иллюзиях? — не успокаивался барс.

— Это можно сказать экспериментальный проект, в котором я использовала кристаллы сверхчувствительной настройки. Они могут воссоздать максимальное сходство с изначальной картинкой и даже передавать магию в сыром виде практически не отличимом от реальной.

— Впечатляет, — проникся Морт. — А какие артефакты вы использовали для настройки таких кристаллов? Денморские?

— И их тоже. Но в основу взяла Канриевые. Они лучше передают чистоту картинки, — Лиссау даже идти стала медленнее, объясняя своему адепту принцип работы своих иллюзий.

Дальше они обсуждали уже полную тарабарщину. Ну, это для меня так звучало, ведь я совершенно не понимала как работают иллюзии, как их создают, поддерживают и почему водное дно лучше деревянного. Но именно под эти разговоры мы дошли до лаборатории преподавательницы.

— Подождите, сейчас открою кабинет, — де Вур достала ключ из своей маленькой сумочки и открыла нам проход в утопающую во мраке комнату. — Всё находится в лабораторной части на дальнем столе.

Вольгран шепнул заклинание и запустил светильники, которые мгновенно разогнали темноту.

— На дальнем столе, — едва слышно шепнул он и первым вошёл внутрь.

За ним последовала Арэн, затем Гристен, дальше мы с Мормом, а последней Лиссау, закрывая за нами дверь. Послышался щелчок замка и...

Яркая вспышка ослепила нас, вызвав поток слёз от резкой боли в глазах. Головы сдавило так, словно кто-то увеличил давление на полную и казалось, что вот-вот их попросту сплющит. Полное оглушение, дезориентация и боль...

— Морт — сорвался стон с моих губ.

Я ничего не видела и не слышала. Было так плохо, что просто хотелось потерять сознание и больше ничего не чувствовать. Ужас сковал тело, не позволяя больше двигаться, и именно это меня напугало больше всего. Животный ужас охватил разум, почти убивая его и... невероятным образом отрезвляя.

Инстинкт выживания взял верх. С меня словно пелена слетела, возвращая звуки и вырисовывая ужасающую картину, что нас окружала. Морт прижал меня к себе, пытаясь защитить, оградить от творящегося ада. Грист держался за голову и стонал. Вольгран схватил Арэн и пытался спрятать свою любимую, но...

Удар воздушной волны впечатался в наши спины, почти снося с ног. За Вольграном вспыхнул чёрный, как смоль, портал. Он поглотил Воля с Арэн. Белоснежные волосы растаяли во тьме и... это так быстро произошло, что я даже понять до конца не успела.

Воздушный удар тащил нас вслед друзьям в демонову тьму.

Еще несколько секунд и...

Нет! Нет! Такого не должно быть!

— А-а-а-а-а, — закричала так, что едва сама не оглохла. Но именно этот крик придал сил, которых казалось не осталось у меня совсем.

Моё сердце разрывалось от потери друзей. Мне было больно, намного больнее, чем когда разрывало мою голову. Я рыдала от осознания, что этого наглого парня и нежной девушки больше нет. А сейчас не будет и нас.

Взгляд сам скользнул к лицу горем убитого Морта. Он понял, что сейчас было и что ожидает нас. Понял, но сделать ничего не мог.

Он не мог... но могла я!

Моя сила внутри обернулась всеразрушающей стихией. Мой зверь зарычал в предвкушение крови. Я чувствовала свою кошку, и она

готова была биться до последнего удара сердца.

“Что ж, милая. Наши жизни в твоих лапах”.

Я отдала мысленный приказ своему зверю сделать всё, чтобы она спасла Морта... и нас с Гристом. Она завывала, зарычала и перехватила власть над телом.

Последнее, что успела сделать до оборота — стереть все барьеры своей магии. Сырая сила вырвалась снежным вихрем, раскидывая ледяные иглы в стороны и руша всё на своём пути. Она знала свою цель и рванула к Лиссау.

Женщина раскинула руки в стороны и выстроила щиты, которые снесла моя ледяная буря. Преподавательницу откинуло к стене, выбивая воздух из её лёгких.

— Р-р-р-р-р-р, — вырвался рык из моей пасти.

Когти вспороли деревянный пол, и я прыгнула, желая разорвать горло той, что заманила нас в эту ловушку и обрекла на гибель наших друзей.

Рыжая тварь успела откатиться в сторону за доли секунды до того как мои бритвенно-острые когти вонзились в её плоть. Мне удалось лишь оборвать часть её платья. Лиссау оказалась очень быстрой и скользкой. Она бросила в меня заклинание, которое должно было удержать мою тушу на месте, но и я была быстрой. Я с лёгкостью скользнула вбок и вновь прыгнула, но в этот раз наткнулась на невидимую преграду в виде щита. Мои лапы били по нему с такой силой, что по поверхности поползли паутины трещин. Но этого времени преподавательнице хватило, чтобы открыть второй портал рядом с собой.

“Не отпускай! Ты ответишь за всё”, — пронеслось в моей голове.

Злость затопила сознание, и я всем телом с силой ударилась об щит, разнося тот вдребезги.

— Откуда у тебя столько сил? — выкрикнула она со злобой и швырнула в меня другое, гораздо более опасное заклинание. Я не знала, но почувствовала это интуитивно. Самое паршивое — я находилась слишком близко и уже не успевала увернуться от этой гадости.

— Devello — услышала такой родной, такой любимый голос. Передо мной развернулся щит, спасая мою шкуру от чёрной вязкой жидкости, что ударила по защите.

— Ах, ты тварь, — зло прошипела Лиссау, кидая огненный шар в Морта.

Мой защитник строил новый щит, а я, воспользовавшись моментом, прыгнула на предательницу. Когти пропоролы её руки, которыми та успела прикрыться и...

Мы обе повалились в тьму портала.

— Ни-и-и-и-я-я, — душераздирающий крик Морта и его руки схватили меня, пытаюсь удержать.

Сил не хватило.

Мы все провалились в смоляную темноту.

“А ведь мы могли быть счастливы. Прощай, мой милый Морт!”

Тьма схлопнулась, затмевая сознание и мертвенно-холодный мрак поглотил нас.

Наградите автора лайком и донатом:
<https://litnet.com/ru/book/akademiya-oborotnei-popadanka-b384973>

Конец первой книги!

Читать продолжение “Академия оборотней. Попаданка 2. Выбор”:
[https://ru/reader/akademiya-oborotnei-popadanka-2-vybor-b428875?
c=4795002&p=1](https://ru/reader/akademiya-oborotnei-popadanka-2-vybor-b428875?c=4795002&p=1)

*История про Вольграна и Аранэю "Академия оборотней. Тёмный орден" Читать: [https://ru/reader/akademiya-oborotnei-temnyi-orden-
b363315?c=3764220&p=1](https://ru/reader/akademiya-oborotnei-temnyi-orden-b363315?c=3764220&p=1)